

❧ ИЗ ДВОРЦОВОЙ ВОЛОСТИ ❧

Первые упоминания о землях, входивших в Верховскую волость Унженской осады Галичского уезда, содержатся в «Дозорной книге г. Унжи 1617 г.». Здесь упоминаются с. Никольское (Градулёво тож), находящийся рядом с ним погост с деревянными храмами Николая Чудотворца и Ильи Пророка, а также деревни Скородумово, Мантурово, Вешняково, Рычково и Бережское (Бережки).

Чуть позже, в 1631 г., в документах появляется д. Жарихино. В 1620 г. Верховская волость была пожалована царём Михаилом Романовым своему родственнику боярину Ивану Никитичу Романову «за осадное сидение». В 1654 г. бездетный Н.И. Романов умер, и волость перешла в Дворцовое ведомство. Однако уже через несколько лет по Указу царя Алексея Михайловича её земли были разделены на небольшие поместья и розданы за службу «стольникам, стряпчим двора... и жильцам», среди которых значатся князья О.Н. и М.Н. Вяземские, М.И. Шаховской, П.Ю. Ухтомский и др. На протяжении последующего времени эти имения и приписанные к ним деревни неоднократно меняли своих хозяев.

Основой экономического развития волости служила торговля в северных городах России — Великом Устюге, Тотьме, Сольвычегодске и Холмогорах, где в обмен на продукты и товары местного производства крестьяне покупали соль.

В 1-й половине — середине 19 в. на территории современного Мантурова существовало несколько помещичьих усадеб с деревянными домами, принадлежавших Винокуровым (д. Бережки), А.П. Давлексеевой (Градулёво), Зыковым (Жарихино) и др., однако к последней трети столетия все они исчезли и в переписи 1870 г. не значатся. Центром окрестных деревень стало с. Мокровское (Николо-Мок-

ровское), где на месте старых деревянных храмов в 1836 г. была возведена кирпичная пятиглавая церковь Николая Чудотворца в формах раннего классицизма.

Отмена крепостного права стимулировала развитие приунженских деревень, что проявилось в росте населения и быстром развитии предпринимательства и торговли. В первую очередь этому способствовало решение Земского собрания с 1870 г. проводить вблизи д. Мантурово две ежегодные ярмарки. В самой деревне, на главной улице, начали открываться лавки, принадлежавшие местным купцам. Со 2-й половины 1870-х гг. активные позиции занимает унженское пароходство, в основном специализировавшееся на перевозке леса. Крупнейшими пароходчиками стали Ф.Е. Крепиш и Н.Н. Немков.

Однако самым главным фактом в экономическом становлении этих мест стала железная дорога Вологда — Вятка. Изыскания по её трассе проводились в 1895–1897 гг. В числе инженеров-путейцев в этих работах участвовал писатель Н.Е. Гарин-Михайловский. Место для станции было определено в д. Мантурово, что предопределило главенствующее положение данной деревни среди окрестных поселений. В 1906 г. дорога была торжественно открыта, и Мантурово, оказавшееся на перекрестке нескольких путей — железной дороги, реки и Старо-Вятского почтового тракта, — превратилось в довольно крупный транспортный узел.

Решение транспортной проблемы стимулировало быстрое развитие лесной промышленности: в 1906 г. около ст. Мантурово открылся лесопильный завод бельгийской фирмы «Дандрэ и Карбо». В 1912 г. южнее Мантурова, ниже по течению реки у д. Рычково, — завод князя П.Д. Долгорукова, на котором чуть позже было организовано производство

фанеры. В том же году начал работать завод московского купца Н.М. Клеева (рядом с предприятием Долгорукова, в д. Ефимово), а в 1913 г. севернее станции, около д. Бережки — завод польского графа Э.И. Красинского. Вокруг этих предприятий сформировались рабочие посёлки, связанные между собой и со станцией сетью улиц. В эту структуру были также включены с. Мокровское, расположенное восточнее железнодорожной станции на берегу реки, и примыкающее к нему с юга Градулёво. В первом находился приходской храм, церковноприходская школа (открыта в 1887 г. в доме священника, а в 1898 г. по-

В окрестностях Мантурова. 2007 г.

лучила собственное двухэтажное деревянное здание (рядом с церковью) и фельдшерский пункт, а в Градулёве — часовня и водонасосная станция, обслуживавшая станцию и окрестные поселения.

Основные административные и общественные учреждения были сосредоточены в д. Мантурово: здесь обосновался становой пристав, образована пожарная дружина, а в 1911 г. открылся ветеринарный пункт. На улицах этой же деревни (нынешние ул. Центральная и Советская) была сконцентрирована почти вся торговля (лавки купцов П.П. Булыгина, А.Ф. Бечина, В.Я. Попова, Д.В. Крутикова, В.А. Усова и др.), находились чайная, трактир, пивная. Застройка всех деревень и посёлков была деревянной. Среди неё выделялись лишь два кирпичных здания — церковь и дом с лавкой В.Я. Попова (ул. Советская, 4).

В первые годы советской власти улицы Мантурова и окрестных деревень мало изменили свой облик. Ещё активно работали бывшие лесопилы «Дандрэ и Карбо» (лесозавод № 4), Краснинского (лесозавод № 5) и Долгорукова (лесозавод № 9).

В 1928 г. в соответствии с новым районированием Костромской губернии Мантурово, получившее статус рабочего посёлка, становится центром одноимённого района. В состав посёлка были включены бывшие с. Мокровское, деревни Бережки, Жа-

рихино и Градулёво. В начале 1930-х гг. в Мантурове было построено несколько общественных зданий (больница на ул. Набережной, дом Советов и школа ФЗУ на ул. Советской), несколько изменивших вид центра поселения. Вторым районом, получившим активное развитие в конце 1920-х гг., стала территория бывших деревень Рычково и Ефимово; это было обусловлено превращением лесозавода № 9 в крупный фанерный комбинат. Рядом с ним на рубеже 1920–1930-х гг. начал складываться рабочий посёлок Юровский с двухэтажными деревянными домами и общественными зданиями (школой, клубом, здравпунктом, яслями и др.), сосредоточенными в районе ул. Октябрьской (южная часть нынешнего города). В 1935 г. его население достигло 1300 чел. В 1950-е гг. Юровский посёлок значительно расширился.

В 1958 г. пос. Мантурово и Юровский были объединены между собой в город Мантурово. Город вытянут с юга на север. Его естественными границами являются р. Унжа с восточной стороны, автомобильная трасса и линия железной дороги с западной и северо-западной.

Торопов С.Н. Страницы истории.
Мантурово, 1998

❧ ИЗ ИСТОРИИ СЁЛ И ДЕРЕВЕНЬ ❧

Ухтубужье

На левом берегу древней реки Унжи располагалось село, которое носило необычное для нашего края название — Ухтубуж, а территорию всего прихода (ранее принадлежавшую Кологривскому уезду) именовали Ухтубужьем. Последнее название сохранилось до сих пор. Ухтубужье переводится с языка народов финно-угорской группы как «медвежья гора». Финно-угорские племена были первожителями этих мест. В 1620 г. были Ухтубужские деревни Кривцово, Поповская, Вахнево, Митяево, Гаврилково, Яровино, Некрасово, Елизарово. Починки: Дубшино, Кормолиха, Осипово, Осиев, Горин, Хапалов. В составе Верховной волости они были отказаны в вотчину знатному боярину, дяде царя Ивану Никитичу Романову.

С возникновением в 1778 г. Костромского наместничества, а с 1797 г. — Костромской губернии в составе вновь образованного Кологривского уезда была сформирована новая территориальная единица — Ухтубужская волость, вобравшая в себя всю территорию Богородского прихода. В 1914 г. здесь был построен новый храм. До революции Ухтубужская волость оставалась одной из самых малонаселённых в Кологривском уезде: в 14 населённых пунктах проживало 1308 человек. За 30 лет появилось всего 2 названия: Галибино и Стрелица. Сейчас Гаврилковское поселение включает в себя ту же территорию, что и бывшая Ухтубужская волость, только деревень стало меньше: Попово, Гаврилково, Дубшино, Елизарово, Кривцово, Митяево, Поцепкино, Осиево.

МЕЖЕВСКОЙ РАЙОН

Многие годы земли Межевского района (волости) входили в состав Кологривского уезда Костромской губернии. Впервые самостоятельным он стал в 1928 г.

Издавна Межевская земля считалась житницей этого края, где выращивали хлеб и скот, вели лесное хозяйство, славилась она народными промыслами, которых насчитывалось более 25 видов — бондарный, кузнечный, гончарный, берестяной...

Межевская волость была связана историческими корнями с видными военачальниками, государственными и культурными деятелями, такими как Репнины, Майковы, Катенины, Фигнеры, Толстые... Самой колоритной фигурой, конечно, был уроженец села Никольское граф Фёдор Толстой по прозвищу «Американец», сват Александра Пуш-

Родные просторы. 2007 г.

кина, дядя Льва Толстого, прототип героев многих литературных произведений.

Об этой лесной стороне, о её жителях уже в 20 в. писал уроженец д. Барановицы Иван Касаткин, самобытный прозаик, друг Максима Горького.

Полдень у реки. 2008 г.

Районный центр село Георгиевское было основано в 1242 г., с начала 18 в. оно входило в Кологривскую осаду Галичского уезда. В селе были каменная Георгиевская церковь (1820 г.), народная библиотека (1898 г.), земская школа, шесть торговых лавок, ежегодно здесь проводились три ярмарки.

Сегодняшний день села Георгиевское и всего Межевского района также определяют сельскохозяйственное производство и лесопереработка.

Продолжаются славные боевые и трудовые традиции: многие межаки награждены правительственными наградами, среди них — четыре Героя Советского Союза и три Героя Социалистического Труда. Здесь начиналось патриотическое движение костромских школьников,

Любимая игрушка. 2005 г.

решивших с аттестатом зрелости остаться работать на селе.

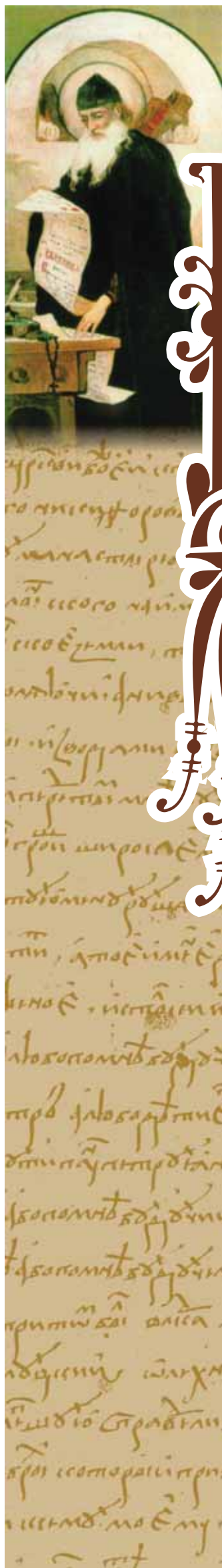
Герб и флаг Межевского района

Геральдическое описание герба Межевского района гласит: «В червлёном (красном) поле в оконечности — зубчато изломанная золотая нить, положенная в пояс, и поверх всего — стоящий Святой Георгий Победоносец, обернувшийся вправо, с золотым нимбом, в золотых с серебром доспехах, в серебряных перчатках, чёрных сапогах и пурпурном, с золотой застёжкой плаще, на левой руке имеющий

золотой круглый щит, поражающий чёрным копьём и попирающий обращённого лежащего золотого дракона, хвост которого обвивает ногу Святого Георгия Победоносца».

Главной фигурой в гербе района является Святой Георгий Победоносец — христианский святой, покровитель Русского государства.

Костромской ЛЕТОПИСЕЦ

1242 г. — По преданию основано село Георгиевское (Егорьевское).

1616 г. — Первое упоминание о Никольской церкви в селе Никола-Граф.

1620 г. — За оборону Москвы от поляков земли по Нижней Меже пожалованы боярину Б.А. Репнину.

1628 г. — Межевская волость находится во владении стольника Т.Ф. Бутурлина.

Конец 17 в. — Леса в верховьях р. Портюг объявлены Петром I заповедными.

1720 г. — Селом Георгиевским владеют дворяне Майковы.

1781 г. — Село Георгиевское — центр волости.

1783 г. — Появление на Межевской земле графов Толстых. Самый знаменитый из этого рода — граф Ф.И. Толстой по прозвищу Американец.

1796 г. — Волость входит в состав Кологривского уезда вновь образованной Костромской губернии.

1820 г. — В Георгиевском на месте деревянной выстроена каменная церковь во имя Георгия Победоносца.

1827 г. — В с. Никола-Граф взамен деревянной построена и освящена каменная Никольская церковь.

1898 г. — Открыта Георгиевская народная библиотека.

1900 г. — В Николо-Межевской волости открыта народная библиотека.

1908 г. — В Николо-Межевской волости учреждено потребительское общество.

1909 г. — В Георгиевском волостном правлении установлена почта.

1910 г. — В с. Георгиевском открыто четырёхклассное училище.

В д. Кропачиха Николо-Межевской волости создано крестьянское товарищество.

1912 г. — Построена Покровская церковь в селе Покров.

1913 г. — При селе Николо-Межевском устраивается кожевенный завод.

1920-е гг. — В образованную на Меже первую коммуну входят деревни Барановица, Вылетово, Середняя, Голодаиха. Уроженец Барановицы писатель И.М. Касаткин покупает коммуне трактор «Фордзон».

1928 г. — Образован Межевской район в составе Костромской губернии.

1929 г. — Межевской район входит в состав Шарьинского округа Нижегородской области.

Основан Межевской леспромхоз.

1935 г. — Построен мост через р. Межу. В Георгиевском открыты средняя школа и книжный магазин. Вышел первый номер районной газеты «За большевистские колхозы».

1936 г. — Межевской район входит в состав Горьковской области.

В районе начала работать первая МТС.

1940 г. — Открылась больница в селе Высоково.

1944 г. — Межевской район входит в состав вновь образованной Костромской области.

1959 г. — В Георгиевском построен Дом культуры.

1975 г. — На Межевской земле зарождается патриотическое движение костромских школьников, решивших остаться работать в сельском хозяйстве.

1979 г. — В Георгиевском в Доме школьника открывается картинная галерея.

1982 г. — В Георгиевском открывается краеведческий музей.

1998 г. — При районном Центре досуга создается хор ветеранов «Надежда».

ЗАСЕЛЕНИЕ МЕЖЕВСКОЙ ВОЛОСТИ

Хранящиеся в архиве Древних актов в Москве переписные книги разных лет, в которых переписаны деревни бывшей Межевской волости, позволяют сделать вывод о заселении территории Межевского района.

По переписи 1616 г. в волости было два административно-церковных центра (прихода) — погосты Никольский (с. Никола) и Егорьевский (с. Георгиевское). В Егорьевском же приходе были починки: Суходольный (Суховская), Колодезный и Егорьевский.

В переписи, произведённой в 1629 г., упоминаются новые деревни — Поденьевица, Дядинская, Портюг, Петровка, Павлово, Тетеревиха, Козлиха, и починки — Черемисский, Самылов, Крутец.

С 1616 по 1629 гг. в волости было основано 10 новых деревень и починков. Все они были расположены по реке Меже и вдоль большой дороги, проходившей из г. Унжи через Георгиевское в г. Никольск.

Перепись 1678 г. свидетельствует, что в Межевской волости добавились деревни Лобачиха, Овешная (Авешная) и Савинская. Такое распространение вновь основанных деревень в сторону от рек (а реки были основными путями сообщения в лесном крае, и вдоль их селились первые поселенцы) вызвано было применением здесь подсечного способа ведения сельского хозяйства. Разработанная вблизи рек пашня истощалась, и жители выбирали в новом месте участок, вырубали лес на нём и сжигали деревья. Удобрённая золой земля давала хороший урожай, но через 2–3 года урожайность падала, вновь выбирался новый участок в лесу, и процесс повторялся. В местах новых разработок пашни основывались починки, и это способствовало расселению населения в стороне от рек.

Интересно, что в период с 1629 по 1678 гг. (за 49 лет) в волости было основано всего 3 деревни, тогда как с 1616 по 1629 гг. (за 13 лет) — 10. Объясняется это тем, что после изгнания польско-литовских интервентов из пределов нашей Родины

Межевская округа. 2007 г.

Село Георгиевское. Начало 20 в.

в начале 17 в. в России наступил общий подъём хозяйства.

До 1620 г. деревни и починки в Межевской волости были «чёрными», т. е. принадлежали московскому государю. Крестьяне «чёрных» деревень платили государственные подати, но лично были свободны. Но было и население (служивые люди, духовенство и пр.), освобождённое от податей. Его называли «обелённым» и, в отличие от него, крестьян, плативших подати, называли «чёрными» (чёрносошными).

Финансовое положение страны после польского разорения было тяжёлым, и служивым людям вместо денежного жалования стали давать поме-

стья, т. е. деревни с землёй и крестьянами, доходы с которых шли помещику. В начале 17 в. правительство стало раздавать «чёрные» земли в Галицком уезде (в состав которого входила Межевская волость) в поместье, и это привело к закрепощению крестьян.

Первым помещиком в Межевской волости в 1620 г. стал окольный Ф.А. Бутурлин, носивший кличку Ворон. В русской истории он ничем не прославился, если не считать случая, когда на свадьбе татарского царевича Михаила Канбуловича в 1623 г. за свадебным столом ему отвели место ниже его дальнего родственника Бутурлина-Клепика, и он, полный боярской спеси, отказался сесть. Самому царю Михаилу Фёдоровичу пришлось разбирать этот спор.

Спесивость русского боярства была присуща Бутурлиным, кичившимся своей родовитостью, хотя академик С.В. Веселовский в своей книге «Ономастикон», изданной в 1974 г., и указывает, что фамилия Бутурлиных происходит от древнего русского слова «бутурля», что означает «пустомеля, болтун, враль».

После Ф.А. Бутурлина, умершего бездетным, деревни в Межевской волости перешли к его родственникам, а от них — к Долгоруковым и Майковым.

В 18 в. заселение Межевской волости шло более энергично. Все дальше и дальше на восток от реки Межи основывались починки и деревни. Это Казарино, Панино, Ложково, Сергеево, Тарасово, Королинское.

С высоты птичьего полёта

НЕРЕХТСКИЙ РАЙОН

Впервые Нерехта упоминается в «Летописце» Переславль-Суздальского монастыря в 1214 г., в это время здесь уже было поселение с обилием соляных варниц. Город развивался как ремесленно-торговый, в 1678–1686 гг. здесь был построен первый каменный храм — Владимирская церковь Богородицко-Сретенского монастыря. Затем были построены Богоявленская и Благовещенская церкви. В 1778 г. Нерехта стала уездным городом Костромского наместничества, а затем и губернии, получила свой герб, в 1781 г. был составлен первый генеральный план города. Он в это время был разделён рекой на две части — Никольскую и Борисоглебскую, имел гостиный двор, мясные и рыбные ряды, 14 улиц. В уезде было 115 усадеб и 150 действующих церквей.

Небесный покровитель города преподобный Пахомий Нерехтский, основавший в 1370 г. под Нерехтой Троице-Сыпанов монастырь, освятил эту землю своей любовью и дал пример и силу для подвижничества таким людям, как богослов-краевед Михаил Яковлевич Диев, педагог-просветитель, создатель первого русского букваря Дмитрий Иванович Тихомиров, учёный и государственный деятель, организатор Костромской губернской учёной архивной комиссии Николай Николаевич Селифонтов, писательница Елизавета Алексеевна Дьяконова, полководец, дважды

Вид на Никольский храм. Нерехта. 2007 г.

Фольклорный ансамбль «Нерехтские рожечники». 2007 г.

Вид на Нерехту

Пахомиево-Нерехтский монастырь. 2006 г.

Герой Советского Союза Александр Александрович Новиков.

В 1846 г. в Нерехте была основана первая полотняная фабрика купца А.Ф. Сыромятнико-

ва, затем открылись полотняные и прядильные фабрики К.А. Брюханова, Ф.В. Савельева, Н.М. Кожина, которые были не только крупными промышленниками, но и меценатами, строившими школы, больницы, детские дома. И в наше время в 1996 г. в с. Ковалёво открыт первый в современной России православный детский дом.

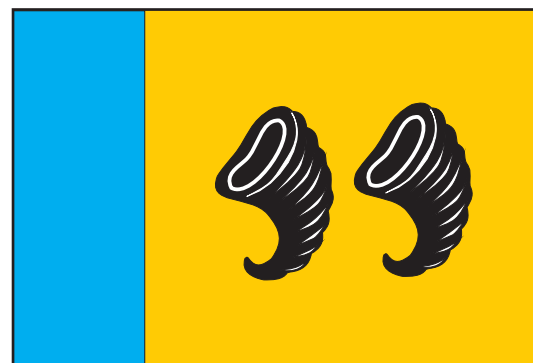
Сегодня центр города Нерехты с комплексом церквей и исторических зданий считается музеем под открытым небом, где, по оценке специалистов, наиболее гармонично сочетание природы средней полосы и старинной архитектуры.

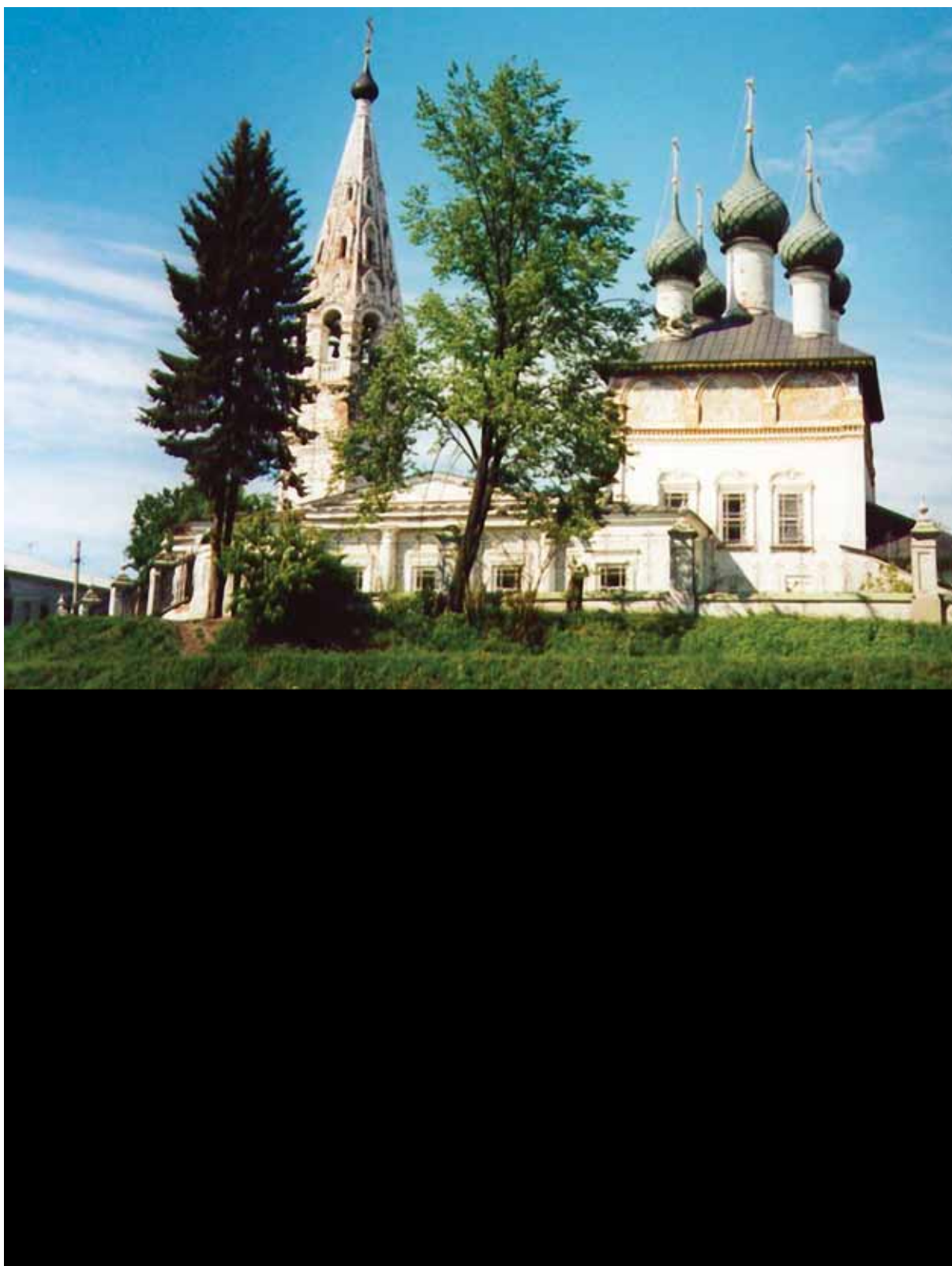
Значительным памятником культовой архитектуры является Успенская церковь в с. Тетеринском (1724 г.) в шести километрах от Нерехты с уникальной колокольней, построенной по проекту итальянского архитектора Г. Маричелли.

Герб и флаг Нерехты и Нерехтского района

Герб уездного города Нерехты, Высочайше утверждённый 29 марта 1779 г., описан так: «В 1-й части щита часть герба Костромского: в голубом поле корма галерная с тремя фонарями и с опу-

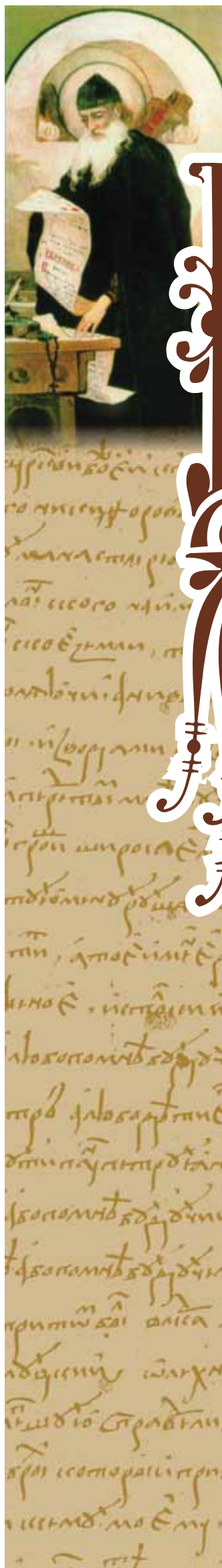
щенными лестницами в голубом поле. Во 2-й части в золотом поле две чёрные раковины улитки, означающие две речки, находящиеся около сего города, изобилующие оными».

Церковь Богоявления

Костромской ЛЕТОПИСЕЦ

1214 г. — Первое упоминание о Нерехте в «Летописце» Переславль-Суздальского монастыря.

1362 г. — Упоминание о Нерехте в «Житии» преподобного Пахомия Нерехтского, основавшего в 14 в. Троице-Сыпанов монастырь.

1408 г. — Великий князь Василий отдал Нерехту супруге Софье Витовтовне.

1609 г. — Польские интервенты грабят и сжигают Нерехту, разрушают солеварницы.

1678–1686 гг. — Построен первый каменный храм в городе — Владимирская церковь Богородицко-Сретенского монастыря, основанного в 1634 г.

1710–1720 гг. — Построена Богоявленская (Никольская) церковь.

1713–1716 гг. — Построена Благовещенская церковь.

1719 г. — Нерехта стала пригородом Костромской провинции.

1724 г. — Построена Успенская церковь в с. Тегеринском, в 1799 г. украшена настенной росписью.

1770–1787 гг. — Построена Воскресенская (Варвары Великомученицы) церковь.

1778 г. — По Указу Екатерины II Нерехта получила статус уездного города и собственный герб.

1781 г. — Составлен первый генеральный план города.

1784 г. — Было учреждено городское кладбище за городом.

1787–1791 гг. — Построена Преображенская (Ильинская) церковь.

1788 г. — Построена Крестовоздвиженская церковь.

1791 г. — Открыто первое учебное заведение в Нерехте — Малое народное училище. В 1805 г. преобразовано в уездное двухлетнее, а в 1878 г. — в городское училище (ныне средняя школа № 4).

В округе разбойничает атаман Фадеев, который грабил богатых помещиков и купцов.

1796 г. — Создан Нерехтский уезд в составе Костромской губернии.

1802 г. — На площади города уничтожена виселица, поставленная по Указу Павла I.

1803 г. — Входит в употребление нерехтчан самовар.

1820 г. — В Нерехтском уезде появилась прялка-самопрялка, до этого пользовались только веретеном.

1835 г. — Впервые появилась в Нерехтском округе «ермонья» — гармонь.

1836 г. — На берегу речки Нерехты устроен городской бульвар.

1837 г. — Построены в городе торговые ряды.

Открыто высшее отделение Нерехтского Мариинского училища благородных девиц.

1842 г. — В Нерехте начали применять зажигательные спички.

1846 г. — В Нерехте основана первая механическая полотняная фабрика купца А.Ф. Сыромятникова.

1860 г. — В Нерехте открыта первая в Костромской губернии воскресная мужская школа для взрослых — рабочих и ремесленников.

1876 г. — Опубликованы «Правила Нерехтской городской общественной библиотеки».

1885 г. — Начато строительство железной дороги, соединяющей Нерехту с Ярославлем и Костромой.

1897 г. — Нерехтский промышленник К.А. Брюханов основал школу для детей своих рабочих (ныне средняя школа № 5).

1898 г. — Открыто постоянное движение по железной дороге. Пропускная способность её составила 6 пар поездов в сутки.

1911 г. — Открыта мужская гимназия.

В Нерехте открыта бумагопрядильная фабрика Ф.В. Савельева и Н.М. Кожина.

1912 г. — Пущен в строй Армянский кирпичный завод.

1915 г. — В здании фабрики Савельева и Кожина разместилась гвоздильно-колодочная фабрика торгового дома Г.Б. Раабе.

1918 г. — Открыта Нерехтская типография.

1920 г. — В городе открываются семь детских домов для голодающих Поволжья.

1923 г. — В Нерехте созданы первые пионерские отряды им. Спартака.

Введена в строй электростанция.

1928 г. — Постановлением ВЦИК и СНК от 8 декабря упразднены уезды и волости. Вместо них в Костромской губернии образовано 19 районов, в числе которых — Нерехтский.

1929 г. — Постановлением ВЦИК от 14 января создана Ивановская промышленная область. В неё вошли Иваново-Вознесенск, Владимирская, Ярославская, Костромская губернии, преобразованные в округа. Костромской округ был создан в апреле 1929 г., он включал 14 районов, в т. ч. Нерехтский.

Основан Нерехтский льнозавод.

1930 г. — Вышел первый номер газеты «Поход за коллективизацию» («Нерехтская правда»).

1934 г. — Открыт Нерехтский промкомбинат.

1936 г. — С упразднением Ивановской промышленной области Нерехтский район вошёл в состав образованной Ярославской области.

Открыт шорно-фурнитурный завод (ныне механический). В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. выпускал военную продукцию.

1941 г. — В районе создаются детские дома для детей, эвакуированных из Ленинграда. Всего было 9 детдомов на 1500 детей-ленинградцев.

1944 г. — Нерехтский район в составе вновь образованной Костромской области.

1945 г. — В Нерехте выпустила первую продукцию трикотажная фабрика.

1950 г. — Открыта детская библиотека, которой в 1963 г. присвоено имя писателя А. Гайдара.

1956 г. — Начал работу овощесушильный комбинат.

1957 г. — Открыта музыкальная школа, в которой обучается 300 чел. ежегодно.

1959 г. — В Нерехте открыта школа-интернат.

Пущен в эксплуатацию молочный завод.

1960 г. — Открыт городской парк им. В.И. Ленина.

1961 г. — Пущена Нерехтская птицефабрика.

1962 г. — Построено здание кинотеатра «Россия».

Начал работать Нерехтский кирпичный завод.

1963 г. — Построено здание для библиотеки, которой в 1999 г. присвоено имя М.Я. Диева.

1964 г. — Открыто Нерехтское медицинское училище.

Открыта средняя школа № 3 на 800 мест.

1967 г. — Природный газ пришёл в город.

1972 г. — Начал выпускать продукцию Нерехтский рыбхоз «Солоница».

1973 г. — Открыта детская художественная школа.

1974 г. — Пущена Нерехтская свинофабрика.

1975 г. — Открыт Нерехтский краеведческий музей — филиал областного музея-заповедника.

1981 г. — Построена средняя школа № 2 на 1176 мест.

1982 г. — Открыт д/сад с бассейном «Улыбка» на 340 мест.

1983 г. — Открыт Дворец культуры «Юбилейный».

1985 г. — Создан образцовый коллектив — фольклорный ансамбль песни «Росинка».

1990 г. — Открыт Центр детского и юношеского туризма («Караван»).

1992 г. — Открыт д/сад «Росинка» на 320 мест.

1993 г. — Возрождён Троице-Сыпанов женский монастырь.

1995 г. — Открыт Дом творчества и ремёсел «Светлица» при городском отделе культуры.

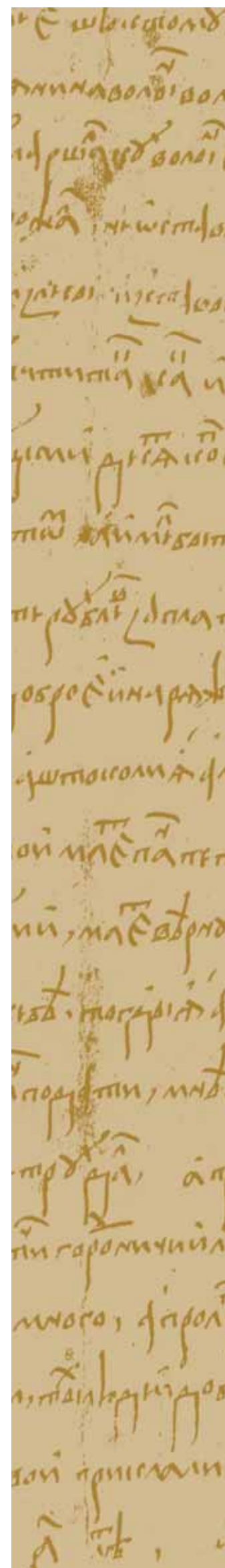
1996 г. — Открыт и освящён православный детский дом «Ковалёво».

1999 г. — Создано муниципальное образование г. Нерехты и Нерехтского района (объединили город и район).

2000 г. — В Нерехте прошли краеведческие Диевские чтения.

Краеведческий музей

ИЗ ИСТОРИИ НЕРЕХТСКОГО УЕЗДА

В 1212 г. умер князь Всеволод Великий, и началась усобица сыновей его. Во время этих событий старший сын Всеволода, Константин, недовольный решением отца передать старшинство Юрию Всеволодовичу, отнял у него Солигалич, пожёг Кострому. Нерехта, входившая в удел Ярослава Всеволодовича, также не избежала бедствий. Константин отнял её у Ярослава, но потом, видя объединённую силу Юрия и Ярослава, помирился с ними. Нерехта вернулась к законному князю [1].

В 1406 г. великий князь Василий Дмитриевич отказал по духовному завещанию супруге своей Софье Витовтовне вместе с другими городами и сёлами из костромских великокняжеских волостей Иледам с Обнорою, Комелою и Волочком, Нерехту с варницами, бортниками, бобровниками и Книгининым селом [2].

В 1505 г. умер великий князь Иоанн III. Волости, которыми он владел, были поделены по завещанию между пятью его сыновьями. Более половины земель досталось старшему сыну Василию. Всего 66 городов, в их числе Кострома с Плёсом, Нерехта, Иледам, Галич с Солью, Унжа и Чухлома [3]. Иоанн IV Грозный также передал эти земли своему сыну Фёдору.

Позже Нерехта входила в состав древнего Костромского уезда, делившегося на волости и станы. После образования Костромского наместничества, в 1778 г., некоторые из них составили территорию Нерехтского уезда. Названия их таковы: Владычня волость, Емецкая волость, Нерехтская и Сидоровская волости, Плёсский стан.

В 1586 г. в грамоте царя Фёдора Иоанновича упоминалась волость Владычня. Грамотой этой велено было вступающим в брак в волости Владычне брать венечные памяти [4] у протопопа костромского

Успенского собора [5]. Молодожёнам волости Емена предписывалось обращаться за тем же к протопопу костромского Феодоростратилатовского собора.

В Емецкой волости и стане в начале 18 в. упоминались сёла: Ильинское на Шаче, Михайловское на Шаче, Арменки, Марьинское, Пирогово, в 17 в. — село Кочурово. Емена (Борисоглебское тож) в 1628 г. принадлежало боярину Фёдору Ивановичу Шереметеву, затем князьям Никите Ивановичу Одоевскому и Алексею Михайловичу Черкасскому, Дмитрию Николаевичу Шереметеву. В конце 15 в. Николаевская церковь в селе Емене была освобождена от пошлин, а причт её — от суда и въезда костромских десятников [6].

В 1693 г. в Емецкой волости находились пустоши Севрюгина, Ченцы, Подольская, Михалево, принадлежавшие Авдотье Аминовой и отказанные за её жениха Якова Степановича Алаыкина. Ему же отошли несколько пустошей, расположенных в Плёсском стане [7]. Свидетельством о том, кто владел землями и крестьянами, являются отказные книги, часть которых сохранилась в фондах костромского архива.

Существовала и собственно Нерехтская волость Костромского уезда Нагорной половины. В 15 в. она принадлежала великой княгине Марье Ярославне, жене Василия Тёмного. Имел здесь владения и Троицкий Сергиев монастырь. В волости находились сёла Тетеринское, Фёдоровское, Есипово, Книгинино, Кизликово и другие деревни, пустоши и починки [8].

Позже земли были розданы в вотчинное и поместное владение многим хозяевам.

В 1693 г. пустоши Новоселки (Техтино тож), Коровина, Горлова, Малые и Большие Балахолки от Михаила Ванифатьевича Ягнетева перешли к Григорию Артемьевичу Кудрину [9].

В Сидоровской волости Костромского уезда Луговой половины находились деревни Нарядово, Гузово, Михалево, принадлежавшие помещикам Строевым [10]. Неподалёку владели поместьями и вотчинами дворяне Овцыны.

Во времена царя Алексея Михайловича посад Нерехты управлялся присланным из Москвы воеводою. Таким в 1660-х гг. был воевода Семён Волков, получивший при вступлении в должность подробный наказ. Велено ему было «смотреть накрепко, чтобы в Нерехте на посаде никакого воровства не было. <...> А для государе-

Вид из-за реки Нерехты. С открытки начала 20 в.

вых дел посадским лучшим людям велети к себе приходить и советовать с ними, смотря по тамошнему делу. А разбойников и татей имать, сажать их в тюрьму, и об них писати на Кострому, и отдавати их костромским губным старостам». Да надобно было следить Семёну Волкову, чтобы самовольно вина и пива по дворам не варили и тем самым не отнимали доходную статью государева бюджета. Напоминалось также в наказе, что воевода должен прежде всего «посадских людей от тутошних и сторонних, от всяких проезжих людей и от таможенных голов, и от откупщиков, и от посланников, от продажи и от убийства, и от грабежей, и от всякого насилья беречи накрепко».

В начале 18 в., во время административно-территориальных преобразований Петра I, Нерехта со статусом пригородка вошла в состав Костромской провинции Московской губернии.

Есть свидетельство, что одним из нерехтских помещиков был Александр Данилович Меньшиков. Для того чтобы земли, проданные, отказанные по завещанию или данные в приданое, перешли во владение нового хозяина официально, на место посылался подьячий сыскных дел с понятыми. Они должны были переписать деревни и пустоши, перемерять и оценить качество земли. При заключительной процедуре отказа присутствовали «окольные люди». Чаще всего доверенные люди — крестьяне соседских помещиков. При отказе в 1696 г. за Михаила Григорьевича Овцына деревень и пустошей в Нерехтской и Сидоровской волостях был «сержанта Александра Данилова сына Меньшикова сельца Галицына человек его Павел Борисов». Значит, и самый богатый впоследствии в России человек, светлейший князь и соратник Петра I, имел владения вблизи Нерехты [11].

При внуке Петра Великого Петре II всё имущество Александра Даниловича было отобрано, а сам он с семейством, в том числе с несостоявшейся невестой молодого царя — Марией Александровной, был отправлен в ссылку.

Указы по различным вопросам на Нерехту шли из Костромской провинциальной канцелярии от обер-коменданта, ландрата, комиссара. Костромским же властям они посылались из приказов или Московской губернской канцелярии.

В 1712 г. костромскому надзирателю Андрею Стоянову пришёл указ великого государя Петра Алексеевича о строительстве таможни в селе Середа Упино. Была составлена смета на материалы и оплату работным людям и плотникам. Всего требовалось сорок четыре рубля двадцать восемь алтын четыре деньги. В декабре того же года пришёл указ, запре-

Нерехта. Вид с городского бульвара на фабрику Брюханова. С открытки начала 20 в.

щающий строительство таможни на государственные средства, так как таможенные сборы отдали на откуп. И те откупщики и должны были позаботиться о помещении. Январский 1713 г. указ предписывал Андрею Стоянову: «Которое строение ныне построено, о том для ведома писать тебе в ратушу, и которое строение не построено, и того строения против сметной и ценовной росписи не строить» [12].

Село Середа находилось в 42 верстах от Нерехты. Позже было центром Середской волости. Уже в начале 19 в. стал развиваться здесь ткацкий промысел. В 1871 г. середский священник сообщал губернскому статистическому комитету, что «крестьяне богатые занимаются точкою миткаля, косынок и прочего своими семействами, раздают ещё бумажную пряжу в основах бедным, которые на них и работают» [13]. Во второй половине 19 в. вблизи села появились бумаготкацкие и бумагопрядильные фабрики. «В 1907 году в нём насчитывалось 125 дворов, в которых проживало более 500 человек» [14].

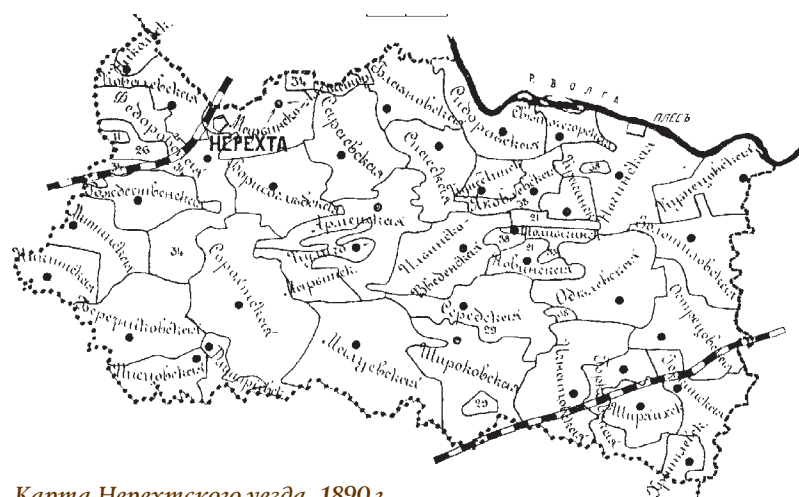
Неподалёку располагалось ещё одно богатое село — Писцово. Уже в 17 в. часть его жителей уходила на заработки.

В начале 18 в. в Нерехте и селе Писцове находились конские площадки — места, отведённые для продажи лошадей. В 1716 г. они были отданы на откуп стряпчему конюху Андрею Калошину. Откуп этот заключался в сборе хомутного оброка и получении средств от найма извозчиков. Откупщик должен был вносить в казну определённую сумму, излишки от этой суммы поступали в его личную собственность. Но бывало и так, что откупщик «забывал» передавать деньги в казну. Что, вероятно, и произошло с упомянутым Андреем Калошиным.

«Да и по отписке нерехтских бурмистров показано на него Калошина, что он уездным всяких чинов людям чинит великие налоги и обиды.

Отчего же на кружечном дворе и в таможне чинится недосбор немалой. Того ради и ко учинению ему, Калошину, указу о тех обидах и налогах

Карта Нерехтского уезда. 1890 г.

велено прислать им, бурмистрам, сущее обличение к Москве вскорости.

А вышеозначенные сборы конской площадки и хомутные, как и в других пристойных местах, собирать нерехчанам за выбором на вере. <..>

А ежели учинят недобор, и тот недобор доправлен будет на всех нерехоцких посацких людех».

Такой вот указ пришёл из Московской губернской канцелярии на Кострому 11 января 1717 г. ландрату Семёну Фёдоровичу Бредихину, в долю которого входил и пригородок Нерехта.

А прислан был этот указ из Москвы с нерехтчином Степаном Князевым [15].

По генералитетной переписи 1738 г. к Нерехте было приписано 58 978 человек [16].

Указом от 5 сентября 1778 г. «Об учреждении Костромского наместничества» в составе Костромской провинции был образован Нерехтский уезд. В 1796 г. при образовании Костромской губернии он также стал одним из её уездов. Тогда же, в 1778 г., был создан Плещский уезд Костромской провинции. Но просуществовал он недолго и был отменён указом от 12 декабря 1796 г. Город Плещ в качестве заштатного тогда вошёл в состав Нерехтского уезда.

При образовании Нерехтского уезда в нём, как и в прочих, были созданы все необходимые уездному городу учреждения: уездный суд, дворянская опека, уездное казначейство. Кроме того, здесь были городской магистрат, духовное правление и другие учреждения. Некоторые из них за недостатком помещений были расположены в Сыпановом монастыре.

В Нерехтском уезде имел поместье костромской губернатор действительный статский советник Александр Приклонский, принимавший государя императора Николая Павловича во время его путешествия по России в 1834 г. Император остался доволен деятельностью Приклонского. Л. Скворцов в «Материалах по истории города Костромы» пишет: «9 октября утром, около 9 часов, по выходе из внутренних покоев, милостиво поздоровавшись

с губернатором Приклонским, подозвал к себе графа Бенкендорфа и сказал ему: «Скажи Позену (правителю походной государевой канцелярии), чтобы он вручил губернатору орден прежде, чем он выйдет из этого дома». <..> Позен ... поднес Приклонскому рескрипт и орден Св. Владимира III степени».

Именно при этом губернаторе начала осуществляться идея сооружения памятника Ивану Сусанину, открытого в 1851 г.

В начале 20 в. в Нерехтском уезде проживало 179,6 тыс. человек. Это был фабричный район.

Поэтому плотность населения 51,8 человек на кв. версту — одна из самых больших в губернии. В уезде было 2 города (Нерехта и Плещ), 2 слободы, 134 села, 862 деревни, 48 селец, 7 отдельно стоящих усадеб (остальные относились к сёлам или деревням).

Кроме земледелия и работы на ткацких фабриках, население уезда занималось кустарными промыслами: плотничьим, столярным, штукатурным. Кроме того, валяли сапоги, изготавливали телеги, колёса, сани, плели корзины, обжигали горшки.

В Сидоровской волости был развит ювелирный промысел.

Когда в 1918 г. постановлением III съезда Советов была образована Иваново-Вознесенская губерния, в ней из Костромской губернии вместе с Кинешемским и Юрьевецким уездами отошла и часть Нерехтского уезда.

В 1923 г. число волостей в уезде сократилось до шести. В 1928 г. уезд был упразднён.

Л.А. Ковалева

1. Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. Кн. 1. С. 607.
2. Там же. Кн. 2. С. 462.
3. Там же. Кн. 3. С. 368.
4. Венечная память — документ об уплате венечных пошлин.
5. Старинные волости и станы в Костромской стороне. — Кострома, 1909. С. 9.
6. Там же. С. 14.
7. ГАКО. Коллекция документов XVII — XVIII веков. Д. 80.
8. Старинные волости и станы в Костромской стороне. — Кострома, 1909. С. 38.
9. ГАКО. Коллекция документов XVII — XVIII веков. Д. 83.
10. Там же. Д. 84.
11. Там же. Д. 86.
12. Там же. Д. 19.
13. ГАКО. Ф. 161. (Губернский статистический комитет) Оп. 1. Д. 246. Л. 230.
14. Список населённых мест Костромской губернии по сведениям 1907 г. — Кострома, 1908.
15. ГАКО. Коллекция документов XVII — XVIII веков. Д. 17.
16. Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. Кн. X. С. 702.

ГОРОДСКАЯ ЛЕТОПИСЬ

«Содержится довольно чисто»

«<..> город содержится довольно чисто и опрятно, сравнительно с прежними годами, благодаря энергии уездного врача Соколова, который совместно с полицией, особенно ввиду ветлянской эпидемии нынешнего года, настойчиво преследовал жителей за неопрятность. Осматривались ими не только торговые заведения, но и дворы городских жителей, из которых многие переданы были суду мирового судьи.

В городе Нерехте осмотрены были лавки, гостиницы, трактирные заведения и постоялые дворы.

Мелочная лавочка мещанина Мазаева содержится довольно чисто.

Мясная лавка купца Николая Васильевича Корягина содержится не чисто — стол для мяса, чурбан, на коем рубят говядину, грязный и гнилой.

Мясная лавка купца Мешалина содержится также неопрятно — полы гнилы и грязны.

Мясная лавочка Николая Михайловича Брюханова содержится довольно чисто.

Мясные лавки помещаются в ветхом деревянном здании, принадлежащем городу, вместо которых предположено думою устроить новые.

Гостиница купца Макара Савельева содержится неопрятно...

Трактирное заведение купца Никанора Солоникова содержится довольно опрятно. Предложено содержателю вылудить посуду и прикрыть помойную яму.

Гостиница «Европа» купца Говорова содержится довольно опрятно. Помойной ямы нет. Чаны с водой стоят на улице рядом с выгребной ямой.

Постоялые дворы содержатся опрятно, особенно у купца Пащинина».

*Материалы по санитарному делу
Костромской губернии. Собраны М.А. Невским. —
Кострома, 1883.*

Вольные пожарники

«В городе Нерехте начинает функционировать новое общество — вольное пожарное, устав которого на днях утверждён правительством. 20 января в здании городской управы происходило третье его собрание, на котором постановлено просить костромскую губернскую земскую управу об отпуске безвозмездно пожарной машины. Затем были произведены выборы в начальники команды вместо отказавшегося от этой обязанности господина Комарова-Лаврентьева. Большинством голосов избран дворянин Николай Николаевич Попов.

Нерехтчане относятся с живым интересом ко вновь учрежденному обществу...

В то же время нельзя не отметить полнейшего равнодушия наших «отцов города» ко вновь народившемуся обществу: так, мы могли заметить в списках членов и на собрании общества не более пяти человек гласных думы».

Костромской листок. 1902. 1 февраля.

Катания на святках

«Из города Нерехты. Почти все святочные развлечения в нашем городе исчерпываются катаньем на тройках по городским улицам. Катанье всегда привлекает любопытных зрителей, которые в очень значительном количестве толпятся на улицах, обозревая проезжающие мимо тройки. Городская управа ничего не имеет против столь невинных развлечений, тем не менее 26 декабря прошедшего года несколько особенно ретивых блюстителей порядка в продолжение всего дня только тем и занимались, что останавливали тройки с катающимися и предлагали обывателям «развлекаться» за городом; любопытных обывателей при этом не особенно вежливо разгоняли по домам, а в случае сопротивления делали должное «внушение».

Костромской листок. 1903. 3 января.

Куда делся нерехтский кустарь

«Лет 10–15 тому назад в здешнем крае процветало кустарное производство холста всевозможных сортов. Почти в каждом доме крестьяне пряли лён и ткали полотно и новины. В некоторых селениях устраивались даже при домах небольшие мастерские с ручными станками для тканья полотна из готовой пряжи, раздаваемой разными приезжими торговцами. На базарах можно было постоянно

Нерехта. Начало 20 в.

встретить в продаже ручное местное полотно и новины хорошего качества за недорогую цену.

Ныне производство это почти совсем прекратилось, на базарах ручного полотна более не появляется, и даже для себя крестьяне холста не работают, а предпочитают покупать миткаль на местных фабриках.

Возникшие за последние годы в крае бумажные и льняные фабрики и всё увеличивающийся рост их производства, благодаря усовершенствованию техники, совершенно убили местное кустарное производство холста, и крестьяне, занимавшиеся преж-

де этим делом на дому, бросили это занятие, а лён, разведением которого местное сельское население здесь занимается в весьма широких размерах, весь стал свозиться в сыром виде на местные базары, которые в осеннее и зимнее время бывают очень велики: в иной базар льна продаётся на десятки тысяч рублей. Затем и само крестьянское население мало-помалу потянулось к фабрикам...»

М.С. Недомарацкая
Костромской листок, 1903. 19 февраля.

ПУТЕШЕСТВИЯ ВЫСОЧАЙШИХ ОСОБ ДОМА РОМАНОВЫХ ЧЕРЕЗ НЕРЕХТУ

Царский памятник в Нерехте

1678 г. Фёдор Алексеевич с братьями Иоанном и Петром «остановлялся в Нерехте в доме Нестора Трескина. Посещая не один раз Сретенский монастырь, государь приказал на построение там каменной церкви и другие надобности дать довольное число денег, а из казны каждогодно выдавать монахиням летний урок, который чрез несколько годов и выдавали каждой монашине, но по скольку, неизвестно.

Шестилетний же царевич Пётр Алексеевич тогда дал в этот же монастырь вклад на престольное Евангелие, покрытое зелёным бархатом, с серебряными и вызолоченными евангелистами; оно доселе хранится там в целости.

Вскоре по отбытии государя заложена в Сретенском монастыре каменная церковь во имя Владимирския иконы Божия Матери, несколько далее на юго-запад от тогдашней деревянной. Когда же церковь долго не приходила в окончание, то игуменья того монастыря Фёкла через шесть лет явилась в Москву с новым прошением о помощи, это было 1685 года. Царь Пётр Алексеевич приказал выдать из казны двести восемь рублей, на кои деньги церковь на другой год окончена и была освящена 28 ноября 1686 года, по благословению московского патриарха Иоакима. Эта церковь огромнее всех нынешних церквей в Нерехте и есть именно царский памятник!»

Почему Павел I в Кострому не заехал

«1798 г. 3 июня император Павел Петрович проездом из Казани в Ярославль в 5 ч. пополудни

прибыл в Нерехту. Городничий Графен по распоряжению костромского губернатора Островского, бывшего тогда в Нерехте, встретил государя на заставе с обнажёнными саблями. Островскому высочайше тогда же повелено выехать из Нерехты, почему и епископ костромской Павел Зернов, прибывший для встречи государя и вышедший из собора со святыми иконами, тогда же, не являясь императору, отъехал в Кострому. Император городничему сказал: «Ты выехал меня встречать, как Ивана Фатеича!» (Фатеич — известный в Нерехте разбойник).

Государь путешествовал с наследником престола Александром Павловичем и цесаревичем великим князем Константином Павловичем. Ночевали в доме купца Хворинова, что на углу к рынку в квартале 3. Тогда государь жаловал Хворинова золотыми часами. Пред путешествием был объявлен указ, чтобы для встречи императора не было готовлено особых построек и все чиновники находились при своих должностях, поэтому и архиерей Павел не осмелился явиться к государю. Самый мост, тогда построенный через реку Нерехту и лишь только выкрашенный, губернатор приказал ночью запачкать грязью, дабы не подать вида, что мост отделан для государя. Поутру на восходе солнечном по прекрасному мосту изволили прогуливаться великие князья Александр и Константин. Народ столь был рад государю, что некоторые падали на колени и молились на государя, который это запрещал несколько раз, смотря в наугольно окошко к рынку. Когда один мальчик, в толпе народной затеснённый, заплакал, государь кричал народу: «Не задавите ребёнка!»

Государь на другой день в 6 часов пополудни отбыл в Ярославль на Туношну. Нерехтчане так были рады высоким гостям, что нигде не топили печей, чтобы не беспокоить дымным запахом».

М.Я. Диев. «История города Нерехты».

МАЛАЯ РОДИНА: ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

Богата нерехтская земля делами добрыми да именами славными: священнослужителей и общественных деятелей, учёных и писателей. До сей поры хранят уютные городские улицы аромат старины, напоминают о тех временах, когда жили-были здесь люди мастеровые, торговые, культурные. Разные годы, разные судьбы, но объединяет этих людей одно, может быть, главное — место рождения, светлая память о малой своей родине. Вот и сейчас смотрят на нас два человека: один из 19-го, другой из 20-го века, ровесник его.

Известный русский педагог-просветитель и общественный деятель Дмитрий Иванович Тихомиров родился в селе Рождествено Нерехтского уезда в семье священника. Учился в Костромском духовном училище, в Московской учительской семинарии, а потом всю жизнь трудился на ниве народного просвещения: создавал первые в России вечерние народные школы и учительские курсы, издавал и редактировал журнал «Детское чтение» и приложение к нему — «Педагогический листок». Более 160 раз переиздавался «Букварь для народных школ», автором которого был Д.И. Тихомиров. В родном селе Рождествено подвижник-просветитель на свои средства построил школу и больницу.

Не менее известен уроженец деревни Крюково Нерехтского уезда военачальник Александр Александрович Новиков. Главный маршал авиации, дважды Герой Советского Союза, в годы Великой Отечественной войны он командовал Военно-

Д.И. Тихомиров

А.А. Новиков

воздушными силами страны. После войны маршал не раз приезжал в родные края, в Костроме был открыт памятник ему.

Вспомним ещё раз этих людей и скажем им спасибо за дела и подвиги их. А когда перевернём страницу, то на фотографиях столетней давности увидим лица людей, нам пока незнакомых, но чем-то все-таки близких. Они тоже родились и жили здесь, ходили по улицам Нерехты, любили свой отчий край и продолжали его родословную. Гимназисты и курсистки, купцы и крестьяне, инженеры и солдаты. Мы не знаем их имён, но от этого они не становятся нам чужими. И хочется, так хочется долго смотреть на эти лица и слышать голоса того времени.

Н.В. Муренин

Фото начала 20 века из фондов Нерехтского краеведческого музея

НЕЙСКИЙ РАЙОН

В старину земли современного Нейского района входили в Парфеньевскую осаду, затем — в Кологривский уезд. Город Нея — центр Нейского района, был образован из пристанционного посёлка в 1958 г. Он расположен на правом берегу р. Нея (приток Унжи). Начало поселению положил крупный лесозавод, основанный англичанином Оскаром Стивени, который купил в 1900 г. крупный лесной массив на берегу реки. Вскоре здесь были устроены четыре пилорамы, работавшие на паровом двигателе, привезённом из Англии. Оттуда же поставили станки для деревообработки. Успешному развитию дела способствовало строительство в 1903–1906 гг. железной дороги Вологда — Вятка. С пуском в строй железной дороги к заводу была проложена специальная ветка. В 1911 г. О. Стивени открыл в Нее ещё один деревообрабатывающий завод. Подавляющее большинство лесоматериалов, производившихся на этих заводах, шло на экспорт.

Наряду с посёлками при железной дороге и заводами в состав будущего города вошёл ряд деревень — Осташево, Макасово, Лаврово, Ивановское,

Борисово. Ближайшей к станции была д. Дорофеево, полученная окольным М.М. Салтыковым в составе Коткишевской волости за оборону Москвы от поляков в 1628 г. В конце 17-го столетия в качестве приданого за его внучкой она перешла в руки М.П. Римского-Корсакова и позже оставалась в собственности этого рода. В 1926 г. сросшиеся между собой поселения были административно объединены в один посёлок, который в 1929 г. стал центром Нейского района.

Железнодорожная линия разрезает территорию города на две части. Центр расположен в южной его половине, на стороне железнодорожной станции. Большая часть территории в северной половине города занята предприятиями, крупнейшими из которых являются завод № 8, около которого сохранился клуб имени 1 Мая, возведённый в 1930-е гг. в традициях конструктивизма, и завод резонансной древесины «Музлесдрев».

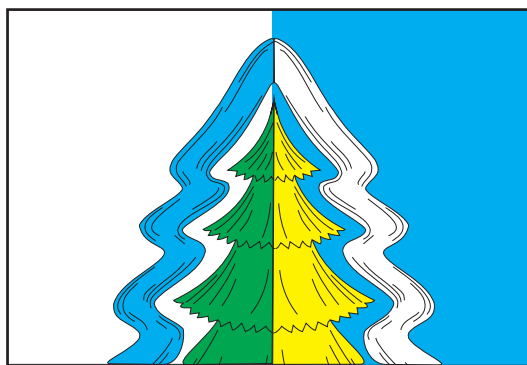
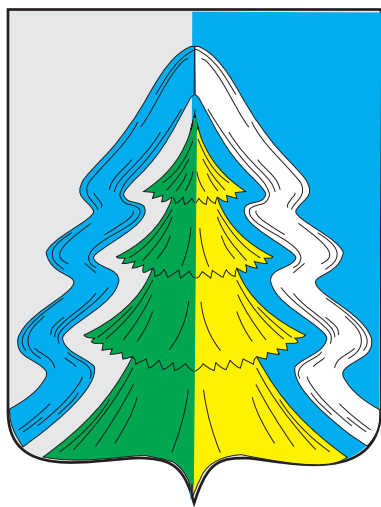
Интересно, что в 20 в. главным редактором журнала «Русская литература» был нейчанин — академик В.Г. Базанов, а журнала «Советская медицина» тоже нейчанин — академик А.Н. Шабанов.

Герб города Неи и Нейского района

Геральдическое описание герба города Неи и Нейского района гласит: «В рассечённом серебром и лазурью (синим, голубым) поле вырастающая ель, переменяющая цвет с зелени на золото, сопровождаемая стропилом переменных цветов, изломанным соответственно очертаниям ели; все углы стропила скруглены».

Геральдическая фигура — волнистое стропило, указывает на название реки, давшей имя городу и району (до 9-го столетия на территории современного района жили племена меря, на языке которых «неия» означает «переплетённая, извилистая река»). Ель в гербе симво-

лизирует лесопильную и деревообрабатывающую промышленность. Рассечение щита в гербе символизирует линию железной дороги, указывает на то, что район находится в центре области; показывает связь реки и деревообрабатывающей промышленности. Серебро в геральдике символизирует совершенство, благородство, мир и взаимопонимание, золото — символ уважения, постоянства, богатства, интеллекта. Зелёный цвет символизирует природу, надежду, возрождение, здоровье. Лазурь (синий, голубой) — символ чести, искренности, верности, чистого неба и водных просторов.

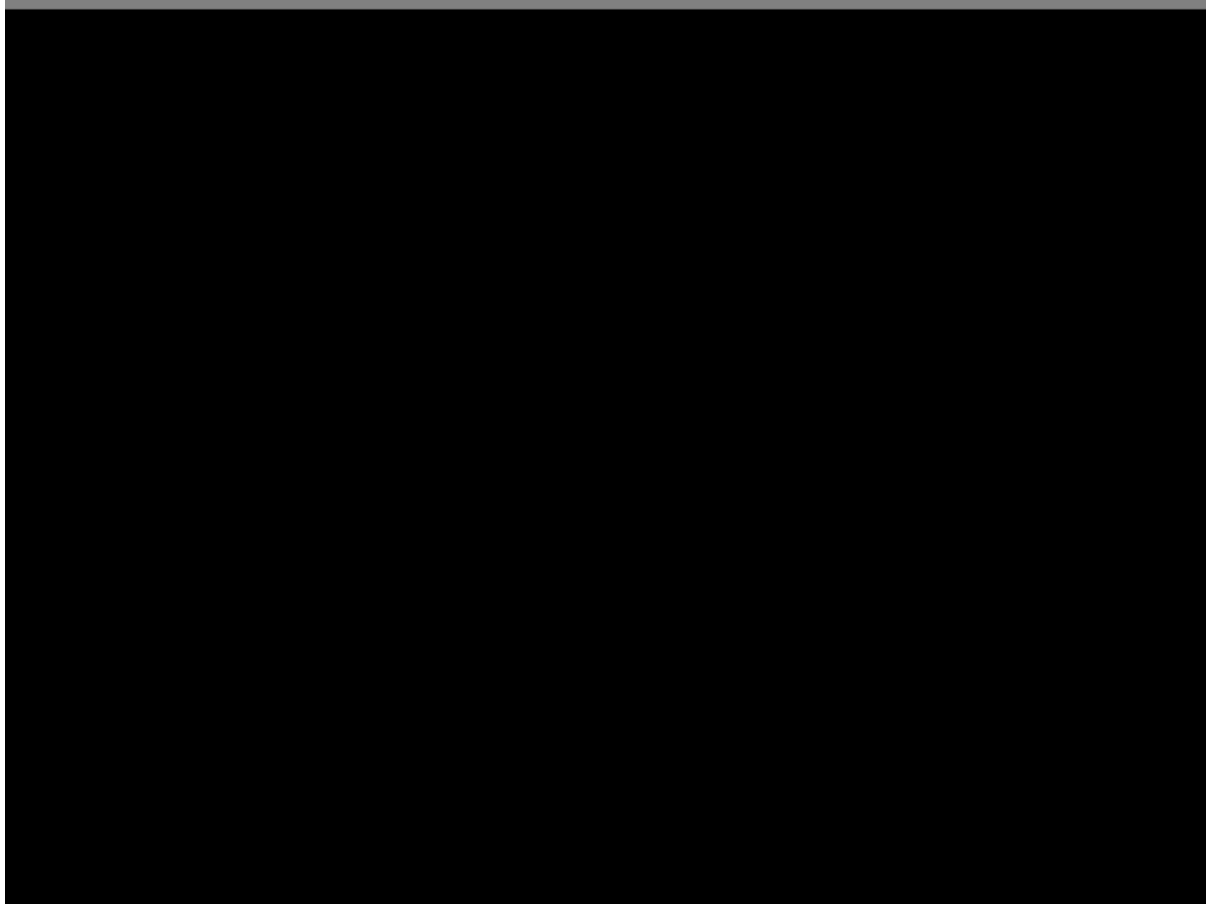

Пришла осень. 2007 г.

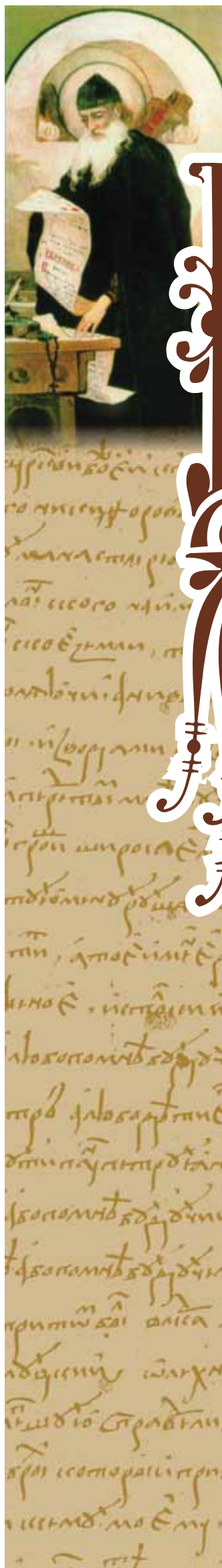

Вокзал. 2007 г.

Небо

Костромской ЛЕТОПИСЕЦ

9 в. — Заселение Нейского края славянским населением по рекам Нея, Нельша, Номжа, Кильня, Ингирь.

1238 г. — Нейские земли входят в Галичское княжество.

1428 г. — В селе Солтаново открыты постоянный двор и лавка.

1521 г. — Разгром отряда монголо-татар под Солтановом и Коткишевом.

1614 г. — Известна Солтановская вотчина, входящая в состав Унженской осады.

1616 г. — По переписи Нея — в составе Парфеньевской осады.

1620 г. — Солтановская вотчина пожалована А.И. Измайлову, воеводе, возглавившему в 1611 г. суздальское ополчение в борьбе против поляков. Село Коткишево находится в вотчине М.М. Салтыкова.

1628 г. — М.М. Салтыкову за оборону Москвы от поляков пожалована д. Дорофеево.

1762 г. — Построена церковь в честь Воскресения Христова в селе Кужбал.

1790 г. — Построена Троицкая церковь в селе Солтаново — первое каменное здание на территории нынешнего Нейского района.

1810 г. — В селе Коткишево на месте древней деревянной церкви построен каменный храм во имя Николая Чудотворца.

1822 г. — Построена каменная церковь Рождества Богородицы в селе Кужбал.

1850 г. — Построена каменная Успенская церковь в селе Михалево.

1894 г. — В селе Солтаново построены две часовни в память о царе Александре II.

1900 г. — Англичанин О. Стивени купил лесной массив на берегу реки для устройства пилорам.

1903 г. — Начало строительства железной дороги Вологда — Вятка.

1906 г. — Открытие регулярного движения поездов по станции Нея с пропускной способностью 18 поездов в сутки.

1910–1911 гг. — Строительство на берегах Неи первых лесопильных заводов.

1926 г. — Из ряда объединившихся деревень возник посёлок Нея.

В селе Кужбал построена больница.

1929 г. — Образован Нейский район в составе Костромского округа Ивановской промышленной области.

1936 г. — Нейский район входит в состав Ярославской области.

В Нее построен клуб имени 1 Мая.

1937 г. — В Нее открыта восьмилетняя школа.

1944 г. — Нейский район в составе вновь образованной Костромской области.

1945 г. — По решению райисполкома произведено массовое озеленение п. Нея деревьями лиственных пород.

1946 г. — Бывший цех Нейского райпромкомбината преобразован в лесозавод «Музлесдрев».

1958 г. — Рабочий посёлок (станция Нея) Указом Президиума Верховного Совета РСФСР преобразован в город Нея.

В Нее устроен стадион.

1967 г. — В Нее построена средняя школа № 1.

1973 г. — Члены школьного лесничества Абросимовской и Номженской школ Нейского района стали участниками областной ВДНХ.

1987 г. — В Нее открыта станция юных техников.

1989 г. — В Нее открылся краеведческий музей.

1996 г. — При центральной библиотеке г. Нея организовано литературное объединение «Вдохновение».

1998 г. — Вышел первый в истории района литературный сборник «За грустью радость находить».

2005 г. — В Нейском районе впервые прошли Международные соревнования на собачьих упряжках.

2007 г. — В Нее на строящемся Свято-Спиридонском храме установлен и освящён купол с крестом.

ЗАСЕЛЕНИЕ НЕЙСКОГО КРАЯ

Загадочная мера

Откуда появились люди в заволжских лесах? Они пришли с далёкого востока вслед за отступающим ледником. Сотни тысяч лет назад окончилось великое оледенение Восточной Европы. Мощный ледник под влиянием потепления климата стал таять. Выпаханные ледником углубления в земле заполнялись талой водой, образуя озёра, а потоки стекавшей воды образовали реки. Принесённые ледником гранитные породы остались на месте; эти немые свидетели оледенения в виде валунов, булыжников и каменных гряд и сейчас видны на территории Нейского района. Загадочная народность — смешанные племена финно-угорской языковой группы — племена мерян — те, кто впервые «освоил эти земли». Селились племена по берегам рек и озёр, проникая сюда по рекам — единственным путям сообщения в лесном краю.

Появление славян

Письменных документов времён мери нет, но сохранялась память о них в пережившем века языке. Мерянские названия рек: Нея, Вохтома, Нельша, Монза, Кужбал, Сомбас и другие сохранились в Нейском и Парфеньевском районах до нашего времени.

В 9 в. началось великое переселение славян с юга на север, но поток славян двигался не только с юга, часть их шла с запада, из Новгорода. Внешний вид коренных нейчан: продолговатые лица, большие, с горбинкой носы — подтверждает мнение антропологов, что они — потомки новгородцев. И язык — многовековой хранитель исторической памяти, подтверждает это: новгородское «цоканье» жителей было ещё не так давно повсеместным. Там говорили не «печка», а «пецка», не «бочка», а «боцка», не «чулок», а «цулок», не «дочка», а «доцка» и т. д.

С 12 в., по мере увеличения притока пришлого населения, оно растекалось в глубь Костромского края по территории междуречий. Пришельцы несли свою культуру и свой феодальный общественный строй. Немногочисленное местное население быстро воспринимало более высокую культуру славян. Заселение Нейского края происходило по рекам Нея, Нельша, Номжа, Кильня, Ингирь.

Самые первые поселения жителей Нейского края были на территории сел Кужбал, Солтаново и Коткишево.

Увеличивалось число населённых пунктов. Новые посёлки назывались починками. Исчезнувшая, покинутая жителями или вымершая деревня становилась пустошью.

Занятия жителей края

Преобладавшей отраслью примитивного сельского хозяйства нейской земли было подсечное земледелие. Основные орудия обработки почвы — соха и деревянная борона. Убирали урожай и жали траву серпом или рубили косой-горбушей.

Помимо земледелия и скотоводства жители Нейского края занимались охотой, рыболовством, бортничеством (сбором мёда диких пчёл) и другими промыслами. В лесах добывали такие ценные продукты, как меха, воск, мёд. Дуплистое дерево, в котором водились дикие пчёлы, жители называли «бортъ», отсюда пчеловоды назывались бортниками. Пчеловодство бортников-древолозов ограничивалось лишь сбором мёда. «Бортные ухажья» давали большие доходы. Для охраны бортных деревьев от порубки и хищений мёда владельцы вырубали на деревьях свои «бортные» знаки.

Важным промыслом жителей было рыболовство.

Появление ремесёл

Славяне были искусными ремесленниками. Обилие леса давало возможность развивать смолокурение, выгонку дёгтя и выделку всевозможных изделий из дерева. В качестве основного орудия производства использовался топор. Пила употреблялась в древней Руси (12 в.) только для мелких работ. Продольных пил не было. Доски вытёсывались топором из целого бревна, отсюда — сохранившееся до настоящих дней название «тёс», связанное с техникой получения досок.

Отмечая значение леса для развития промыслов крестьянина, историк Ключевский говорил, что лес «обстраивал его сосной и дубом, отапливал его берёзой и осиною, освещал его избу берёзовой лучиной, обувал его лыковыми лаптями, обзаводил домашней посудой и мочалом».

На базе местных болотных руд возникла выделка железных изделий. Широко развивался гон-

Галич. Балчуг. 1915 г.

чарный промысел. Посевы льна давали возможность развивать ткацкое дело.

Нашествие татаро-монгол

В 13 в. на Древнюю Русь, в том числе и на Нейский край, обрушилась страшная беда. В 1237 г. татаро-монгольские полчища вторглись в пределы русских земель.

Завоеватели обложили народы порабождённых земель тяжёлой данью. Крестьяне должны были платить дань с дома или семейства, с земли, инвентаря, торговли — всего 14 даней. Сбор их производили специальные чиновники — данщики. А за сбором дани следили баскаки, которые находились в русских княжеских центрах и имели военные отряды. Русские князья стали вассалами монгольских императоров и золотоордынских ханов. По их зову князья были обязаны являться к ним со своими вооружёнными отрядами и участвовать в татарских походах. Чтобы оставаться хозяевами своих владений, князья обязаны были являться в Орду и получать из рук хана ярлык на право княжения.

Удельные княжества

Первым из князей на поклон к татарам пошёл Ярослав Всеволодович, который после гибели в бою с татарами брата Юрия (1238 г.) стал великим князем Владимирским.

Перед своим отъездом в Орду он назначил уделы каждому из своих сыновей. Галич достался Константину, а Кострома — Василию. Так возникли два удельных княжества — Костромское и Галичское. Константин был первым галичским князем.

Обширные территории Золотой Орды после смерти хана Едигея в начале 15 в. распались на несколько ханств. Русское государство после этого продолжало страдать, особенно от набегов татар Казанского ханства.

Набеги татар и черемис на наш край

В 1427 г. город Галич выдержал четырёхнедельную осаду казанских татар и черемис.

В первой половине 16 в. на Костромской край обрушилось около десяти крупных набегов казанских татар, которые опустошали районы Унжи, Парфеньева, Галича, Плёса. Татарам и черемисам (марийцам) хорошо был знаком путь сюда: с Волги по рекам Унже и Нее на Парфеньев и Галич,

а также по почтовому тракту из Москвы в Вятку, проходившему по территории Вожегской волости.

Военная защита края

Обеспокоенное этими набегами московское правительство создает «Казанский оборонительный рубеж».

Для защиты от набегов татар и черемисов московское правительство разделило пограничные с Казанью Галичский и Костромской уезды на административно-военные районы, назвав их осадами.

В центре каждой осады был город-крепость, куда при опасности укрывалось население. Здесь люди получали оружие. Возглавлял оборону бережитель города или городской приказчик. В это время были построены крепости в Любиме, Судае, Кадые, Кологриве, Парфеньеве, и каждая из крепостей имела свою осаду.

Парфеньевская осада первоначально имела три волости: Парфеньевскую, Каликинскую (Антроповский район) и Нейскую.

Нейская волость занимала территорию Парфеньевского и Крусановского сельсоветов. Центр волости находился в селе Успенье; в волости было 18 деревень и починков с 91 крестьянским двором в них. В этой волости находилась и Пезобольская слободка с несколькими приписанными к ней деревнями.

Крепость в Парфеньеве построена в 1520–1522 гг. в царствование великого князя Василия III. Место для крепости было выбрано там, где обычно высаживались татары, приплывшие на стругах с Волги по Унже и по реке Нее (струи же татары оставляли на Нее, чтобы на обратном пути загрузить их награбленным имуществом и пленными).

Лучшего места для крепости, чем вдающийся в реку Нею мыс коренного левого берега, ограниченный с запада оврагом, по дну которого протекает ручей Течера с крутыми скатами, нельзя было сыскать.

Во времена правления Ивана IV (Грозного) после разгрома и присоединения к Русскому государству Казанского и Астраханского ханств (в 60-е гг. 16 в.) прекратились набеги татар на русские земли.

В 16–17 вв. наиболее крупными поселениями в Нейском крае были села Солтаново, Коткишево и Кужбал, а позднее — расположенные на реках Нее, Номже и Нельше и их притоках Потрусово, Дьяконово, Михали, Заингирь, Вожегово, Коршуново, Горевое и др. Это были церковно-приходские и волостные центры, вокруг которых строились деревни и починки.

В.И. Смирнов

ИЗ ИСТОРИИ СЁЛ И ДЕРЕВЕНЬ

Коткишево

Село Коткишево находится в 7 километрах от города Неи. Расположено оно на старинном торговом пути из Галича через Солтаново и Унжу на Казань. По этому пути в 16 в. совершали свои набег на Галичский край татары и черемисы.

В начале 17 в. существовала уже Коткишевская волость, входившая в состав Унженской осады, и в этой волости М.М. Салтыков имел вотчину, которая стала местом ссылки этого знатного боярина.

Борьба за власть между враждебными партиями в Московском государстве, связанная часто с интригами, в те давние времена возводилась в ранг государственных событий, и с одним из таких событий связано село Коткишево.

В 1616 г. для молодого царя Михаила Фёдоровича Романова была выбрана невеста Мария Хлопова. Но её оговорили приближённые царя, братья Салтыковы, и невесту отправили в ссылку. Отец царя Фёдор Никитич хотел женить своего сына на иностранной принцессе и этим упрочить связи России. Но сватовство в Дании и Швеции не увен-

чалось успехом, и тогда вспомнили о Хлоповой. И здесь выяснилась неблагоприятная роль Салтыковых. Не миновать бы им смертной казни, но спасло их положение — они были племянниками царицы. У Салтыковых отобрали вотчины, а самих сослали. Один из братьев был сослан в свою Коткишевскую вотчину, которую ему оставили.

В конце 17 в. вотчина Салтыкова перешла к князю Щербатову, а от него — к Мещерским. В начале 18 в. часть деревень этой вотчины купила мать А.С. Грибоедова.

В 19 в. в Коткишевской волости был развит портняжный промысел. Много было здесь портных отходников, уходивших на заработки в Казанскую, Нижегородскую и другие губернии. И особенно волость славилась изготовлением кушаков. Их ткали из кручёных льняных ниток, окрашенных мореной, сандалом, ореховой корой. Длина кушаков была 2–2,5 м, а ширина 8–10 сантиметров. Кушаки были нарядны, прочны и пользовались большим спросом.

Каменная церковь в селе Коткишеве построена в 1810 г. на месте древней деревянной церкви, известной с 1628 г.

Хлеб-соль дорогим гостям. 2007 г.

Кужбал

Село Кужбал — одно из старейших сёл на территории Нейского района. В начале 17 в. (1628 г.) на месте села был погост с двумя деревянными церквушками. Он являлся центром церковного прихода и волости, в которой было 16 деревень и починков.

Эта волость тогда называлась Скужбальской, и входила она в Парфеньевскую осаду (административно-военный район Галичского уезда). И само село тоже называлось Скужбалом. Но окрестные жители чаще село Скужбал называли Воскресением, по имени одной из церквей, построенной здесь в честь Воскресения Христова.

В 1722 г. церковь на Кужбальском погосте сгорела, а в 1727 г. владелец села Кужбал и примыкавших к нему деревень, стольник, князь С.М. Козловский писал в Патриарший приказ: «Церковь Воскресения построена...» — и просил разрешения на освящение её.

В 1763 г. на этом же месте была построена новая деревянная церковь, и на её стене была прибита мемориальная доска с замысловатой надписью славянской вязью: «В 1763 году совершился сей храм при государыне Екатерине Алексеевне и наследнике её Павле Петровиче». К сожалению, на доске не было указано, кто был строителем этой церкви. В иконостасе церкви хранилась уникальная икона Казанской Божьей Матери, зарегистрированная в иконографических каталогах. На ней была надпись: «В лето 7083 (1575 г.) при державе благочестивого и христоролюбивого государя, царя и великого князя Иоанна Васильевича, всея России самодержца...» и т. д.

Видимо, эта икона была написана в честь завоевания Иваном Грозным Казанского царства. Художник, писавший эту икону, отметил надписью на ней дату её изготовления, но по своей скромности не указал на ней своего имени. Судьба этого уникального произведения искусства 16 в. неизвестна.

Каменная церковь в селе Кужбал построена в 1822 г. В период крепостного права 13 деревень под Кужбалом принадлежали В.Ф. Адлербергу — видному полководцу, флигель-адъютанту Николая I, а позже министру двора. Он был одним из членов следственной комиссии по делу декабристов. Катенин был занесён в список декабристов, но к ответственности он не привлекался, и, по мнению некоторых историков декабризма, возможно, что в этом деле какую-то роль сыграл В.Ф. Адлерберг, который был помощником правителя следственной комиссии и человеком, очень близким к Николаю I.

С глубокой древности село Кужбал и окружающие его деревни славились изготовлением гончар-

ных изделий. На базарах, ярмарках в Кологриве, Макарьеве, Парфеньеве продавались горшки, кринки, корчаги и др. С простым орнаментом и политые глазурью, они гулко звенели, когда покупатель проверял их добротность.

В некоторых деревнях под Кужбалом был развит сетевязальный промысел. Сети поставлялись рыбакам Галича, Чухломы, Унжи и Волги.

Но особенно широко здесь было развито производство изделий из лыка и мочала. Кужбальские рогожи, кули, верёвки, сбруи для лошадей, лапти, корзины и другие изделия расходились по всей округе.

«Горе от ума» села Солтаново

Село Солтаново расположено в той части Нейского района, которая благодаря своему географическому положению оказалась рано втянутой в исторический процесс формирования Московского государства. Реки Нея, Унжа, Нёмда, Шуя, Кусь, текущие к Волге, были теми путями, по которым славяне проникли сюда и, привлечённые плодородием земель в поймах рек, осели здесь.

Богатое Галичское княжество вело торговлю с Казанью и юго-востоком. Зимой торговые обозы тянулись через Парфеньево, Солтаново, Унжу на Казань. В Казани этот торговый тракт был известен под названием «Галицкой дороги». А когда в 1428 г. к Галичу были присоединены Вятка с её волостями, значение тракта возросло, так как торговые и административные связи Галича с Вяткой и Ветлугой осуществлялись по этому пути.

Своё значение село Солтаново, как остановочный пункт обозов, приобрело из-за географического положения. Оно находилось между Парфеньевым и Унжей. Суточный переход торговых обозов в то время обычно составлял 60–70 километров, и обозы, выступившие из Парфеньева, должны были останавливаться в Солтанове на ночлег и отдых. В селе было много постоянных дворов и лавок, снабжавших проезжающих продовольствием и фуражом.

Но этот тракт хорошо знали и воинственные татары, и их союзники — черемисы — при своих набегах на Галичский край. Зимой и летом татары легко проникали сюда по рекам: Унже, Нее, Нёмде, Шуге. И район Солтанова и Коткишева был свидетелем неоднократных битв русских с татарами. До наших дней сохранилась память об этих набегах в названиях деревень и урочищ. Это и Ханово на реке Куси, где, якобы, была ставка татарского хана, и урочище Татаркино, где стояла татарская рать, и т. д. Да и само село Солтаново в старину называлось Султановым.

В 1614 г. была известна уже Солтановская волость, входившая в состав Унженской осады. В Солтанове тогда стояла церковь во имя святой Троицы, и по ней село иногда называлось Троицким.

В 1620 г. эта волость была пожалована Артемию Ивановичу Измайлову, воеводе, возглавлявшему в 1611 г. Суздальское ополчение в борьбе против поляков.

Позже в Солтановской волости было несколько вотчин. Эти вотчины переходили по наследству, продавались, обменивались. Ими владели князья Щербатовы и князья Оболенские, дворяне Волковы и другие.

В конце 18 в. Солтановской вотчиной владела княгиня Е.В. Мещерская, которая в 1816 г. эту вотчину продала матери писателя А.С. Грибоедова — Наталье Фёдоровне.

Мать Грибоедова была властная и самолюбивая женщина. Воспитанная в строгости, она всё своё внимание уделяла улучшению благосостояния своей семьи.

Известно, что сын, автор бессмертной комедии «Горе от ума» А.С. Грибоедов, не разделял взглядов матери. Вследствие своего мягкого характера он не вступал в открытый конфликт с ней, хотя в своих письмах к друзьям неодобрительно отзывался о коммерческой деятельности матери.

Наталья Фёдоровна решила улучшить своё материальное положение. Она продала небольшое имение в Рязанской губернии, заняла денег и купила у княгини Мещерской Солтановское имение за огромную по тем временам сумму — 235 тысяч рублей. Решив скорее окупить приобретённое имение, Грибоедова обложила высоким оброком солтановских крестьян.

Крестьяне наотрез отказались платить такой высокий оброк. Они выбрали ходоков во главе с Петром Никифоровым и отправили их в столицу с жалобой на свою помещицу. Три раза ходоки подавали свои жалобы, которые из Петербурга направлялись на расследование костромскому губернатору. Выезжавшие из Костромы чиновники уговаривали крестьян выполнить требования помещицы, но крестьяне стояли на своём. Наталья Фёдоровна писала им, «что если они не согласятся с её требованиями, то она отберёт половину земли от них, откроет здесь винокурный завод и суконную фабрику, введёт барщину, запретит уходить на заработки и тогда «вам не будет ни дня, ни ночи покою». Но крестьяне упорно стояли на своём. Вместо ходока Никифорова, арестованного в Костроме и сосланного на поселение в Сибирь, они послали другого. Солтановские крестьяне проявили необычную сплочённость.

Грибоедова грозила крестьянам применением военной силы, и в 1819 г. для усмирения крестьян прибыла из Костромы через Кадый и Макарьев воинская команда численностью 300 человек во главе с майором Бракемем.

Крестьяне свой центр восстания организовали в д. Пустошка и заявили, что будут сопротивляться. Здесь собралось до 400 крестьян вооруженных колющими, вилами, ружьями. Майор Бракель не решился со своими силами выступить против крестьян, он потребовал подкрепления. Из города Галича через Парфеньев по бывшему Макарьевскому тракту прибыло ещё 200 солдат, которые подошли к вотчине с севера. И когда окружённые крестьяне отказались выполнить требования Бракеля, по его приказу солдаты открыли огонь по толпе.

Восстание было подавлено. Н.Ф. Грибоедова, столкнувшись с решительностью, сплочённостью крепостных крестьян Солтановской вотчины, потерпела полный провал в своих экономических махинациях и за полцены продала имение княгине Долгоруковой.

В начале 19 в. деревнями Гарново, Голики, Карниково и другими здесь владел А.А. Волков — отец декабриста Михаила Аполлоновича Волкова. Деревни Полубесово, Полутино, Рылеево и другие принадлежали отцу декабриста Василия Александровича Бобринского. В.А. Бобринский не был активным членом общества, но он вёл большую агитационную работу, придавал большое значение пропаганде идей декабристов и для этого предложил создать на свои средства подпольную типографию. Уехав за границу, он избегал репрессий.

Легенды о названии реки Неи

Название города связано с названием реки Неи. А о нём есть две интересные легенды. Вот одна из них. Во времена набегов татарских орд на Древнюю Русь отдельные отряды татар доходили до Галича, делали набеги на город, грабили, убивали, вводили в плен русских людей. Некоторые отряды татар доходили даже до верховьев Неи и ниже по её течению. Интересно, что название реки, а от неё и селений — Нея, Верхняя Нея — дано не кем-нибудь, а татарами, и происходит оно от личного местоимения «я» с отрицательной частицей «не»: «Не-я — Нея».

Собирая дань с «завоеванных» русских земель, отряды татар заблудились в нейских, в то время дремучих девственных, лесах и попали в район Парфеньева в верховьях реки Неи. На своём языке, непонятном русским удельным князькам, жившим по берегам реки, захватчики требовали дань. А русские князьки отказывались платить налог (дань), доказывали татарам, что они по ошибке с них требуют, так как знают их, татар, не знают, извините, мол, и требуйте дань с тех, чьи земли вы завоевали, наши же земли вы пока не завоевали и платить мы вам не будем.

Татары очень плохо знали русский язык, не понимали сердитого, решительного слова, которое им с пеной у рта выкрикивали русские князьки: «Не я должен платить!» — и показывали рукой татарам в сторону Галича, мол, идите туда. Измученные и уставшие татары долго блуждали по нейским лесам и болотам. Они снова и снова попадали на берег реки, которую между собой и окрестили сердитым русским словом: Не-я.

По рассказу старожила А.В. Куратниной

С чего начинался город Нея

История города Неи начинается со строительства железнодорожной станции Нея. До 1900 г. на месте города Неи стояла вековая тайга, сюда не ступала нога человека.

Лес — богатство Заволжского края, давно привлекал к себе взоры промышленников России. Когда было отменено крепостное право, помещики, лишившись доходов с крестьян, стали широко эксплуатировать свои леса. Началась хищническая вырубка их в основном вдоль рек, т. к. реки служили путями вывоза леса. Лесные же массивы в междуречье оставались нетронутыми.

Развитие торгово-производственных связей центра России с Сибирью и сложившаяся к концу 19 в. внешнеполитическая обстановка на Дальнем Востоке поставили вопрос о строительстве железной дороги, связывающей центр России с Сибирью.

По первоначальному проекту дорога должна была пройти из Вологды через Солигалич, Кологрив на Вятку. Но видный царедворец Сипягин, имевший большое влияние в Петербурге и владевший огромными дачами под г. Буюм, заинтересованный в продаже своего леса, добился изменения трассы дороги, и она прошла через Буй, Галич, Вятку.

Общее направление железной дороги совпадало с древним торговым трактом, связывавшим когда-то центр России с Сибирью. По территории Нейского района этот тракт проходил из Парфеньева через Солтаново, Николо-Торжок на г. Унжу.

В 1903 г. началось строительство дороги. Тысячи рабочих, привезённых из Тамбовской, Казанской, Минской губерний, в неимоверно тяжёлых условиях строили дорогу. Вооружённые примитивными средствами механизации — тачками, грабарками, живя в землянках и бараках, построенных вдоль дороги, они работали здесь среди лесов и болот. Стихи Н.А. Некрасова и картины художника К.А. Савицкого могут дать представление о тех тяжёлых условиях, в которых жили и работали строители железной дороги. Несмотря на трудности, темп строительства дороги был высоким. В конце 1905 г. пошли первые

товарные поезда. В 1906 г. дорога была построена, и с декабря 1906 г. по ней открылось регулярное движение поездов. Пропускная способность её была 18 поездов в сутки.

Через 100–120 километров располагались большие станции (Буй, Николо-Полома, Шарья, Свеча и др.), служившие пунктами технического обслуживания: здесь происходила смена бригад, менялись паровозы и прочее, — а между ними были построены разъезды и полустанки. К числу таких полустанков относилась и Нея.

Место для станции было выбрано в 2,5 километрах от реки Неи, среди лесов и полей деревни Дорофеево, и этот выбор места был продиктован топографическими условиями и градостроительными требованиями. Тогда уже проектировщики предусмотрели, что пристанционный посёлок будет расширяться в сторону реки Неи.

Типовое деревянное здание вокзала, несколько домов и небольшой пакгауз составляли станцию. Вдоль железной дороги было построено много лесопильных заводов (у станции Лопарёво, Николо-Поломы, Неи, Мантурова и др.), и началась усиленная вывозка леса.

Сразу же сюда, в Нею, из Москвы стали приезжать купцы и лесопромышленники. Первыми приехали четыре брата Свешниковы. Они скупили 1100 десятин земли под лесом и занялись его рубкой и трелёвкой.

С постройкой железной дороги англичанин по фамилии Стивени купил земли сто десятин под лесом, построил первый на территории будущего города Неи завод для переработки древесины. Этот завод мы сейчас называем «лесозаводом № 8» (лесозавод Нейского леспромхоза). К 1911 г. в Нее на берегу реки был построен ещё один лесопильный завод — завод «Музлесдрев». Два лесопильных завода имели 6 лесопильных рам, производивших в год 18 888 кубических метров пиломатериалов.

Станция Нея среди других станций выделялась своим грузооборотом. За год она отправляла до 400 тысяч тонн грузов, в основном лесоматериалов. Таким образом, город Нея возник на базе лесного посёлка, со временем ставшего одним из центров лесопиления в Костромской области. Он известен и как станция Вологодско-Вятской железной дороги. С каждым годом он рос и расширялся, увеличивалось количество населения. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР 28 февраля 1958 г. рабочий посёлок Нея преобразован в город.

В.И. Смирнов

Подготовлено по свидетельствам старожилков:
А. Сурова, Н. Соколова, В. Уруева, И. Морозова,
А. Суворова и др.

Белоруков Д.Ф. Деревни, сёла и города Костромского края. — Кострома, 2000.

ОКТЯБРЬСКИЙ РАЙОН

Центр Октябрьского района село Боговарово, которому в 2009 г. исполнилось 225 лет, в разные годы называлось по-разному: Боговаровский погост, Боговарово-Покровское, Вохомское-Покровское. Земли нынешнего района в 18 в. входили в Архангелогородскую губернию, в 19-м — в Вологодскую, в 20-м — в Костромскую область. В составе Костромской области Боговаровский район был образован в победном 1945 г. из Береснятского, Жеребцовского, Власовского, Коровинского, Мосинского, Покровского, Сивцовского, Соловецкого, Стариковского сельсоветов Вохомского района. Затем 3 года он снова относился к Вохомскому району, в 1966 г. возродился, но уже под новым названием — Октябрьский.

Одновременно с районом в 1945 г. родилась районная газета «За большевистские темпы». В июле 1947 г. в ней была напечатана заметка «Будут ли в районе баня и парикмахерская?», в которой говорилось, что «трудящиеся района лишены возможности пользоваться самыми необходимыми коммунальными услугами — баней и парикмахерской». Конечно, баня и парикмахерская в Боговарове были открыты, особенно большое строительство в районе происходило в 60–70 гг. 20 в.: открывались детские сады и школы

(хотя средняя Боговаровская школа полностью не построена до сих пор), создавались новые предприятия.

А вот храмы, построенные в 19 в., напротив, разрушались. И только церковь Рождества Христова в селе Луптюг никогда не закрывалась. А вот в селе Ратчина церковь Иоанна Предтечи была закрыта, однако крест с её купола при закрытии снять не могли. И главный Петропавловский храм в Боговарове не отреставрирован, что вызывает справедливые обращения верующих к властям.

Сегодня основным градообразующим предприятием в районе является акционерное общество «Север+», продукция которого (боговаровское масло) хорошо известна в области и даже за её пределами. Успешно работает также акционерное общество «Олимп», которое раньше было Октябрьским леспромхозом.

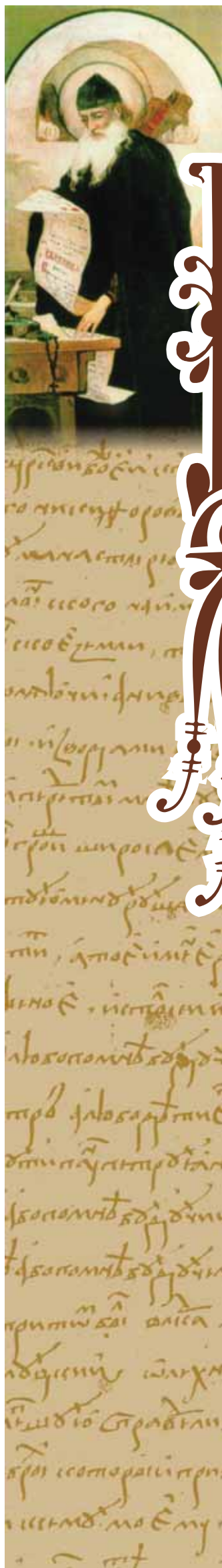
Октябрьский район — самый северо-восточный в нашей области, далее начинается Кировская область. Район этот, как и соседний Вохомский, самобытный, что видно даже по названиям населённых пунктов: Даровая, Ратчина, Зайцы, Устиновцы. Или рек: Ирдом, Луптюг, Нюрюг. И, конечно же, любопытно то, что названия района и районного центра имеют разные, более того — противоположные значения.

Герб и флаг Октябрьского района

Геральдическое описание герба Октябрьского района гласит: «В лазоревом поле — золотая, смотрящая прямо голова лося, сопровождаемая сверху

таковым же пламенеющим солнцем (без изображения лица)».

Костромской ЛЕТОПИСЕЦ

1784 г. — Основан Покровский погост (с Боговарово).

1796 г. — Село Вохомское-Покровское входит в Вологодскую губернию.

Первая половина 19 в. — Построена церковь Введения в селе Введение.

1846 г. — Построен и освящён Петропавловский храм в селе Боговарово (Покровское).

Середина 19 в. — Построена каменная церковь Иоанна Предтечи в селе Ратчина.

1871 г. — Открыта церковно-приходская школа в селе Луптюг.

1884 г. — Составлена план-карта на землю починка Новый.

1887 г. — Открыта церковно-приходская школа в селе Введение.

1894 г. — Составлена план-карта на земли д. Ильинская, д. Скорюкино, пос. Ключевской.

1909 г. — Построена каменная церковь Ильи Пророка в селе Ильинское.

1931 г. — Создан первый колхоз «Свобода».

1945 г. — Образован Боговаровский район в составе Костромской области.

Вышел первый номер районной газеты «За большевистские темпы» («Колос»).

1963 г. — Боговаровский район упразднён. Его территория передана Вохомскому сельскому району.

1966 г. — Создан Октябрьский район Костромской области.

1967 г. — Создано Октябрьское дорожно-эксплуатационное предприятие.

Создана Октябрьская МСО (межколхозная строительная организация).

1969 г. — Открылась школа в пос. Приречный.

1976 г. — В селе Боговарово построено двухэтажное здание детского сада «Сказка».

1977 г. — Создано объединение «Сельхозхимия».

1989 г. — Открыта Луптюгская средняя школа.

1997 г. — Создан Клуб ветеранов «Надежда».

2002 г. — Образован фольклорный коллектив «Ирдом», лауреат Всероссийского фестиваля «Родники России».

2005 г. — Музей Власовской средней школы стал победителем областного конкурса «Надежда России».

2006 г. — Построена первая очередь Боговаровской средней школы.

Впервые в истории района коллектив молочно-товарной фермы ООО «Север+» перешагнул четырёхтысячный рубеж в надоях молока.

2007 г. — В селе Потёмкино прошёл слёт жителей забытых деревень.

Начались авиаполёты по маршруту Кострома — Шарья — Боговарово.

Фильм Светланы и Дмитрия Рыжковых из Боговарова стал победителем на Всероссийском фестивале «Семья России».

ОСТРОВСКИЙ РАЙОН

Село Семёновское-Лапотное — одно из старейших в Костромском крае, образованное на перекрестке путей из Костромы в Макарьев, из Кинешмы в Галич. По преданию, оно было известно ещё в правление великого князя Семёна Гордого и названо его именем, а Троицкую церковь построил в нем Семён Годунов, сородич царя Бориса. В 19 в. село являлось центром Семёновской волости Кинешемского уезда, славилось своими базарами и ярмарками, основным занятием местных крестьян было плетение лаптей. Кроме того, здесь развивалось и бумажное производство, ещё в середине 18 в. в селе Адищево была купцом Даниилом Земским открыта бумажная фабрика. В 1848 г. начала работать Александровская бумажная фабрика, многолетним хозяином которой был Михаил Галанин, местный инженер-самоучка. Перед Пер-

«Голубой дом» — усадебный дом Островских-Шателенов. 2007 г.

вой мировой войной он наладил на фабрике впервые в России выпуск ценной фибры.

Дорога из Щелькова в с. Николо-Бережки. 2007 г.

В 1848 г. в Щельково, имение отца, приехал начинающий драматург Александр Островский. Место это так ему полюбилось, что Щельково стало его творческим домом, где впоследствии был открыт государственный музей-заповедник. В 1948 г., когда Семёновский район уже был в составе Костромской области, он получил новое название — Островский, районный же центр получил новое имя в 1956 г.

А в 1900 г. в Семёновское-Лапотное впервые приехал молодой талантливый художник Борис Кустодиев, будущий автор знаменитых «ярмарок» и «гуляний». Он тоже был пленён красотой этих мест. В д. Маурино построил себе дом-мастерскую,

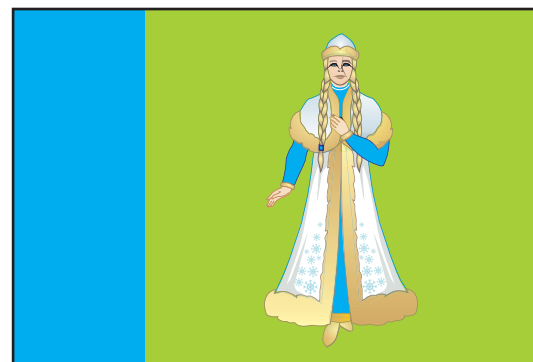
так называемый терем, куда приезжал отдыхать и работать каждое лето. В 1958 г. в пос. Островское был открыт музей им. Б.М. Кустодиева.

Конечно, эти два имени — великого драматурга и выдающегося художника — наиболее значительные в истории Островского района. Но были и другие, тоже известные и достойные. Это государственный деятель граф Р.И. Воронцов, командир Костромского ополчения 1812 г. П.Г. Бардаков, металлург К.П. Поленов, костромские Пушкины, историк и краевед А.А. Григоров. А с недавнего времени Щельково и весь Островский район считаются родиной костромской Снегурочки.

Герб и флаг Островского района

Геральдическое описание герба Островского района гласит: «В зелёном поле серебряная стоящая дева (Снегурочка) с золотыми волосами, заплетёнными в две косы, завершённые лазоревыми (си-

ними, голубыми) лентами в серебряной с золотым меховым отворотом шапке и в серебряной шубе без рукавов с золотыми отворотами поверх лазоревого платья с золотым шитьём и в золотых сапожках».

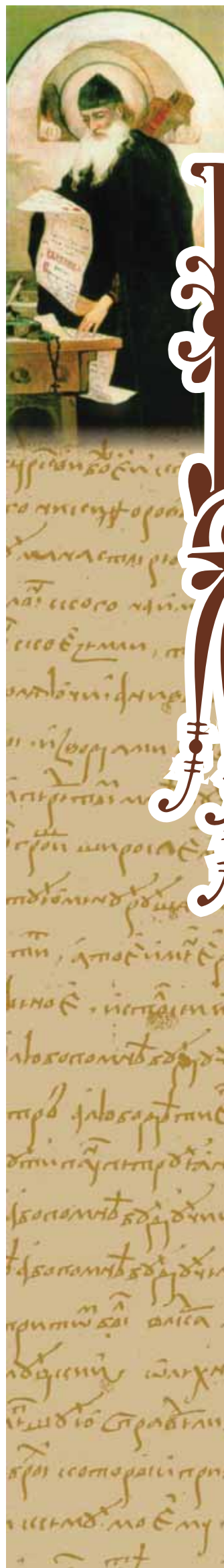

Просторы

Луга

Костромской ЛЕТОПИСЕЦ

1352 г. — На перекрёстке торговых путей Кинешма — Галич и Кострома — Унжа — Вятка образовалось селыо Семёновское.

Начало 17 в. — Село Семёновское — вотчина бояр Годуновых.

1612 г. — В селе Семёновское построена деревянная Троицкая церковь.

1752 г. — В селе Адищево построена бумажная фабрика Данилой Земским.

1783 г. — Секунд-майор Алексей Кутузов продал имение Щельково с деревнями своему брату Фёдору.

1792 г. — Построена Никольская церковь в селе Николо-Бережки.

1796 г. — Территория района входит в состав Кинешемского уезда Костромской губернии.

1809 г. — В усадьбе Новинки поселился А.Ю. Пушкин, двоюродный дядя поэта.

1839 г. — Основана картонно-бумажная фабрика близ села Юрьева.

1848 г. — Начала работать Александровская бумажная фабрика, основанная Иваном Растиопиным. Начинающий драматург Александр Островский впервые приехал в имение отца Щельково.

1867 г. — В селе Семёновское открыт фельдшерский пункт.

В селе Николо-Мера открыто училище.

1871 г. — Открыта лечебница в селе Адищево.

1877 г. — Построена каменная церковь в селе Игодово.

1886 г. — Умер драматург А.Н. Островский. Похоронен в ограде Никольской церкви с. Николо-Бережки.

1891 г. — Открыта Молчановская богадельня в селе Покровское.

1893 г. — Открыта картонная фабрика в селе Покровское.

1897 г. — Открыта школа в ус. Щельково.

1902 г. — В селе Семёновское-Лапотное открыта больница.

1903 г. — В селе Спас-Заборье открылась рукодельная школа.

1906 г. — Открыта школа в ус. Александровское.

1913 г. — Выгорело село Семёновское-Лапотное.

1917 г. — Семёновское-Лапотное восстановлено после пожара. Улицы вымощены булыжником.

1918 г. — В Новинках организован первый совхоз.

1923 г. — Принято постановление Совнаркома РСФСР о создании в Щелькове музея А.Н. Островского.

1928 г. — Принято решение о передаче Щелькова Малому театру с организацией мемориального музея и Дома отдыха актёров.

1929 г. — Образован Семёновский район в составе Кинешемского округа Ивановской промышленной области.

1931 г. — Вышел первый номер районной газеты «Колхозник» («Островские вести»).

1932 г. — В районном центре заработал радиоузел. В районе создан леспромхоз.

1944 г. — Семёновский район входит в состав вновь образованной Костромской области.

1948 г. — Семёновский район переименован в Островский.

Щельково объявлено государственным заповедником.

1956 г. — В Щелькове поставлен бюст А.Н. Островского.

Районный центр получил новое имя — Островское.

1958 г. — В пос. Островское открыт музей им. Б.М. Кустодиева.

1963 г. — Территория Островского района передана в Судиславский район.

1965 г. — Островский район восстановлен в прежних границах.

1970 г. — Создан Островский сельский лесхоз.

1973 г. — В селе Николо-Бережки открыт этнографический музей «Дом Соболева».

Началась реставрация Никольской церкви в Николо-Бережках.

В Щелькове открыты литературно-театральный музей и памятник А.Н. Островскому.

1998 г. — В Щелькове прошёл первый Всероссийский фестиваль народных театров, ставший традиционным.

1999 г. — Закончена реставрация мемориального дома А.Н. Островского и благоустройство территории вокруг него.

2000 г. — Режиссёром Ю. Павловым в Щелькове снят фильм по пьесе А.Н. Островского «Дикарка».

2004 г. — В Александровской средней школе открыт музей им. А.А. Григорова.

2007 г. — Островская средняя школа стала победителем в конкурсе соцпроектов «Надежда России».

ИЗ ИСТОРИИ СЁЛ И ДЕРЕВЕНЬ

Строил Семён Годунов

Село Семёновское-Лапотное — одно из древнейших поселений Костромской области. Оно, якобы, было известно ещё в правление великого князя московского Семеона Ивановича Гордого и названо его именем. Сельцо Семёновское образовалось в 1352 г. на перекрестке торговых путей Кинешма — Галич, Кострома — Макарьев. Оно находится у реки Меры, на взгорье, и раскинулось село в двести с лишним дворов. Первое, что вы увидели бы, приблизившись к нему, — две церкви. Это Троицкая церковь и церковь Афанасия и Кирилла. По преданию, Троицкую церковь строил Семён Годунов — сородич Бориса Годунова. Село Семёновское было его вотчиной. Летнее деревянное здание Троицкой церкви было построено в 1612 г., а зимнее позднее, но тоже в 17 в. Вокруг церкви — каменная ограда, за церковью — кладбище... На кресте, который возвышался на башне Троицкой церкви, были вырезаны и укреплены полутораметровые буквы «СГ» (Семён Годунов). Около поповских амбаров, расположенных слева от ворот, стояла пушка, из которой в Пасху в 12 часов ночи стреляли. Церковь Афанасия и Кирилла находилась на северной окраине посёлка за речкой Яковлевкой. Это была маленькая однобашенная церковь. На территории церкви стояла деревянная часовенка. У огромного дома купца П.М. Киселёва — запущенный, грязный пруд со множеством лягушек и нечистот. Среди села в два ряда расположены магазины и лавки: галантерейные, бакалейные, хозтоварные, «казёнка», где продавалось вино. Вся торговля была сосредоточена в руках кучки богатеев: Поповых, Нарышкиных, Мазиных, Ляпуновых, Доброхотовых и др.

Например, торговля мясом была в руках Шишкина из Медведок и К.К. Мазина, который скупал скот и перерабатывал его на колбасы, коптил окорока. В селе к началу 20 в. насчитывалось шесть трактиров. Владельцами их были Беляничевы, Мазины, Гусев, Павловский, И.В. Смирнов и Прасковья Нагорнова. В окрестных деревнях Лошново, Медведках, Тарабынине взрослое население занималось плетением лаптей. В шутку их называли «баретки в 44 клетки». Спрос на них был велик. Поэтому в базарные дни (по четвергам) лапти являлись одним из главных видов товарной продукции крестьян волости. Были и другие виды крестьянского промысла. Например, в Балабанове в одиночку и целыми семьями крестьяне-умельцы делали добротные сани с дубовыми полозьями. В самом Семёновском работали две кузницы. В них делалось всё: оттягивали колёса, изготавливали оси для телег, лемеха, подковывали лошадей и т. д. Кустари И. Нахалов и М. Ляпунов в своих маленьких мастерских готовили из кровель-

ного железа на рынок печи, вёдра, противни и многое другое. Была сапожная мастерская — владельцу К.М. Карандашов, а Н.И. Игнатьев владел пекарней. В Семёновской мельнице Я.М. Мазина была ещё и маслобойка.

О. Румянцева

Базары по четвергам

В 19 в. село Семёновское-Лапотное являлось центром Семёновской волости Кинешемского уезда. В историко-статистическом обозрении Костромской губернии 1835 г. Семёновское названо в числе двух главных торговых сёл Кинешемского уезда (Семёновское и Вичуга). Однако известность Семёновской волости и её центру принесла не только торговля. Бытовавшее название волости — «Лапотница» — и села Семёновское-Лапотное не было случайным. Основным производством местных крестьян было плетение лаптей, ими снабжали всю округу. Целые обозы лаптей отправлялись на базары в Кинешму, Кострому и другие города. Этот промысел просуществовал до 1920-х гг. Широко были распространены и другие промыслы, в том числе отходничество.

Одновременно в кинешемском Заволжье развивалось бумажное производство. Старейшей бу-

Адищевский сельскохозяйственный склад. 1912 г.

мажной фабрикой на территории современного Островского района является Адищевская фабрика, основанная в 1752 г. одним из видных деятелей отечественной промышленности 18 в. Данилой Земским. Фабрика производила до 5 тысяч стоп бумаги в год, на ней работало 315 крепостных крестьян.

В 1839 г. торговый дом Генце и Касаткин основал картонно-бумажную фабрику «Красная Поляна» близ села Юрьева, а в 1848 г. начала работать Александровская бумажная фабрика, основанная в селе Александровском крестьянином Владимирской губернии Иваном Растопиным (позднее она перешла к фабриканту Галанину). В волости развивалась и химическая промышленность. В 1832 г. Л.П. Шипов открыл близ деревни Рябково химический завод, где производились уксус, серная кисло-

та, купорос, необходимые для текстильных фабрик губернии. Через 30 лет в округе действовало 40 маленьких химических заводиков.

Семёновское, расположенное на пересечении торговых путей из Кинешмы в Галич и из Костромы в Макарьев, быстро развивается и растёт. В 1896 г. в селе было 110 дворовых мест, имелось здание волостного правления, фельдшерский пункт, земская станция, 2 хлебных общественных магазина, 27 торговых лавок, 10 торговых балаганов, 2 склада для товаров. В селе был также постоянный двор и винная лавка. Рядом с Семёновским, сливаясь с ним, располагалось поселение местного церковного причта. В селе каждую неделю по четвергам устраивались базары и один раз в год двухдневная ярмарка «Торжок».

Д. Сизов

ДОБРЫЙ МИР ПОТЕШНОЙ КАРТИНКИ

Русский лубок в коллекциях музея-заповедника «Щельково»

В каждом музее есть предметы, которыми он особенно гордится. Для нашего музея такой коллекцией, конечно кроме мемориальных предметов, является лубок. Коллекция лубка в фондах нашего музея небольшая, насчитывающая около 200 листов. И, тем не менее, она содержит почти все основные разделы русского лубка: от поучительного до развлекательного, от исторического до сатирического. По времени издания листов собрание более чем на 70% относится к девятнадцатому веку. Есть листы, у которых трудно определить время выпуска — нет ни издательской, ни цензурной меты. Есть листы, которые в точности совпадают по изображению, тексту, издателю и времени выпуска и отличаются только тем, что один лист раскрашен, а другой — нет, например, листы «Хозяева горюют, а приказчики пируют», «Куда ты, друг, стремишься...» и т. д. В отличие от своих двойников, они раскрашены вручную, чтобы картинки выглядели более нарядно и празднично. Раскрашивались обычно в три-четыре цвета, как правило, красный, лиловый, жёлтый, зелёный. Аккуратная цветная роспись, как говорили, мазня «по носам», вошла в обиход в 19 в.

Первые народные картинки были религиозного содержания. Эти листы раскрашивались и заменяли дорогостоящие живописные иконы в избах крестьян. К сожалению, в коллекции нашего музея

Александр II. Лубок. 1870 г.

это самая немногочисленная серия картинок. Всего один листок — «Сказание в листовке», описывающий семь церковных таинств.

Зато много листов со светской тематикой: бытовые сцены, исторические события и лица. Есть листы с изображением отважных героев, галантных кавалеров, подобных Бове-Королевичу, Еруслану Лазаревичу, Илье Муромцу. Такие произведения нравились читателю, «потому что подерживали сердце в постоянном веселье и радости».

На листах лубочной картинки мы встретим и древнюю сказку, и старую повесть, и лирическое произведение, оторвавшееся от автора и приобретшее самостоятельное бытие. На листах того времени

найдем и насмешку над глупым барином, хапугой-чиновником, модницей-барыней.

Большую часть коллекции составляют лубки с изображением народных гуляний и празднеств. Особое место занимает песня. Вот уж где в подробностях представлены все детали народного быта, костюмы и наряды, постройки, внутреннее убранство дома.

Лубочные картинки рассказывают о представителях всех сословий. «Чёрный глаз, поцелуй хоть раз», — шепчет франт-дворянин барышне.

Среди нашей коллекции лубка мы найдем и изображения портретов членов царского дома, и изображения генералов в мирной и военной обстановке.

В.В. Ожимкова

РОДИНА СНЕГУРОЧКИ

Рождество Христово — один из наиболее любимых и чтимых праздников, он проводится на протяжении многих лет с исполнением рождественских песен, щедровок, колядок. Как правило, готовится сказка на рождественский сюжет или разыгрывается вертепный театр.

Традицией стали и колядки. Это одно из самых весёлых зимних занятий для детей Воскресной школы. С Рождественской звездой ходят они по домам Христа славить. Активно участвуют даже самые маленькие, дети детского сада, они с воодушевлением поют, добра хозяевам желают, тут появляются ряженые, разыгрывается шуточная сценка, например: «Как цыган лошадь продавал». В благодарность за добрые пожелания хозяева дома выносят детям угощение.

В старину люди думали, что смены времён года не будет, если не провести в срок нужный обряд. Один из самых древних праздников — Масленица.

Зиму надо проводить, а весну встретить. В народе этот праздник очень любили и отмечали с размахом, и сейчас это весёлый, разгульный праздник, ожидаемый и детьми, и взрослыми. Развлекательные традиции Масленицы очень интересны и богаты. Для туристов, приезжающих в Щельково, в праздничной программе театр Петрушки, игры, песни, конкурсы. Не обходится Масленица и без сжигания чучела. Сколько смеха вызывает, особенно у тех, кто не ожидал никакого подвоха, посещение балагана «Путешествие вокруг света»! И, конечно, какая Масленица без блинов, ведь блин — это символ солнца, символ наступающей весны.

Зарождаются и новые традиции. Основой одной из них стало официальное признание Ще-

лыкова в 2000 г. «Родиной Снегурочки», когда Снегурочка единственный раз выехала из Щелькова зажигать главную елку страны — Кремлёвскую. Музей-заповедник активно включился в этот проект, стараясь ввести сказочный образ в современный культурный процесс. Работает программа «Почта Снегурочки». Не остались в стороне и школы Островского района и г. Заволжска Ивановской области. Для них разработана программа «Конкурс Снегурочки». Проведение конкурсов стало традицией, и теперь они проводятся ежегодно. Каждый год разрабатывается новая конкурсная программа. Участвуя в конкурсах, дети имеют возможность проявить свои творческие способности. Ежегодно проводится заключительный праздник, где подводятся итоги конкурса и награждаются его участники. Главный участник этого конкурса — Снегурочка.

С «лёгкой руки» сотрудников в музее проводятся программы для туристов «В гостях у берендеев» или «Праздник в берендеевой слободе».

Берендеи — это весёлый, жизнерадостный, гостеприимный народ, который

*«Во всём велик —
мешать с бездельем дело
Не станет он; трудиться — так
трудиться,
Плясать и петь —
так вдоволь, до упаду».*

(«Снегурочка», действ. 3, явл. 1).

Внутренний настрой пьесы, искрящееся веселье переносится на открытую площадку в селе Николо-Бережки, у этнографического музея «Дом Соболева». Ведь именно это село послужило прототипом заречной слободы Берендеевки в сказке Островского «Снегурочка». Здесь посетители встречаются с пер-

сонажами сказки А.Н. Островского — Снегурочкой, Бобылём, Бобылихой. Надев костюмы, посетители чувствуют себя настоящими берендейками. Гостям предлагаются зимние забавы: старинные игры, состязания, катания на санках. В доме радушная хозяйка-берендейка расскажет, как люди жили в старину, как трудились и отдыхали, познакомит с предметами крестьянского быта. На прощание хозяйка угощает гостей ароматным чаем с пирогами. По улыбающимся лицам детей видно, что они уходят с праздника довольными. Значит, всё получилось.

С удовольствием в программе участвуют и взрослые — им тоже хочется ненадолго побывать в детстве и окунуться в атмосферу игры, веселья, сказки. На праздник приезжают гости не только из нашей области, но и из Москвы, Ярославля, Иванова, Владимира и т. д.

В это же время Голубой дом превращается в «Резиденцию Снегурочки», здесь гостям предлагается программа «Встреча со Снегурочкой». Сказочная героиня рассказывает о письмах и подарках, которые ей присылают со всех уголков нашей страны. Здесь она вместе с гостями играет и водит хоромы. Программа проходит в атмосфере праздничности, где каждый посетитель — соучастник происходящего благодаря игре, непосредственному общению со сказочным новогодним персонажем. Снегурочка и сама большая мастерица и рукодельница. Она научит гостей рукоделию, а помогает ей в этом подружка Мастерица.

Посетители с удовольствием участвуют в этих программах, потому что они дают ощущение праздника, так нужного людям.

В.В. Ожимкова

Дождливое утро у моста

ПАВИНСКИЙ РАЙОН

В 18 в. территория сегодняшнего Павинского района входила в Архангелогородскую губернию, в 19 в. — в Вологодскую губернию. Село Павино (Георгиевское) известно с 1658 г., в 2008 г. отмечалось его 350-летие. По возрасту с ним соперничает село Леденгск, в 1684 г. здесь была срублена деревянная Троицкая церковь, которая не сохранилась. Существующая ныне кирпичная Троицкая церковь построена в конце 19 в. на берегу реки Пызмас. Из других исторических построек сохранились дом священника в с. Павино, крестьянская усадьба с домом и амбаром в д. Низкая Грива (1900 г.) и водяная мельница начала 20 в. в селе Медведица.

Павинский район был образован в 1935 г. в составе Северного края из Леденгского, Ивановского, Медведицкого, Носковского, Павинского, Петропавловского, Шаймского, Шуботского сельсоветов Вохомского района. В 1937 г. Павинский район вошёл в состав Вологодской области, а в 1944 — в Костромскую область. В 1963 г. территория Павинского района вошла в состав Пыщугского сельского района. В 1966 г. Павинский район был образован вновь.

Основная отрасль хозяйства в районе — заготовка и переработка древесины. В трудном 1944 г.,

Селу Павино — 350 лет. 2008 г.

когда район вошёл в состав Костромской области, коллективы Кортюгского, Пеномского и Павинского лесопунктов проводили воскресники под лозунгом «Дадим сверх плана дрова рабочим героического Ленинграда». А на территории района, в Медведицком и Петропавловском детских домах для сирот, находились в это время дети из блокадного города.

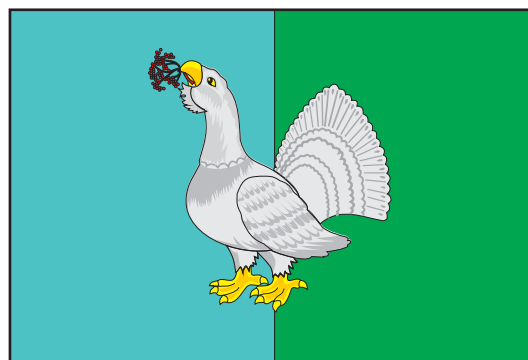
Павинская земля взрастила 7 Героев Советского Союза, около 3 тысяч павинцев не вернулись домой с полей сражений.

Население Павинского района издавна занималось плотницким, столярным и другими промыслами, льноводством и пчеловодством. В павинских лесах много грибов, ягод, лекарственных трав, в озёрах и реках значительные запасы рыбы.

Герб и флаг Павинского района

Геральдическое описание флага: «Флаг Павинского муниципального района представляет собой прямоугольное полотнище с отношением ширины к длине 2 : 3, разделённое по вертикали

на две половины: голубую и зелёную. Посредине полотнища воспроизведена белая с серыми и жёлтыми деталями фигура глухаря с красной гроздьё рябины».

Павинские узоры. 2008 г.

Уголок природы. 2008 г.

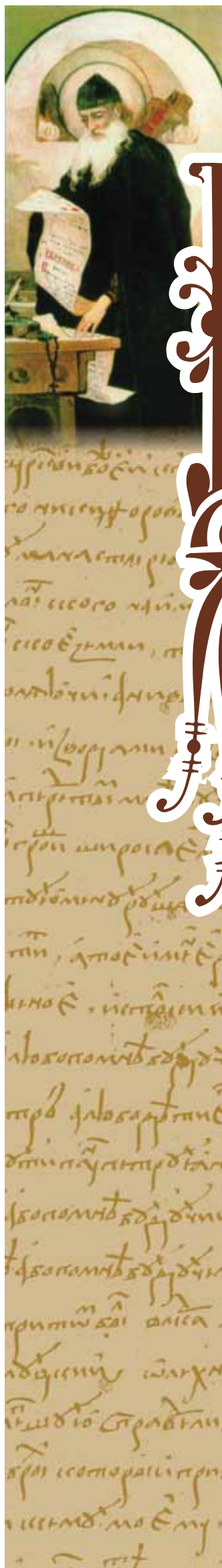

Родник. 2008 г.

В центре села Павино

Костромской ЛЕТОПИСЕЦ

1658 г. — Первое документальное упоминание села Павино (Георгиевского).

1708 г. — При делении Петром I России на губернии территория сегодняшнего Павинского района входила в состав Устюжской провинции Архангелогородской губернии.

1780 г. — В Вологодском наместничестве создан Никольский уезд, в состав которого входит Павинский край.

1796 г. — Указом Павла I образована Вологодская губерния. В состав Никольского уезда входят Павинская и Леденгская волости.

Конец 19 в. — Построена кирпичная Троицкая церковь в селе Леденгск.

1900 г. — Построена усадьба С.Н. Лобанова в д. Низкая Грива.

1918 г. — Павинская волость входит в состав Никольского уезда Северо-Двинской губернии.

1924 г. — Сельсоветы нынешнего Павинского района входят в состав Вохомского района Северного края (г. Архангельск).

1929 г. — Создаются первые колхозы.

1929–1930 гг. — Начал действовать маслозавод.

1930 г. — Открыта школа для обучения крестьянской молодёжи.

1932 г. — Пущен в эксплуатацию льнозавод.

1935 г. — Открылся I съезд Советов вновь образованного в составе Северного края Павинского района. Вышел первый номер районной газеты «Колхозный клич».

В Павине впервые показали звуковое кино.

1936 г. — Появились первые тракторы «ХТЗ».

Организована Павинская МТС.

1937 г. — Павинский район входит в состав Вологодской области.

1938 г. — В Павино впервые прилетел самолёт.

1943 г. — Открыто два детских дома для детей-сирот: Медведицкий и Петропавловский. Закрыты в июле 1955 г.

1944 г. — Павинский район передан в состав Костромской области.

1948 г. — В Павинском районе прошёл конкурс си-
лачей.

1957 г. — Построен новый аэродром.

1963 г. — Сдано в эксплуатацию новое здание Павинской средней школы.

1963–1966 гг. — Территория Павинского района входит в состав Пыщугского сельского района.

1965 г. — Павино включено в общую электросистему страны.

1978 г. — Сдано в эксплуатацию новое здание районной больницы.

1981 г. — Сдана в эксплуатацию дорога с твёрдым покрытием областного значения Шарья — Павино.

1982 г. — Сдан в эксплуатацию детский сад № 2.

1992 г. — Пущен в строй спорткомплекс.

1995 г. — Построена Петропавловская школа.

1997 г. — Открылся Павинский муниципальный краеведческий музей.

1998 г. — Сдан в эксплуатацию детский сад «Алёнушка».

2001 г. — Открыт Центр социального обслуживания населения.

Создан и действует приют для несовершеннолетних в пос. Доброумово.

2002 г. — Открыт социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних в пос. Доброумово.

2003 г. — Сдана в эксплуатацию мастерская Павинской школы.

Открыт Дом ветерана.

2004 г. — Сдана в эксплуатацию дорога к д. Малая Леденгская.

2005 г. — Сдана в эксплуатацию дорога с гравийным покрытием ЦРБ — д. Шараниха.

2008 г. — В Павине прошёл региональный фестиваль фольклорных коллективов.

❧ ИЗ ИСТОРИИ СЁЛ И ДЕРЕВЕНЬ ❧

Георгиевское-на-Вочи

Павинский район расположен на северо-востоке центрального района Российской Федерации, в пределах Великой Русской равнины, по южным склонам водораздельной возвышенности Северные Увалы, в бассейне верхнего течения реки Ветлуги.

Трудно сказать, когда и откуда появились в наших местах первые поселенцы. Не исключено, что были в нашей местности и дославянские поселения племён чудь и рещть — выходцев с Урала, о чём можно сделать вывод на основании раскопок городища в Вохомском районе. Очень вероятно, что наши места подвергались набегам и грабежам татар Казанского ханства, образовавшегося на средней Волге в 15 веке. В территорию ханства входили на северо-западе бассейн реки Вятки и устье Ветлуги. Поднимались они по Ветлуге и Вятке, затем двигались вниз по реке Юг (Никольский район), вторгаясь в Двинскую землю. И путь этот лежал через нынешний Павинский край. На расспросы, как и откуда появились наши предки в ветлужских краях, бабушки и прабабушки отвечали: «с Вятки», «с реки Юг». Что такое Вятская земля? Энциклопедия гласит, что это историческое название территории в бассейне верхнего и части среднего течения реки Вятки.

С 6-го века эта земля была населена коми-пермяцкими народностями, удмуртами. А с 10-го века здесь обосновались марийцы. Вятка активно

осваивалась Новгородской республикой, а в 1489 г. была присоединена к Российскому государству. Если мы обратимся к справочникам, то узнаем, что Пермь — древнерусское название исторической области (13–17 вв.) от Урала до рек Печоры, Камы и Волги, населённой народом коми (зырянами). Область присоединена к Российскому государству в 1478 г. Язык марийцев (в древности черемисы) и народа коми (в древности зыряне) относится к финно-угорской группе.

Язык и обычаи людей этих национальностей, поселившихся когда-то давно в наших местах, со временем претерпели изменения. Марийцы Поволжья в настоящее время не говорят на родном языке, но в облике жителей края есть черты этого народа. Названия рек, деревень и селений носят отчасти ассимилированный характер, изрядно обрусевший. Названия легко поддаются расшифровке. Например, такие как Черемисы (деревня близ Леденгска), Горца (теперь это Притыкино) говорят о том, что в этих местах жили марийцы.

В сборнике марийских народных «Сказок лесов» говорится о временах, когда марийцы пришли в ветлужские леса. «Это было так давно, что даже самые старые люди не помнят, когда — триста лет тому назад, или пятьсот, или, может, целую тысячу?

На берегах спокойной и могучей лесной реки Ветлуги марийцам жилось хорошо. Они сеяли хлеб, ловили рыбу, ходили на охоту...»

Павинская округа. 2007 г.

Сторона моя родная. 2007 г.

Некоторые старожилы считают, что слово Ветлуга идет от коми-пермяцкого «ветла» — «проход», «проезд» в труднопроходимой местности ветлужской тайги; «у» — от коми-пермяцкого «ю» — река; словообразующий суффикс «г» — мужского рода.

Название реки Пызмас включает слова «пызь» — мука («пызюс» — мучной), и «ма» — страна, и в переводе с языка коми означает «мукомольная страна». По-видимому, раньше в этих местах было много мельниц. В звучании Леденгск, Леденгское можно услышать и журчание родникового ручья, и шум берёзовой рощи: леден — родник, энг — ручей, койви — берёза. Родники были и в самой речке, и в ручье Попова Лога, который нёс чистейшую воду в Пызмас. Очевидно, финно-угорское племя, пришедшее сюда, было очаровано холмом, который резко обрывался к реке. Обмелела река Пызмас, но остались ещё изумительные белые кварцевые пески. Очевидно, в седую старину косогор, который спускался от деревни к реке, был весь покрыт ивняком, вётвами.

Миграция населения из районов Вятки, Перми, центральных районов России происходила по разным причинам и в разное время.

Все восемь деревень Павинской земли в царствование Михаила Романова входили в состав Вохомской волости, которая наряду с другими 55-ю волостями входила в Устюжский уезд. А сам уезд входил в Поморье, и по доходам, приносимым царской казне, уступал только Москве. Центром Вохомской волости был Преображенский погост, расположенный недалеко от места впадения реки Вочь в реку Вохму. Прихожане называли свой погост просто Спас. Подавляющую часть населения волости составляли государственные или чёрносошные крестьяне, занимающиеся земледелием. С увеличением числа деревень в Вохомской волости служителям Преображенской церкви становится всё труд-

нее выполнять свои обязанности, и поэтому в верховьях реки Вочь была построена церковь, названная Георгиевской в честь святого Георгия Победоносца, вместе с которой дома попа, дьячка и просвирни образовали село Георгиевское. Прихожане называли его проще — Егорьевским. Почти 200 лет в селе Георгиевском были церковь и 4 дома.

Точная дата возведения церкви неизвестна и вряд ли когда-либо будет установлена. Дело в том, что Устюжский уезд до 1682 г. входил в Ростовскую епархию. Разрешение на строительство и освящение церкви давал только Ростовский митрополит. Но, к сожалению, документы архива ростовских митрополитов уничтожены пожаром,

случившимся в конце 17 в. Поэтому годом основания села Павино, видимо, следует считать год написания документа, в котором впервые упоминается Георгиевская церковь, или Георгиевский приход Вохомской волости. Такое упоминание имеется в документе, датированном 1658 годом. Днём основания Павина целесообразно считать Георгиев день, потому что освящение церкви, как правило, происходило именно в тот церковный праздник, в честь которого она была названа.

В последующие столетия наблюдается дальнейшее заселение нашего края.

В начале 18 в. берега реки Вочь начинают населяться в двух направлениях: от Мундора к Спасу и от Спаса к Мундору. И к 1720 году, т. е. в последние годы царствования Петра I, в документах упоминается деревня Карпово, которая вначале называлась Чертищево. Основал её Карпов — выходец из деревни Чертищево, расположенной около Преображенского погоста.

В конце 18 в. (конец царствования Екатерины) наблюдается массовое заселение наших мест. В сторону Петропавловска и Вохмы идёт заселение людьми с берегов Юга, в сторону Леденгска — с Вятки и из Архангельска. В 1780-х годах в России образовались новые губернии и уезды. Вохомская волость стала входить в Никольский уезд Великоустюжской области (с 1802 г. — Вологодская губерния). На середину и конец 19 в. выпадает новая волна заселения нашего края.

В 40-х годах прошлого столетия на водоразделе Северные Увалы, на его южных склонах, разразился большой лесной пожар, уничтоживший таёжные леса. Современные леса смешанного типа — вторные, выросшие на местах пожарища. На земли, освободившиеся от лесов в результате пожара, и устремились переселенцы-земледельцы с более

густозаселённых мест в окрестностях рек Ветлуги, Вохмы и Юга, образуя новые поселения — «починки».

Что же представляло собой село Павино в начале 20 века? Село называлось Георгиевское-на-Вочи (по названию речки), а народ звал село Вочь, Вочевское. Административно село входило в Павинскую волость, волостное правление находилось в деревне Павино. До уездного города Никольска было 73 версты. Ближайшая станция железной дороги Шарья, расстояние до нее — 127 вёрст. Село Георгиевское-на-Вочи было типичным русским провинциальным селом.

В.В. Смирнов

Среди лесов. 2007 г.

От слова «Пава»...

В основном по нашему краю названия населённых пунктов возникали от имён, фамилий и прозвищ первых поселенцев. Значение многих названий объяснить невозможно. Если Титовцы, Евтюхино, Баруткино произошли от фамилий и имён, то Бяковский починок (предположительно по Далю) — от слова «бьяка» — плохой, дурной; Балдычи — от слова «балда» — дурак, малоумный, но есть и другое объяснение — от слова «балдыкать» — болтать, калякать, беседовать. Это кому как понравится.

Распространены в нашей области и починки. Только по Павинскому сельскому Совету до 30-х гг. 20 в. насчитывалось более 20 починков. Они обычно возникали на окраинах лесных массивов. Дело в том, что заселение нашего болотистого края начиналось с производства лесных расчисток. Здесь селилась отдельная семья и разрабатывала землю для посева. Постепенно появлялось небольшое поселение, которое и нарекали почином. У славян это слово означало «земля, вспаханная впервые». Когда починок разрастался, называли его деревней.

Очень распространены в нашей области деревни Дор. А название произошло от старинного слова «дор», возникшего в связи с системой подсечно-огневого земледелия. Расчищая участок, селянам приходилось драть, раздирать заросли. Словарь русского языка так объясняет значение этого слова: «Земля, расчищенная под пашню и покосы». Получается, что значение слов «дор» и «починок» схожи, но не совсем. Если починок возникал у леса, то дор — на открытых, возвышенных местах: Доровица, Доровая, Дор.

Если на новом месте, где-нибудь в раскорчёванном или выжженном лесу, поселялся кто-то один (одна семья), то это место называли займищем или хутором. В основном названия хуторов были фа-

мильными, т. е. по фамилиям первых поселенцев: Кузнецова хутор, Мировых хутор.

Иногда несколько жителей деревни принимали решение жить отдельно. Размещались невдалеке. Такие поселения назывались выселки. Мундор — Мундорский выселок; Павино — Павинский выселок и др. Названия деревням давали ещё и по детям: Макара дети — Макарята, Копылова дети — Копылята; Савенки, Васенки и др.

Нередко в названиях деревень находит отражение характер занятий жителей в далёком прошлом. Дегтярёвский починок — можно предположить, что в этих местах люди гнали дёготь. Черепаны — раньше черепанами называли гончаров, которые изготавливали из глины мелкую посуду. Возможно, в Черепанах жили гончары.

Постепенно заселяли наши земли славяне. Селились прежде всего по берегам рек, поэтому названия своих селений давали как по рельефу местности, так и по реке: Крупный Лог, Устье Великуша, Мундор Заболотный, Мундор Степной, Рогачи (от слова «рог», «рожок» — берега, мыс, изгиб или колено реки). Когда крестьяне обжили эти места, разработали земли и стали выращивать хлеб, по речкам стали появляться мельницы (Аверинская, Шаймская, Шуботская и др.).

Раиха, по словарю Даля, — от слова рай, отдалённый гул, раскаты, отголоски, эхо. Райник — густой обширный лес. В старину детей пугали, чтобы те не ходили через раиху одни, «а то там манит». И раихой называли лощину, заросшую густым лесом.

Название Павино имеет два определения. В переводе с финно-угорского можно выделить два корня: «пай-» и «-вино». Пай — ива, ветла; вино — косогор. Очевидно, в седую старину эти места были покрыты ивняком. И второе предположение — от слова Пава, Павла.

ПАРФЕНЬЕВСКИЙ РАЙОН

Официально считается, что Парфеньево основано в 1521 г. по великокняжескому указу для обороны от набегов казанских татар и черемисов, хотя укреплённое поселение существовало здесь и ранее. Крепость, уездный город Парфеньев, посад Парфентьев, село, районный центр — вот основные вехи этого старинного живописно расположенного на высоком мысу реки Неи поселения. Здесь до сих пор сохранились остатки средневековой крепости с Воскресенской церковью, торговые ряды, купеческие дома. И по сей день хранят зелёные парфеньевские улицы аромат старины, напоминая о тех временах, когда жили здесь посадские люди — служилые, мастеровые, торговые. Парфеньевские базары собирали в 19 в. в среднем по пять тысяч человек. Торговали рыбой и скотом, лаптями и горшками, но особенно широко — грибами. В первой половине 19 в. открылось здесь первое приходское училище, а во второй половине — одна из лучших в губернии больниц. Красивы и зажиточны были окрестные села: Успение Нейское, Никола-Ширь, Дмитрий-Потрусово...

Исторически складывалось так, что район этот всегда держался на двух китах — сельском хозяйстве и лесе с бесценными дарами. Однако главным богатством были всё-таки люди. Немало известных людей, оказавших большое влияние на развитие культуры и науки, дала парфеньевская земля. Это писатели Юрий Бородин и Лев Кузьмин, худож-

На открытии праздника Парфеньевского района. 2007 г.

ник Сергей Румянцев, краевед Дмитрий Белоруков, поэтесса Татьяна Иноземцева...

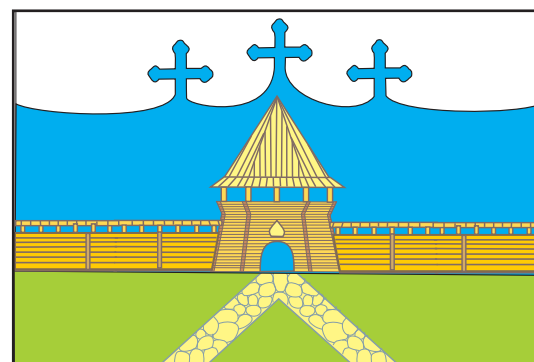
С 1968 г. в Парфеньеве существовала картинная галерея, а в 1986 г. был открыт литературно-художественный музей, экспозиции которого посвящены творчеству выдающихся земляков — писателей С.В. Максимова и С.Н. Маркова.

Символично, что музей разместился в доме известного земского врача и общественного деятеля А.Т. Виноградова. Следует отметить и село Матвеево — здесь родился выдающийся церковный историк Е.Е. Голубинский, здесь жили предки гениального писателя В.В. Розанова.

Герб и флаг Парфеньевского района

Геральдическое описание герба: «В лазоревом поле золотая крепостная деревянная стена с галереей и с таковой же башней, имеющей остроконечную кровлю и арку ворот в цвет поля, стоящая на зелёной оконечности, обременённой золотым усечён-

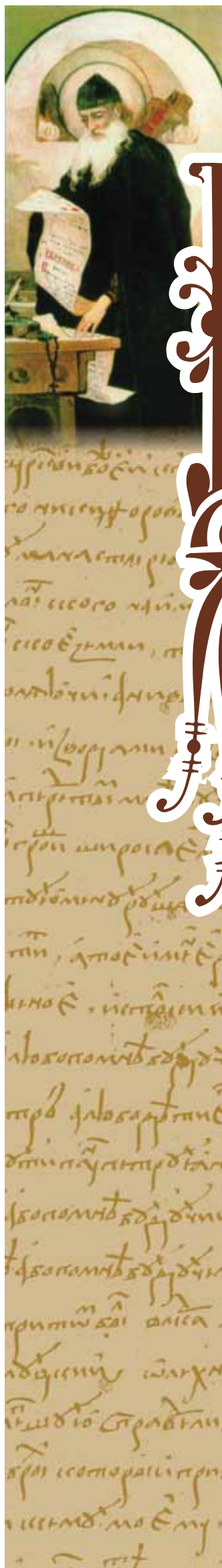
ным и вписанным узким стропилом, мурованным камнями неправильной формы; серебряная глава вырезана в виде трёх трилистных крестов, из которых средний выше; между крестами края главы выгнуты».

Отражение

Костромской ЛЕТОПИСЕЦ

1521 г. — По приказу Ивана III основана Парфеньевская крепость.

1616 г. — Переписчики царя Михаила Фёдоровича описывают Парфеньевскую волость.

1653 г. — Впервые упоминается летняя Ризположенская церковь в Парфеньеве.

1719 г. — Город Парфеньев становится уездным центром Архангелогородской губернии.

1723 г. — По указанию Петра I в Парфеньеве расквартирован Казанский пехотный полк.

1738 г. — Построена церковь Ефрема Сирина в селе Никола-Ширь.

1778 г. — Парфеньев становится заштатным городом и входит в Кологривский уезд Костромского наместничества, а затем Костромской губернии.

1790 г. — Построена каменная Воскресенская церковь в Парфеньеве.

1824 г. — Посад Парфентьев посетил император Александр I.

1835 г. — В Парфентьеве открыто первое приходское училище.

1848 г. — Построена каменная Ризположенская церковь в Парфентьеве.

1859 г. — Писатель Сергей Максимов, уроженец Парфентьева, получил золотую медаль Русского географического общества за книгу «Год на Севере».

1863 г. — В посаде Парфентьеве — 3 каменных церкви, 5 часовен, 15 торговых лавок.

1865 г. — Образован Парфентьевско-земский медицинский участок.

1876 г. — В Парфентьеве открыто двухклассное училище Министерства просвещения.

1878 г. — В Парфентьеве открылась земская больница.

1898 г. — Открыты земские библиотеки в сёлах Успенско-Нейское и Никола-Ширь.

1899 г. — Организован фельдшерский участок, а затем и больница в селе Матвеево.

1900 г. — В Парфентьеве открыты первые в уезде ясли.

1901 г. — В Парфентьеве открыт Народный дом и библиотека.

1907 г. — В Парфентьеве открылось фотографическое заведение Н.А. Щербенёва.

1908 г. — В Парфентьеве открыто высшее начальное училище.

1910 г. — Открыта больница и построена сыроварня в селе Матвеево.

1911 г. — В Парфентьеве открылось фотографическое заведение Н.Ф. Рюмина.

В Парфентьеве открыт памятник императору Александру II.

1919 г. — В селе Матвеево создан любительский театр.

1928 г. — Образован Парфеньевский район в составе Костромской губернии.

1929 г. — Парфеньевский район входит в состав Костромского округа Ивановской промышленной области

1930 г. — Организован первый парфеньевский колхоз «Красная нива».

1931 г. — Вышел первый номер парфеньевской районной газеты.

1936 г. — Парфеньевский район в составе Ярославской области.

Проведен первый слёт рабселькоров Парфеньевского района.

1944 г. — Парфеньевский район входит в состав вновь образованной Костромской области.

1945 г. — В Парфеньевский леспромхоз направлен спецконтингент.

1963 г. — Территория Парфеньевского района входит в Нейский сельский район.

1965 г. — Парфеньевский район восстановлен в прежних границах.

1968 г. — В Парфеньеве открылась картинная галерея.

1972 г. — Открыта средняя школа в Вохтоме.

1976 г. — Парфеньевской районной библиотеке постановлением Совета Министров РСФСР присвоено имя писателя-земляка С.В. Максимова.

1981 г. — Открыта мемориальная доска на доме в Парфеньеве, где жил писатель С.Н. Марков.

1983 г. — Открылось автобусное движение по маршруту Кострома — Парфеньев.

1985 г. — Улица Рабочая в Парфеньеве переименована в ул. Сергея Маркова, писателя-земляка.

1986 г. — В Парфеньеве открылся литературно-художественный музей.

1991 г. — В Парфеньеве создан детский краеведческий кружок «Кедр».

Уроженец Парфентьева краевед Д.Ф. Белоруков стал почётным гражданином района.

1994 г. — Создано литературное объединение «Надежда» при Парфеньевской районной библиотеке.

1997 г. — Издан первый литературный сборник парфеньевских литераторов под названием «Надежда».

1998 г. — В Парфеньеве открыта школа искусств.

2004 г. — Вышел в свет альманах «Литературное Парфеньев».

2007 г. — Открыта и освящена часовня на кладбище в д. Задорино (родина писателя Льва Кузьмина). Создано новое сельхозпредприятие — ООО «Савино».

«ГОДОВОЙ РЕПОРТ О ДЕНЕЖНОЙ КАЗНЕ»

В 60-х годах 18 в. город Парфеньев походил скорее на село и мало отличался от окружающих его селений. И все же это был город — центр уезда Галичской провинции. Ещё в 1708 г. указом Петра I г. Парфеньев был включён в состав Архангелогородской губернии, где и оставался 70 лет. Лишь в 1778 г., с учреждением Костромского наместничества, оказался в Кологривском уезде Унженской области. Потеряв статус уездного города, пребывал в полудрёме, развитием промышленности и ремёсел не занимался, капиталами на губернию, учреждённую в 1797 г., не гремел. И как-то тихо и незаметно стал называться в 19 в. посадом Парфентьевым.

Но в 60-е годы 18 в. — это город. И если в Санкт-Петербурге царила и правила императрица Екатерина II, недавно взошедшая на трон, то в Парфеньеве царил и правил воевода, коллежский асессор Пётр Петров об руку с товарищем своим секунд-майором Николаем Рылеевым.

В ближайшем их подчинении находилась воеводская канцелярия, состоявшая из мелких чиновников: канцелярского служителя с приписью Ивана Попова (он имел право подписывать документы), канцеляриста Алексея Пузанова, ещё одного канцеляриста, двух копиистов и сторожа, не оставивших своих имён.

Автографы названных парфеньевцев сохранились, и, вероятно, графолог мог бы дать краткую оценку их характеров. Заправлял в городе воеводский товарищ — Рылеев, его почерк быстрый и нервный, в отличие от округлого и витиеватого письма воеводы.

Но как бы то ни было, бухгалтерские документы у них в порядке. Об этом можно судить по двум делам, которые и составляют фонд Парфеньевской воеводской канцелярии, поступивший в Государственный архив Костромской области из Архангельска в 1986 г. «Годовой репорт, учинённой в Парфеньевской воеводской канцелярии о денежной казне, остаточной от 765 году, в 766-м году о приходе и о расходе адмиралтейских и прочих сборов и за расходом в 767 году об остатке» представляет собой подробный перечень приходных и расходных статей по г. Парфеньеву и уезду, а «Экстракт <...> из вышеписанного <...> годового репорта» — это сводный отчёт, где статьи прихода и расхода сведены в несколько основных пунктов.

Эти документы и явились источниками, восстанавливающими некоторые картины состояния и жизни г. Парфеньева.

Несмотря на географическое положение уезда, окружённого со всех сторон лесами, отстоящего от границ империи на сотни вёрст и, стало быть, не предполагающего появления внешнего врага, в городе пребывал гарнизон, положенный по штатам. Совсем небольшой гарнизон, не насчитывающий и трёх десятков человек. Воевода, носивший гражданский чин коллежского асессора, обладал властью не только гражданской, но и военной. Воинская команда города состояла из унтер-офицера, позже поручика Семёна Ленякова, капрала Елисея Балакина, квартирмейстера Ивана Забелина, боцманмата для караула и посылок Григория Яковлева, рядовых. Были ещё четыре капрала и квартирмейстер. И поскольку внешний враг был далеко, воинские чины служили успокоению врага внутреннего, если бы таковой был обнаружен. Вероятно, кроме того, рядовые состояли караульными в тюремной избе, которая была в Парфеньеве, как и в любом другом городе.

Арестанты или подозреваемые направлялись в тюремную избу из судейской светлицы. Скорей всего, она занимала комнату в доме канцелярии и была небольшой — в 3 окна.

В 1766 г. канцелярию и воеводский дом ремонтировали и перестраивали, за что было заплачено 5 руб. А в тюремной избе перекладывали печные трубы, исправляли стеклянные «окончины» и затворы.

Воеводская канцелярия, воеводский дом, судейская светлица и тюремная изба — вот и все административные помещения г. Парфеньева, состоявшие на балансе.

Церковь Рождества Богородицы. Начало 20 в.

Каково было население города и уезда, сказать трудно, т. к. в имеющемся источнике названо лишь число крестьян (мужчин), находящихся в духовных вотчинах, бывших крепостными Паисиева и Ново-заозерского Авраамиева монастырей. Но по указу Екатерины II от 11 октября 1764 г. в уезде не должно было проживать более 30 тыс. человек. Скорее, насчитывалось много меньше, т. к. этот северный лесной край никогда не был густо населён. Жители занимались сельским хозяйством, чтобы пропитать себя, и рыболовством. Какая-то часть улова шла на продажу. Работали артельно. Самыми крупными артелями были товарищества крестьянина Антипы Иванова д. Секерина вотчины Василия Ивановича Стрешнева и крестьянина Савы Иванова д. Биликова, принадлежащей князю Владимиру Владимировичу Долгорукову. Рыбачили крестьяне деревень Погорелки, Кривой, Федюнина, Ильина, Михнева, Сывки, Михалева, Бакренева, Григорова, Каликина, Федяева, Чебанова, Балакова, слобод Лошковой, Савиной и других, принадлежащих помещикам и названным выше монастырям. В Потрусове и Шири рыбной ловлей занимались дьячки.

Всего оброку собирали с 40 рыбных ловель 6 руб. 83 1/4 коп.

Гораздо больше получали денег с оброчных мельниц. Всего их в уезде было 39. В основном — водяные, на реках Нее, Нельше, Вохтоме, Идоле, Кильне, Пезе. Среди них государственные ведомства коллегии экономии, ранее принадлежавшие Ново-заозерскому Авраамиеву и Паисиеву монастырям, помещичьи, церковные и служилых людей. Оброк брался различный, в зависимости от намолота: от одного рубля до двенадцати. Да значившиеся по переписи 1735 г. 3 мельницы оказались запустелыми: не было жерновов и гатей. С них предписано было денег не взимать.

Почти столько же, сколько и мельниц, построено было в Парфеньевском уезде и бань, с которых взимался рублёвый налог. Они так и назывались — «бани рублёвые». Десять из них находились в городе: на воеводском дворе, у канцеляристов Ивана Попова, Ивана Рыжова и Алексея Пузанова, у парфеньевских купцов Петра и Кирилла Дубровиных, Гаврилы Пузанова, Филиппа и Василия Поповых, Евстигнея Дубровина да у попа церкви Ризположения Кондрата Иванова.

В уезде бани были у священников сёл Бушнева, в Бушневской волости, в Уголах, Каликине, Матвееве, Нейском, Кужбале, Васковке, Потрусове, Воже-рове, Шири, Никитском, Анфимове, в Арсеньевой слободе.

В усадьбах Михалево отставного солдата Ивана Ивановича Сухинина, Сваино — вахмистра Ивана Дмитриевича Коровьина, в д. Бекренине отставного капитана Якимы Потаповича Шигорина также парились в баньках. Остальные же, надо думать, смывали с себя грязь и заботы зимой в печи, а летом

в реке, т. к. печи летом топить воспрещалось из-за боязни пожаров.

Всего в городе и уезде насчитывалось 44 бани, с которых получали 44 руб. дохода.

Самую малость взимали с лавок, амбаров и кузниц — 2 руб. 61 коп., с клеймёных кубов, служивших мерами для зерна и муки.

Все вышеперечисленные доходы шли в канцелярию как бы извне. Кроме них, бывали сборы и в самой избе: посетители платили при подаче прошений и челобитных за гербовую бумагу, за печатный воск, окладные пошлины с каждого платежа при оформлении сделок. При выдаче жалованья воеводе, воеводскому товарищу, приказным служителям и воинской команде с каждого рубля вычитали по копейке на «гошпиталь». В то же время со всего податного населения собирались подушные сборы по 2 коп. с рубля. Назывались они «покормёжные» и выдавались в дополнение к жалованью, присылаемому из Галичской провинциальной канцелярии уездным государевым людям. Жалованье же рассчитывалось по третям года: январской, майской и сентябрьской — и платилось по их окончании.

Воинской команде выдавалось ежемесячно за провиант по 32 1/4 коп. на человека и несколько больше — на мундир и обувь. «Воеводе и протчим чинам» в 1766 г. было заплачено 921 руб. 66 1/3 коп. Из них 311 руб. 60 1/2 коп. были присланы из Галичской провинциальной канцелярии в зачёт сентябрьской трети 1765 г., остальные деньги выделены из различных местных сборов.

Самые большие сборы давала как ранее, так и много позже, продажа вина, которая являлась государственной монополией. За незаконное изготовление и продажу вина взимались штрафы. Вино привозилось в основном из галичского питейного дома в парфеньевский питейный дом в бочках, а продавалось вёдрами, полуведрами, кружками, полукружками и чарками. Да ещё по заключённому в камер-коллегии контракту с князем Иваном Михайловичем Одоевским с его винокуренного завода, находящегося в Унженской вотчине, было прислано 429 вёдер. Если прикинуть, что парфеньевским питейным домом галичскому было уплачено около 500 руб. при отпускной цене 49 3/4 коп. за ведро, то выходит, что в 1766 г. парфеньевцы выпили 10 000 вёдер государственного вина, которое принесло доход казне в 244 руб. 1/4 коп. Конечно, расчёты эти очень приблизительные, т. к. необходимо вычесть ещё стоимость бочек, в которых вино перевозили, и стоимость самого провоза. Но то, что пили много, — ясно. Помимо вина в продаже было пиво.

Кроме Парфеньева, питейные дома устраивали и в сёлах. Как, например, в Бушневе, где откупщики Шаровниковы подрядились делать кабацкое строение за 35 руб. 66 коп., да «передержали», т. е.

не построили вовремя, за что те деньги были с них взысканы. Существовала даже отдельная оброчная статья «на постройку питейных домов».

А вот школ или лечебниц в округе не было, они появились уже в 19 в., поэтому грамотность ценилась, не в пример нынешнему времени. И хотя «Репорт» о приходе и расходе находится в идеальном состоянии, возникает сомнение, что все статьи дохода канцелярских служащих учтены. Однако ревизион-коллегия, в которую отправля-

лись приходно-расходные книги и счета о канцелярских, питейных и подушных сборах, едва ли интересовалась небольшими «добровольными» подношениями.

Мы основывались лишь на двух документах, наполненных цифрами: цифрами дохода и расхода. Но за цифрами всегда возникает картина человеческой деятельности, более или менее точная.

Л.А. Ковалёва

ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР I В ПАРФЕНТЬЕВЕ

Восьмого июля 1856 года я посвятил на обозрение посада Парфентьева Кологривского уезда, где имел счастье собрать точные и подробные сведения о прибытии в посад Блаженные памяти Государя Александра I 14 октября 1824 года.

14 октября был день рождения Благочестивейшей Государыни Императрицы Марии Фёдоровны, Августейшей Матери. Предварительно в Парфентьев приехал один из певчих Императорской капеллы, Берлинский, с Высочайшим повелением — служить одному старшему священнику Воскресенской Парфентьевской церкви, протоиерею Симеону Никифорову.

Я посетил царскую квартиру, дом мещан Дубровиных, где Его Величество по приезду в Парфентьев изволил останавливаться и кушать, и Воскресенскую церковь, в которой Августейший Сын возносил свои теплые молитвы ко Господу о здравии и благополучии Своей Августейшей Матери и всего Августейшего Дома.

Когда Государь Император изволил подъехать к крыльцу квартиры, его встретили хозяева дома, два брата Дубровины — Василий и Иван, с своими жёнами Екатериною и Ольгою, которая рассказывала мне в царской комнате с полным радушием и радостными слезами на глазах о том неожиданном счастье, какое её семейству Господь даровал. Государь оставался в квартире не более пяти минут и изволил идти пешком в сопровождении графа Дибича и полковника Соломки в соборную церковь Воскресения Христова.

При входе в храм Государь остановился подле правого клироса, Его Величество участвовал в пении с певчими, литургия продолжалась три четверти часа, по окончании литургии Государь Император пожертвовал в пользу церкви 500 руб. ассигн. и в пользу причта 500 руб. ассигн. Собор сохра-

няет в западной стене воспоминание о посещении Государя в следующей надписи: «В 1824 году, октября 14 дня, по случаю путешествия Государя Императора Александра Павловича, Самодержца Всероссийского, во время проезда Его чрез посад Парфентьев, после должного сретения, совершена была Божественная литургия, в присутствии Его Величества, по Высочайшему повелению, одним протоиереем Симеоном Никифоровым. Настоятель с братией награждён 500 руб. ассигнац., в церковь Высочайше пожертвовано 500 руб. ассигнац.». На обратном пути из собора Государь узнал по физиономии отставного унтер-офицера Преображенского полка Селифонтьева, сказав ему: «Селифонтьев, ты?»

Унтер-офицер ответил: «Я, Ваше Императорское Величество!» Преображенец был с женою. Государь приказал ему явиться в царскую квартиру с женою. К несчастью, жена Селифонтьева была грубая, дикая крестьянка: испугалась, не хотела идти, почти насильно муж привёл свою жену. Монарх изволил наградить и мужа, и жену деньгами.

После обеда Государь Император приказал позвать хозяев дома с жёнами. Младшая, Ольга, сообщившая мне рассказ о посещении дома их Государем Императором, тогда была в русском костюме, в голубом штофовом сарафане с золотыми цветочками, в дорожной душегрейке малинового цвета, на голове наклон, прикрытый чёрным шёлковым платком с золотыми лапками.

Хозяйки, поклонившись Императору, были осчастливлены Всемилоостивейшим приветствием: «Хозяйки! Вот вам по перстню, носите и поминайте меня». Перстни в 200 рублей каждый.

«Воспоминания о путешествиях высочайших особ...». — Кострома, 1859 г.

О ТЕАТРЕ И БИБЛИОТЕКЕ

Общественная самодеятельность парфентьевских граждан в деле очеловечения своей жизни направлена, как и в других маленьких городках, на сценическое искусство: местные любители из сил выбиваются, чтобы получше поставить ту или иную пьесу, а посадские жители охотно посещают любительские спектакли. К сожалению, ни средства, ни помещение не дают возможности поставить это дело на желанную для парфентьевцев высоту. За последнее время у нас родилась мысль об устройстве особого помещения для театра; с целью собрать на это средства в посаде открыта подписка. К мысли об устройстве театра парфентьевцы отнеслись сочувственно, так что в короткое время подписка дала 100 руб. Кроме того, посад сейчас богат материалом, совершенно ненужным для него, но который очень пригодился бы при устройстве помещения для театра. Это остатки старых сломанных торговых корпусов. Гг. инициаторы театрального дела намерены ходатайствовать пред гг. уполномоченными о безвозмездной уступке им части этого материала, пока ещё не использованного самими обывателями, что здесь так возможно. Вероятно, уполномоченные не откажут удовлетворить ходатайство наших театралов.

Далеко не в таком фаворе, как театр, находится наша библиотека. Она помещается в здании городского общественного управления. Когда-то обыватели посада пользовались ею, но потом она постепенно сокращалась, по мере того как рука берущего не уставала, и теперь, хотя в ней ещё осталось некоторое количество книг, она находится в беспризорном состоянии, или — правильнее —

Соборная Ризположенская церковь. 1906 г.

в распоряжении городского старосты, который проявляет некоторое равнодушие к судьбе маленького книжного богатства посада. Отчего бы не отдать библиотеку в опытные руки и повести дело в том образцовом порядке, который установлен библиотекарем, священником о. Воскресенским, в бесплатной читальне при Ефремовском волостном правлении, всего в полуверсте от посада. Но об этой последней библиотеке поговорим как-нибудь после.

Костромской листок. 1901. 25 апреля.

«БЫВЫЙ ГОРОД ПАРФЕНТЬЕВ»

В самой дальней глуши одной из отдалённых и глухих северных губерний наших, в двухстах верстах от губернского города, завалился бедный городок, разжалованный екатерининским учреждением о губерниях в посады, — посад Парфентьев.

Городком с надолбами, чесноком, рвами и палисадом начал он своё существование ещё в те древние времена, когда славяно-русское племя пробиралось на север лесами, и среди них и инородческого племени меря устраивало свою новую жизнь и начинало её не совсем красно и привольно. До сих пор ещё по горе, на которой стоит нынешний каменный собор,

можно судить об удачном выборе твердыни, за которую отстаивали своё право на оседлое житьё древние пришельцы с юго-запада, и отстояли столь удачно, что память о меря осталась только в названии реки, протекающей под горою. Зовётся река Неей; принимает в себя невядалеке Сомбас, Вохтому, Кужбал, Ружбал, Монзу и т. п., но принимает также и Чернушку, оправдывающую своё название только по внешнему виду, но не по достоинству воды, чистота и вкус которой обратили на себя внимание путешествовавшего государя Александра Павловича. Кругом посада, ещё в 30-х годах нынешнего столетия называвшегося «бывым городом», самое ничтожное число селений сохра-

нило непонятные инородческие звания, громадное же большинство их свидетельствует о силе натиска и распространения русского племени. Кто первым выбрал место и застроился, имя того первого и сохраняется до сих пор в названиях деревень, обложивших посад в великом множестве. Вот с поля на поле Лошково и Свателово; вот Трифоново, Нечаево, Савино, Федюнино да и Федюшино, Ефимово, Семёново, Павлово, Еремейцово, Сидоровское и т. д. в бесконечность: всё по именам первых выселенцев. Только в верховьях реки, в самой глуши лесов, и удалось удержаться названиям по языку более древнего народа, аборигена тех мест, где новые пришельцы умели выстроить и удержать такие крепости, как Шемякин Галич, как Чухлома, Кологрив и Макарьев, и город Парфентьев, лежащий между ними, как раз в середине, около 70-ти вёрст расстояния от каждого.

Не назвался наш городок Парфеновым, как назвался бы он в том случае, когда положил бы ему начало первой избой и хозяйством мужичок-колонизатор (Савва, Ефим, Семён, Еремий, Лошка, Нечай), но получил своё имя, несомненно, от монаха, выстроившего монастырь в честь Рождества Христова. К монастырю под горою пристроилась впоследствии, как и везде на Руси, слобода (до сих пор сохраняющая своё имя) — из людей свободных, которые любили тянуться к монастырям под их защиту и на монастырские льготы. Но о монахе только догадка, и даже о монастыре сохранились самые слабые и смутные предания. На том месте теперь кладбище с десятком необычайно древних сосен — остатком монастырской рощи, а за кладбищем опять клочок такой же рощи, принадлежащей некогда к воеводскому дому. От последнего остались только гнилушки, да и те уже высушило солнце в пыль и развеял ветер, может быть, в ту сторону, где и до сих пор за одним урочищем или лугом сохраняется название «палачовки». Палачам земля эта принадлежала, на палачей посадские люди эту землю возделывали и тем их пропитывали. По другую сторону монастырской горы, где стоит старый собор внутри старой крепости, к соборной горе примыкает третья часть селения, расположенная по склону возвышенности и называемая собственно посадом, где жили посадские люди и ямщики, живут теперь сплошь мещане. В собственность ямщиков была отписана та земля, которая примыкает к Парфентьеву со стороны, противоположной реке Нее, — земля, которую удалось после долгих ссор и споров оттягать в недавнее время крестьянам соседней слободы Лошкова.

Дорога в Парфентьев от губернского города Костромы начинается сразу лесами, которые ещё дают себя знать и чувствовать как серьёзные лесонасаждения на целых двух сотнях почтового пути, набегающего сплошь и кряду на высокие и крутые глинистые горы. На первой полусотне вёрст попадает также древнейший город княжеской постройки и древнего славянского имени — Судиславль. Ещё

через 70 вёрст от него, также за лесами и горами, на низменности большого озера под крутой горой, сохраняющей остатки Шемякина дворца и крепости, — древнейший город Галич. Крутом его лежат крутые каменистые горы, из которых за одной сохранилось древнее мерское прозвище Чолсмы, за другой древнерусское — Свиная Нога. От Свиных гор в 60-ти, от древнего Галича в 70-ти расположился и тот Парфентьев, на котором остановилось наше внимание. Двадцать пять вёрст от Галича тянется уже густой лесной волок без всякого жилья. Лес вырос на мокрой и ещё до сих пор сохраняющей свой дикий первобытный вид местности — огромный холодильник, в котором берёт свой исток река Нея, настолько обильная ещё водяным запасом, что лишь в двухстах верстах от этого места река теряет своё имя, впадая в Унжу — один из солидных и главных притоков Волги. <..>

Подъезжая к Парфентьеву, оглянитесь: много ли таких картинных местностей на Руси святой? Крутом обступили горы; посад действительно в ложбине. По горам стоят густые сухие леса, так называемые боры, кое-где перерезанные пустырями, означающими присутствие пашен, лугов и селений; пять сёл кажут через лесные гребни золотые кресты и белые каменные здания: вот прямо Успенье Нейское, левее Дмитрий-Потрусово, Ефремье, Веденье и Никола-Ширь. Последнее справедливо, с поразительной поэтической правдою рисует своё место — действительно непроглядную ширь, действительно одну из красивейших, очаровательных местностей, перед которою может уступить даже и парфентьевская.

Насколько выигрывает посад от такого своего красивого лесного положения, можно судить из того, что воздух весь пропитан ароматом окрестных основных лесов, весь наполнен смолою, без малейших признаков присутствия болотных миазмов: леса в этом случае блестящим образом исполняют своё главное мировое назначение — быть естественными регуляторами ветров и сырости. Кроме того, за лесами ещё служба, при способности принимать в себя различные газы и перерабатывать их в собственное вещество, — очищение воздуха, который портится дымом жилых строений, теплинами на полях и лесах, дыханием животных и людей и испарениями земли, которая к тому же здесь больше, чем где-либо, требует и получает удобрения. Насколько же сильно влияние лесных насаждений, буквально обступивших посад со всех четырёх сторон, можно уже судить из того, что здесь ни разу не бывала холера, поглощавшая множество жертв в окрестностях на более десятка вёрст. Сверх того, долголетие обитателей резко бросается в глаза: лошковский старик, бывший посадский церковный староста Роман Абрамыч... умер 110 лет, его соседка по избам — 122, Тимофею Аникичу — 90, старик, рождественский священник Иоанн Клириков, умер 85 лет и т. д. <..>

Посад Парфентьев. 1905 г.

Благодаря обилию и сохранности окрестных лесов, житейская судьба парфентьевских жителей на большую долю и крепко подчинена урожаем на лесные произведения: отчасти на ягоды, но всего больше, и по преимуществу, на грибы. Как, по видимому, ни странно, что жизнь сотен людей зависит от этих тайнобрачных растений, носящих название масляников, рыжиков, белых грибов или, по торговому, чёрного и белого гриба, тем не менее, вот целая и большая местность с древнейших времён приурочила себя к этому делу, связала с ним свою судьбу и обратила грибы в товар, а дело собирания и приготовления их — в особый промысел, способный прокармливать целые семьи, большой посад, великое множество деревень и т. д. Попутный посад Судиславль (также безуездный город Костромской губ.) за то, что принялся у парфентьевских скупать грибы и торговать ими, успел обстроиться гораздо лучше и выстроить даже несколько каменных домов, и все положительно от грибной торговли.оборот грибов у самого богатого судиславца (Папулина), по самым верным слухам и расчётам, простирается в год до полутора тысяч. Посад Судиславль приобрёл в России по этой торговле довольно громкую известность и успел затереть и затемнить совсем своего главного и первого поставщика — Парфентьев, и разделяет Судиславль свою славу и барыши только с Егорьевским (Рязанской губ.) и с Каргополом (Олонецкой губ.), откуда, впрочем, идут более рыжики, получившие очень давнюю и большую известность. И тот, и другой уверенно рассчитывают и твёрдо опираются (хотя и не с прежнею силою) на обилие постных дней, число которых в годовом церковном кругу православной России простирается до 195, то есть более половины года.

Мы не сомневаемся в том, что грибной промысел бывшего города Парфентьева идёт из древнейших времён, обладая всеми свойствами первобытного, сколько по замыслу, столько и по исполнению.

Нигде в окрестностях он не развит в такой мере, да и вся мелочь сборов в более отдалённых окрестностях все-таки свозится в Парфентьев, или, собственно говоря, в село Успенье-Нейское, удалённое от посада только на четыре версты. Здесь также, по дешёвому приёму и указаниям самой природы, 15 августа бывает ярмарка специально грибная, которая и у места разыгрывается в одно утро, потому что производят грибную развязку какой-нибудь десяток молодцов, приезжающих из Судиславля, и между ними приказчики такого крупного купца-капиталиста, каков Папулин. Посадская макарьевская ярмарка (25 июля с подторжьем

24 числа) несколько ранняя для грибов, а потому шумит больше крестьянским товаром: изделиями деревянной посуды, лаптями, красным товаром и галицкими огурцами, за которыми приезжают чиновники даже из того города (Кологрива), к уезду которого приписан «бывший город Парфентьев».

Сбор грибов начинается в июле, и к середине его не представляет ещё такого множества продукта, которое обещало бы ему возможность сделаться предметом настоящей оптовой торговли. К августу собранные грибы готовятся уже впрок, т. е. высушиваются в печах, и над посадом стоит уже смрад, и на дальнюю окольность несётся характерный запах сушёных грибов. Мещанские избы пропитываются тем же запахом насквозь, на долгое время; понявы и сарафаны, армяки и рубахи — всё несомненно доказывает, что идёт грибная сушка, требующая большого количества дров, которые, однако, не имеют почти никакой цены (берёзовые дрова, по заказу, толстые, трёхполенные, стоят 1 руб., 1 руб. 20 к., а сосновые и хворост со щепами рубятся без всякой пошлины; весь расход — взять топор и нарубить, запрячь лошадь и привезти). Сначала идут масляники и сушат их — в торговлю поступают они под именем чёрного гриба; потом появляются целики и белые грибы вместе с родичами своими — боровиками и берёзовиками. Одновременно, к концу июля, поспевают рыжики, которые особенно любят августовские росы по утренникам, и в августе же, к холодам, выходят грузди с родичами своими — свинаярями. Три последние сорта грибов — ostatnich — поступают в мочку и солку и, вылежавши под прессом, являются лучшим сортом солёных грибов, потому что необыкновенно тверды (ядрёны), устойчивы для сохранения и потому пользуются наибольшим почётом и уважением в торговле. Солёные грибы продаются в кадочках и ведрах, сушёные — нанизанными на нитках связками,

отборные — с одними шляпками, неотборные — и с корешками. Продают же на вес и те, и другие, и третьи.

Сбором грибов занимаются все от мала до велика, с раннего утра, можно сказать, с первым лучом восходящего солнца, отправляясь в соседние боры. Самые искусные сборщики, если грибы проявились поблизости, сходят в день раз до пяти и возвращаются обыкновенно очень поздним вечером. «После парфентьевских уже в лес не ходи» — таково общее окрестное мнение. И действительно, оживают соседние леса от перекрестного и беспрестанного ауканья, и нельзя представить себе в лесу такой глухой трущобы, где бы не привелось натолкнуться на кого-либо из посадских. Крестьяне мещанам завидуют и исподтишка подбранивают; но древний обычай по отношению к грибам сохраняет леса в общинном нейтральном и неделённом владении. Рубить дров нельзя, но ломать грибы не запрещается. Временные заявления со стороны крестьян на заповеди в своих лесах — замечательная редкость и не имеет особенной силы и значения. Парфентьевские грибовники и грибовницы ходят верст за 10, за 15, лишь бы были здоровы и выносливы ноги, но по привычке в такую даль за грибами ходят даже и старые старухи. За груздями же и свинаярами ездят парфентьевские даже за 20–30 вёрст в огромный березник под Задориным, в сторону Кологрива, который, как известно, получил и своё имя от того, что лежит «коло грив», или около двух грив лесных, т. е. сплошных полос: одна идёт в Вологодскую губернию и исчезает вместе с архангельскими лесами на тундре, другая соединена с лесами вятскими и пермскими, а стало быть, и с сибирскими, т. е. не имеет конца. За груз-

дами ездят посадские уже с кузовами на двух-трёх телегах, опять целыми семьями, но уже с запасами дней на 10 и на две недели.

Каждая хозяйка с детьми (преимущественно хозяйка, потому что мужчины охотятся на грибы только в крайних случаях нужды или обильного урожая) выхаживает летом грибов на 25–30 рублей, а считая семью в 5 человек, получает в подспорье хозяйству ровно такую сумму 150–200 руб., которая кормит дом круглый год. В этом отношении парфентьевские мещанки представляют собою то отрадное явление, которое на Руси столь резко характерно, что женщина в домашнем и сельском хозяйстве с достоинством оспаривает у мужчин главную роль. При трезвости, при большей любви к семейству, при заметной честности и трудолюбию и на этот раз они являются ангелами-хранителями и в десятках семей положительными спасительницами в бездолье мещанского быта. Не забудем при этом, что в Парфентьеве 12 кабаков и до шести трактиров, где мещанские мужья просиживают время и деньги из собственных заработков с значительным прихватом жениных и детских денег, выношенных на грибах, выхоженных ногами, буквально добытых горбом. Мещанское пьянство равносильно мещанскому безвыходному бездолью, и в Парфентьеве по праздничным дням с избытком довольно: и круто посланной брани, и кровопролитных драк, и неугомонного бесконечного буйства. Для парфентьевских же мещан, сверх того, к воскресным дням для драк и разгула прибавляются по зимам ещё лишние праздники — базарные четверги.

С.В. Максимов. Из рассказа «Грибовник»

Разлив

ПОНАЗЫРЕВСКИЙ РАЙОН

В середине 16 в. после падения Казанского ханства началось активное заселение Среднего Поветлужья, куда входили земли нынешнего Поназыревского района.

В начале 17 в. они принадлежали князю Ф.И. Мстиславскому, царскому родственнику, воеводе. После смерти его землями владели разные близкие ко двору люди — Репнины, Зубовы, Нарбековы.

Первые упоминания о населённых пунктах на этих землях относятся к концу 16 — началу 17 вв., это деревни Воробыха, Лошкариха, Мундырь. Через Поназырево, Гудково, Ключикино проходил торговый тракт на Вологду. А в глухих окрестных лесах часто укрывались беглые крепостные крестьяне из Галичского уезда.

Издревле в этих местах бытовали плотницкое, столярное, кузнечное, гончарное, берестяное ремёсла.

Промысловое и торговое дело оживилось с приходом в эти края железной дороги Петер-

бург — Вологда — Вятка, появились железнодорожные станции Поназырево и Якшанга, начал работать лесозавод. Храмов, часовен, крупных общественных зданий было построено не много.

Известна церковь Рождества Богородицы в селе Хмелевка — характерный для провинциальной архитектуры памятник в стиле позднего классицизма середины 19 в. Из других исторических построек сохранились водонапорные башни начала 20 в. в посёлках Поназырево и Якшанга, здание волостного правления в д. Горлово, земская больница в селе Хмелевка, дом крестьянина Соловьева и пожарный сарай в д. Луптюг.

Поназыревский район в составе Костромской области был образован в 1945 г. из шести сельсоветов Шарьинского района и двух Пыщугского. В 1968 г. в район вошли ещё три населённых пункта Шабалинского района Кировской области.

На момент образования района в Поназыреве проживало 2400 человек. Поназыревский сельсовет, куда входило 8 колхозов, насчитывал 2500 человек.

Герб и флаг Поназыревского района

Геральдическое описание герба:

«В зелёном поле сидящие сообращённые белки, держащие еловую шишку над резным подзором кровли в виде стропила с малыми зубцами внизу

и с прикладом, имеющим вид гонта с выемками по сторонам, прорезным водяным листом сверху и тремя вырастающими полулилиями снизу. Все фигуры золотые».

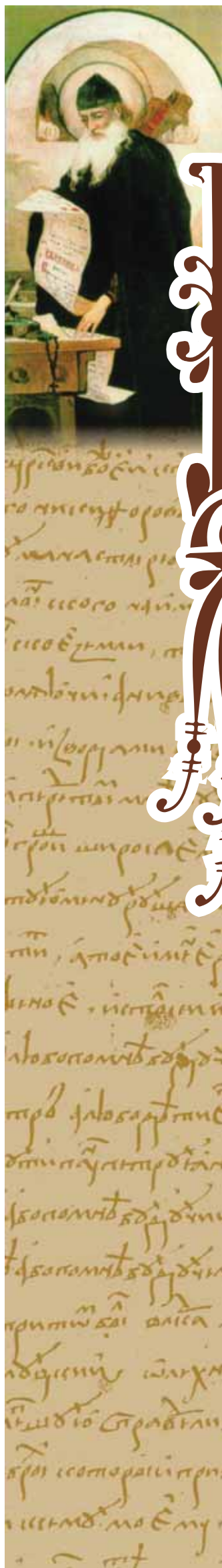

Поназыревский Дом культуры. 2008 г.

Поназырево. 2008 г.

Костромской ЛЕТОПИСЕЦ

Конец 16 — начало 17 вв. — Первые упоминания в письменных источниках о поназыревских деревнях Воробыха, Лошкареха, Мундырь, Плосково, Гудково.

1620 г. — Земли нынешнего Поназыревского района находятся в Богородском, Воздвиженском и Троицком станах. Владеет ими князь Ф.И. Мстиславский.

1796 г. — Горловская, Якшангская, Нейская волости входят в состав Ветлужского уезда вновь образованной Костромской губернии.

1834 г. — На месте деревянной церкви в погосте Хмелевка выстроена каменная церковь во имя Рождества Богородицы.

1877 г. — Открыта трёхклассная школа в селе Хмелевка.

Начало 20 в. — Построено здание волостного правления в д. Горлово.

Построена земская больница в селе Хмелевка.

1903 г. — Начато строительство Вологодско-Вятской железной дороги.

1906 г. — Строительство железной дороги окончено.

Станции Поназырево и Якшанга относятся к IV классу.

1908 г. — Со станции Поназырево отправлено 90 тыс. пудов грузов и 1860 пассажиров. Прибыло 25 тыс. пудов грузов и 1970 пассажиров.

1913 г. — Выдал первую продукцию лесопильный завод компании «Зингер» близ Поназырева. Построен посёлок лесопильного завода.

1932 г. — Территория Поназыревского района входит в состав Шарьинского района Горьковского края, а затем Горьковской области.

1945 г. — Образован Поназыревский район в составе Костромской области из Горловского, Гудков-

ского, Заболотского, Ключинского, Луптюжского, Мундырского сельсоветов Шарьинского района, Верховского и Зареченского сельсоветов Пыщугского района.

Вышел первый номер поназыревской районной газеты.

1956 г. — Стадион Поназыревской средней школы занял первое место в российском смотре сельских стадионов.

1957 г. — Районный центр преобразован в рабочий посёлок.

1963 г. — Территория Поназыревского района вошла в Шарьинский сельский район.

В Поназыреве открыто сельское профтехучилище.

1964 г. — Образован Поназыревский промышленный район с центром в рабочем посёлке Поназырево.

1965 г. — Восстановлено прежнее название Поназыревского района.

1966 г. — Лесосечная бригада Поназыревского лесспромхоза стала победителем во всесоюзном соревновании. Бригадиру Г.В. Денисову присвоено звание Героя Социалистического Труда.

1968 г. — В Поназыревский район переданы населённые пункты Коневский, Сорокинский, Поповский Шабалинского района Кировской области.

1985 г. — Построено новое здание железнодорожного вокзала.

1994 г. — Поназыревской районной библиотеке присвоено имя О.М. Куваева, писателя-земляка (1934–1975 гг.).

В посёлке Поназырево открыт муниципальный краеведческий музей.

2007 г. — На областном смотре-конкурсе «Голоса России-2007» ансамбль центра досуга посёлка Поназырево получил Гран-при.

❧ ВЕРНИСАЖ ХУДОЖНИКА ❧
В.А. СТАРОСТИНА

Времена года

ПЫЩУГСКИЙ РАЙОН

В 16 в. Архангельская вотчина, что на Поветлужье, с центром в селе Архангельском (Михайловица, Заводское) находилась во владении князей Мстиславских, родственников царя Ивана Грозного. После смерти последнего владельца Фёдора Ивановича Мстиславского огромная вотчина начинает дробиться и принадлежать людям, также хорошо известным в истории России: Демидовым, Суворовым, Лопухиным. Есть сведения о том, что в Пыщугской и Архангельской землях в конце 15 в. побывал преподобный Тихон Луховский.

В 18 в. Пыщугская сторона входит в состав Архангелогородской губернии. По Указу императора Павла I в 1796 г. образуется Костромская губерния, одним из самых больших уездов которой становится Ветлужский, в него и входит Пыщугская волость.

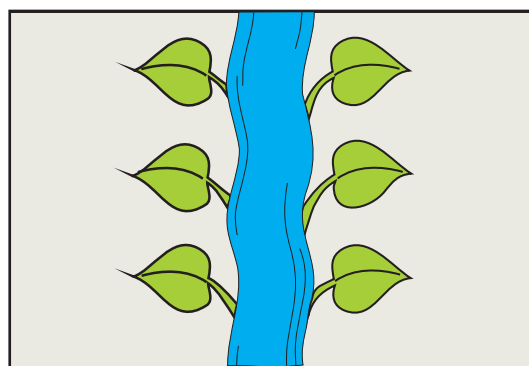
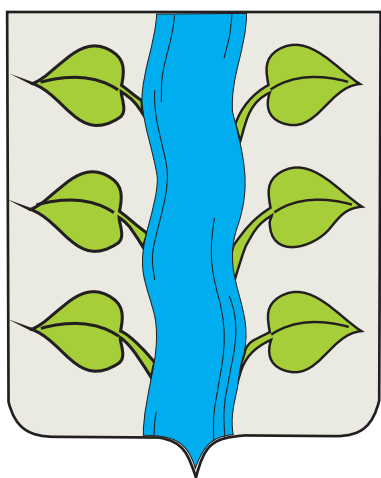
В 19 в. центром промышленного и промышленного развития в Поветлужье становится с. Михайловица (Заводское). Здесь строятся стекольная фабрика, паровая мукомольная мельница, чугуноплавильный завод, ткацкая фабрика. Распространённым промыслом у пыщугских крестьян было плетение лаптей, изготовление рогож, выработка

дёгтя, заготовка корья — всё это продавалось на ярмарках в Галиче, Великом Устюге, Вятке. Все крестьянские промыслы проходили под строгим надзором лесной охраны за продажей и рубкой леса для населения, в Пыщугской волости лес с 1862 г. отпускался только по билетам. Весь заготовленный лес сплавлялся на Космодемьянскую лесную ярмарку. Сплав леса проходил в тяжёлых условиях, об этом писал В.Г. Короленко, побывавший на Ветлуге в начале 20 в.

В 1929 г. из Пыщугской волости, части Заветлужской и Шангско-городищенской волостей Ветлужского уезда был образован Пыщугский район в составе Шарьинского округа Нижегородской области. В 1944 г. Пыщугский район вошёл в состав вновь образованной Костромской области. Основные отрасли народного хозяйства в районе — заготовка и обработка древесины, производство и переработка сельхозпродукции. На территории района имеются полезные ископаемые: стекольные пески, известняк, торф, болотные железные руды. Однако железоплавильного завода, как в добрые старые времена, сегодня нет. Самым крупным предприятием после революции здесь был леспромхоз.

Герб и флаг Пыщугского района

Геральдическое описание герба Пыщугского района гласит: «В серебряном поле волнистый лазоревый (синий, голубой) столб, проросший зелёными липовыми листьями по три с каждой стороны».

В основу композиции герба Пыщугского района положено название района и его географическое расположение.

Масленица. Катание на лошади

Праздник села. Ярмарка талантов

❧ ВЕРНИСАЖ ХУДОЖНИКА ❧
А.Н. КОЗЛОВА

«Портрет Зои Беловой»

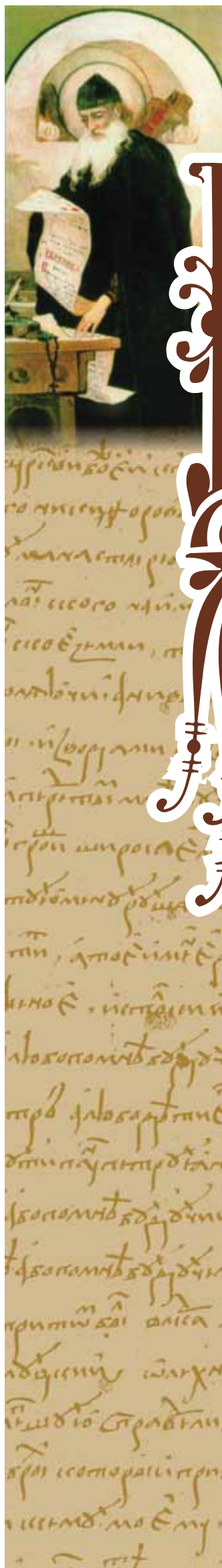

«Берёза»

«Осенний лес»

Костромской ЛЕТОПИСЕЦ

1616 г. — Поветлужские земли, где ныне находится Пыщугский район, входят в состав Унженской осады и принадлежат царю Михаилу Фёдоровичу.

1620 г. — Земли эти пожалованы во владение князю Ф.И. Мстиславскому.

1630 г. — В селе Ильинское (Ключевка) построена церковь Ильи Пророка.

1657 г. — Деревни Бережок, Жуково, Карманыха, Плоское принадлежат князю В.П. Львову.

1659 г. — Известна д. Калпашница. Ею владел В.И. Суворов, а затем продал Демидовым.

1740-е гг. — Заготовка дубового леса на реке Пыщуг для строительства русского флота.

1779 г. — Проведено межевание между Архангельской и Пыщугской вотчинами.

1796 г. — Пыщуг входит в состав Ветлужского уезда вновь учрежденной Костромской губернии.

1805 г. — На месте деревянной построена каменная церковь в селе Воздвиженье.

1824 г. — В д. Сергеевицу приехал император Александр I во время путешествия по Вятскому тракту.

1827 г. — На месте деревянной построена каменная Ильинская церковь.

1830 г. — Построена каменная Спасская церковь в селе Верхне-Спасское.

1836 г. — Построена каменная Никольская церковь в селе Пыщуг на месте старой в д. Ивакино (1659 г.).

1844 г. — В Михайловицу перевезена ткацкая фабрика Н.Ф. Кандалинцева.

Построена каменная Михайловская церковь в селе Михайловица (вотчина В.И. Суворова в середине 18 в.).

1859 г. — В семье ветлужского крестьянина родился Д.П. Дементьев, автор «Исторического очерка

Пыщугской волости Ветлужского уезда с давних времён».

1867 г. — В Пыщуге открыта земская школа.

1868 г. — В Пыщуге открыта земская больница.

1891 г. — Бытописатель Д.П. Дементьев служит приказчиком в лавке пыщугского купца М. Казакова.

Начало 20 в. — Построено здание волостного правления в Пыщуге.

1910 г. — Закончена работа по лесоустройству Пыщугского имения (2 лесные дачи, 34 населённых пункта, 740 дворов).

1929 г. — Образован Пыщугский район в составе Шарьинского округа Нижегородской области.

Вышел первый номер районной газеты «Знамя большевизма» («Призыв»).

1932 г. — Пыщугский район вошёл в состав Горьковской области.

1937 г. — Пыщуг посетил кандидат в депутаты Верховного Совета СССР лётчик В.П. Чкалов.

1939 г. — Пыщугский район первым в Горьковской области ликвидировал неграмотность среди населения.

1944 г. — Пыщугский район в составе вновь образованной Костромской области.

1958 г. — Уроженец д. Высокая адмирал В.А. Фокин становится командующим Тихоокеанским флотом.

1960-е гг. — В Пыщуге живёт писатель Юрий Куранов, на хуторе Трошинцы Пыщугского района — художник Алексей Козлов.

1994 г. — В селе Пыщуг открыт краеведческий музей.

1998 г. — Издан историко-краеведческий сборник «Пыщуганье».

2007 г. — В Костроме прошли Дни пыщугской культуры.

В СОСТАВЕ ПОВЕТЛУЖЬЯ

До начала 15 в. Пыщугские земли входили в состав поветлужских чёрных станов и в административно-территориальном отношении числились за Галичским уездом, являясь государственной собственностью. В начале 15 в. эти земли, как и всё Верхнее Поветлужье, поступили в поместную раздачу и были пожалованы Ф.И. Мстиславскому, после смерти которого огромная малонаселённая и глухая Ветлужская волость раздробилась на более мелкие владения.

В результате административно-территориальной реформы, проведённой Петром в 1708 г., пыщугские земли отошли к Ветлужской волости Унженской осады Галичского уезда и входили в состав Архангелогородской губернии.

В 1775 г. Екатерина издала «Учреждение для управления губернией...», на основании которого было создано в декабре 1778 г. Костромское наместничество, охватившее всё пространство, занимаемое нынешней Костромской областью. Огромная Ветлужская область была поделена на два уезда — Ветлужский и Варнавинский, для которых были учреждены уездные города. В декабре 1796 г. по указу Павла Костромское наместничество было переименовано в губернию, в состав которой вошло 12 уездов, в том числе и Ветлужский. По указу для селений, в которых жили государственные крестьяне, была введена новая административно-государственная единица — волость, входившая в состав уезда. После 1861 г., когда государственные и крепостные крестьяне были уравнены в правах, волость стала единицей сословного крестьянского самоуправления и объединяла от 12 до 20 деревень. К 70-м гг. 20 в. в Ветлужский уезд входило 20 волостей.

Села Воздвиженское и Пыщуг с деревнями входили в состав Пыщугской волости Ветлужского уезда, села Верхнеспасское и Ильинское с деревнями — в Шангско-Городищенскую волость, село Михайловица (Архангельское) с деревнями — в Заводскую волость.

Постановлением Президиума ВЦИК от 5 июля 1922 г. Ветлужский и Варнавинский уезды были переданы из Костромской губернии в Нижегородскую.

10 июня 1929 г. Нижегородская область была поделена на 7 округов, в число которых входил и Шарьинский округ, включавший в себя почти всю территорию бывшего Ветлужского уезда. В составе Шарьинского округа был учреждён Пыщугский район, на территории которого располагались сельские Советы: Воздвиженский, В.-Спасский, Верховский, Заветлужский, Заречный, Ильинский, Ираклихинский, Колпашницкий, Кокринский, Кажировский, Николаевский-I и Николаевский-II, Михайловицкий, Муравьихинский, Пыщугский, Прудовский.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 августа 1944 г. была образована Костромская область, в состав которой вошёл и Пыщугский район. 18 июня 1954 г. Президиум Верховного Совета РСФСР издал указ об объединении сельских Советов Костромской области, согласно которому в Пыщугском районе были выделены следующие сельсоветы: Пыщугский, Головинский, Верхне-Спасский, Хмелевицкий, Заветлужский, Михайловский, Воздвиженский. В состав Пыщугского района входит сегодня и село Носково с деревнями, переданное из Никольского уезда Северо-Двинского округа Северного края.

ПРЕДАНИЯ О ПЫЩУГСКОЙ ЗЕМЛЕ

Впрежнее время, когда здесь было более лесов, а, следовательно, водилось в них более зверей и разной дичи, сюда стекалось население из древнего племени финнов: меря, маре или черемисы, которых именовали общим именем чудь, так как этим именем назывались некоторые финские племена, жившие на Руси при начале истории Русского государства. Если обратить внимание на карту европейской России, то видно, что Пыщугская волость расположена на довольно возвышенном месте, с которого на юг стекает река Ветлуга в Волгу. От Пыщуга же совершенно в противоположную сторону на северо-

запад течет река Юг, впадающая в Северную Двину. Пыщугская возвышенность есть часть Уральско-Балтийской гряды, имеющая, хотя в небольшом количестве, серебряную и железную руду. В Пыщугской волости Никольского прихода, при деревнях Сосновке и Талице на Якушихе, и Воздвиженском приходе за д. Заболотье на полях до сего времени находят слитки металла и по ним определяют существование здесь прежде выплавки местной руды, или, как думают, здесь были кузницы, но никто из старожилов местных жителей этих кузниц не помнит. По мнению некоторых местных жителей, выплавка руды,ковка железа производились здесь несколько

ко сот лет тому назад жителями, здесь издревле обитавшими и неизвестно куда скрывшимися или переселившимися. Следы пребывания своего здесь этот неизвестный народ, по преданию чудь или черемисы, оставил в признаках пахотной земли, ямах и печищах, на каковых потом выросли вековые деревья.

Эта местность не исследована учёными. Когда и каким образом финны населяли наши окраины, неизвестно; достоверно только то, что они были известны на местах по Северной Двине и в древней Биармии грекам до Рождества Христова. Кузнечное ремесло распространено было между финнами, и финские мечи и разное другое оружие издревле славилось по всему Северу. Поэтому естественно предположить, что в Пыщугской волости, судя по археологическим находкам, существовали кузницы финнов, или народа этого племени черемис. Черемисы известны в Русской истории более, нежели меря, — как отдельное финское племя, ещё до начала Руси занимавшее пространство по берегам рек Ветлуги и Вятки. Исторические сведения о Ветлужском крае начинаются с 10 века, когда местность, занимаемая ныне Пыщугской волостью, вместе с Архангельскою, Вологодскою, Вятскою и Пермскою губерниями входила в состав древней Биармии, сведения о которой находим в описании путешествия норвежского мореходца Отер, посетившего в девятом веке устье Двины и узнавшего кое-что и о жителях, населявших Ветлужский край. Норвежцы с 10 по 12 век приплывали на кораблях и судах в Биармию, смелые и предприимчивые новгородцы из Белозёрской области пробрались в Заонежье на берега Северной Двины и далее к Вятской земле, сблизившись с туземцами, названными ими заволоцкая чудь, и подчинили их своей власти путём мирным и завоеваниями. Сюда манили новгородских колонистов богатая добыча от звериных и рыбных промыслов, в лесах ловля кречетов и добывание руд. По преданию в древнее время к ветлужским черемисам ездили на судах сначала норвежцы, а затем и новгородцы для торговли и размена товаров. Главный путь их был на лодках-ушкуях от реки Северной Двины по речкам Югу, Вохме и Пыщугу на Ветлугу, где небольшое пространство проходили сухим путём или суда перетаскивали волоком, так как дорога издревле шла в Пыщугской волости по левую сторону реки Пыщуг от Анданги (Никольского уезда) через Ерыкалиху, Талицу, Кулачиху, Якушиху (Сосновка), Дорок (Песчанка) к Турундаихе и далее — к реке Ветлуге или же прямо с реки Юг по реке Пыщуг к Заболотью или Притыкину, к селу Воздвиженскому. Доселе ещё слышатся предания, что когда иностранные купцы везли от черемис товары, где-то в болоте или озере у реки Ветлуги затопили судно с серебряною и железною рудою и разными орудиями. Очень может быть, что это предание спра-

ведливо, ибо древние обитатели черемисских городов по Ветлуге: Якшана, Шанги, Пысте-Хлынова, Мундор, Булаксы, Ветли-Юра — производили, несомненно, меновую торговлю с норвежцами, новгородцами и даже с камскими болгарами судоходными реками во времена великого князя Ярослава (Георгия). В подтверждение того, что по берегам Ветлуги была торговля, исследователи обращают внимание на торговое озеро, находящееся в нынешней Хорошевской волости, в 5 верстах от села Заветлужья. Здесь, видимо, была главная пристань и торговля с черемисским городом Якшаном (в Кажирове); путь лежал через нынешнюю Пыщугскую волость, где тоже была пристань судов с товарами у села Воздвиженского, при существующем и доныне Черемисском озере.

Здесь и вблизи села Воздвиженского находили много разных серебряных вещей и железных орудий прежней старинной формы. Например, 40 лет тому назад (1851 г.) отмыло водою берег реки Ветлуги вблизи Черемисского озера, и крестьянин Д. Притыкина Даниил Васильев Углов нашёл здесь серебряную вещь наподобие толстой проволоки или дверной скобы; такие же вещи (отрубки) найдены в поле вместе со связкою старинных серебряных черемисских колец, перстней и серёг. Эти отрубки, как предполагают, служили при торговле деньгами и назывались рублями. Перстни и кольца разной старинной формы принадлежат к той эпохе, когда ещё не было известно паяние, именно их относят к 10 столетию. Вещи эти были употреблены по невежеству местными жителями на пули, ружья, рыболовные снасти, на блески, а когда узнали, что это лучшее серебро, то перелили на кольца, перстни и кресты. Часть вещей, найденных в 1887 г., передана нами исправнику города Ветлуги г. Ильинскому и в 1890 г. в Костромскую архивную комиссию. Железные предметы, найденные в Пыщугской волости, были: молоты, топоры и какая-то булава наподобие большой свайки, которая служила или наконечником веса-безмена, или орудием для битвы с животными — неизвестно; все эти вещи, видимо, принадлежали старому времени. Откуда бралось серебро и железо в 10 столетии? Это вопрос нерешённый, но предполагают, что при существовании руды серебряной и железной в Пыщугской волости и при существовании с незапамятных времён кузниц при местечке Якушихе, или нынешней Сосновке, также в Заболотье, вещи эти могли быть сработаны прежними жителями в пределах нынешней Пыщугской волости; впрочем, может быть, серебро было «закамское», т. е. вывезенное из-за реки Камы. На основании приведённых данных можно прийти к такому заключению, что на месте нынешней Пыщугской волости жило языческое многолюдное сильное племя черемис. Этот народ был необразован, лишён всяких научных знаний и не оставил после себя никаких письменных па-

мятников. Поэтому и история этого народа темна и может казаться малопонятною.

Край этот был мало известен россиянам до времени княжения Василия, т. е. до окончательного падения Галича после последней войны галичского князя с московским, так как он не принадлежал к Московскому княжеству великой Руси.

Черемисы и их жизнь мало обращали на себя внимание летописцев, которые долгое время о них умалчивали; следовательно, о первейших обитателях Пыщугского края долгое время было неизвестно, но, несомненно, что при начале Руси в 862 г. здесь уже были поселения, что доказывается археологическими находками орудий каменного века. Пред началом Руси мера ростовская и галичская и ветлужская черемиса могут считаться первейшими обитателями Ветлужского и входящего в его состав Пыщугского края.

Черемисы на берегу Ветлуги построили из липовых деревьев город, названный Пысте-Хлынов, где избран был 1-й ветлужский князь Кай, который и был повелителем (кугузом) черемис.

Если верить рукописи Захара Солоницына 1830 г., озаглавленной «Ковчег Ветлужской Старины», переписанной будто бы с древнего Ветлужского Летописца коленного письма, то этот город, несомненно, существовал в пределах нынешней Пыщугской волости около села Воздвиженского или на устье реки Пыщуг, на месте, самом удобном для черемис в торговых сношениях. Отсюда черемисы имели удобный путь по реке Югу, к городу Гледену, нынешнему Устюгу. Выше по реке Ветлуге они могли подняться к реке Юм и по реке Вятке к Болванскому городку, или Хлынову, именуемому ныне Вяткой; вниз по течению они могли свободно по реке Ветлуге иметь сношения с городами приволжскими. <..>

Пысте-Хлынов, черемисский город, ныне не существует. Как видно из сохранившихся бумаг позднейшего времени, из писцовых книг начала 15 века, нынешняя река Пыщуг писалась Пыстюг, и место при впадении оной в реку Ветлугу называлось Пыстюгское устье. Слово «пысте» по-черемиски означает липа, а «юг» — сторона, и, следовательно, из этих двух слов название «Пыстюг» означает липовая сторона, т. е. изобилующая липами. <..>

В 1240 году у черемис является новый князь Коджа-Ералтем, пришедший с Юмы вместе со своими единоверцами черемисами. Этот князь, вступив в брак с русской княгиней, принял христианство, но не принуждал черемисов исполнять обряды своей религии и покровительствовал более русским поселенцам. С этого времени по берегам Ветлуги строятся церкви по тому образцу, как у вятичей и новгородцев — около сёл и погостов; строи-

ли поселения там, где было удобно, и развивалось земледелие, а в пригородах черемисских Пысте-Хлынове, Якшане и Шанге производились торговля и обмен товаров между соседними народами. Вследствие междоусобиц и войн в Галиче, жители галицкие добровольно селились по Ветлужским берегам, но князь костромской Василий Ярославич Квашня в 1241 г. воспрепятствовал этому поселению. Князь галичский Константин Ярославич Удалой в 1245 г. в Орде татарскому хану принёс на черемис и князя их Кая жалобу за опустошение селений в пределах галичских, и хан предоставил во владение галичскому князю правый берег реки Ветлуги, а левый — Каю с черемисами, которые тоже платили дань татарам. В 1247 г. князь Александр Невский установил торговые пункты для русских, которые производили торговлю по берегам Ветлуги, и черемисы жили с ними миролюбиво. В 1262 г. произведена была первая народная перепись ветлужских жителей ханским чиновником Бугом, который отправился отсюда по рекам Пыстюгу и Югу на Великоустюг, где принял христианство. В 1270 г. галичский князь, брат Давида, Василий Константинович воевал с черемисами; ветлужский и хлыновский князь Кай возобновлял укрепления и построил сторожевые пункты или города на берегу Ветлуги, кроме Хлынова: Юр, Булакс, Шангу и Якшан. <..>

Все изложенные события, хотя, собственно, относятся к описанию всего Ветлужского края, но они не миновали и описываемой нами Пыщугской волости. Мы убеждены в том, что на берегу Ветлуги был Пысте-Хлынов, черемисский город, который, несомненно, существовал только до сего времени, т. е. до 1385 г., когда он уничтожился после мора и голода. Этот город находился, как выше было сказано, около села Воздвиженского, где и доселе находят разные предметы древности в нынешней Пыщугской волости. <..>

На место Байбороды Никиты Ивановича является у черемис кугуз Кельдибек, который не желал покориться Юрию Дмитриевичу, галичскому князю, и вел дружбу с вятчанами, заключив с ними союз в 1415 г. Совокупно с ними он ходил воевать в Двинскую землю. В 1417 г. в Великоустюге они пленили священника Варнаву и привезли его на берега Ветлуги, надеясь получить за него выкуп. В 1420 и 1423 гг. Галичскую и Ветлужскую земли опять постиг страшный голод, от которого умерла половина жителей.

Несмотря на большие опустошения Ветлужской области и разорение христианских храмов от черемис и татар, христианская вера здесь сохранилась. Явились на берегах Ветлуги самоотверженные защитники и ревнители веры Христовой, священники и проповедники учения Христова. Они

так были преданы своему делу, что христиане, видя в них своих избавителей и молитвенников, почитали их святыми. Таковыми проповедниками были: Макарий Унженский, Тихон Лухский и Варнава Ветлужский. Память о них и доныне сохраняется в преданиях ветлужского народа.

Ветлужский летописец (по рукописи Солоницына) отмечает вновь основанную в Галичской стороне на берегу Ветлуги церковь Воздвиженья Честного и Животворящего креста Господня преподобным Макарием Желтоводским и Унженским чудотворцем в 1436 г. В предании существует следующее сказание. Когда преподобный Варнава из Устюга был взят черемисами как пленный священник и привезён в Якшан (1417 г.), стоящий на левом берегу р. Ветлуги на черемисской стороне, то князь черемисский Кельдибек так полюбил его, что позволил ему священнослужение на Якшане в церкви в честь Святителя Николая, в которой совершалось богослужение ещё ранее этого времени. Здесь и ранее была такая церковь от времени новгородского пустынника Кия, в монастыре Николая, и черемисского князя Коджи Ералтема, названного в святом крещении (1240 г.) Елеазаром. В то место, почитаемое даже черемисами, прибыли Макарий Унженский и Тихон Лухский, когда из Корельского Николаевского монастыря, бывшего в Новгородской области, монахи перешли на место Якшана, где и основали на берегу Ветлуги монастырь Корельский, писавшийся Якшанским, впоследствии Кажировский. Князь галичский Василий Косой вместе с братьями Дмитрием Красным и Дмитрием Шемякою, набирая рать с ветлужских берегов для войны за московский великокняжеский престол, убил в 1434 г. черемисского князя Кельдибека. Луговая черемиса ветлужская, поощряемая жрецами, так рассвирепела за это, что не стала давать пощады христианскому населению и разгромила Николаевскую обитель, а её смиренные иноки Варнава, Макарий и Тихон принуждены были искать для жительства другие места. Из ра-

зоренной Николаевской обители, что ныне Кажирово, эти трое проповедников на небольшом судне спустились по реке Ветлуге (1436 г.). По берегам реки Ветлуги они останавливались подолгу, образуя станы, которые впоследствии были названы станами. Эти становища, или станы, имели для преподобных важное значение: отсюда они отходили проповедовать слово Божие инородцам черемисам. В каждом таком стане они находились по целому году. Первою заботою подвижников было на избранном месте воздвигнуть деревянный крест, устроить подобие престола и тут совершать церковные службы. Для жительства себе строилась убогая малая келья, в которой они и скрывались от непогоды. <...> В 1468 г. великий князь московский Иван Васильевич посылает Галичского воеводу Михаила Мстиславского с ратью разорять черемисскую Ветлужскую область. Поход был зимою в стужу. В начале этого года прошедший дремучими лесами князь Мстиславский опустошил область Ветлужскую и всё поселение черемисское; много жителей взято в плен, много избито и сожжено, а скот и имущество, что можно было взять, забрано и увезено в Галич. За эту знаменитую победу великий князь пожаловал и отдал в полное распоряжение князю Михаилу Мстиславскому все берега р. Ветлуги от Волги до Чахловки. Это огромное пространство земли от Баков и до верховья р. Ветлуги, что ныне в Котельничском уезде, досталось князю и боярину галичскому Михаилу Ивановичу Мстиславскому, потомку литовских князей Гедиминова дома. Таким образом, Пыщугская волость принадлежала к вотчине князей Мстиславских, как данная им великим князем за усмирение черемис.

Дементьев Д.П. Летопись странника.
Рукописи Дементьевского архива. Т. 167. ГАКО.
Ф. 558. Оп. 2. Д. 188

Пыщуганье. Историко-краеведческий сборник.
Вып. III. — Кострома, 1998.

СОЛИГАЛИЧСКИЙ РАЙОН

Название городу в верхней части реки Костромы дала соль, которой было достаточно в здешних соляных колодцах и варницах. Поселение, которое связывают с основанием в 1335 г. Воскресенского монастыря, называлось по-разному: Соль Галицкая, Усолье, Солигалич. На протяжении нескольких веков город был крупным центром солеварения. Герб уездного города, полученный им при вхождении в 1778 г. в состав Костромского наместничества, изображал на золотом поле именно три стопки соли.

Кроме солеварения было в истории развития города и другое направление — водолечебное. В первой половине 19 в. местный купец Василий Кокорев открыл здесь водолечебницу, которая со временем стала бальнеологическим санаторием, получившим имя известного композитора и ученого-химика Александра Бородина, приезжавшего сюда исследовать источники и делать анализы минеральных вод.

В окрестностях Солигалича было немало старинных усадеб, некоторые из них сохранились до сих пор. Усадьба Нероново связана с династией дворян

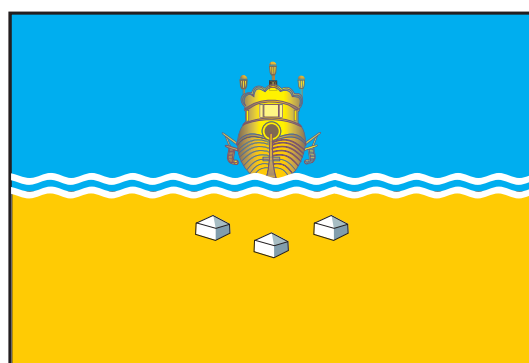
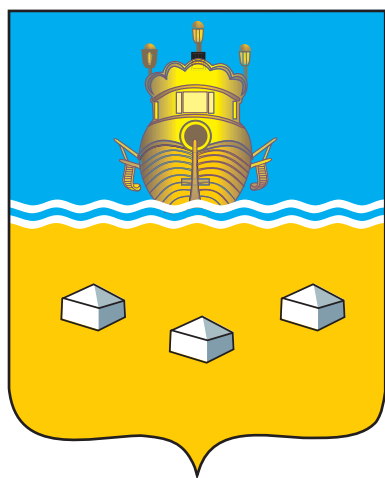
Черевиных, среди которых был и начальник личной охраны императора Александра III, и декабрист. В 1970-е гг. 20 в. получили широкую известность так называемые «солигаличские находки» — коллекция портретов Черевиных работы талантливого художника Григория Островского. В усадьбе Дракино родился выдающийся мореплаватель, исследователь Дальнего Востока адмирал Г.И. Невельской, сейчас на этом месте стоит мемориальный знак. Памятный знак был поставлен в начале 21 в. и в селе Гнездикино, где родился выдающийся книгоиздатель И.Д. Сытин. Из других замечательных солигаличан можно назвать митрополита Иону, художников-скульпторов братьев Серяковых, писателя Н.П. Макарова, учёных-краеведов, организаторов одного из старейших в области музеев (1921 г.) И.Д. Парийского, Л.М. Белоруссова, И.В. Шумского.

В современном Солигаличе сохранилась историческая застройка: Воскресенский монастырь, собор Рождества Богородицы, Преображенская и Никольская церкви, торговые ряды, купеческие дома, санаторий... Это делает его одним из самых привлекательных городов Костромского края.

Герб и флаг Солигаличского района

За основу герба Солигаличского района взят исторический герб уездного города Солигалича Костромской губернии: «В золотом поле три солонки

соли», что указывает на место, обильное соляными ключами.

Солигалич. 2007 г.

Солигаличский краеведческий музей. 2006 г.

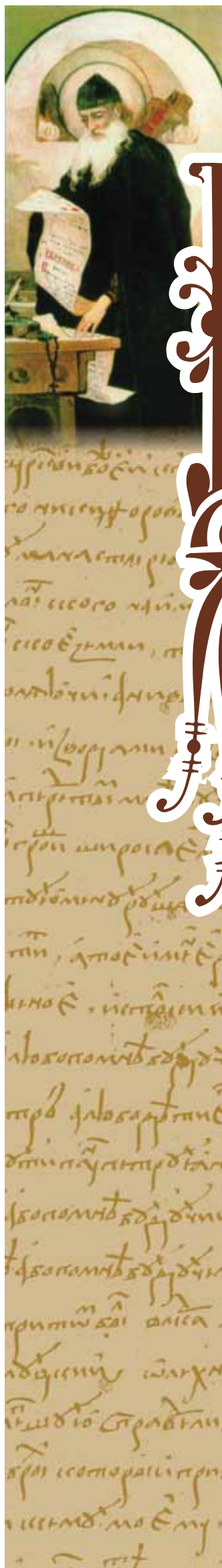

Вид на Воскресенский монастырь. Солигалич. 2006 г.

Рождественский монастырь. 2007 г.

Костромской ЛЕТОПИСЕЦ

1335 г. — Основан Воскресенский монастырь, ставший центром поселения Соль Галицкая (Усолъе, Солигалич).

14 в. — В разных документах встречается упоминание о соляных варницах и солеварении в этих землях.

1448 г. — Первым Московским митрополитом, независимым от Константинопольского патриарха, стал Иона, уроженец д. Одноушево, что «за 12 верст от Солигалича».

16 в., первая треть. — В Соли Галицкой поставлена крепость с земляным валом.

1614 г. — В Соль Галицкую прибыл дьяк Парфений Кузьмин с указом царя Михаила Фёдоровича провести дозор города и посада.

1649 г. — Пожар в Соли Галицкой. Сгорело 13 варниц и 105 дворов.

1662 г. — Построена церковь Рождества Богородицы в Соли Галицкой.

1669 г. — Построен каменный Воскресенский собор.

1681 г. — Построена церковь Богоявления Воскресенского монастыря.

1719 г. — Солигалич входит в Галицкую провинцию Архангелогородской губернии.

1778 г. — Солигалич становится уездным центром Костромского наместничества.

1786 г. — Построена каменная Успенская церковь в Солигаличе.

1796 г. — Солигаличский уезд входит в состав Костромской губернии.

1815 г. — Открылось духовное училище в Солигаличе.

1841 г. — Купец Василий Кокорев открыл в Солигаличе водолечебницу.

1853 г. — Закончилось строительство торговых рядов.

1858 г. — Ученый-химик и композитор А.П. Бородин изучает свойства местных вод и грязей. В водолечебнице открывается танцевальный зал.

1872 г. — Опубликован рассказ писателя Николая Лескова «Однодум» о солигаличском квартальном Александре Рыжове.

1873 г. — В Солигалич сослана по политическим мотивам В.И. Засулич.

1891 г. — Опубликован этнографический очерк Д.Н. Жбанкова «Бабыя сторона» о солигаличских отходниках.

1895 г. — Открыта центральная библиотека Солигаличского уезда.

1903 г. — Открыта библиотека в усадьбе Нероново.

1914 г. — Издательством И.Д. Сытина, уроженца Солигаличского уезда, выпущена четвертая часть всех книг в России.

1918 г. — В Солигаличе произошло народное восстание. Жестоко подавлено красноармейским карательным отрядом.

1921 г. — Организовано Солигаличское отделение Костромского научного общества по изучению местного края, одно из лучших в губернии.

Открыт краеведческий музей.

1928 г. — Образован Солигаличский район в составе Костромской губернии.

1929 г. — Солигаличский район входит в состав Костромского округа Ивановской промышленной области.

1936 г. — Солигаличский район входит в состав Ярославской области.

1944 г. — Солигаличский район входит в состав Костромской области.

1946 г. — Порт Хонто на Сахалине стал называться Невельск — в честь адмирала Невельского, уроженца Солигаличского уезда.

1956 г. — В Солигаличе открылась первая в области школа-интернат.

1963 г. — Создан музей в Солигаличской средней школе.

1967 г. — Пущен в строй Солигаличский известковый комбинат.

1973 г. — В Костромском музее изобразительных искусств открылась после реставрации выставка картин художника Григория Островского из усадьбы Нероново «Солигаличские находки».

1987 г. — В Солигаличском районе проведены первые лыжные соревнования «Снежная королева», ставшие затем традиционными.

2001 г. — Открыт памятный знак издателю-просветителю И.Д. Сытину в д. Гнездикино Солигаличского района.

2007 г. — По итогам конкурса «Самый благоустроенный пункт Костромской области» Солигаличу присуждено первое место и премия 100 тыс. руб.

ОТКУДА ПОШЛА СОЛЬ ГАЛИЦКАЯ

Основание города

Основание Соли Галицкой или, точнее, основание Воскресенского монастыря, ставшего центром посёлка, называвшегося вначале Соли, или Соль, а также — Усолье, а позднее — Соль Галицкая, видимо, возможно точно датировать. Согласно данным, приведённым в «Летописце Воскресенского монастыря, что у Соли», оно состоялось 5 мая 1334 г. («Летописец» называет 1335 год).

Сказание об основании Воскресенского монастыря, приведённое в Воскресенском летописце, частично основано на преданиях, записанных впервые вероятно в 15 в. Это сказание является единственным дошедшим до нас от древности письменным известием о событиях в районе современного Солигалича в 30–70-х годах 14 в.

Воскресенский летописец начинается с описания событий 6840 г. (1332-й). В этом году, по сообщению летописца, из Орды приехали все русские князья, очевидно с ярлыками хана на великие и удельные княжения. Некий князь Семён Иванович получил в удел Кострому и Галич. Однако он княжил лишь год и умер, разделив свой удел между двумя сыновьями. Андрею Семёновичу досталась Кострома, а Фёдору Семёновичу — Галич. Братья Андрей и Фёдор враждовали между собой из-за границ уделов и вотчин. В конце концов, братья решили отправиться на суд к великому князю Московскому, который их помирил.

В Москве, по сообщениям летописца, в это время находился игумен Печерского монастыря Даниил, будто бы путешествовавший в святую землю. Князь Фёдор встретился с ним и просил у него кого-либо из его учеников на игуменство в Галич. Даниил отпустил иеромонаха Афанасия и двух старцев — Романа и Тихона.

Далее Воскресенский летописец рассказывает о чудесных видениях князя Фёдора. В ночь на Пасху (1334) он видел «свет велик, сияющ на западной стране, аки заря» и слышал «глас с небеси». Эти чудесные видения, по словам летописца, и вызвали у него желание отправиться в ту сторону, где был виден свет. Желание это было столь велико, что уже через 4 недели после чудесного видения из Галича на северо-запад (летний запад) отправилась, как следует из сообщения летописца, многочисленная экспедиция во главе с князем Фёдором.

Наконец, экспедиция прибыла на берег неизвестной реки, оказавшейся после уточнения рекой Костромой. Посоветовавшись с сопровождающими его князьями и боярами, князь Фёдор Семёнович решил построить здесь церковь Воскресения Христова и основать монастырь. Закладка церкви Воскресения

состоялась, по указанию летописца, «на Вознесенье, на память праведного Иова». Постройка церкви продолжалась недолго, всего два с половиной месяца, и была закончена на Ильин день (20 июля). Князь Фёдор позаботился об украшении церкви и обеспечении её всем необходимым. При церкви был основан монастырь, игуменом которого стал Афанасий, келарем же — старец Роман. Князь Фёдор отвел монастырю земельные участки, на которые «повеле... крестьян навозит из своих вотчин».

Летописец особо отмечает красоту постройки. По его словам, церковь была «...велики чюдна, яко отовсюду быше видение ея, а высота ея 35 сажен».

Итак, по указанию Воскресенского летописца, церковь Воскресения Христова была заложена «на Вознесенье, на память святого и праведного Иова». Из этого указания следует, что речь идёт о 1334 (январском) годе. Пасха в этом году была 27 марта, а Вознесенье — 5 мая. Память праведного Иова отмечается 6 мая. Расхождение в дате основания монастыря в летописи по расчету Пасхи составляет год. Расхождение это объяснимо [1], и, таким образом, сообщение Воскресенского летописца следует признать вполне достоверным.

Начало солеварения

Солеварение у Соли Галицкой — одно из наиболее древних в Центральной Руси. Уже в половине 14 в. здесь началась промышленная выварка соли, т. е. существовали варницы. С конца 14 в. и особенно в течение 15-го, 16-го и большей части 17 вв. солеварение у Соли Галицкой велось в широком масштабе. Лишь в связи с военными событиями, моровыми поветриями и другими стихийными бедствиями солеварение у Соли Галицкой сокращалось, а временами даже полностью прекращалось, но затем вновь восстанавливалось.

О начале солеварения у Соли Галицкой высказывались различные точки зрения. Некоторые историки и краеведы полагали, что соляные источники были открыты здесь вскоре после основания Воскресенского монастыря, т. е. около 1335 г. [2]. Другие авторы, основываясь, видимо, на высказывании Н.М. Карамзина, утверждали, что солигаличские варницы упоминаются в завещании великого князя Ивана Даниловича Калиты (1332) [3]. Однако они ссылаются не на само завещание Калиты, а на Н.М. Карамзина и других историков, а также на работу П. Иванова [4]. Подобные же точки зрения высказывались и другими исследователями: М.Д. Хмыровым [5], А.М. Белоруссовым [6].

Нельзя отрицать возможности открытия соляного источника у Соли Галицкой ещё до основания (возможно, даже задолго до него) Воскресенского монастыря. Несомненно, что верховье р. Костромы и побережья её притоков ко времени основания Воскресенского монастыря были заселены племенами мерянского происхождения, о чём свидетельствуют названия рек Сельма, Солда, Толшма, Воча и др. Кроме этого, сюда, на север от Костромы и Галича, шёл массовый поток беженцев, спасавшихся от нашествия Батые, овладевшего Галичем в 1237 г. Нельзя также отвергать возможности выварки в районе Соли Галицкой соли примитивными методами в горшках, или салгах, для собственного потребления поселенцев. Однако устройство варниц, т. е. начало промышленного солеварения, едва ли можно отнести ко времени ранее 40-х годов 14-го века. Наличие варниц у Соли Галицкой в 1332 г. означало бы, что основание посёлка здесь произошло значительно ранее зафиксированной Воскресенским летописцем даты — 1334 г. Кроме того, появление первых варниц могло быть связано здесь только с хозяйственной деятельностью либо крупных промышленников, либо галичских князей и их бояр, которым было под силу устроить дорогостоящие варницы.

Уже через 40 лет после основания Воскресенского монастыря Соль Галицкая была одним из крупных центров промышленного солеварения в Московской Руси. Первые варницы появились, очевидно, ранее 70-х гг., предположительно в начале 40-х гг., т. е. вскоре после постройки Воскресенского храма. Очевидно, что основным поводом поездки Галичского князя Фёдора Семёновича и было устройство первых варниц.

Развитие солеварения в 15 столетии

Одним из следствий стихийных бедствий, отмеченных летописью 1420 г., было сосредоточение значительной части варниц в монастырских владениях. В годы сильных моров и голода чрезвычайно возрос приток вкладов и пожертвований в монастыри на «помин душ» погибших. Во владение монастырей, и прежде всего Троице-Сергиева и Симонова, перешло много варниц и колодезей и их долей у Соли Галицкой. Варницы, их доли и доли колодезей принадлежали и Чухломскому Покровскому (Авраамиеву) монастырю. Архивы монастырей сохранили целый ряд документов того времени о «вкладах» — пожертвованиях бояр, боярских людей, промышленников и духовенства, владевших колодцами и варницами у Соли Галицкой.

Овладев путем вкладов и покупок колодцами и варницами, монастыри, и прежде всего Троице-Сергиев монастырь, развернули настойчивую и ак-

тивную деятельность по расширению своих земельных владений в околородье у Соли Галицкой. На посаде у Соли Галицкой появились монастырские дворы и подворья, в которых жили монастырские «закащики» — старцы, командированные игуменами для управления монастырским хозяйством, солевары и другие.

С целью обеспечения принадлежавших им варниц рабочей силой и топливом монастырские «закащики» (заказники) скупали крупные земельные участки с сёлами, деревнями и починками, население этих сёл и деревень переходило на положение монастырских крестьян. Скупались также лесные участки, пожни и пустоши. Главным был соляной промысел — колодезы и варницы. Число их во владении монастырей неуклонно возрастало во времени.

Монастыри, однако, были не единственными и, возможно, даже не основными владельцами варниц у Соли Галицкой. В разное время ряд варниц и колодезей принадлежал князьям — великому и удельным галичским, их боярам, митрополитам, промышленникам, местным духовным лицам, боярским детям и посадским людям. Распространённой формой владения варницами было так называемое «сябровое» владение (в Солигаличе сохранилось слово «шабры», означающее товарищей, соседей), т. е. владение сообща.

Приведённые сведения о владельцах колодезей и варниц, вероятно, далеко не полностью отражают подлинный размах солеварения у Соли Галицкой в 15 в. Можно утверждать с полной определённо-стью лишь о том, что в 14–15 вв. у Соли Галицкой существовало четыре соляных колодезя для сбора рассола. Каждый из них снабжал рассолом несколько варниц.

1. Колодезь на Подолье (Нижний колодезь).

Рассолом этого колодезя обеспечивалась, видимо, лишь одна варница, принадлежавшая боярину С.Ф. Морозову, а в дальнейшем его сыну И.С. Морозову. Часть варницы и колодезя перешли ещё в конце 14 в. во владение Троице-Сергиева монастыря. Видимо, в 15 веке в связи с войной за великое княжение московское колодезь и варница перешли во владение сначала галицкого князя Юрия Дмитриевича, а затем в ведение великого князя Московского. Варница вместе с колодезем одно время сдавались в аренду Троице-Сергиеву монастырю.

2. Средний колодезь.

Данных о варницах, снабжавшихся рассолом этого колодезя, не сохранилось. Вероятно, это были «сябровые» варницы. В одном из более поздних документов (1507) говорится об участии во владении варницей при этом колодезе Троице-Сергиева монастыря: «...да у Соли Галицкие на погосте их же (т. е. монастыря) варницы: на Верхнем колодезе полторы варницы, да на Среднем колодезе полварницы...» Несомненно, что на базе Среднего колодезя работало несколько варниц.

3. Верхний колодезь.

Наиболее вероятно, что этот колодезь был вырыт в центре Соли Галицкой посада, у моста через Шашков ручей (где теперь беседка). Документы 15 в. указывают, что рассолом этого колодезя снабжалось несколько варниц. Доли этих варниц поступили во владение Троице-Сергиева монастыря в качестве вкладов. Эти варницы следующие: Попова Юрьева (попа Юрия) варница, Петраковская варница, Кишкина варница, Крайняя варница, Севастьянова варница, Захарьина варница. Из этого перечня варниц следует, что Верхний колодезь был достаточно богат рассолом.

4. Великий колодезь.

Местоположение этого колодезя неизвестно. Вероятно, он был вырыт где-то на склоне горы вблизи центра посада, недалеко от церкви Бориса и Глеба. Документы называют две варницы, питавшиеся рассолом этого колодезя: Лосеву варницу и Мухлову варницу.

Помимо перечисленных варниц, в древних актах 15 в. упоминаются две варницы, принадлежавшие Московскому Симонову монастырю, однако без названий этих варниц и колодезев, на базе которых они работали. Кроме этого, Чухломский Авраамиев монастырь владел у Соли Галицкой варницей, называвшейся Успенской, а также половиной варницы у Великого колодезя (без упоминания названия) и тремя четвертинами других варниц.

Если иметь в виду, что каждый из колодезев питал рассолом в среднем от 3 до 5 варниц, а также учесть отсутствие сведений о «сябровых» варницах, то можно предполагать, что в 15 в. у Соли Галицкой работало около 20 варниц и существовало 5–6 колодезев. Общая производительность варниц всего усолья составляла по меньшей мере 25–30 тысяч пудов товарной соли в год.

Таким образом, Соли Галицкая в 15 в. представляла собой крупный по тем временам промышленный центр солевараения.

В начале 16 в. солевараенный промысел приносил значительные доходы владельцам варниц и колодезев, соловарам и квалифицированным мастерам-поварам, садильщикам, кузнецам и другим. Вместе с тем работа по обслуживанию варниц давала доходы и значительной части населения посада Соли Галицкой, и жителям ближайших сёл и деревень. Это обстоятельство не могло не содействовать общему подъёму благосостояния посада, расширению строительства и, в частности, варниц и колодезев. В начале 16 в. был сооружён город, т. е. оборонительное укрепление для защиты жителей посада и окружающих посёлков от нападений татар. Было построено несколько новых храмов и других зданий.

Солигалич. Сплав. Избушка плотвицков. 1910-е гг.

Размах солевараения у Соли Галицкой значительно изменялся в течение времени на протяжении рассматриваемых двух столетий. Это было связано главным образом с причинами экономического характера, а также со стихийными бедствиями и военными событиями. Перечисленные выше варницы работали большей частью не одновременно. Однако можно полагать, что в периоды расцвета солевараения одновременно работало не менее 20 варниц. В периоды «затишья» их число сокращалось. Периоды расцвета солевараения в 16 в. падают на время середины и третьей четверти столетия — годы после успешного отражения нападения на Соли Галицкую татар в 1532 г. В конце 16 в. и особенно в начале 17 века с наступлением Смутного времени солевараение у Соли Галицкой сильно сократилось и к 1605 г., видимо, даже прекратилось.

Потребовался специальный указ Василия Шуйского о восстановлении варниц. Едва ли можно думать, что этот указ возымел действие. В 1613 г. напавший на Соли Галицкую польско-литовский отряд сжёг значительную часть варниц.

Однако уже во второй половине 17 в. солевараение у Соли Галицкой приняло на длительное время стабильное развитие.

Н.А. Фигуровский

1. Расхождение в датировке событий на один год обычно для летописцев 14 в. Оно связано с перенесением начала года с 1 марта на 1 сентября в результате решения Собора 1347 г., созванного митрополитом Феогностом. (См: Татищев М.П. История Российская. Т. V. — М. — Л., 1965. С. 101). Примеры подобных расхождений в датировках см. там же. Т. VII. С. 146.
2. Семёнов П. Географическо-статистический словарь Российской империи. Т. IV. — СПб., 1868. С. 670.
3. Памятная книжка Костромской губернии на 1862 год. — Кострома, 1862. С. 333–334.
4. Иванов П. Горный журнал. 1826. № 2. С. 96.
5. Хворов М. Из истории солевараения в Солигаличе. — СПб., 1886.
6. Белоруссов Л.М. Из истории солевараения в Солигаличе. Краеведческие записки. — Ярославль. 1973. С. 22.

ВЫПИСКИ О ДРЕВНОСТЯХ ГОРОДА СОЛИГАЛИЧА И ЦЕРКВАХ ОНОГО

Соборная каменная двухэтажная церковь, как видно из летописи, построена царицею Мариею Ильиничною в 1668 году, однако же не совсем совершенна; тогда приведена к концу нижняя во имя Покрова Пресвятой Богородицы и верхняя во имя Рождества Христова, а на правой стороне вверху во имя Рождества Пресвятой Богородицы докладана была только до окошек, впрочем нижние своды сведены были, стояли без крыши более ста лет и не повредились, на них рос лес, было много малиннику так, что священно- и церковнослужители, из коих некоторые и ныне находятся в живых, набирали ягод немалое количество; приведена она церковь к концу и освящена 1805 года марта 19 дня. В оной соборной церкви имеются жалованные царём и великим князем Фёдором Алексеевичем вещи <..>

Старособорная Успенская каменная церковь с приделами Иоанна Богослова и Преподобного Макария, как видно из грамоты, данной Симоном Епископом Костромским и Галицким 1778 году марта 17 дня; начата в оном 1778 году, а кончена и освящена 1789 года июля в 12 день.

Преображенская каменная церковь с приделами Вознесения Господня и Благовещения Пресвятой Богородицы начата в 1821 году и приводится к окончанию. При ней Николаевская каменная церковь с приделами святых бессребреников Космы и Дамиана и мучеников Флора и Лавра построена в 1688 году.

Входо-Иерусалимская каменная церковь с приделами трёх святителей Петра, Алексея и Ионы и великомученицы Параскевы начата в 1799 году, а кончена и освящена 1804 года октября 24 дня.

Крестовоздвиженская каменная церковь с приделами: 1) Феодоровской Божьей Матери, 2) Трёх святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста, 3) Великомученика Георгия, 4) Бориса и Глеба. Начата в 1808 году, тёплая с пер-

выми двумя приделами освящена 1817 года июня 8 дня, а холодная с последними приделами приводится к концу.

Петропавловская на кладбище, каменная церковь с каменною же колокольнею построена в 1812 году старанием и иждивением солигаличского купца Петра Ивановича Дунаева, который, украсив её приличным благолепием, снабдил утварью, ризами, книгами и прочими потребными вещами. <..>

Лета 7157 (1649) июня в 27 день погорела Соль-Галицкая, а сгорело 13 варниц и 105 дворов, да... и ряды все, да три церкви.

Лета 7172 (1664) месяца июня в 14 день у Соли-Галицкой у Николы Чудотворца на наволоке (сия церковь ныне пишется Преображенскою) загорелась церковь шатровая, вышины 33 сажени, а сгорела вся часа в три, а иконы и книги выносили. На тож место поставили церковь о пяти главах, и та церковь лета 7189 (1681) июля в 4 день загорелась в 11-й час дни от свечи, и в ней вся утварь, иконы, книги, ризы, всё сгорело, и от нея колокольня и Пятницкая церковь, (которая прежде стояла на том самом месте, где ныне дом духовных училищ), да дворов 30, и всё сгорело в три часа.

1808 года апреля 30 дня был весьма великий пожар в Солигаличе. Обгорели две каменные церкви, Входа-Иерусалимская и Крестовоздвиженская так, что последняя разрушилась, а на соборной церкви только кровля и главы сгорели, все присутственные места, лавки и более четырёх сот обывательских домов сгорело, при столь сильном северном ветре, что обгорелые листы находили вёрст за семнадцать и далее.

Рукопись, хранящаяся в Государственном архиве Костромской области (ф. 130, оп. 19, д. 195).

Документ воспроизводится с сохранением орфографии и пунктуации.

СУДИСЛАВСКИЙ РАЙОН

Местный поэт и врач Виталий Кодрян таким увидел Судиславль: «Хорошо видны с холма церковь, сосны и дома... Если вниз с холма спуститься на асфальт среди травы, видно, как у райбольницы на крыльце заснули львы. Рядом скверик тополиный... Наш посёлок небольшой — тихий, добрый и старинный — Судиславль под Костромой». Действительно: небольшой и старинный посёлок. Хотя были времена, когда Судиславль стоял городом, одним из самых значительных в Костромском крае.

В Солигаличском Воскресенском летописце город Судиславль впервые упомянут в 1360 г. как крепость, защищавшая рубежи Костромского княжества от соседей — галичан и ветлужан. Ныне существующий город с остатками кремля с 16 в. находился на Соборной горе. Здесь и сегодня можно представить себе места, где стояли типовые деревянные стены, крепостные башни, въездные ворота, находились валы, ров, заполненный водами реки Корбы. Внутри кремля находились деревянные соборная церковь во имя Преображения и церковь Рождества Христова. В 1758 г. на месте деревянного собора был выстроен новый архитектурный соборный каменный ансамбль, который дошёл до нас практически в первозданном виде.

Наивысший расцвет Судиславля, его «золотой век» пришёлся на первую половину 19 в. и связан во многом с именем богатого купца Н.А. Папулина. Он привёз в город в большом количестве старoverческие иконы, книги и рукописи, настенные украшения и другие ценности. Именно в это время Судиславль стал одним из центров русского старообрядчества.

Памятная часовня в Следово

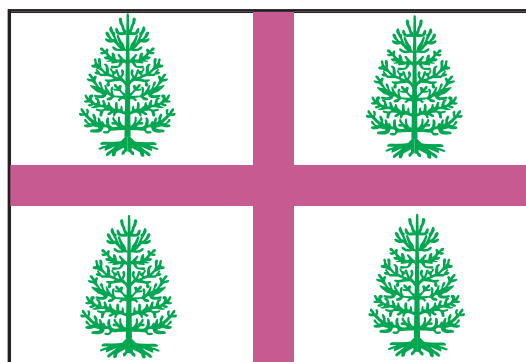
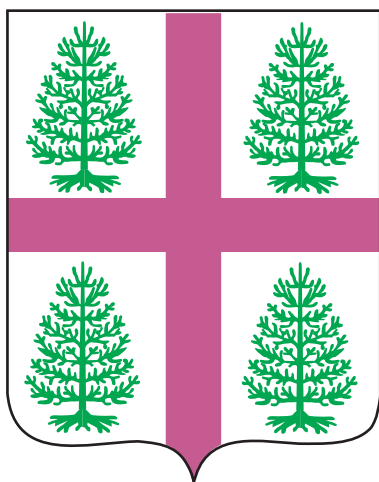
В Судиславском районе находится немало старинных усадеб, связанных с именами известных в России людей. Это адмиралы Бутаковы (ус. Пчелкино), герой войны 1812 года генерал А.П. Ермолов (ус. Долматово), друг Пушкина П.В. Нащокин (ус. Шишкино)... В усадьбе костромских дворян Карцевых — Следово педагогом-подвижником Ю.П. Карвацким в 1990-е годы был создан уникальный межшкольный эколого-биологический центр.

В прошлом судиславская земля славилась грибным промыслом, сейчас — пушным звероводством, производством меховых изделий.

Герб и флаг Судиславского района

Герб Судиславского района разработан на основе герба города Судиславля 1867 г. «В серебряном

поле пурпурный крест, сопровождаемый по углам зелёными соснами с такими же корнями».

Спасо-Преображенский собор: Никольская церковь и колокольня

Старинный город Судиславль. 2006 г.

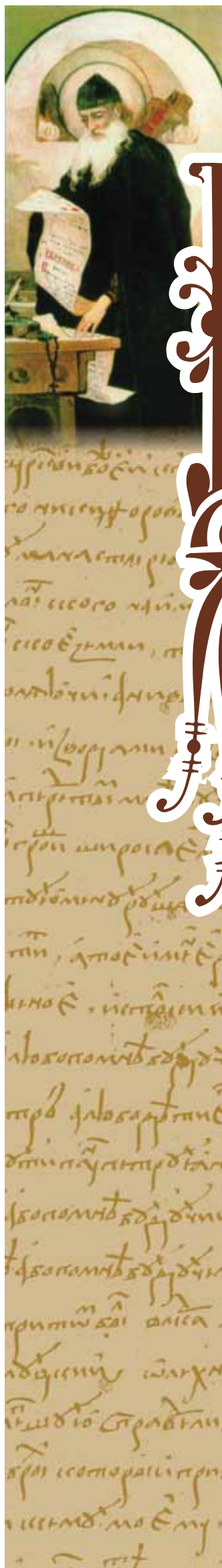

На улочках Судиславля. 2006 г.

Летом в лугах. 2007 г.

Костромской ЛЕТОПИСЕЦ

- 1360 г.** — Впервые документально упомянут город-крепость Судиславль.
- 1536 г.** — Битва под Судиславлем дружины воеводы П. Засекина с татарами.
- 1620 г.** — Царь Михаил Фёдорович пожаловал князю И.С. Куракину село Воронье.
- 1625 г.** — Боярину Ф.Ф. Головцину пожаловано село Долматово за оборону Москвы от поляков.
- 1719 г.** — Город Судиславль входит в Костромскую провинцию Московской губернии.
- 1758 г.** — Построен Преображенский собор в Судиславле.
- 1763 г.** — Построена каменная Никольская церковь в селе Болотово.
- 1778 г.** — Судиславль становится заштатным городом Костромского наместничества.
- 1790 г.** — Построена каменная Успенская церковь.
- 1796 г.** — Судиславская волость входит в состав Костромского уезда Костромской губернии.
- 1807 г.** — Построена каменная Покровская церковь в селе Шахово.
- 1808 г.** — В Судиславле построена каменная полотняная фабрика.
- 1820 г.** — Купец Н.А. Папулин построил в Судиславле торговые ряды.
- 1833 г.** — Построена каменная Никольская церковь в селе Гавриловское.
- 1837 г.** — Судиславль посетил наследник престола царевич Александр Николаевич с поэтом В.А. Жуковским.
- 1846 г.** — Арестован и сослан купец-старообрядец Н.А. Папулин.
- 1866 г.** — Городским головой избран купец И.П. Третьяков.
- 1876 г.** — Основана Судиславская больница И.П. Третьяковым.
- 1879 г.** — Устроена телеграфная линия от г. Судиславля до г. Костромы.
В Судиславле основан винокуренный завод.
- 1882 г.** — Устроен каменный дом церковно-приходской школы.
- 1888 г.** — Принято решение городской думы об устройстве в Судиславле каменной мостовой.
- 1892 г.** — В Судиславле открыт «Третьяковский» приют для душевнобольных.
- 1903 г.** — Купец И.П. Третьяков стал старостой Преображенского храма.
- 1905 г.** — В Судиславле впервые устроен благотворительный спектакль.
- 1907 г.** — В Судиславле построен завод по переработке древесины.
- 1912 г.** — Судиславль соединяет с Костромой каменное шоссе, по нему впервые в губернии открывается регулярное автомобильное сообщение.
- 1913 г.** — В Богословской слободе открылась ремесленная школа для мальчиков.
- 1928 г.** — Образован Судиславский район в составе Костромской губернии.
- 1929 г.** — Судиславский район входит в состав Костромского округа Ивановской промышленной области.
- 1936 г.** — Судиславский район входит в состав Ярославской области.
- 1942 г.** — Открыта библиотека в д. Калинки Судиславского района.
- 1944 г.** — Судиславский район в составе вновь образованной Костромской области.
- 1947 г.** — Прошёл первый поезд от Костромы до ст. Корба Судиславского района по строящейся железной дороге Кострома–Галич.
- 1967 г.** — Открыт Судиславский краеведческий музей.
- 1972 г.** — Олимпийской чемпионкой по лыжному спорту стала Алевтина Олюнина, уроженка д. Пчёлкино.
- 1973 г.** — В Судиславле открылась музыкальная школа.
- 1976 г.** — Зверосовхоз «Костромской» и совхоз «Судиславский» объединились в племязверосовхоз «Судиславский».
- 1991 г.** — В Судиславле прошли первые соревнования «Олюнинская лыжня», которые стали традиционными.
- 1994 г.** — В усадьбе Следово Судиславского района открылся межшкольный биолого-экологический центр.
- 1995 г.** — При Судиславском краеведческом музее открылся литературно-музыкальный салон.
- 2002 г.** — В Судиславле состоялись первые областные зимние спортивные игры.
- 2003 г.** — В Судиславле вступил в строй завод сварочных материалов («Ротекс»).

СУДИСЛАВЬ — ГОРОД ДРЕВНИЙ

О времени основания Судиславля точных данных не сохранилось. Очевидно, он носил иное наименование.

На старых документах сохранился оттиск герба Судиславской городской ратуши. На этом гербе изображён боевой щит, вверху его большой остров-холм, окружённый водой, а внизу якорь с цепью и человек. По краям щита колосья ржи.

Доказательством служит также духовное завещание киевского князя Владимира — былинного князя Красное Солнышко. По данным Софийской первой летописи, младший сын его Судислав, рождённый от болгарочки Адель, прозванный за красотой «милолика», получил от отца в удел Плёсков. Так как сыновья Борис и Глеб, как и Судислав, были от одной матери, князь Владимир Борису дал в удел Ростов, а Глебу — Муром. Тем самым он думал укрепить восточную границу Киевской Руси, утихомирить не раз делающих набеги волжских болгар.

Первые годы своей жизни Судислав вместе с младшими братьями Станиславом и Позвиздом находился при отце в Киеве: «бебomlaди». А когда князь Судислав немного подрос, Владимир послал его в Суздальскую землю. Тогда князя по обычаю с юных лет приучались к правлению, имели права наместников, воевод.

В Плёскове Судислав соорудил себе княжеские хоромы, рубленые дома для дружины и челяди. Это место называется Жуковка. «Кремль» князя со всех четырёх сторон был обнесён крепким высоким частоколом, дубовыми стенами, укреплён валами и рвами. За стенами молодого города размещался

«чёрный люд» и находился торг. Ремесленники в посаде изготовляли топоры, лопаты, бусы, гончарную посуду, грабли, косы и другие изделия. Всё это они продавали на торге. Население торговало мехом, салом, хлебом, мёдом, воском, грибами, украшениями. Тут же заключались сделки, слушались решения суда и распоряжения князя.

Сообщения с внешним миром были через водные пути — Корбу, Андобу, Кострому и Волгу. Торговые связи поддерживались с Новгородом, Киевом, Смоленском, Пермью, Персией, Болгарией. Город в Киевской Руси заметно рос и развивался.

В 1036 г. Судислав узнал о смерти своего брата Мстислава, который правил восточной стороной Руси от Днепра с 1025 г. с главным столом в Чернигове. По обычаю древних законов область Мстислава должна была перейти Судиславу, ибо сын Мстислава Евстасий умер ещё раньше отца — в 1032 г. Когда князь Судислав прибыл в Новгород, где находился из Киева старший брат Ярослав Мудрый, и предъявил ему своё право, тот страшно разгневался. Князь Ярослав своими победами и возвышением был обязан новгородцам, а они не хотели укрепления власти Судислава. И тем более, что Ярослав ещё живо помнил, с каким трудом ему пришлось вести борьбу с братьями Святополком, Мстиславом, да и не хотелось снова дробить Русь, которую он уже объединил под свою власть. В летописи за 1036 г. (спустя 15–20 лет после междоусобной борьбы князей) упоминается следующее событие: «В се же лето всади Ярослав Судислава в поруб брата своего в Плёскове. Оклеветан к нему», т. е. в 1036 г. Судислав, уже взрослый, 49 лет, был арестован и под

конвоем отправлен обратно в свой город. В Плёскове Судислав находился до 1059 г. Будучи бездетным и дряхлым стариком, он попросил своих племянников побывать в Киеве. Прежде чем удовлетворить его просьбу, те заставили своего дядю поклясться не затевать ничего, им противного. В киевской церкви Святого Георгия Судислав Владимирович принял постриг, умер он в 1063 г., прожив 76 лет.

Судиславль — старая форма притяжательного прилагательного. Она означает, что город принадлежит Судиславу. Население сохранило его название как протест против насилия, против несправедливости, как память о своём первом князе.

А.И. Яблоков

Вид г. Судиславля в 16 в. Рис. Германа Комлева

ИЗ ИСТОРИИ СЁЛ И ДЕРЕВЕНЬ

Александрово

Село Александрово было в вотчине боярского сына Б.С. Девочкина, и тут же стояла его усадьба.

В 1657 г. Девочкин часть села Александрова передал Ф.И. Чихачёву, из рода которого был знаменитый полярный исследователь И.А. Чихачёв.

В 1708 г. Ф.И. Чихачев вместе с помещиком Тихменёвым построили в селе каменную Никольскую церковь с колокольной. Это одна из ранних каменных церквей в районе. В церкви хранилась замечательно выполненная икона «Всех скорбящих». В 1737 г. Александрово принадлежало поручику С.П. Глебову. Жители деревень занимались земледелием и подсобными промыслами: жжением угля для кузниц, который развозили по всей округе, и выгонкой дёгтя, идущего для смазки обуви, сбруи и для подмазывания деревянных осей телег. Без дёгтя, как гласит поговорка, «не подмажешь — не поедешь».

В деревнях Тофаново, Кашиново стояли родовые усадьбы дворян Чихаговых. Их предок Г.И. Чихагов ещё в 1596 г. получил здесь земли в качестве жалования, когда его призвали на военную службу. Многие Чихаговы были военными моряками, и из них прославились адмиралы В.Я. Чихагов и его сын П.В. Чихагов. Кроме Чихаговых, владельцами деревень в селе были князья Вяземские.

В 1721 г. унтер-офицер лейб-гвардии Преображенского полка князь А.А. Вяземский просил царя Петра I, чтобы ему отписали д. Ляхово, в которой стояло шесть крестьянских дворов, и селцо Княжевское (после отца князя А.Ф. Вяземского). Правнуком А.Ф. Вяземского был князь П.А. Вяземский — поэт и друг А.С. Пушкина.

Воронье

В 15–16 вв. территория входила в состав Судиславской осады, а позже в Бугородскую осаду, и её пересекал торгово-почтовый тракт из Костромы через Галич в Чухлому, Солигалич, в Тотьму.

В 1611 г. главы боярского правительства в России князь Трубецкой и Заруцкий с боярами вместе подписали дарственную грамоту князю Д.М. Пожарскому на село Воронье с деревнями, стараясь этим склонить Пожарского на свою сторону. Но Пожарский от этого дара отказался.

Когда на престол взошёл царь Михаил Фёдорович Романов, он в 1620 г. Воронье пожаловал князю И.С. Куракину — воеводе, участвовавшему в разгроме польско-шляхетских интервентов.

В 1629 г. от Куракина Воронье перешло к думному дьяку И.А. Гавринёву, служившему в Рязрядном приказе (военном министерстве тех лет).

Когда Гавринёв умер, часть его имения была оставлена его жене-вдове «на прожиток», но и жена Гавринёва уже в царствование Алексея Михайловича умерла во время эпидемии «морowego поветрия», охватившей среднюю часть России.

Царь Алексей Михайлович был очень мнительный правитель, он боялся всяких наговоров и волшебства, и потому создал для своей безопасности особый Тайный приказ. Когда провезли труп Гавринёвой, умершей от «заразы», по дороге, по которой должна была ехать и царская семья, царь приказал «вдоль дороги по обе стороны накласть дров и выжечь, а уголья и пепел свезти и насыпать новой земли».

В 1629 г. в селе Воронье стояло две деревянных церкви: одна Троицкая и другая церковь на торговой площади (на торгу) во имя Параскевы Пятницы.

После смерти дьяка Гавринёва Воронье считалось выморочным и «взято на государя Алексея Михайловича».

Царь часть села в 1666 г. пожаловал думному дворянину Б.Н. Ордин-Нащокину — воеводе и русскому дипломату, участвовавшему в 1666 г. в переговорах России с Польшей. Ордин-Нащокин — основатель регулярной почты в России.

Эту часть сел в 1734 г. получил в поместье Ф.Г. Кольчев, потомок воеводы г. Костромы И.Д. Кольчева.

Другая часть была пожалована П.М. Толстому, а он в 1777 г. эту часть с деревней Волково продал за 700 рублей генерал-аншефу и сенатору графу Р.И. Воронцову. Будучи костромским наместником, Р.И. Воронцов скупал имения, не чураясь и взяток, за что его прозвали «Роман — большой карман». Воронцов владел мануфактурной фабрикой в Костроме и железоплавильными заводами на Урале. Любитель древностей, Воронцов собрал ценную библиотеку и создал картинную галерею.

Часть села Воронье от Ордин-Нащокина в 1734 г. перешла к майору Г.К. Готовцеву, а он эту свою часть в 1805 г. продал за 75 рублей Л.В. Молчанову, галичскому помещику, разбогатевшему на винных откупах.

Другую часть села Воронье правнук П.М. Толстого продал А.Ф. Нелидову — предводителю дворян Буйского уезда. В то время Воронье было большим торговым селом, на его площади стояли лавки, амбары для товаров, был питейный дом (кабак), две церкви: Троицкая и двухъярусная Успенская.

На окраине села работали свечной, кирпичный и кожевенные заводы. В селе шла бойкая торговля, и в базарные дни здесь собиралось до трёх тысяч человек.

Долматово

Старинное село Долматово с деревнями Анисимово, Осташково, Косково, Мирское, Юрново, Слободка и др. в 1625 г. получил за участие в обороне Москвы от поляков галицкий боярский сын Ф.Ф. Головцин. Долматово было родовой усадьбой Головциных. Часть имения Головцин дал в приданое за своей дочерью Анной Фёдоровной, вышедшей замуж за А.П. Титова, служившего стреманным конюхом у царя Алексея Михайловича. От Титова имение по наследству перешло к И.С. Опурину, женившемуся на дочери Титова. Когда дочери Опурина выходили замуж: одна из них — за князя П.С. Мецкерского, капитана Пермского пехотного полка, а вторая, Екатерина Ивановна, — за Н.В. Ермолова, служившего в Костроме в уголовном суде, — Долматово как приданое перешло к Мецкерскому и Ермолову.

От Н.В. Ермолова Долматово перешло к его сыну Н.Н. Ермолову — троюродному брату знаменитого Алексея Петровича Ермолова, героя войны 1812 г., наместнику Кавказа и другу декабристов, многих писателей и поэтов. Декабристы рассчитывали, что А.П. Ермолов в случае успеха декабрьского восстания займёт руководящий пост в правительстве России. Когда сумасбродным императором Павлом А.П. Ермолов был сослан в Кострому, он бывал в Долматове в доме у своего родственника.

А.П. Ермолов во время путешествия Екатерины II в Поволжье был замечен императрицей и стал её фаворитом. Она вызвала его в Петербург, но скромный и умный А.П. Ермолов не захотел разделить участь Орловых, Мамонов и других фаворитов императрицы.

Спас-Подлесье

Центр церковного прихода, названо по имени церкви — Преображение Спаса. На кладбище церкви похоронен в 1828 г. местный помещик Ф.М. Овцын, сын известного геодезиста-исследователя Дальнего Востока М.Д. Овцына и внук знаменитого полярного исследователя Д.Л. Овцына.

У села стояла усадьба с господским деревянным домом и парком, принадлежавшая Н.С. Сумарокову, отцу Н.Н. Сумарокова, владельца первой типографии в г. Костроме.

Шишкино

В начале 17 в. село с деревнями принадлежало В. Головцину. Когда его дочь Анна Васильевна вышла замуж за В.А. Нащокина, потомка знаменитого воеводы и русского дипломата Афанасия Лаврентьевича Ордин-Нащокина, Шишкино, как приданое жены,

перешло к нему. Участник войны России с Турцией В.А. Нащокин был близок к царскому двору. Когда у В.А. Нащокина родился сын, его хотели назвать Дормидонтом. Крестить младенца согласилась императрица Елизавета Петровна, но назвала она его Воином, в честь предка русского дипломата Воина Афанасьевича Ордин-Нащокина — сына Афанасия Лаврентьевича.

На кладбище села, где был парк, похоронен В.В. Нащокин. На его могиле была установлена плита: «На сём месте погребено тело генерал-лейтенанта Воина Васильевича Нащокина, родился в 1742 г. и имя ему дано от восприемницы его государыни императрицы Елизаветы Петровны. Скончался в 1806 г.».

Здесь же, на кладбище, похоронен и старший сын В.В. Нащокина — Василий Воинович, умерший в Костроме. Могилы Нащокиных находились у алтаря правого придела церкви. На кладбище похоронены и родственники Нащокиных — Овцыны — потомки полярного исследователя Д.Л. Овцына, и Ивашенцевы — родственники известного русского моряка-адмирала.

Сын Воина Васильевича Нащокина — Павел Воинович Нащокин был близким другом А.С. Пушкина.

Залужье

Территория расположена в древней Андобской волости, называвшейся по имени реки Андобы.

Волость впервые упоминается в 1430 г., когда она по завещанию Д. Донского была дана его сыну, галичскому князю Юрию Дмитриевичу. Затем волость по наследству перешла к сыну Юрия Дмитриевича, галичскому князю Василию Юрьевичу, по прозвищу Косой.

После междоусобной войны Галича с Москвой в середине 15 в., в которой победил московский великий князь Василий Васильевич (Тёмный), Андобская волость была присоединена к Москве. Но до этого земли в Андобской волости были даны галичскими князьями в вотчину их боярам, и в том числе Ф. Плещееву, который после поражения Галича перешёл на службу к московскому великому князю Василию Тёмному.

Центром плещеевской вотчины было село Сновидово (Залужье). От Плещеева вотчина по наследству перешла к костромским боярам Шестовым, из предков которых была мать царя Михаила Фёдоровича Романова — Ксения Ивановна.

В 1645 г. Сновидово с деревнями Шарнинская, Поляки, Фроловское, Алфёрово, Медведево и др. дано в вотчину братьям-боярам Борису и Михаилу Михайловичам Салтыковым, племянникам матери царя Михаила Фёдоровича — Ксении Ивановны, урождённой Шестовой.

Отец братьев М.М. Салтыков сыграл неблагоприятную роль в сватовстве царя Михаила Фёдоровича: когда выбирали невесту царю и остановились на Марии Хлоповой, М.М. Салтыков оговорил её, и невесту вместе с родителями сослали в Сибирь. Но дело открылось, Салтыкова сослали в его вотчину в с. Коткишево (сейчас в Нейском районе Костромской обл.). Не миновать бы той же участи и сыновьям Салтыкова, но их спасла тётка, мать царя Михаила Фёдоровича.

По наследству от Салтыкова Сновидово перешло к князьям Хованским, и потомки их, А.В. Хованский и его сын А.А. Хованский, были похоронены на кладбище Воскресенской церкви в селе Сновидове. Эти Хованские, потомки знаменитого князя И.А. Хованского по прозвищу Таратуй — начальника Стрелецкого приказа, казнённого вместе с сыном в 1682 г. во время Стрелецкого мятежа.

Это событие запечатлено в опере Мусоргского «Хованщина».

Калинки

Здесь была территория Чижова стана, и его пересекал торговый тракт из Костромы в Галич. Тут же проходил Старо-Вятский тракт, шедший из центра России в г. Вятку и далее — в Сибирь, который от Галичского тракта ответвлялся в Судиславле. По Старо-Вятскому тракту из Петербурга провозили в ссылку в Сибирь многих декабристов и народников, в том числе и писателя Короленко. В своей записной книжке Короленко упоминает почтовые станции Дровянскую, Антипинскую и д. Савино, какой-то барский полуразрушенный дом с воротами, винокуренным заводом.

В Калинках находилась почтовая станция — предок древнего яма. Во времена татаро-монгольской оккупации России в 13 в. на основных сухопутных трактах были основаны остановочные пункты для гонцов и чиновников, так называемые ямы (отсюда и название лиц, обслуживающих их, — «ямщики»). Такой ям находился и в Калинках, и в соседних Дровинках.

Калинки в 1850 г. принадлежали А.И. Демьянову, родственнику которого В.И. Демьянов, служивший почтмейстером Костромы, участвовал в курьёзном деле, наделавшем много шума в Костроме и Москве.

В 20 км от Калинок стояла усадьба Горская (недалеко от нынешнего с. Трифон), принадлежавшая П.И. Петрову, двоюродному дяде поэта М.Ю. Лермонтова. П.И. Петров — генерал, служил в Ставрополе начальником штаба войск Кавказской линии, когда там шла война России с горцами. М.Ю. Лермонтов, сосланный на Кавказ, будучи в Ставрополе, нашёл тёплый приём в доме Петрова, и дядюшка помогал поэту деньгами и совета-

ми. В усадьбе Горское жили мать и сестра Петрова, а рядом, в усадьбе помещика Готовцева, врачом служил итальянец Корзини, взятый в плен во время войны 1812 г. и оставшийся жить в России. В галантного итальянца влюбилась сестра Петрова — старая дева и согласилась выйти за него замуж. Мать и брат её были против этого брака. Корзини, рассчитывая на хорошее приданое, решил увезти невесту и тайно обвенчаться. Он за взятку подготовил почтмейстера Демьянова похитить невесту, так как в распоряжении Демьянова были все почтовые лошади и ямщики. Лихой ямщик увёз из усадьбы жениха и невесту, священник села Ильинского обвенчал их, и молодые уехали в Москву. Но обман вскоре открылся: у Корзини в Москве оказалась семья. Дело получило огласку в Костроме и Москве, и кто знает, не стало ли это событие известно А.С. Пушкину, использовавшему этот случай в своей повести «Дубровский»? Костромской суд по делу решил освободить Корзини, «так как девица Петрова сама дала согласие на брак».

Деревня Калинки расположена на бывшем почтово-торговом тракте из Костромы в Галич. В 1720 г. Калинки принадлежали И.Ф. Воробьёву, предок которого Юрий Воробьёв был послом московского великого князя Семеона Гордого в Константинополе.

Сногишево

Эта деревня на р. Конше в 1777 г. принадлежала У.Д. Овцыной (урожденной Карцевой), жене Д.Л. Овцына, знаменитого полярного исследователя, участника экспедиции Беринга.

Д.Л. Овцын познакомился в Берёзове с сосланным туда семьёй князя Долгорукова и вступил в защиту дочери Долгорукова — Екатерины Алексеевны, невесты Петра II. Овцын был оклеветан, разжалован в матросы и сослан. Участвуя в плавании на боте «Святой Пётр», Овцын достиг берегов Северной Америки. При Елизавете Петровне Д.Л. Овцын был восстановлен в правах.

Леоново

Здесь была усадьба, принадлежавшая в 1777 г. Е.А. Плаутиной, муж которой Н.Ф. Плаутин — генерал-адъютант, командир лейб-гвардии гусарского полка, где служил М.Ю. Лермонтов. За дуэль его с Барантом Плаутин просил царя разжаловать Лермонтова в рядовые. Брат Н.Ф. Плаутина С.Ф. Плаутин был женат на А.П. Огарёвой, сестре демократ-революционера Н.П. Огарёва, друга и соратника А.И. Герцена. Позже Леоново перешло к И.И. Васькову — внуку костромского вице-губернатора П.К. Васькова.

Куломзино

Деревня названа по фамилии помещиков, владевших ею. Позже Куломзино было дано в вотчину Костромскому Богоявленскому монастырю, и в нём монастырь построил в 1645 г. деревянную Рождественскую церковь. В начале 18 в. церковь сгорела и её больше не восстанавливали, а на месте пожара поставили часовню, означающую, что «это святое место и застройке не подлежит».

Нежилково

В конце 17 в. село принадлежало Ивану Выродкову — «размыслу» (военному инженеру Ивана Грозного).

Выродков перед взятием Грозным Казани построил Свияжск — форпост русских войск, готовившихся к штурму Казани. Для скрытости все здания Свияжска Выродковым были изготовлены в лесах под Угличем и сплавлены плотами вниз по Волге. Свияжск был построен в течение нескольких дней, что явилось полной неожиданностью для татар, оборонявших Казань. Во время штурма русскими войсками Казани Выродков руководил осадными работами. Перед взятием Казани Выродков строил деревянную крепость в Галиче.

Сельцо

Раньше здесь была Селецкая волость, и волостное правление находилось в селе Сельцо. Сельцо названо по усадьбе (сельцу), принадлежавшей в 1629 г. Ф.Б. Селевину.

В 1631 г. здесь построена деревянная Никольская церковь, и Сельцо стало называться селом. Предок владельца Сельца боярский сын Селевин был казнён по приказу Московского великого князя Ивана III за участие Селевина в заговоре на жизнь Ивана III.

Каменная Никольская церковь в Сельце построена на месте деревянной в 1819 г.

Другим центром церковного прихода было село Спас-Верховье на р. Шаче. В нём в 1632 г. стояла деревянная церковь во имя Преображения Спаса, по имени этой церкви село и получило своё название, а Верховьем село названо потому, что было расположено в верховьях р. Шачи. Село с деревнями принадлежало И. Полозову.

Другая церковь в селе во имя Смоленской Божией Матери была известна среди местного населения под именем Полонской.

По преданию название церкви объясняется тем, что помещик, владевший здесь землёй, служил в армии и был взят в плен татарами и уведён в Крым

в полон. Но там однажды увидел, что по речке плывут две половинки иконы, он достал их из воды и соединил, и вдруг услышал звон колоколов и очутился в своём родном месте. В честь этого события в полукилометре от села Спас-Верховье построили каменный столп, на котором была установлена эта икона, богато украшенная прихожанами. Не связано ли это предание с известной в истории судьбой местного помещика В.В. Полозова, служившего в русской армии, попавшего в плен и увезённого в Турцию, пробовавшего там более 10 лет?

В своей челобитной царю Фёдору Алексеевичу Полозов писал: «Служил я отцу твоему (Алексею Михайловичу) со своим отцом Василием, будучи в малых летах и на тех твоих службах взяли меня холопа твоего в полон крымские татары и был у них полтора года. А из Крыма отдан был в подарок турецкому султану и служил ему в шатре 12 лет.

Но султан разгневался на меня, я не оставил христианской веры, и велел меня казнить, но большой мурза упрямился султана не казнить, а отдал меня на каторгу и был я тут девять лет, руки и ноги были скованы. Я молился богу и его милостью каторгу (галеру) разбило и наши братья-невольники и басурманские люди все потонули, а я холоп твой, который к бревну был прикован, и на том бревне меня прибило волной к берегу. Отсюда я пошёл в Иерусалим, а одет был по турецки, и оттоле ходил смотреть пуга земного, а пуг земной от гроба господня три сажени, да тут же и щель Адова, а величиной та щель, как человеку можно боком пролезть».

На челобитной наложена резолюция: «Велено за его службу и многое его полонянное терпение выдать государево жалование да быть ему в городе сыщиком».

Гавриловское

На р. Шаче в 1616 г. стояло село Гавриловское. Было оно в вотчине боярского сына А. Жадовского, которую он получил за оборону Москвы от поляков. В 1646 г. село с деревнями было передано Костромскому Богоявленскому монастырю. Тогда здесь стояла деревянная Никольская церковь, на месте которой в 1833 г. построили каменную Никольскую церковь.

Леонтьево

Это родовое имение галичских дворян Шиповых, ведущих свой род от Андрея Шипова, выехавшего в 16 в. из Богемии и перешедшего на военную службу к Московскому великому князю и за это получившего земли в Галичском уезде.

В начале 18 в. селом Леонтьево владел П.М. Шипов — президент статс-конторы, участвовавший в суде над Лопухиным, Волынским и Бироном, он же был членом «Комиссии о строении Петербурга».

После смерти П.М. Шипова Леонтьево перешло к его сыну И.П. Шипову, капитан-лейтенанту, женившемуся на Варваре Алексеевне Горчаковой, приходившейся племянницей деду А.Н. Толстого. Она-то и строила в селе каменную Троицкую церковь.

Дочь И.П. Шипова Наталья Ивановна Шипова вышла замуж за богатого галичского помещика, предводителя дворян уезда В.А. Молчанова, и Леонтьево с деревнями Лышнево, Черноухово, Полежаево как приданое жены перешло к Молчанову.

Сын В.А. Молчанова Д.В. Молчанов после окончания училища правоведения служил чиновником в Сибири, ведя там борьбу со взяточниками, процветавшими в этом далёком крае. Он был оклеветан взяточниками, предстал перед судом и заболел психически. Живя в Сибири, Д.В. Молчанов познакомился со многими сосланными туда декабристами и женился на дочери декабриста С.Г. Волконского, Елене Сергеевне.

Когда декабристу С.Г. Волконскому разрешили вернуться в Россию, он неоднократно приезжал в Леонтьево, где жил его внук. Но на каждый приезд декабриста в Леонтьево требовалось разрешение начальника 3-го отделения канцелярии Его Величества в Петербурге, и об этом ставился в известность костромской губернатор.

На кладбище с. Леонтьева похоронена сама Шипова и её родственники: Сипягины и Тихминевы.

Сестра Н.И. Молчановой Варвара Ивановна, урождённая Шипова, была замужем за князем Ф. Голицыным, её сын Михаил Фёдорович Голицын тоже был декабристом.

Молоково

Рядом находилась усадьба, принадлежавшая А.Г. Готовцеву, родственнику поэтессы Ю.В. Жадовской. Здесь же, в трёх километрах от усадьбы Молоково, — усадьба Осинки, принадлежавшая А.Е. Жадовскому, окончившему Царскосельский лицей.

У А.Е. Жадовского в Петербурге на ежегодные обеды, даваемые в честь годовщины лицея, собирались лицеисты, в том числе и декабристы.

Алексеевское

В 1615 г. село принадлежало И. Нелидову, а в 1629 г. — его сыновьям Антону и Ягупу, родственникам безызвестного Юрия Богданови-

ча Нелидова, носившего фамилию Отрепьев. Это прозвище-фамилию он получил от предка, когда тот прибыл на царский военный смотр в худом обмундировании, в отрепье.

Монашеское имя Ю.Б. Отрепьева (Нелидова) было Григорий, и в истории он известен как «богоотступник Гришка Отрепьев, Лжедмитрий 1-й». Отрепьев выдавал себя за сына Ивана Грозного, царевича Дмитрия, погибшего в Угличе. Поддержанный польской шляхтой, Отрепьев взойшёл на русский престол.

После смерти Ягупа Ивановича Нелидова жена его выдала дочь замуж за боярского сына И.Г. Редрикова и отдала село ему в приданое за дочерью.

В 1678 г. треть села от Нелидова по наследству перешла к А.И. Писемскому, дальнему предку писателя А.Ф. Писемского. Дед А.И. Писемского Маркиан (в иночестве Макарий) основал Макарьевскую пустынь на реке Письме, об этом писатель А.Ф. Писемский писал в своей автобиографии.

Каменная Михайловская церковь (в честь Михаила-архангела) в селе построена в 1822 г. богатой помещицей Чернцовой.

Никольское-Баран

Село получило название по церкви чудотворца Николая и от возвышенной местности, похожей на бараний лоб, где оно стоит.

Принадлежало оно воеводе, дьяку Разрядного приказа (Военного министерства) размышлу И.Г. Выродкову, сподвижнику Ивана Грозного. Живя в своей вотчине, И.Г. Выродков построил новую крепость в Галиче. «В 1556 г. тоеже осени построен город (крепость) в Галиче, а ставил Иван Выродков» — записано в русской летописи. После смерти Выродкова его вотчина опять перешла в казну. В 1586 г. царём Фёдором Ивановичем, сыном И. Грозного, село Никольское-Баран с деревнями и погостами Богославский и Старое Дворище по просьбе жены царя, царицы Ирины Фёдоровны (урождённой Годуновой), были даны Ипатьевскому монастырю: «На помин души родителей царицы». На месте деревянной Никольской церкви в селе в 1782 г. построена каменная Никольская церковь.

Болотово

Известно это село с 1577 г. Раньше оно называлось «Воскресение, что на болоте», и в названии сохранилась память о стоявшей здесь церкви Воскресение и о болотистой местности, в которой это село находилось. Село было в вотчине М. Писемского, и он дал его Троице-Сергиеву монастырю. В переписи 1628 г. записано: «Церковь Воскресение Христово, да другая церковь тёплая (для

службы зимой) Николая Чудотворца, деревянные клецки (в виде деревянной клетки), а в церквях образы и свечи, и книги, и ризы, и колокола, и всякое церковное строение помещиков, да двор людской, да два двора крестьянских пустых, а сбежали в 1625 годе».

Болотово принадлежало помещикам братьям Салмановым, один из которых, В. Салманов, в 1659 г. был замешан в мятеже против военного похода русских под руководством князя Трубецкого, и за это Салманов был наказан кнутом. Село у Салманова было отобрано, и половина его передана боярскому сыну Ратькову, сын которого служил губным старостой в Костроме.

В 1692 г. Болотово по наследству перешло к Д.В. Киленину. В Болотове каменная Никольская церковь построена в 1763 г.

Дудкино

Деревня находилась в Осецком стане и в 16 в. принадлежала В.А. Рожнову. Рожновы, давние владельцы земли в Костромском уезде, были в родстве с А.С. Пушкиными и носили фамилию Рожон-Пушкины.

Потомка М.Я. Рожнова-Пушкина великий поэт ввёл в трагедию «Борис Годунов» в лице пленника, который на вопрос Самозванца (Лжедмитрия), как о нём судит народ, отвечал:

*«А говорят о милости твоей,
Что ты, дескать (будь не во гневе),
И вор, а молодец».*

Скоково

Деревня эта была известна с 1557 г., когда она вместе с селом Головинским принадлежала старинному костромскому боярскому роду Акинфых, предки которых служили московскими воеводами ещё в 14 в.

В 1557 г. зять боярина П.Ч. Акинфова Д. Писемский умер, и его родственники село Головинское и деревню Скоково дали Троице-Сергиеву монастырю «на помин души».

Д. Писемский — далёкий предок писателя А.Ф. Писемского. Фамилия их происходит от названия реки Письма, на берегах которой Писемские имели поместья.

Шахово

Село стоит на территории Андобской волости, известно с начала 15 в. Тогда оно принадлежало галичскому князю Юрию Дмитриевичу — сыну Дмитрия Донского.

С глубокой старины здесь была развита добыча болотной железной руды, залегающей в болотистых местах в пойме р. Андобы и её притоков. Добычей руды занимались местные жители, руду плавил в горнах и изготавливали из неё крицы, которые проковывали в кузницах, освобождая от окалины, из железа изготавливали хозяйственный инструмент и холодное оружие. Ценность промысла рано оценили монахи Костромского Богоявленского монастыря и выпросили у правительства деревни, в которых добывали железо.

Богоявленский монастырь в Костроме был основан в 1462 г. монахом Никитой, учеником Сергия Радонежского. В Богоявленском монастыре было собрано много произведений искусства: книг, вышивок, икон и пр., а сами здания монастыря представляли большой архитектурный интерес.

В 1629 г. в Шахове стояла деревянная Покровская церковь, на месте которой в 1807 г. была построена каменная двухэтажная церковь. Часть фресок на стенах этой церкви сохранилась до наших дней. Церковь построена местным помещиком А.А. Скрипицыным, военным моряком. У села стояла его усадьба, и от неё сохранился парк.

Далёкий предок А.А. Скрипицына Иосаф Скрипицын был игуменом Троице-Сергиева монастыря. Во время боярского правления в 1520–1530 гг. после смерти матери Ивана IV (Грозного) Е. Глинской, когда Иван был ещё малолетним, власть захватили бояре. Избранный в Московские митрополиты Иосаф был против власти бояр, и его сослали на Белое озеро и заключили там в тюрьму. Но когда Иван Грозный пришёл к власти, Иосаф был освобождён и проводил политику укрепления центрального русского правительства.

Паникарпово

В начале 19 в. деревня была в вотчине Н.Ф. Пасынкова.

Н.Ф. Пасынков в 1807–1815 гг. был костромским губернатором. Когда в 1815 г. губернию ревизовал сенатор Алябьев (отец композитора Алябьева), он установил большие злоупотребления Пасынкова, особенно в обращении его и жены его с крепостными в усадьбе Паникарпово.

Присланный из Петербурга флигель-адъютант Кавелин проводил расследование и доносил царю: «Пасынков и его жена действительно обходятся с дворовыми людьми и крестьянами самым жестоким образом, за малейшие вины сажают на цепь и надевают на шею рогатки, бьют палками и секут ремennыми плетьюми с осмоленными концами, называемыми у них кошками. Истязания сии более происходят от Пасынковой, которая жестокостью превзошла мужа. В д. Паникарпово по её приказу был жестоко наказан мельник Пётр Семёнов

по подозрению в утайке денег за помол, и вскоре в мельничной избе он умер. В Костромской вотчине Пасынковых было опрошено 100 человек, и только 3 человека были без наказания, а сама Пасынкова присутствовала при наказании, поощряя его ударами из собственных рук розгами, палками, кнутом, а женщин — крапивою, битьём по щекам деревянной нарочно сделанной для этого лопаточкой. Некоторые наказывались за принесение ей жалоб на недостаток хлеба и тёплой одежды, которой они в течение 10 лет не получали. В рабочее время люди Пасынковой для себя имели только праздник и иногда один день в неделю. Половина дворовых людей получает в месяц фунт соли, 15 фунтов муки, т. е. меньше солдатского пайка, а дети до семи лет ничего не получают».

Царь Александр I приказал Пасынковых судить уголовным судом, а имение их взять в опеку. Суд над Пасынковыми затянулся надолго, сам помещик был

оправдан, а жена его была приговорена к церковному покаянию. Позже Паникарпово с деревнями перешло к помещику Трухину.

Белая Река

В ней находилось Белореченское волостное правление и стояла усадьба (позже разобранная), принадлежащая Аристовым.

В усадьбе родился Илья Аристов, один из соратников Е.И. Пугачёва, служивший у него военным советником. Этот Аристов сначала служил в царской армии и перешёл на сторону восставших крестьян. Когда Пугачёвское восстание было подавлено, И. Аристов был арестован и по приговору суда наказан кнутом и сослан на каторгу.

Д.Ф. Белоруков. Губернский дом. 1997. № 4.

УСАДЬБА СЛЕДОВО: ОТ ДВОРЯН КАРЦЕВЫХ ДО ЮНЫХ БИОЛОГОВ

Усадебный дом дворян Карцевых. 2006 г.

Памятный камень роду Карцевых-Карцовых. 2006 г.

Система наливных прудов. Следово. 2008 г.

Дорожки альпинариума. 2006 г.

*Ю.П. Карвацкий, создатель
Центра «Следово», открывает
праздник. 2006 г.*

Оранжерея Следова. 2006 г.

СУСАНИНСКИЙ РАЙОН

Село Молвитино (Сусанино) было известно с 16 в. как центр железнорудной местной промышленности; железо выплавлялось из болотных руд, что добывали в низких местах между реками Андоба и Шача. С 17 в. известно о существовании в здешних местах шапочного промысла. В 19 в. благодаря Тихоновской конской ярмарке и широкому шапочному делу, сыродельному (с. Андреевское) и гончарному (д. Петровское) промыслам Молвитино становится крупным торговым центром Буйского уезда Костромской губернии.

Но в русскую историю эти места вошли ещё ранее — в 1613 г. Спасая от польских интервентов юного царя Михаила Романова, здесь совершил подвиг крестьянин Иван Сусанин. 250 лет спустя другой молвитинский крестьянин Осип Комиссаров, находясь на отходе в столице, спас от пули террориста Д. Каракозова императора Александра II, за что был назван «вторым Сусаниным». В 1871 г. в Молвитино приехал художник Алексей Саврасов, именно здесь он написал знаменитую картину «Грачи прилетели», которая украшала и продолжает украшать Третьяковскую художественную галерею в Москве.

Одним из занятий местного населения было коневодство. Ежегодная Тихоновская ярмарка была в Костромской губернии четвёртой по значению. В 1891 г. в усадьбе Медведки был основан конный завод купца Скалозубова, широко известный в России.

Молвитинский район был образован в 1928 г. в составе Ярославской области, в 1939 г. он был переименован в Сусанинский, а в 1944 г. вошёл в состав Костромской области. В 1970 г. село Сусанино получило статус рабочего посёлка.

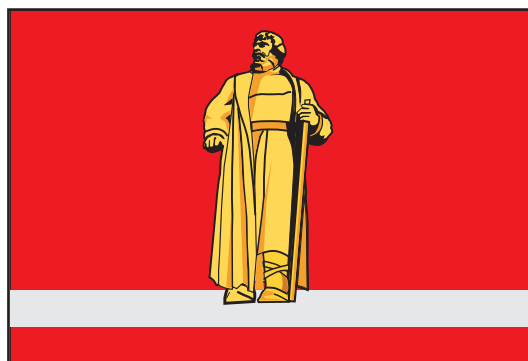
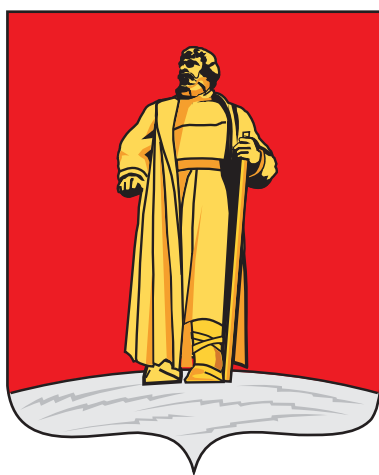
В Сусанинском районе продолжают жить традиции старых мастеров-шапошников, сыроделов, гончаров. И сегодня сусанинские головные уборы, сыры, петровская игрушка известны далеко за пределами района. Изделия гончаров П.А. Иванова и А.В. Зайчикова экспонировались на выставках в Москве и за рубежом.

Кроме Ивана Сусанина жители района гордятся и другими известными земляками — мореплавателем Д.Л. Овцыным, учёными В.П. Чичаговым и Н.И. Сыромятниковым, писателями М.И. Комиссаровой и В.И. Куликовым.

Герб и флаг Сусанинского района

Геральдическое описание герба Сусанинского района гласит: «В червлёном (красном) поле на серебряной земле стоящая прямо и обернувшаяся вправо золотая фигура Ивана Сусанина в крестьянской

одежде под распахнутым армяком, правую руку простёршая вниз, а левой опирающаяся на палку (посох) того же металла».

Дорога в Домнино, где была родовая вотчина Ксении Шестовой, матери Михаила Романова. 2007 г.

*Церковь Преображения из села Спас-Вежи.
Б.А. Ефлов. Акварель. 1966 г.*

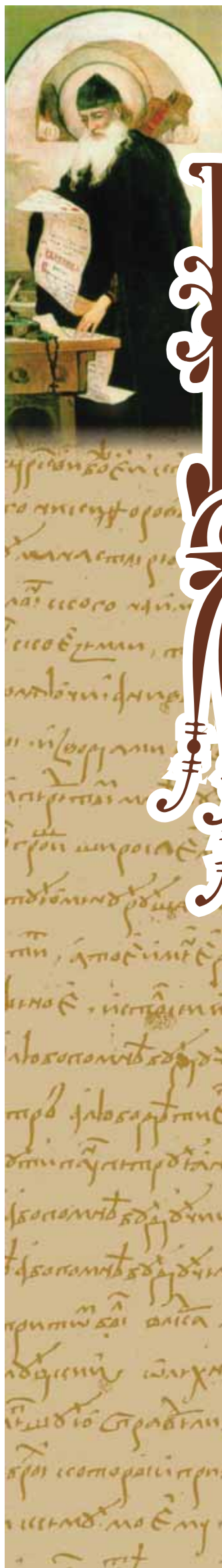

*Село Жарки. Разрушенный храм.
Б.А.Ефлов. Акварель 1959 г.*

Вид на Воскресенский храм. Сусанино. 2008 г.

Костромской ЛЕТОПИСЕЦ

16 в. — По документам известно село Молвитино как центр местного железнорудного промысла (андобские болотные руды).

Село Домнино — вотчина К.И. Шестовой, матери М.Ф. Романова.

1613 г. — В окрестностях села совершает подвиг И. Сусанин, спасая от поляков царя М.Ф. Романова.

1619 г. — Царь Михаил Фёдорович с матерью инокиней Марфой посещают Домнино по пути в Макариево-Унженский монастырь.

Село Молвитино принадлежит боярам Михалковым и Салтыковым.

Первая жалованная грамота царя Михаила Фёдоровича коробовским белопащам (на имя зятя Сусанина Богдана Собинина).

17 в. — Молвитино известно как крупное торговое село.

1633 г. — Вторая царская жалованная грамота коробовским белопащам (на имя дочери Сусанина Антонида).

1640 г. — Возведена церковь Рождества Богородицы в селе Андреевское.

1690 г. — Выстроена Воскресенская церковь в селе Молвитино.

1740 г. — Выстроена каменная Троицкая церковь в селе Исупово.

1778 г. — Молвитинская волость входит в состав Буйского уезда Костромского наместничества, а затем — Костромской губернии.

1810 г. — Выстроена каменная Успенская церковь в селе Домнино.

1835 г. — Село Молвитино покупает барон фон Кистер.

1861 г. — Открыта шапочная мастерская в Молвитино.

1866 г. — Молвитинский шапошник Осип Комиссаров, находясь на отходе в С.-Петербурге, спасает императора Александра II от выстрела Д. Каракозова.

1871 г. — В Молвитино приезжает художник А.К. Саврасов, рождение знаменитой картины «Грачи прилетели».

1874 г. — Создана Свято-Троицкая обитель в селе Сумароково.

1876 г. — Построена каменная Вознесенско-Покровская церковь в селе Молвитино.

1878 г. — Открыт сыроваренный завод в селе Андреевское.

1882 г. — Открыта земская больница в селе Молвитино.

1891 г. — В усадьбе Барتنевых Медведки основан конный завод.

1894 г. — Создана сельскохозяйственная ферма близ села Домнино Александровским православным братством.

1910 г. — Купцы Сулягины строят мельницу с нефтяным двигателем на реке Шача.

1913 г. — На месте д. Деревеньки (родина И. Сусанина) выстроена часовня.

1921 г. — Конный завод Скалозубова в Медведках национализирован.

1928 г. — Село Молвитино Буйского уезда становится районным центром.

1931 г. — Вышел первый номер районной газеты «Сусанинская новь».

1939 г. — Молвитинский район Ярославской области переименован в Сусанинский, с. Молвитино — в Сусанино.

1944 г. — Сусанинский район входит в состав Костромской области.

1957 г. — На базе шапочной артели создана фабрика головных уборов.

1959 г. — Издана книга Б.В. Белоцерковского «На родине Ивана Сусанина».

1974 г. — Сыру сорта «Костромской» Сусанинского сырзавода присвоен Государственный Знак качества.

1977 г. — Сырзавод освоил производство нового сорта — «Сусанинский».

1986 г. — В Сусанине открылось новое стационарное здание районной больницы.

1988 г. — В п. Сусанино открыт музей.

На берегу Исуповского болота поставлен памятный знак.

1993 г. — Домнино посетил Патриарх Московский и всея Руси Алексей II.

2001 г. — Установлен День памяти патриота русской земли И. Сусанина.

2004 г. — Районное собрание депутатов приняло положение «О муниципальных премиях в честь героев-сусанинцев».

2007 г. — Началась газификация населённых пунктов Сусанинского района.

ИСТОРИЯ СЕЛА МОЛВИТИНО

Исторические картинки

Село Молвитино, расположенное на реке Шаче и её притоке речке Воложнице, известно по архивным документам с 16 в. В 17–18 вв. оно входило в состав Андомского стана Судиславского уезда Костромского наместничества, в 19 в. стало центром Молвитинской волости Буйского уезда Костромской губернии.

Молвитино было самым крупным селом в уезде, единственным, которое в середине 19 в. насчитывало свыше 200 дворов [1]. А возникло село после того, как в местных болотах обнаружили большие залежи железных руд. Железо добывали из болотных руд в низинных местах рек Шачи и Андобы, а в окрестных деревнях работали железоплавильные горны и кузницы, в которых ещё во времена Галичского княжества ковали оружие для русских дружин [2]. Позже железорудное производство в Молвитино пришло в упадок, не выдержав конкуренции с уральским железом. Взамен этого производства постепенно развивалось новое — суконно-валяльное, набравшее силу в 19 в. и принесшее молвитинцам в столицах славу «шапочников и картузников».

В 17 в. Молвитино становится известно и как крупное торговое село, стоявшее на оживлённом тракте, шедшем из Костромы через Галич в Вологду и Тотьму. Здесь останавливались проезжавшие с кладью обозы, возникали многочисленные постоянные дворы. По воскресеньям со всего Судиславского уезда собирались торговые люди на специально устроенном торжище — торговой площади.

В Молвитино рано появились крестьяне, обладавшие по тем временам немалым состоянием. Они брали «на откуп» государевы кабаки в Чухломе, Макарьеве, Галиче. В одной из царских грамот — грамоте за 1617 г. — крепостному крестьянину Василию Степанову, содержащему кабак в г. Макарьеве, предписывалось: «...даром зелья не давать, чтобы всякие люди пили смирно, и душегубства бы не было... а тех людей, у коих изымут корчмное вино, метать в тюрьму дня на два-три, а вынуд из тюрьмы бить кнутом нещадно» [3]. На таких же условиях содержал в 1614 г. кабак в Чухломе и другой молвитинец — Корнилка Емельянов. Это, пожалуй, самые ранние документы о том, как складывались в Молвитине крестьянские капиталы и как зарождалось молвитинское купечество.

О владельцах села Молвитино

В 1619 г. половина села была во владении Константина Ивановича Михалкова, царского постельничего, а половина отписана за Михаилом Михай-

ловичем Салтыковым, царским кравчим, возможно, получившим его как приданое за женой, урождённой Михалковой.

К.И. Михалков, бывший царским постельничим, уже только по должности своей пользовался неограниченным царским доверием. Б.М. и М.М. Салтыковы были родными племянниками Ксении Ивановны Шестовой, матери Михаила Фёдоровича Романова (вотчина Шестовых — Домнино — находилась рядом с Молвитиным). В истории Костромского края Салтыковы остались как строители костромского Богоявленского мужского монастыря, старанием и заботами которых были в нём выстроены каменные стены, служебные и хозяйственные строения, расписаны храмы, изготовлены колокола. В монастыре находилась и фамильная усыпальница рода Салтыковых.

При Салтыковых в Молвитине вокруг торговой площади, бывшей центром села, стояли три деревянные церкви: архистратига Михаила, патрона М.М. Салтыкова и его отца; царя Константина (с одним престолом), патрона Константина Ивановича Михалкова; Николая Чудотворца с приделами святых мучеников Хрисанфа и Дарии [4]. Рядом с площадью и храмами, судя по описанию, был построен и боярский двор.

И Молвитино с деревнями, и другие вотчины были отобраны у Салтыковых и переданы в казну после того, как они попали в опалу. Салтыковы прочили в невесты Михаилу Романову свою родственницу вместо выбранной молодым царём небогатой дворянки Марии Хлоповой. На смотринах невесте так туго стянули голову платком, что она упала в обморок, её объявили испорченной и сослали в монастырь. После того как Романовы узнали истину, в монастырь отправилась и жена М.М. Салтыкова, а сам он был сослан в оставленную ему «на прожиток» Коткишевскую вотчину (Нейский район).

Позже, при Генеральном межевании земель в 1778–1779 гг., основная часть Молвитина оказывается во владении князей Мещерских, и небольшие земельные наделы — во владении других лиц [5]. В начале 19 в. село принадлежало помещику Д. Яншину. Молвитино вместе с деревнями было продано петербургскому чиновнику барону Карлу Христиановичу фон Кистеру. Фон Кистеры были последними владельцами села [6].

Управлял имением отставной подпоручик Арсений Арсеньевич Дилович, так как владелец постоянно проживал в столице. Для жительства бароном фон Кистером был куплен у наследников московского III гильдии купца Василия Михайловича Пастухова самый большой к тому времени дом в Молвитине [7].

Кроме того что барон фон Кистер выстроил каменные и деревянные торговые ряды, которые

сдавал в аренду, он построил на реке Шаче две мукомольные мельницы (одна в два, а другая в три постава), в селе Молвитине открыл свечной завод, в деревне Ознобихине — два кожевенных завода (для выделки чёрных кож) и в Молвитине на Воложнице — скорняжную избу. Имение было богатым и приносило владельцу чистого дохода до 20 тысяч рублей серебром.

О молвитинской предпримчивости

О доходах молвитинцев и об их предпримчивости можно судить и по тому, как выглядело Молвитино. В конце 19 — начале 20 вв. село было застроено большим количеством каменных и полукваменных домов, двухэтажных деревянных зданий под железной кровлей — купеческих, мещанских, крестьянских. Центральная часть села была замощена булыжником, а посреди был установлен на средства селян памятник Александру II в память того, что уроженец Молвитина Осип Комиссаров спас царя 4 апреля 1866 г. от покушения революционеров, благодаря чему Молвитино «прогремело на всю Россию».

Архитектурный облик села, значительно отличавшийся от расположенных рядом с ним сёл Буйского уезда, свидетельствовал о том, что здесь были капиталы. Откуда они брались? Молвитинцы, как и другие крестьяне Буйского уезда, традиционно занимались хлебопашеством. Для заработка уходили на сельскохозяйственные работы целыми семьями и в другие губернии, чаще всего в Ярославль [8]. Однако были в их занятиях и свои особенности. Например, кроме земледелия, в селе и окрестных деревнях многие занимались коневодством. Разводили в основном рабочих лошадей. На Тихоновской ярмарке, проходившей в Молвитине ежегодно с 16 по 29 июня, выставляли до 400 лошадей. Это была четвёртая по величине конская ярмарка в Костромской губернии [9]. Другой особенностью, составившей славу молвитинцам, был шапочный и картузный промысел, почему и проживали многие мастера в губернском городе Костроме, в столицах С.-Петербурге и Москве, имея свои собственные заведения, которые пользовались заслуженной славой из-за качества и доступной цены. Молвитино было самым крупным центром по производству шапок в губернии [10].

Гостиный двор в Молвитине

Губернский город Кострома и Молвитино соединялись между собой Молвитинским трактом — малой почтовой дорогой, проходившей из Мол-

витина в Буй. В Молвитине этот тракт называли Костромским (Костромской улицей) или — иначе — Загзинским, потому что именно со стороны деревни Загзино въезжали ранее в Молвитино [11]. С торговым селом Костомой и Галичем соединяла Молвитино дорога, начинавшаяся в 12 верстах от Галича по Буйскому (Вологодскому) тракту. Выгодное торговое положение привело к тому, что уже в 17 в. здесь была устроена специальная торговая площадь. Позднее барон фон Кистер выстроил на ней каменные и деревянные торговые ряды — Гостиный двор, в котором лавки сдавались в аренду. На еженедельных базарах и годовой Тихоновской ярмарке кроме лошадей торговали молвитинцы маслом, полотном и холстом разных сортов собственного производства, кожами, шорным товаром, овчинами, чугунами котлами, орудиями крестьянского труда (косами и серпами) и домашней утварью. Крестьяне деревень Грибово и Бараново продавали лапти, мастерством плетения которых они славились по округе. Из Жданова и Петровского прибывали возы с горшками, мисками, корчагами и прочей посудой. Её раскупали охотно, так как слава о ждановских и петровских мастерах шла по всей губернии. Из деревни Евлево привозили игрушки — деревянных коньков с тележками, раскрашенных яркими масляными красками. Из деревни Степурино привозили ещё кукол и трёхрогие прялки. И прялки, и игрушки закупали на ярмарке партиями, и из Молвитина они расходились на рынки Костромы, в Галич, Буй, Вологду.

Торговать в Молвитине было удобно. Не каждое село могло похвалиться таким большим Гостиным двором и количеством лавок при жилых домах, обилием трактиров и гостиниц, которых было более чем достаточно.

Особенностью Молвитина было и то, что торговали здесь не только в базарные дни — тогда приезжали «чужие».

После реформы 1861 г. барон фон Кистер торговую площадь дал «в надел» Молвитинскому крестьянскому сельскому обществу, которое продало её вместе с торговыми рядами в 1882 г. костромскому купцу Ивану Борисовичу Зимину, жившему постоянно в Костроме в собственном доме на Набережной улице. У фон Кистеров И.Б. Зимин купил и оставшуюся незастроенной землю под торговой площадью, на которой также устроил лавочные деревянные ряды, сдававшиеся в аренду [12]. 4 мая 1897 г. во время сильного пожара весь этот торговый комплекс сгорел.

Сутягины, Чичаговы, Вавины, Смирновы держали в своих руках всю торговлю в Молвитине. В большом двухэтажном каменном доме Сутягиных долгое время располагалось Молвитинское волостное правление, кроме лавок внизу и жилья хозяев, которые постоянно стремились внедрить разные технические новшества. Так, в 1909 г. при собственном доме

они устроили мельницу с керосиновым двигателем, а в следующем, 1910-м, построили мельницу на реке Шаче с нефтяным двигателем [13].

Василий Александрович Чичагов, старообрядец, много и успешно торговал на Нижегородской ярмарке вместе с братом Алексеем Александровичем и сыновьями. В его доме в Молвитине была собрана прекрасная библиотека, в составе которой было множество старинных, в том числе и редких, рукописных книг.

При участии Чичаговых в селе была выстроена деревянная старообрядческая церковь во имя св. Николая Мирликийского Чудотворца, проект на которую был утверждён в 1911 г. [14]. Церковь поставили невдалеке от существующей с 1876 г. Вознесенско-Покровской единоверческой (с престолы во имя Вознесения Господня и Божьей Матери, Честного Её Покрова, устроенной в 1882 г. каменной колокольной и двумя деревянными домами причта). Позднее ниже церкви выросло красное кирпичное здание богадельни. В Молвитине было немало старообрядцев, и не только среди купечества, традиционно «приверженного расколу». Вероятно, традиция следования «вере отцов» была бытовой и давней и шла ещё с тех времён, когда Молвитино входило в состав Судиславского уезда, в котором старообрядчество было очень сильным [15].

Молвитино — центр волости

В конце 19 — начале 20 вв. Молвитино приобрело тот облик, который, в основном, сохранился и сегодня. На месте обветшалых деревянных церквей стояла выстроенная ещё в 1690 г. знаменитая, благодаря картине А. Саврасова «Грачи прилетели», Воскресенская церковь. На кладбище, вынесенном за село, в 1898 г. построили на средства прихожан каменную кладбищенскую часовню [16].

Молвитино было центром волости, поэтому в начале 20 в. здесь находилась квартира станового пристава и камера земского начальника, призванных обеспечивать общественный порядок. Постепенно пришли и другие блага цивилизации: открылось почтово-телеграфное отделение, стараниями уездного и губернского земства были открыты земская больница, сельская аптека, земская публичная библиотека, которой заведовал генерал-лейтенант в отставке А.Н. Нелидов [17].

В 1859 г. по прошению крестьянина Алексея Фёдорова Костромская духовная консистория дала разрешение на открытие церковно-приходского училища, ставшего позднее одноклассным женским Мариинским училищем, попечителем которого была потомственная почётная гражданка Анна Арсеньевна Салдина. В 1869 г. к нему добавилось двухклассное Александровское мужское училище (ведомства Министерства народного просвещения), заботы о котором нёс потомственный почётный гражданин Григорий Иванович Салдин. Позднее в селе Головинском земство открыло ещё одно — земское — училище (попечитель крестьянин Феоктист Александрович Смирнов).

На развитии Молвитина сказывалось и покровительство этим местам царской династии. Бывшая родовая вотчина Романовых — место спасения первого царя династии Михаила Фёдоровича, родина народного и официального героя Ивана Сусанина, и Молвитино — родина другого спасителя, Осипа Комиссарова, — объединялись воедино, образуя некую мистическую связь, которая трактовалась как промысел Божий и была признанной официальной идеей.

Сусанин не сразу, но был признан народным героем (в советское время идея его подвига трактовалась как подвиг во имя Отечества, а не за царя). Поэтому в августе 1939 г. Молвитинский район, входивший в то время в состав Ярославской области, был переименован в Сусанинский район.

Т.В. Войтюк-Йенсен

1. Крживоблоцкий Я. Материалы для географии и статистики России. Костромская губерния. — СПб., 1861. С. 304.
2. Белоруков Д.Ф. Из истории Костромского края. Рукопись. Т. П. — М., 1988. С. 420 // ГАКО. НСБ.
3. Белоруков Д.Ф. Указ. соч. С. 422.
4. Там же.
5. ГАКО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 1796, 1797 (за 1775 г.); Оп. 2. Д. 177 (за 1775 г.).
6. ЦГИА. Ф. 1286. Оп. 5. Д. 682.
7. ГАКО. Ф. 84. Оп. 1 (доп.) Д. 40 (за 1846 г.) Л. 2.
8. Крживоблоцкий Я. Указ. соч. С. 304.
9. Памятная книжка Костромской губернии на 1862 год. — Кострома, 1862. С. 212.
10. ГАКО. Р. 550. Оп. 1. Д. 13. С. 4—4 об.
11. Сейчас улица Ленина.
12. ГАКО. Ф. 138. Оп. 17. Д. 203 (1895 г.). Л. 1; Ф. 137. Оп. 2. Д. 5816.
13. Там же. Ф. 137. Оп. 2. Д. 4131; Оп. 3. Д. 6131.
14. ГАКО. Ф. 137. Оп. 2. Д. 4217.
15. ГАКО. Ф. 137. Оп. 1. Д. 411.
16. Там же. Ф. 137. Оп. 1. Д. 1797, 5563; Оп. 2. Д. 4981.
17. Справочная книга Костромской губернии на 1909 г. — Кострома, 1909. С. 125—127.

ПАМЯТНИК ИВАНУ СУСАНИНУ ИЗ... ШОКОЛАДА

На центральной площади Костромы при многочисленном стечении народа 14 марта 1851 г. был открыт памятник царю Михаилу Фёдоровичу Романову и крестьянину Ивану Сусанину. Автором монумента был известный русский скульптор Василий Иванович Демут-Малиновский (1779–1846). Перед жителями и гостями старинного волжского города предстал кубический гранитный постамент, чья строгая простота придавала памятнику монументальность. На кубе возвышалась колонна из розового гранита, увенчанная бронзовым бюстом юного Михаила Романова. Высота памятника — почти пятнадцать метров. В образе коленопреклонённого молящегося Ивана Сусанина скульптор хотел выразить готовность пожертвовать жизнью для блага родины, которая олицетворялась для него в царе.

Вскоре после его открытия было отлито множество моделей памятника, разошедшихся по всей России. Они теперь хранятся в фондах Третьяковской галереи, Русского музея, Костромского историко-архитектурного музея-заповедника и других. Модели памятника — это уже произведения декоративно-прикладного искусства со своими специфическими функциями, отличными от функций монументальной скульптуры. Есть такие остроумные способы применить их даже в быту, что диву даёшься.

Один москвич, например, уже в 1851 г. приспособил модель памятника для... чернильницы. Такая нестандартная идея пришла мастеру Шмидту. В его мастерской был отлит бронзовый чернильный прибор в виде костромского памятника Демут-Малиновского с откидывающейся крышкой-колонной. Внутри постамента вставлены бронзовые стаканчики для чернильницы и песочницы. Рельефы, фигуры Михаила Романова и Ивана Сусанина позолочены. На постаменте помещён позолоченный рельеф, изображающий сцену гибели Ивана Сусанина. Высота прибора 31 см. Эта оригинальная модель памятника в виде чернильницы хранится в Государственном историческом музее Москвы.

Через пять лет костромские купцы перешеголяли бронзовых дел мастера в остроумии. Они отлили ко дню коронации Александра II серебряные блюдо и солонку в виде монумента Михаилу Романову и Ивану Сусанину, чтобы преподнести корону-

щемся царю традиционный «хлеб-соль». Крышку вызолоченной солонки высотой 22 см и весом один килограмм составляла колонна и верхняя плита пьедестала с фигурами царя и крестьянина-костромича. Местом для соли служил постамент. Бюст Михаила Романова, двуглавый орел, герб Костромы и сцена гибели Сусанина — рельефные, матовые. Эта солонка была исполнена в мастерской костромского купца К. Костицына, бюст Михаила и фигура коленопреклонённого Сусанина были отлиты на чугуном заводе Шилова.

Но пальма первенства в оригинальном использовании костромской модели, вне всякого сомнения, принадлежит костромскому кондитеру М.Ю. Заболоцкому.

На губернской земской выставке, устроенной в честь трёхсотлетия Дома Романовых в мае — сентябре 1913 г., среди множества павильонов располагался и павильон «Кондитерская Заболоцкого», который пользовался огромным успехом. Посетители его имели счастье лицезреть модель памятника Демут-Малиновского, сделанную, конечно же, из шоколада.

20 мая 1913 г. земскую выставку посетил Николай II с дочерьми. Костромской кондитер своим шоколадным макетом монумента запечатлел изменения в культуре начинающегося 20 в., когда стало модным создавать скульптуры из пищевых продуктов. Ведь не случайно скульптор Иван Ефимов задумал в 1930-е гг. создать корову «в натуре с четвертью из масла» для Всемирной выставки в Нью-Йорке, правда, его проект не был осуществлён. Но в 1970-е гг. великолепные скульптуры из жира мастерил Иозеф Бойс.

Документы умалчивают об этом, но, наоборот, шоколадную модель памятника Демут-Малиновского в конце концов костромичи съели, ведь шоколад для того и предназначен, чтобы им лакомиться.

Монумент Демут-Малиновского не дошёл до наших дней, разрушение его началось в 1918 г. и окончательно завершилось через шестнадцать лет, но это тема отдельного рассказа. Бронзовые же модели и изделия кузнецовского фарфора напоминают: был когда-то в Костроме памятник Михаилу Романову и Ивану Сусанину.

Т.Г. Григорьева

ЧУХЛОМСКИЙ РАЙОН

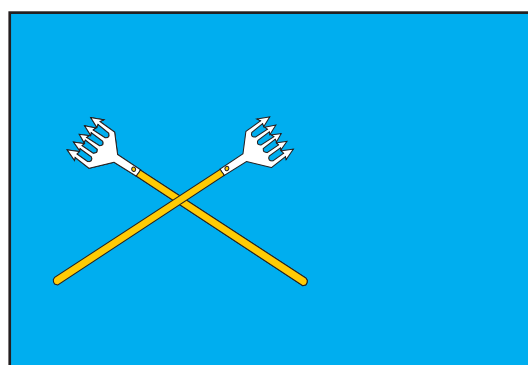
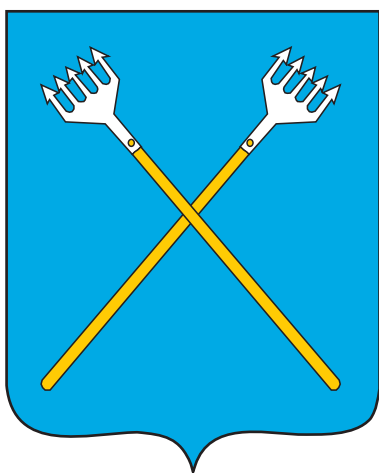
Из истории Чухломы видно, что поселение существовало здесь ещё в 11 в., но точной даты основания городка нет. Впервые в летописном рассказе он упоминается в 1381 г., когда туда был сослан митрополит Пимен, а позже, в 15 в., — другая знаменитая пленница, великая княгиня Софья Витовтовна, определённая в женский монастырь. Крепость в городском парке была построена в 15 в.; в то время Чухлома считалась пригородом Галича, который вёл борьбу с Москвой за великокняжеский престол. В Смутное время, в 1609 г., жители городка, запершись в крепости, не открыли ворота, и отряд пана Лисовского вынужден был отступить.

В 1778 г. Чухлома стала уездным центром, получила новый утверждённый план застройки и герб: «В голубом поле две железные остроги, употребляемые при рыбных ловлях, являющие, что из озера, по имени которого и сей город назван...». Чухломское озеро площадью около 5000 га, имеющее возраст около 100 тысяч лет, было местом обитания знаменитого золотого карася, ко-

торый подавался к царскому столу. Другой достопримечательностью этого места был и продолжает оставаться Авраамиево-Городецкий монастырь, один из самых красивых и старейших на Костромской земле (середина 14 в.); ему покровительствовал царь Василий Шуйский, здесь похоронена княгиня Долгорукова, сестра жены царя Михаила Романова. С Чухломским краем связаны род Лермонтовых и род Катениных, здесь родились учёный К.И. Арсеньев, писатель А.Ф. Писемский, философ А.А. Зиновьев, артист М.И. Пуговкин, врач-академик Е.Н. Малыгин... В русской истории и литературе название городка стало синонимом слова провинция: о Чухломе писали А.Н. Островский, С.Т. Аксаков, И.С. Тургенев, М.Е. Салтыков-Щедрин, А.П. Чехов... Чухломский краеведческий музей, созданный в 1919 г., — один из старейших и лучших в области. Здесь хорошо сохранились уникальные этнографические и археологические коллекции, исторические портреты и фотографии. Далеко за пределами района известны знаменитые чухломские гармонисты.

Герб и флаг Чухломского района

Геральдическое описание герба Чухломского района гласит: «В лазоревом (синем, голубом) поле две серебряные на золотых рукоятках пятизубые остроги накрест».

За основу герба Чухломского района взят исторический герб уездного города Чухлома Костромской губернии.

Торговый центр. 2007 г.

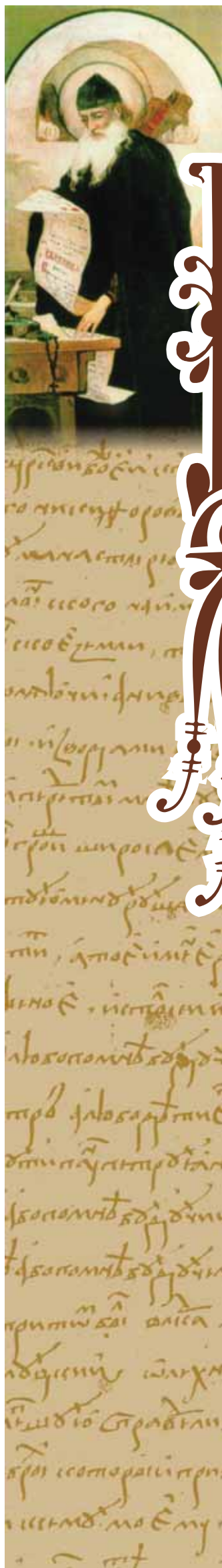

Чухломское озеро. 2007 г.

Чухлома. Церковь Успения. Акварель. Александр Серобаба. 2005 г.

Костромской ЛЕТОПИСЕЦ

- 1355 г.** — Основан Авраамиево-Городецкий Чухломский монастырь.
- 1381 г.** — Впервые в летописных источниках упоминается Чухлома.
- 14 в.** — Чухлома находится в Галичском княжестве.
- 1446 г.** — В Чухлому сослана мать великого князя Василия (Тёмного) Софья Витовтовна.
- 1450 г.** — Моровая язва опустошила городок.
- 1542 г.** — Строится крепость в Судае для обороны от казанских татар.
- 1608 г.** — Построена соборная Никольская церковь.
- 1609 г.** — Чухлому осадили отряды пана Лисовского, но крепость не взяли.
- 1615 г.** — По указу царя Михаила Фёдоровича в Чухломе на посадке учинён дозор.
- 1650 г.** — Построена надвратная Никольская церковь в Авраамиево-Городецком монастыре.
- 1719 г.** — Чухлома входит в Галицкую провинцию Архангелогородской губернии.
- 1746 г.** — Построен каменный Преображенский собор.
- 1773 г.** — Построен каменный Успенский храм в селе Колотилово.
- 1778 г.** — Чухлома становится уездным городом Костромского наместничества.
- 1791 г.** — Построена каменная Георгиевская церковь в селе Георгий.
- 1792 г.** — Построена каменная Воскресенская церковь в Судае.
- 1796 г.** — Чухломский уезд входит в состав Костромской губернии.
- 1803 г.** — Построена каменная Троицкая церковь в селе Мироханово.
- 1831 г.** — Издан первый сборник русских народных песен И.А. Рупина, уроженца д. Славистово.
- 1837 г.** — В Чухломе построено каменное здание Присутственных мест.
- 1839 г.** — Правительствующий Сенат учредил в г. Чухломе Екатерининскую ярмарку.
- 1852 г.** — Составлен план уездного города Чухломы знатым топографом Пересветовым.
- 1870 г.** — В Чухломе открыто народное училище.
- 1879 г.** — Построено здание Чухломского уездного земства.
- 1885 г.** — В Чухломе открыта земская библиотека.
- 1888 г.** — Открыта Александровская богадельня в г. Чухломе.
- 1896 г.** — Открыто Чухломское сельскохозяйственное училище по завещанию предпринимателя-мецената Ф.В. Чижова.
- 1902 г.** — В Чухломе открыта читальня попечительства о народной трезвости.
- 1903 г.** — Открыт дом призрения сирот и бедных в селах Введенское и Судай.
- 1904 г.** — Открыта библиотека-читальня в селе Судай.
- 1919 г.** — Основан Чухломский краеведческий музей.
- 1928 г.** — Образованы Чухломский и Судайский районы в составе Костромской губернии.
- 1929 г.** — Чухломский и Судайский районы вошли в состав Костромского округа Ивановской промышленной области.
- 1931 г.** — Вышел первый номер чухломской районной газеты «Вперёд».
- 1932 г.** — Судайский район упразднён, территория его вошла в Чухломский район.
- 1935 г.** — Судайский район образован вновь.
- 1936 г.** — Чухломский и Судайский районы входят в состав Ярославской области.
- 1944 г.** — Чухломский и Судайский районы входят в состав вновь образованной Костромской области.
- 1945 г.** — В связи со 125-летием со дня рождения писателя А.Ф. Писемского имя его присвоено Чухломскому музею и Колотилловской школе, в Чухломе открыта улица им. Писемского.
- 1963 г.** — Судайский район упразднён, территория его входит в Чухломский сельский район.
- 1965 г.** — Чухломский район восстановлен с прежним названием.
- 1973 г.** — Чухломский народный театр, первым в области поставивший пьесу А.Н. Островского «Пучина», стал лауреатом Всероссийского театрального фестиваля во Владимире.
- 1991 г.** — Началось возрождение Авраамиево-Городецкого монастыря, закрытого в 1928 г.
- 1992 г.** — В Костроме и Чухломе отмечается 200-летний юбилей поэта и драматурга П.А. Катенина. Имя его присвоено Чухломской районной библиотеке.
- 2004 г.** — Прошли районные краеведческие чтения «Духовная культура Чухломского края».
- 2007 г.** — На фестивале народной и духовной музыки в Костроме диплом I степени получили братья Лебедевы из Чухломы.

ЧУХЛОМСКАЯ ОКРУГА

Город Чухлома был центром старинного уезда, а также осады и округи. В 17 в. к Чухломе относились Бушневская волость с селом Бушнево, Валуевский, или Валуев, стан, Васютин стан, волость Великая Пустыня с одноимённым селом, Верхняя пустыня, Виговская волость, названная по имени реки Виги, Вохтомская волость, Глазуновская волость, Заболотская волость, получившая название от села Заболотье, Каликинская волость с сёлами Матвейково и Каликино.

Чухломе принадлежал и Мирохановский стан, Конявинская волость, в которой находились вотчины Авраамиево-Городецкого монастыря, «погост на реке Яхомше, на погосте церковь Варвары мученицы, да тёплая церковь преподобного Авраамия Городецкого, обе деревянные клецки, село Ножкино на реке на Яхомше».

В 15 верстах от города располагалось село Никола-Понизье, давшее название Понизовской волости и стану. Чухломской округе принадлежала Шартановская волость с селом Преображение, находящимся в 12 верстах от Судая.

Волости Заболотье, Понизовская и Васютинская были даны в 1610 г. королём Сизигмундом III Николаю Дмитриевичу Вельяминову, сидевшему в осаде 1609 г. в Ипатьевском монастыре.

И наконец, Чухломский околгородный стан заключал селения, прилегающие к городу Чухломе. Чухломское озеро и реки околгородного стана сдавались откупщикам. И сейчас эти места бо-

гаты рыбой, 400 же лет назад рыба водилась здесь в изобилии [1].

В начале 18 в. Чухлома вошла в состав Галичской провинции Архангелогородской губернии вместе с Солью Галицкой, Парфеньевым, Унжей, Кологривом, Судаем и Галичем. С образованием в 1778 г. Костромского наместничества Чухлома стала называться уездным городом Костромской провинции, а в 1796 г. — городом Костромской губернии.

Чухломский уезд располагался на северо-западе нашей обширной губернии. Площадь его превышала 3 тыс. кв. вёрст (для сравнения: площадь Ветлужского уезда — более 13 тыс., Галичского и Кинешемского — более 4 тыс., Кологривского — более 11 тыс. кв. вёрст). Расстояние до губернского города измерялось 186 верстами.

В 1860 г. Чухломский уезд делился на 2 стана, в которых проживало более 46 тыс. человек, из которых 369 — потомственные и личные дворяне, православного духовенства — 1192 человека, 31 монах Авраамиево-Городецкого монастыря, 145 купцов III гильдии и членов их семейств, 280 мещан (причём из них было 180 женщин). Конечно, основное население уезда — сельские сословия. Из них более 5 тыс. — государственные крестьяне, более 35 тыс. — крепостные, чуть более 2 тыс. — дворовые. Почти столько же считалось отставных нижних чинов и солдатских жён и детей [2].

Во всём уезде насчитывалось 8 каменных частных домов и 1 церковный. Остальные здания были выстроены из дерева [3].

Чухлома. Преображенский собор. Начало 20 в.

Крепостной вал в Чухломе. Конец 19 в.

В Чухломе стояло 3 каменные церкви: соборная Преображения Господня, приходская Успения Богородицы и кладбищенская, — и 2 часовни: каменная и деревянная [4].

В 1913 г. в уезде числился один винокурный завод Павла Ивановича и Анны Олимпиевны Завьяловых, расположенный близ деревни Подольново Бушневской волости. Но и он «находился в бездействии». Близ деревни Васьково той же волости и близ деревни Макарово Введенской волости были устроены лесопильные заводы Соломона Зиновьевича Генфельда и торгово-промышленного товарищества сыновей Петра Свешникова. Авраамиево-Городецкий монастырь владел водяной мельницей и маслобойней при деревне Гавриловское Алешковской волости. Имелся кирпичный завод чухломского городского управления в городе Чухломе.

Данные эти приведены в «Справочной книжке по Костромской губернии на 1913 год» [5]. Здесь не указаны небольшие кирпичные, дегтярные и маслобойные заведения, имевшиеся в уезде и принадлежавшие крестьянам. При проведении губернским статистическим комитетом переписи 1897 г. они были учтены в Ведомостях о фабрично-заводском промышленном заведении [6].

Ремесленников же одиночек в уезде даже в 1860 г. насчитывалось множество. Перечислить все специальности довольно трудно. Среди ремесленников названы были мясники (21 мастер и 10 рабочих), 18 пчельников, 14 сапожников, 17 портных, 4 шапочника и картузника, 4 овчинника, 18 валенщиков. Более всего было мастеров, «изготавливающих предметы домохозяйства». Среди них упомянем 5 печников, 129 столяров, 6 медников, 3 лудильщиков, 12 шорников, 41 каретника, 45 кузнецов с подмастерьями и учениками, 37 колес-

ников, 6 каменщиков, 12 горшечников, 3 бондарей, 36 маляров и обойщиков, 14 стекольщиков, 60 плотников, 14 пильщиков, 7 ткачей, 17 делателей деревянной посуды, саней и дровней [7]. Многие из мастеров занимались отхожими промыслами.

Не уходили от семей рыбаки, промышленяющие на Чухломском озере. В 1860 г. рыбным промыслом зарабатывали на хлеб 113 человек.

В начале 20 в. в Каликинской волости Чухломского уезда имелись бондарный, столярный, смолоку-

ренный, сапожный промыслы, здесь же производили косули, деревянные бороны, сани, телеги и колёса, обжигали кирпичи. В Коровской кроме столяров проживали корзиночники, мастера, работающие с берестой, рыболовными снастями, кузнецы, слесари и портные.

В волостях Идской и Бушневской работали бондари и кузнецы. Другие волости в списке ремесленных не отмечены [8].

В 1859 г. на всё местное население приходилось более 10 тысяч лошадей, существовало даже 7 конских заводов. Коров было более 15 тысяч, то есть примерно по 1 корове на троих жителей уезда. Несколько больше было овец — более 17 тысяч, из них 208 — тонкорунных, скорей всего их разводили при дворянских усадьбах. Свиной чухломичи почти не выращивали, 1 свинка приходилась более чем на 150 человек. И во всём уезде держали лишь 16 коз [9].

Если говорить о тяге жителей к образованию, то она в 1850-х гг. удовлетворялась уездным и приходским училищами. Полвека спустя, в 1913 г., в Чухломе работали высшее четырёхклассное училище, приходское женское двухклассное и приходское же мужское одноклассное училища. В сёлах существовало 5 одноклассных и двухклассных училищ Министерства народного образования (Княжевское, Введенское, Муравьищенское, Мирохановское и Пи-

Приходская церковь в с. Судай. Начало 20 в.

роговское). Земских начальных и училищ духовного ведомства насчитывалось более 40. Существовало сельскохозяйственное ремесленное училище имени Ф.В. Чижова [10].

В городе начала 20 в. имелись уездное по воинской повинности присутствие, комитет попечительства о народной трезвости, земская управа, полицейское управление, почтово-телеграфная контора, городская управа, учреждения министерства финансов, уездная тюрьма, дворянская аптека и сиротский суд, уездная земская больница, аптека наследников провизора Ф.Ф. Фидлера, общество вспомоществования нуждающимся учащимся в учебных заведениях, общество любителей драматического искусства и общественное собрание (клуб).

Территориально уезд в начале 20 в. делился на 12 волостей. В 1918 г. произошли некоторые изменения в Вохтомской волости: сначала её поделали на Малую и Большую Вохтомские, а затем вновь соединили. Спустя несколько лет, в 1923 г., количество волостей сократилось до пяти. Спасо-Шортановская волость была скроена из Судайской, Идской и части Турлиевской волостей Кологривского уезда. Озёрная — из Алёшковской, Бореевской, Мирохановской, частей Муравьищенской и Коровской. Введенская волость соединяла Введенскую, Вохтомскую и часть Коровской волостей.

При районировании 1928 г. Чухломский уезд был упразднён. Часть его территорий вошла в состав Галичского района, другая попала в Палкинский, Парфеньевский и Судайский районы.

Появившийся на свет Чухломский район состоял из неполных Введенской и Бушневской волостей, дополненных территориями бывшего Солигаличского уезда. Районы делились на сельские Советы.

В последующие годы Чухломский район входил в состав Ивановской промышленной области (1929 г.), Ярославской области (1936 г.). И, наконец, в 1944 г. обрёл статус района Костромской области.

Л.А. Ковалева

1. Старинные волости и станы в Костромской стороне. — М., 1909.
2. ГАКО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 221. Л. 1 — 1 об.
3. Там же. Л. 21.
4. Там же. Л. 2.
5. Справочная книжка по Костромской губернии на 1913 год. — Кострома, 1913. С. LXIV.
6. ГАКО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 325. Л. 15 — 18.
7. ГАКО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 221. Л. 2 об. — 3 об.
8. Кустарно-ремесленные промыслы Костромской губернии. Выпуск VIII. — Кострома, 1914.
9. ГАКО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 221. Л. 22.
10. Справочная книжка по Костромской губернии на 1913 год. — Кострома, 1913. С. 222.

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ГОРОДОК

Чухлома — древний провинциальный городок, удержавший в своём названии финскую стародавность. Из истории видно, что он существовал в 11 веке. Точной даты основания города в известных к настоящему времени источниках нет. Поэтому возраст его определяется не по дате образования, а по дате его первого упоминания в письменных материалах.

Впервые Чухлома упоминается в летописном рассказе о выборе главы русской церкви в 70–80-е гг. 14 века. В Чухлому был сослан самозванец митрополит Пимен [1]. Рассказ о церковных событиях, в частности о ссылке Пимена, точной даты не имеет. Известно только, что Пимен был арестован и сослан после прибытия в Москву митрополита Каприяна на Вознесеньев день в «минувши уже седьмому месяцу» [2]. Из других летописных статей известно, что приглашение митрополиту Каприяну приехать в Москву было послано в Киев Дмитрием Донским после Куликовой битвы зимой 1380–1381 гг., скорее всего в начале 1381 г. [3].

Следовательно, Вознесеньев день, когда Каприян приехал в Москву, — это праздник Вознесенья

1381 г., приходившийся тогда на 23 мая. Пимен появился у границ русских земель «минувшу... седьмого месяцу», т. е. после июля 1381 г., примерно в августе. Тогда же он был арестован и сослан в Чухлому.

Крепость в городском парке построена в 15 в. галичским удельным князем Дмитрием Юрьевичем Шемякой во время междоусобной войны с московским великим князем Василием Тёмным за великокняжеский престол (1434–1453 гг.). В то время Чухлома принадлежала означенному галичскому князю, считалась пригородом Галичского княжества. В те далекие годы Чухлома была местом ссылки, здесь держались два знаменитых пленника: Пимен — митрополит Московский и великая княгиня Софья Витовтовна, захваченная своим племянником Шемякой, которая была заключена в женский монастырь, находившийся на берегу речки Сандебы. Чухлома до 18 в. не именовалась городом, а то «городком», то «пригородком» Галича. Позднее в ней начальствовали воеводы и городовые приказчики. Средневековые источники донесли до нас мало сведений о событиях в Чухломе, в основном — о городских «бедах и скорбях».

Городская богадельня с домовою церковью при ней. Начало 20 в.

В 1450 г. свирепствовала в Чухломе моровая язва, опустошившая город, — в память жители поставили деревянную часовню.

Успенская церковь. 2000 г.

Продолжает сохранять своё влияние в Чухломе и подгородный Авраамиево-Городецкий монастырь. Ему оказывал покровительство царь Василий Шуйский. В своё короткое правление он провёл «по вере и обещанию» в монастыре большие строительные работы. Очевидно, выступления Чухломы на стороне Василия Шуйского в Смутное время во многом объясняются воздействием монастыря. В дальнейшем монастырь превращается в крупного феодаловотчинника, поддерживает контакты со знатными родами. В 1632 г. в нём погребена княжна Елена Владимировна Долгорукова, сестра первой жены царя Михаила.

В 1778 г. Чухлома стала уездным центром, что способствовало подъёму города. Появились уездные учреждения с установленными штатами, возникла необходимость в сооружении зданий присутственных мест, на что отпускались средства.

С 1780 г. город застраивается по новому утверждённому плану. Утверждается герб города Чухломы: «В голубом поле две железные остроги, употребляемые при рыбных ловлях, являющие, что из озера, по имени которого и сей город назван, такими орудиями ловлею рыб город обогащается». В 18 веке в Чухломе не было никакой промышленности. Жители, помимо ухода на заработки, промышляли огородами и мелочной торговлей. По всей Костромской губернии чухломские купцы скупали сало, пеньку, льняное семя и кожи, переправляли в Архангельск, грузили на собственные корабли и посылали на продажу в Амстердам. Обрато корабли везли закупленные французские вина, которые уже из Чухломы

рассылались по всему Верхнему Поволжью. Позднее между купцами Июдиными и демократически настроенной Чухломской ратушей начались несогласия, и Июдины переселились со своими капиталами в Одессу.

В 1820–1830 гг. площадь города застроилась деревянными зданиями и деревянными рядами. С конца 19 в. она застраивается каменными и по-

лукаменными особняками. В 1960-е гг. деревянные ряды сломаны и на их месте разбит сквер.

Г.П. Смирнова

1. Полное собрание русских летописей. — Петроград, 1922 г., столб. 132.
2. Там же, столб. 131.
3. Там же, столб. 141 – 142.

ГОРОДСКОЙ ГОЛОВА

Иван Иванович Июдин — потомственный почётный гражданин города, бессменный, на протяжении 42 лет, городской голова. Родился Иван Иванович в семье чухломского мещанина, а впоследствии купца Ивана Васильевича Июдина в 1827 г., был вторым ребёнком в многодетной семье. С ранних лет помогал отцу в торговых делах: стоял за прилавком в лавке, ездил на ярмарки за товаром. Эти навыки помогли ему в дальнейшем самому открыть своё дело, завести несколько лавок в Чухломе и стать купцом II гильдии. Истинное же своё призвание Иван Иванович нашёл не в торговле, хотя она и занимала не последнее место в его жизни. Всю свою энергию, работоспособность, ум, хозяйский расчёт он посвятил работе в городской управе (думе) и земстве. С 1860 по 1902 гг. избирался Иван Иванович городским головой, совмещая эту должность с другими: был земским гласным, председателем земской управы, почётным мировым судьёй, председателем Сиротского суда, членом Ольгинского приюта и общества колоний для малолетних преступников.

Создав себе однажды репутацию экономного и честного работника, он уже постоянно будет отвечать за рациональное распределение средств земского и городского бюджета.

Детский приют братьев Парфёновых. Начало 20 в.

И.И. Июдин. Начало 20 в.

В 1874 г. И.И. Июдин становится инициатором создания земского банка, затем хлопочет об устройстве дома женского училища, является главным распорядителем и контролёром финансовых и хозяйственных расходов при строительстве новых зданий «земского дома» и земской больницы.

За всё время хозяйствования И.И. Июдина в городе, кроме перечисленного, было построено 4 корпуса торговых лавок, городская важня, заложен на месте бывшей крепости городской парк, приведено в порядок всё городское хозяйство. Иван Иванович удостоен чести быть записанным в Альбом городских голов Российской Империи, выпущенный Морским Благотворительным Обществом в 1903 г. Скончался Иван Иванович, Чухломский Почётный гражданин, в возрасте 85 лет в 1912 г.

М.В. Большакова

ШАРЬЯ

Город Шарья возник как посёлок при железнодорожной станции Шарья (открыта в 1906 г.); название получил по имени р. Шарьинки (в переводе с меря: «шарьмя», «ширьмя» — речка). Сосновая ветвь о пяти концах показывает, что Шарья — один из центров лесной и деревообрабатывающей промышленности. Город расположен на р. Ветлуге, что на его гербе показано изогнутым поясом.

В разные годы территория сегодняшнего Шарьинского района входила в древние станы Унженской осады, в Галичскую провинцию Архангелогородской губернии, в Ветлужский уезд Костромской губернии, в Нижегородский край и Горьковскую область и, наконец, в Костромскую область. Много за эти годы здесь совершилось разных событий: строились первые храмы, школы, больницы. А в начале 20 в.

Вокзал станции Шарья. 2008 г.

протянулась железная дорога, которая дала название станции, а затем городу, послужила экономическому и социально-культурному развитию края.

В 20 в. в Шарье и окрест её выросли крупные предприятия: Шарьинский домостроительный ком-

Никольский храм в Шарье. 2008 г.

бинат, ПДО «Шарьядрев», завод железобетонных конструкций, сплавная контора... Были организованы колхозы, созданы новые посёлки, открыты сельхозтехникум, турбаза, музей. В конце 20 в. основано ООО «Лесопромышленный комплекс», которое не только весьма успешно занимается заготовкой и переработкой древесины, но ведёт большую работу по социально-культурному развитию города и района. Так, благодаря этому предприятию, в Шарье выстроен замечательный Никольский храм. А в нынешнем столетии выдали продукцию крупнейшие предприятия «Кроностар» и ООО «Шарьинская минеральная вода».

Сегодня Шарья — второй по величине и значению город Костромской области, столица её северо-восточной части. Жизнь города и района определяют лес, железная дорога, река Ветлуга. Каждый год на межрегиональном фестивале «Мы с Ветлуги-реки» проявляются в разных городах и весях (в Шарье — в 1994 и 2005 гг.) исторические, культурные,

этнографические корни ветлужан, которых объединяет географическая и духовная общность.

В основу города легли деревни Большое и Малое Козлово, Балдино, Большое и Малое Соколово, Мигуново, Васёново, Корегино, Сабуриха, Горланиха, Костино, Белозёрово.

В 1929 г. рабочий посёлок стал центром Шарьинского района.

Панорама г. Шарьи. 2007 г.

Герб и флаг города Шарьи

«В червлёном поле золотая сосновая ветвь о пяти концах, сопровождаемая внизу лазоревым,

окаймлённым серебром чешуйчато изогнутым (вогнутым трижды) поясом».

ШАРЬИНСКИЙ РАЙОН

Много замечательных людей явила России ветлужско-шарьинская земля: преподобный Варнава Ветлужский, учёный и общественный деятель В.Ф. Лугинин, писатель В.В. Розанов, летописец Д.П. Дементьев-Бармин, врач А.Ф. Розов, публицист и общественный деятель Н.П. Колупанов, адмирал Н.И. Виноградов, краевед Д.А. Марков и др.

В 1960 г. на Олимпиаде в Риме чемпионкой по прыжкам в длину стала выпускница школы № 21 г. Шарьи Вера Калашникова (Крепкина). А в 2006 г. в Афинах на Кубке мира по прыжкам в длину опять победила шарьинская спортсмен-

ка — Людмила Колчанова. Удивительное совпадение: протяжённость Северной железной дороги и длина реки Ветлуги на территории Шарьинского района равны 77 км.

В Шарьинском районе много памятников природы и археологии: сосновый бор у озера Калмово, парк, пруд, родник св. Варнавы, насаждения исполлинской сосны в Шекшемском лесничестве, источник в селе Коневе, Одоевское городище.

В 2007 г. в Шарье прошёл районный праздник, посвящённый 100-летию участковой больницы в Одоевском и 80-летию колхоза «Родина». В летописи жизни района очень много памятных дат, а значит, такие праздники будут продолжаться.

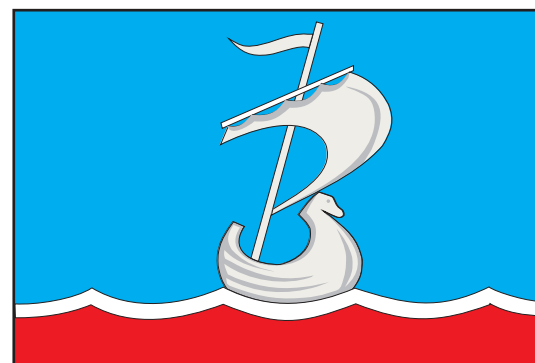
Герб и флаг Шарьинского района

Геральдическое описание герба Шарьинского района гласит: «В лазоревом (синем, голубом) поле под вырезной серебряной главой, образующей очертания трёх куполов, из которых средний выше, и на троекратно выщербленной червлёной (красной), окаймлённой серебром оконечности — серебряная, украшенная на носу конской головой обращённая ладья с таковым же парусом и развевающимся вправо вымпелом на мачте».

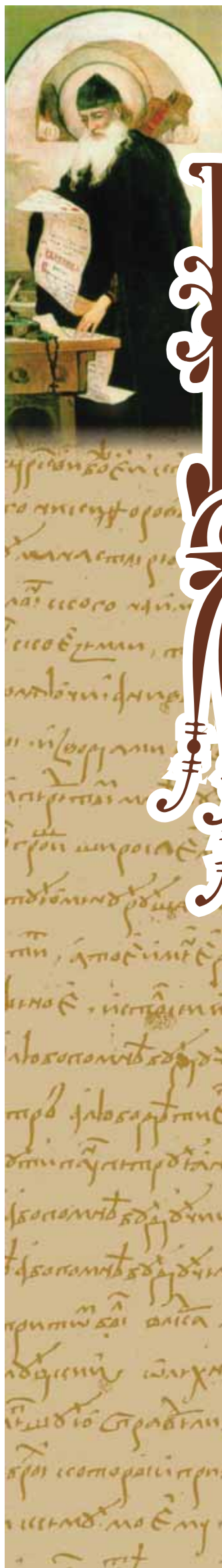
Основа герба — ладья — символ движения, стремления к достижениям, поиска нового.

Парус — в виде рога оленя (олению приписывают качества проводника, указывающего героям путь к их цели).

Ладья с парусом в виде литеры «В» указывает на р. Ветлугу. Синяя часть герба в виде аллегорического Храма Троицы символизирует духовное наследие района.

Костромской ЛЕТОПИСЕЦ

16 в. — Территория сегодняшнего Шарьинского района входит в Воздвиженский, Троицкий, Богородицкий станы Унженской осады.

1616 г. — В переписной книге упоминается село Троицкое (погост).

На месте Никольской пустоши поставлен погост Никольский (с. Одовское).

1620 г. — Ветлужские чёрные станы пожалованы в вотчинное правление князю Ф.И. Мстиславскому.

1640 г. — Село Рождественское (погост) пожаловано князю Б.А. Репнину, впоследствии было продано Ф.Н. Лугинину.

1719 г. — Ветлужская волость входит в состав Галичской провинции Архангелогородской губернии.

1778 г. — Образован Ветлужский уезд Унженской провинции Костромского наместничества.

1796 г. — Ветлужский уезд входит в состав Костромской губернии.

1802 г. — На месте старой деревянной церкви построена каменная Рождественская церковь в селе Рождественском.

1806 г. — Построена каменная Никольская церковь в селе Николо-Шанга.

1817 г. — Построена каменная Троицкая церковь в селе Одовское.

1822 г. — Возведена каменная Покровская церковь с колокольной в селе Заболотье.

1830 г. — Ф.Н. Лугининым в селе Рождественском построена первая в Ветлужском уезде больница.

1861 г. — Устроена школа в селе Николо-Шанга.

1867 г. — По инициативе братьев Владимира и Святослава Лугининых создано Рождественское ссудное товарищество крестьян — одно из первых в России.

1902 г. — Начались изыскания трассы железной дороги, а зимой 1903 г. развернулись строительные работы.

1906 г. — Состоялось официальное открытие движения паровозов. Станцию назвали Шарья, от имени реки Шарьинки.

1907 г. — Открыта земская больница в селе Одовском.

1908 г. — С постройкой железной дороги была основана узловая больница и поликлиника, где могли лечиться и крестьяне.

Земство построило Кривяцкую, Н.-Шангскую, Одовскую участковые больницы.

1912 г. — Деревня Большое Соколово выгорела почти полностью. На выгоревшем месте стали строить двухэтажные дома, сдавали их под жильё — так начали появляться улицы будущего города.

1920 г. — Начато строительство железнодорожной ветки от ст. Шарья к реке Ветлуге, где для нужд железной дороги создавались новые предприятия: шпалозавод, лесозавод, лесопристань.

1925 г. — Открыт лесозавод. Посёлок, который стал постепенно разрастаться, назван Голыши.

1929 г. — Шарья получила статус рабочего посёлка и стала центром Шарьинского округа и района Нижегородского края.

Завершено строительство почтово-телеграфного агентства.

Открыта Шарьинская типография, печатавшая единственную на весь северо-восточный округ области газету, именуемую «Шарьинским пролетарием».

1932 г. — Шарьинский район принимает территорию упразднённого Рождественского района.

1934 г. — Построена городская больница.

Создана санэпидстанция.

1936 г. — Шарьинский район входит в состав Горьковской области.

1938 г. — Указом Президиума Верховного Совета РСФСР рабочий посёлок Шарья преобразован в город.

1941 г. — Построена Ветлужская поселковая больница.

1942 г. — На базе двухгодичной сельскохозяйственной школы организован Шарьинский сельскохозяйственный техникум.

1944 г. — Шарьинский район входит в состав Костромской области.

1945 г. — В Шарье организовался трест «Индустрой-4», в подчинении которого находились Вохомский, Пышугский и Шарьинский строилеспромпхозы, контора снабжения и жилищно-коммунальная контора.

1946 г. — Началось строительство Шарьинского домостроительного комбината.

Трест «Индустрой-4» реорганизован в Шарьинский комбинат домостроения.

Прежде всего создавалась строительная база: лесопильный цех, небольшая электростанция, шлакоблочный завод, бараки для общежитий строителям, 2-4-квартирные дома, ФЗО, столовая, пекарня, базы.

1947 г. — Деревообрабатывающий завод взялся за производство комплексно-каркасных домов, потолочных щитов и товарного материала.

1950 г. — Организована лесотехшкола. В школе проводилось обучение рабочих кадров для лесной промышленности.

На базе артели «Молодая гвардия» создан первый крупный колхоз.

1953 г. — На базе ремонтных мастерских основан ремонтно-механический завод.

1954 г. — Образовалось Шарьинское автотранспортное предприятие.

Открыт Дом культуры в посёлке ДСК.

1958 г. — Начал работу завод ЖБК.

1960 г. — Основан Шарьинский мясокомбинат.

Построен Шарьинский хлебозавод.

Построено новое здание почты на ул. Октябрьской. Лесокомбинат вошёл в Шарьинский домостроительный комбинат.

Самостоятельным предприятием стала сплавная контора.

Посёлки Голыши и ДСК слились, образовав один посёлок — Ветлужский.

Выпускница 21-й школы Вера Калашникова (Крепкина) на Олимпийских играх в Риме завоевала золото в прыжках в длину и установила олимпийский рекорд — 6 м 37 см.

1961 г. — Открыта Шарьинская детская спортивная школа.

1963 г. — Основано Шарьинское медицинское училище, которое готовило медсестёр и фельдшеров.

1964 г. — Открыто Шарьинское педучилище.

1965 г. — Введена в строй Шарьинская ТЭЦ.

1966 г. — В Шарье вступила в строй автоматическая телефонная станция, почта доставляла подписчикам более 60 тыс. экземпляров газет и журналов.

1967 г. — Открыт народный музей в Доме культуры «Северный».

Образована Шарьинская птицефабрика.

1969 г. — Состоялось открытие детской художественной школы.

Открыт новый маслосырзавод.

1970 г. — Министерство лесной промышленности создает машиностроительное предприятие «Эксмаш».

1971 г. — В Доме культуры «Северный» открылся музей — филиал Костромского историко-архитектурного музея-заповедника.

1972 г. — Открыт стационар Шарьинской центральной районной больницы.

1973 г. — Построено новое здание Шарьинского детского дома.

1975 г. — Открыт памятник погибшим шарьинцам. Памятник сооружён на средства общественности.

1976 г. — Построена новая поликлиника.

1977 г. — Организовано на хозяйственном расчёте Шарьинское производственное деревообрабатывающее объединение ПДО «Шарьядрев».

1978 г. — Открыта новая стоматологическая поликлиника.

1981 г. — Построена турбаза «Ветлуга».

1994 г. — Основано МУП «Комбинат молочных продуктов» г. Шарьи.

1995 г. — Открыт социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних детей в Шарье.

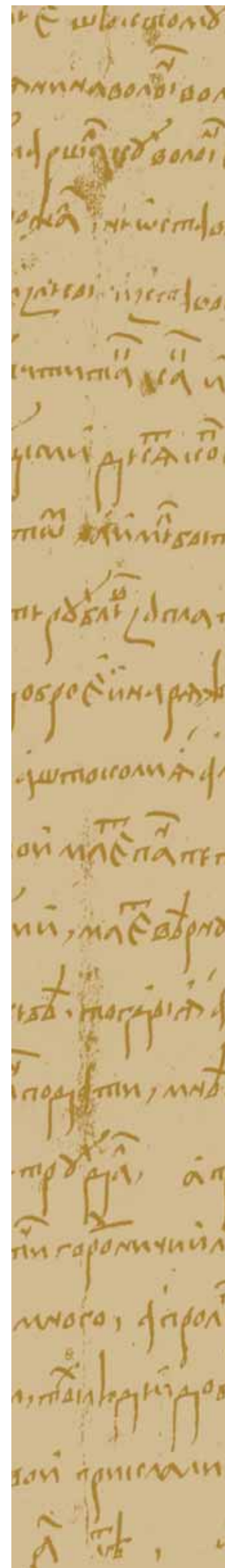
1999 г. — Основано предприятие ООО «Лесопромышленный комплекс», в состав которого входят ООО «Шарьинский ДОК», «Шарьинская сплавная контора», ООО «Леспромхоз Павино», ООО «Леспромхоз Вохма».

2001 г. — Начало работы ООО «Шарьинская минеральная вода». Выпускает минеральную воду «Шарьинская», питьевую воду «Ваше здоровье».

2002 г. — Зарегистрировано производственное предприятие «Кроностар» как дочернее предприятие швейцарской фирмы «Кронохолдинг».

2005 г. — Освящён вновь построенный Никольский храм в г. Шарье.

2007 г. — Разработан туристический маршрут Шарья — Рождественское — Троицкое — Одоевское — Конево.

НА БЕРЕГАХ ВЕТЛУГИ

Река-кормилица

...Свое начало Ветлуга берёт при слиянии речек Быстрой и Вороной, стекающих с Северных Увалов. Площадь бассейна 40 500 кв. км, впадает в неё свыше ста рек и речек, из которых на территории района наиболее значительные — Ньюрюг, Шанга, Шарья, Якшанга, Нея, Утрас, Чёрное поречье, Нужна.

<...> В бассейне Ветлуги много больших и малых озёр, особенно стариц, богатых, как Ветлуга, рыбой. Здесь водится стерлядь, сом, щука, лещ, окунь, налим, язь и другие рыбы — всего около сорока видов.

В течение нескольких веков река была почти единственным путём связи для населения Поветлужья. Она же — кормилица многих поколений. Рыбный и пушной промыслы, сплав леса были источниками существования ветлугаев на протяжении веков. В настоящее время её главное экономическое значение — сплав леса. Река используется и для водопользования. Основной потребитель — город Шарья.

Ветлуга с её живописными берегами, дубравами, рощами, песчаными пляжами и старицами привлекает к себе туристов из самых различных уголков страны. В этих местах бывал писатель В.Г. Короленко. В рассказе «Река играет» он описывает Ветлугу, взывавшуюся после обильных дождей: «... я сидел на верхней палубе и любовался всё новыми и новыми уголками, которые с каждым поворотом щедро открывала красавица-река, ещё окутанная кое-где синеватой мглой...» Недалеко от реки, в сосновом бору близ озера Калмово, построена туристическая база «Ветлуга».

<...> В народе известны несколько вариантов легенды о происхождении названия реки Ветлуги. ...Наиболее распространенный записан ветлужским краеведом Д.А. Марковым в 1922 г.:

«Небогатая, но красивая девушка Луга, дочь разорившегося и уже умершего местного князя, и юноша-пастух любили друг друга. Татарский мурза стал требовать её руки. Луга всячески пыталась отклонить этот брак, но не смогла. Состоялась свадьба по татарскому обычаю. Сначала были бешеные скачки на лошадях, а потом началось катание на лодках. Пастух, любивший Лугу, был хорошим музыкантом и потому был принят на свадебное катание.

Он сидел в одной лодке с мурзой и Лугой и играл весёлую свадебную песню. Но вот мурза о чём-то заговорился с гребцами. В это время лодка находилась около большой ветлы, склонившейся над водой. Пастух и Луга быстро встали, обнялись и бросились под ветлу. Мурза принял все меры, чтобы спасти княжну, но напрасно. Луга утонула под ветлой».

Легенды, как правило, содержат крупинцы истины. По свидетельству знатока ветлужского края Д.П. Дементьева, река в древности называлась Энер, что означало просто река. Но когда освободившаяся из татарского плена жена марийского князя Коджи Луга утонула в реке, реку назвали Ветлугой: от марийских слов «вет» — женщина и Луга — женское имя. <...>

На этом месте 400 лет назад

<...> Вотчина с центром в селении Булаксы в 1625 г. была пожалована князю Н.И. Одоевскому — деду поэта-декабриста А.И. Одоевского... В 1755 г. в поселении Булаксы была выстроена деревянная церковь, она называлась Никольской, однако за селом закрепилось название по фамилии владельцев вотчины — Одоевское. При разделе земель Мстиславских (1632 г.) царский родственник, боярин Ф.И. Шереметьев, сопровождавший царя Михаила Фёдоровича на богомолье в Макарьевский монастырь на реке Унже, выпросил у царя Троицкую вотчину, а когда дочь Шереметьева Евдокия вышла замуж за Н.И. Одоевского, вотчина как

Становой якорь соймы. Начало 20 в.

приданое перешла к нему. В роду Одоевских село Троицкое находилось до 1800 г., когда оно как приданое за дочерью И.И. Одоевского Варварой Ивановной перешло её мужу С.С. Ланскому — костромскому губернатору, а позднее министру внутренних дел.

В 1640 г. царь Михаил Фёдорович Ветлужскую вотчину с центром в селе Рождественском пожаловал своему любимцу Б.А. Репнину. 155 лет владели этой вотчиной Репнины, считая её родовой. Если она за эти годы и продавалась, то снова выкупалась потомками. Последним из них был Н.В. Репнин — знаменитый дипломат и полководец. Управляющим при нём был П.П. Литке — отец знаменитого адмирала Ф.П. Литке. <..>

В конце 18 в. Ветлужская вотчина была продана помещикам и крупным землевладельцам Лугининым, которые владели ею до 1918 г. Их предок, М.И. Лугинин, был предприимчивым тульским оружейным мастером. Волею Петра I переданы были ему в аренду железоделательные заводы на Урале и в Башкирии. Но он уже не смог конкурировать с разбогатевшим своим земляком Демидовым и поэтому нашёл другой выход для своих капиталов. Он занялся производством холста, который был необходим для быстро развивающегося парусного флота. Для изготовления холста был нужен лён, поэтому Николай Лугинин купил у Н.В. Репнина обе дачи — Шангскую и Рождественскую, население которых издавна занималось посевами и обработкой льна. <..>

Первый лесопромышленник края

Потомки Лугинина-оружейника прочно обосновались в Поветлужье. Последние из них фабрик уже не имели, ветлужские леса были главным источником их доходов. К тому же они служили в армии. Ф.Н. Лугинин, например, служил в генеральном штабе русской армии, а выйдя в отставку в звании подполковника, стал крупнейшим лесопромышленником. Его лесные богатства составляли 182 тысячи гектаров леса.

В селе Рождественском Ф.Н. Лугинин построил каменную церковь Рождества вместо сгоревшей де-

На вывозе леса. 1930 г.

ревянной. Рядом с усадьбой на пересечённой местности был заложен иностранными специалистами замечательный парк, куда были завезены древесные породы, создана уникальная по тем временам система прудов, в которых разводились многие виды ценных рыб. Парк был обнесён каменной стеной и доступен только для помещичьей семьи и её гостей. Лугинины большую часть года проживали в Москве и за границей, чаще всего в Париже.

<..> Реформа 1861 г. вызвала возмущение крестьянских масс и студентов, литераторов и части военных. Среди последних был сын Ф.Н. Лугинина — Владимир Фёдорович.

Родился он в 1834 г., окончил Михайловское артиллерийское училище в Петербурге, считавшееся одним из лучших специальных учебных заведений того времени. Участвовал в Крымской войне и обороне Севастополя, а в 1858 г. закончил артиллерийскую академию. Военная карьера оказалась непродолжительной, в 1861 г. В.Ф. Лугинин вышел в отставку.

В этом же году в Петербурге создаётся тайная революционная организация «Великорусс», которая выпустила первые в России нелегальные печатные листки, положившие начало «эпохе прокламаций». Одним из членов этой организации стал В.Ф. Лугинин.

<..> В прокламации резко критиковалась крестьянская реформа. Члены «Великорусса» выдвинули свою программу решения «крестьянского дела». Государство должно отдать крестьянам по крайней мере все те земли и угодья, которыми они пользовались при крепостном праве, без всякого выкупа. Прокламации заклеили царскую политику порабощения поляков, украинцев и других национальностей. «Великорусс» требовал введения в России конституции, которую должен создать сам народ в лице своих свободно избранных представителей.

Подготовка к сплаву. Начало 20 в.

Лугинин принадлежал к числу близких знакомых Н.Г. Чернышевского. Поэтому его увлечения идеалами народной свободы были достаточно глубокими. Свои частые поездки за границу В.Ф. Лугинин использовал для продолжения образования в области физики, химии, а также для революционных связей.

В 1862 г. он побывал в Лондоне у А.И. Герцена, после чего между ними установились дружеские отношения, которые продолжались много лет.

Но всё же после нескольких лет эмиграции Лугинина потянуло на родину.

На средства от ветлужских лесов

<...> Шеф жандармов разрешил В.Ф. Лугинину вернуться в Россию, но обязал его безвыездно проживать в имении отца в селе Рождественском. И здесь Лугинин создал ссудное товарищество — первый в России сельский кооперативный банк, который он считал ступенью на пути развития в России коллективного уклада крестьянской жизни. Он считал, что таким путём русский крестьянин может освободиться от беспросветной нужды, улучшить свою непомерно тяжёлую жизнь.

«Тот идеал земледелия, на который мы указываем, — писал Лугинин, — есть сельскохозяйственная ассоциация. При подобном устройстве земля общины принадлежит всем членам её, не разделяется на личные участки и обрабатывается общими силами членов, с употреблением таких средств, которые не доступны мелкому собственнику».

Лугинин опубликовал в печати отчёт о двухгодичном опыте Рождественского ссудного товарищества, и потому село Рождественское стало известно в европейской литературе.

<...> Много внимания уделял В.Ф. Лугинин Рождественской больнице, основанной ещё его отцом в 1830 г. В больницу принимали бесплатно больных «всех вероисповеданий и сословий» независимо от места жительства. Он содержал больницу за свой счёт, а для обеспечения её содержания после своей смерти пожертвовал 283,5 тысячи рублей. С 1870-х гг. содержал и народную школу в Рождественском, расходуя на неё 2 тысячи рублей ежегодно.

К.А. Тимирязев указывал, что В.Ф. Лугинин принадлежал к той славной плеяде деятелей, «благодаря которым шестидесятые годы выделяются светлой полосой на фоне предшествовавшей и последовавшей эпохи».

С годами Лугинин отошёл от политической деятельности и посвятил себя науке. Он несколько лет работал за границей, в основном — в Париже, а с 1888 по 1907 гг. — в Московском университете. По ходатайству виднейших учёных: Марковникова, Столетова, Тимирязева, Соколова — Министерство народного просвещения утвердило его в степени доктора химии. Он перевёл свою ценнейшую лабораторию из Парижа в Московский университет, а позднее подарил её университету.

Научная и педагогическая деятельность Лугинина получила высокую оценку со стороны профессуры, по их ходатайству он был утверждён профессором по кафедре химии и избран Почётным членом Московского университета. В 1897 г. Лугинин принёс в дар университету свою уникальную библиотеку в 8 тысяч томов, которые и сейчас отдельным фондом хранятся в библиотеке МГУ. К слову сказать, материальную основу химической лаборатории, библиотеки, Рождественской больницы и народной школы составляли Ветлужские леса.

<...> В.Ф. Лугинин в 1907 г. по настоянию врачей выехал во Францию, где и умер в 1911 г.

Как ветлугаи выплясали город

<...> Центром Ветлужского уезда генерал-губернатор Мельгунов выбрал село Верхнее Воскресенье. Это село с количеством в 82 ревизские души

было выкуплено правительством у княгини Бело-сельской в октябре 1778 г., а в декабре были открыты присутственные места Ветлужского уезда.

Существует предание, что ветлугаи-лапотники выпяляли город у Екатерины II.

«Захотелось жителям Верхнего Воскресенья своё село видеть городом, и послали они своих выборных людей бить челом царице-матушке, чтобы было их село городом. Собрались выборные, обулись в лапотки и отправились в столицу. Пришли они к Потёмкину и рассказали ему о своей просьбе. Потемкину очень уж понравились костюмы просителей, и он предложил им «сплясать русского» перед царицей... Вот пришли они к царице бить челом... Позвали гармониста, и пустились ветлугаи в лаптях вприсядку по паркету «русского» отчебучивать. Царица, приближённые и Потемкин так и умерли со смеху. Потом, когда царица перевела дух, объявила плясунам, что просьба их будет исполнена».

С тех пор и пошло выражение «ветлужские лапотники выпяляли город Ветлугу».

Ветлужский уезд делился на волости. В границах нынешнего Шарьинского района находились Николо-Шангская, Шангско-Городищенская, Рождественская, Одоевско-Спиринская и Печёнкинская волости.

Лесные промыслы

<...> Начинают расширяться неземледельческие заработки крестьян. Часть крестьян находила их на заготовке мочала, ивового корья, лыка на лапти. Большинство же работало зимой и весной на рубке, вывозе и сплаве леса.

Собравшись в бригаду, крестьяне заключали договор с управляющим имения на весь комплекс

работ на отдельном лесном участке — от выруб-ки до сплава к городу Козьмодемьянску. Тысячи крестьян-сезонников работали в очень тяжёлых условиях. Обычно лесорубы и возчики жили в лесных избушках — «зимницах». Это была большая четырёхугольная яма в метр глубиной. В неё за-пускался бревенчатый сруб, а над ней поверх зем-ли — четырёхстенные срубы, венцов в шесть, без окон и деревянного пола, покрытые односкатной крышей из еловых ветвей и коры. Влезали в такое жилище через низкий лаз, прикрываемый деревян-ным щитом. Спали на нарах, а то и прямо на зем-ле, подстелив еловые ветки или солому. Посреди «зимницы» находился очаг для обогрева, освеще-ния и приготовления пищи. Вверху над костром перекидывались жерди для сушки мокрых полу-шубков, портянок и лаптей. В переднем углу около нар стоял стол, передвижная скамья и несколько обрубков деревьев вместо стульев. Фураж и неко-торые продукты присылал управляющий в кредит. В основном же продукты питания готовились дома, в деревне. За пару недель до отхода на заработки женщины пекли хлебы и выносили их на мороз. В лесу хлеб отогревали на очаге, в лучшем случае намазывали льняным маслом. Брали в лес заморо-женное молоко, сушёные и солёные грибы, свёклу и лук.

Сплав леса требовал большого умения. Ино-гда плоты садились на мель. Их стаскивали, конечно, но за счёт сплавщиков. Расчёт получали только по возвращению. В конторе производили удержа-ния за полученные в кредит продукты, стоимость обратного проезда, прочие авансы. Случалось и так, вспоминают старожилы, что некоторые получали «счётами по задку», то есть ничего не получали. По-лученные же деньги шли на уплату налогов и выкуп-ные платежи, на покупку хлеба, соли. Промышлен-

Рабочие-железнодорожники у паровоза Эш4114. 1926 г.

Никольскому храму в Николо-Шанге 200 лет. 2007 г.

ных товаров крестьяне покупали мало. Они носили домотканое бельё и платье, зимой — овечьи шубы, на ногах — лапти. <..>

Строительство железной дороги

<..> Участок северных дорог Вологда — Вятка, включающий и станцию Шарья, строился частными подрядчиками, но под контролем Министерства путей сообщения и на государственные средства. 1 ноября 1906 г. этот участок был официально передан в ведение Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги, официальное открытие движения по участку состоялось 24 ноября 1906 г., а через два месяца последовал Указ о присвоении названным линиям наименования Северные железные дороги. Их общая протяжённость была 2000 вёрст. В 1909 г. была введена жезловая система и телефонная связь.

Учитывая примитивную технику на строительстве дороги, можно сказать, что строилась она довольно быстро. Нужда согнала на строительство не только костромских, вологодских, вятских, тамбовских и минских крестьян, но и людей нерусских национальностей: удмуртцев, марийцев, татар.

Тяжёлый труд, низкие заработки и антисанитарные условия жизни строителей порождали массовые заболевания и смертность. Не случайно недалеко от трассы дороги возникло второе кладбище, названное в народе «татарским», то есть не христианским.

Одновременно был построен вокзал, а также паровозное депо, пакгауз, поликлиника, больница, начальная школа и несколько жилых домов для начальства.

Так возникла станция, названная Шарьей, по имени реки Шарья. Название реке дали марийцы. С корнем (шар) в марийском языке много слов. В данном случае более подходит горно-марийское слово «шараш», что означает «небольшая вода». По сравнению с Ветлугой, которую марийцы называли Энер, что означает река, её приток представлял небольшую воду.

Дорогу к станции подводили с востока. По реке Вятке в разобранном виде подвезли паровозы и подвижной состав. От реки к городу Котельничу, где было построено временное дощатое депо, проложили железнодорожную ветку. От Котельнича прокладывали дорогу к Свече и Шарье, используя подвижной состав. Первые паровозы серии «ОВ» и «ОД» без будок для машиниста были построены в Сормове. Кадры квалифицированных рабочих, в т. ч. маши-

нистов, были присланы с других дорог, больше всего с Николаевской (Октябрьской) железной дороги.

<...> В 1920 г. Наркомат путей сообщения начал строительство железнодорожной ветки к реке Ветлуге, где создавались шпалозавод, лесозавод и лесопристань. Для строительства лесозавода было избрано место вблизи озера Голыши, лишённого, ввиду большой глубины, какой-либо растительности. Лесозавод строил трест «Севвостлес», управление которого находилось в Н. Новгороде, а лесопристань со шпалозаводом — Северная железная дорога.

В январе 1925 г. лесозавод был сдан в эксплуатацию.

<...> Завод имел паровую машину в 75 лошадиных сил, две лесопильные рамы и обрезающий станок с цепной передачей. В 1926 г. была установлена вторая паровая машина. С расширением завода стал расти и посёлок Голыши. В Шарье возник леспромхоз, производивший заготовку древесины. И лесозавод, и лесопристань обслуживали потребности железной дороги в лесоматериалах и дровах. <...>

Укрупнение волостей

<...> В соответствии с Постановлением ВЦИК от 17 апреля 1924 г. было проведено укрупнение волостей Нижегородской губернии, в результате

волостной центр из Николо-Шанги был перенесён в Шарью. Жилищное строительство осуществлялось железной дорогой, жилищной кооперацией и отдельными гражданами. На южной стороне дороги возник новый посёлок, названный Ленинским. В 1925 г. он был ещё настолько мал, что можно было писать письма примерно по такому адресу: Шарья, СЖД, Ленинский посёлок, дом Южанина.

При введении нового административного деления в 1929 г. был создан Шарьинский район с центром в рабочем посёлке Шарья. Одновременно был создан Шарьинский округ Нижегородского (Горьковского) края в составе тринадцати районов: Шарьинский, Мантуровский, Хмелевицкий, Бельшевский, Кологривский, Шабалинский, Черновский, Пыщугский, Рождественский, Ветлужский, Уренский, Тонкинский, Межевской. Территории этих районов ещё в 1922 г. были переданы из Костромской губернии в Нижегородскую <...>

В послевоенные годы большие изменения произошли в работе железнодорожного транспорта, всех его служб. Совершенствовалась служба движения, росли грузовые и пассажирские перевозки, механизировались погрузочно-разгрузочные работы. Локомотивное депо вводило в эксплуатацию новые марки паровозов и тепловозы, увеличивало показатели их среднесуточного пробега, сроки пробега между ремонтами локомотивов, техническую

Паровоз-памятник. 2008 г.

скорость. За 50 лет объём перевозки грузов увеличился более чем в 60 раз. Построено новое здание вагонного депо. Это предприятие стало осуществлять капитальный ремонт сначала товарных, а затем пассажирских вагонов, ему же был подчинён пункт технического осмотра вагонов. Большие работы проведены по путевому хозяйству, хозяйству сигнализации и связи, реконструкции и ремонту зданий и сооружений <...>

Автотранспортное предприятие осуществляло движение автобусов по пяти маршрутам в городе и четырём загородным. Грузовые перевозки производились не только внутри города и района, но и в границах области. Грузы доставлялись главным образом в северные районы области: Пышуг, Вохму, Павино, Боговарово. По р. Ветлуге сплавлялось ежегодно до 1 миллиона кубических метров древесины.

Спортивная дорога

Наиболее старое спортивное общество «Локомотив» ещё в 20-е гг. имело свой спортивный клуб, стадион. Шарья — родина выдающейся советской спортсменки Веры Калашниковой (Крепкиной). Она

родилась в 1933 г. в семье рабочего. Обучалась в железнодорожной школе № 21, увлекалась физической культурой, а в 7-м классе уже выполняла упражнения третьего спортивного разряда. В 1947 г. в составе школьной команды 14-летняя Вера Калашникова на соревнованиях школ Северной железной дороги в г. Вологде взяла первенство в беге на 100 и 200 метров и по прыжкам в длину. Окончив 7 классов в Шарье и железнодорожный техникум в Вологде, она поступила в Киевский пединститут на отделение физического воспитания и окончила его. В 1950 г. победила на Всесоюзных соревнованиях общества «Локомотив».

В 1954 г. в соревнованиях по легкой атлетике в Ленинграде завоевала звание чемпионки СССР в беге на 100-метровую дистанцию. Вера Калашникова, участница Олимпийских игр в Хельсинки и Мельбурне, рекордсмен мира в беге на 100 метров и чемпион XVII Олимпийских игр по прыжкам в длину, заслуженный мастер спорта СССР. <...>

В.Я. Гуцин

Рукопись. ГУ «ГАНИКО». Ф. Р-3215. Оп. 2. Д. 969. Лл. 3— 5, 10, 11, 15—19, 22—27, 30, 31, 37, 45—49, 52—54, 57—59, 61—64, 67, 71—75, 97—99, 102—104, 106—112, 117—119.

СКАЗАНИЕ О МОЕЙ РОДИНЕ

Из далёкого прошлого

Через нашу местность проходил древний торговый тракт по реке Ветлуге: через Ветлугу в Никольск, а из Никольска через Великий Устюг в Архангельск.

Значение этого тракта постоянно росло, а особенно возросло, когда Россия развивала торговлю с Европой через Архангельск, ставший морским портом. Тогда-то и устремился большой поток грузов с Волги на север, в Архангельск, а потом морским путём — в Европу. Ветлуга соединяла Волгу с Севером, в верховьях Ветлуги суда перетаскивали волоком в притоки реки Юг, и по Югу плыли в Северную Двину.

Мы жили сравнительно далеко от реки — в 12 километрах, никогда не купались в реке, но наши деды, отцы и старшие братья любили ходить на плотках на сплав леса. Очевидно, это трудное и опасное дело было давно знакомо нашим предкам. Ведь крестьянина столетиями не заставишь заниматься незнакомым делом.

Новгородские ушкуйники, отчаянные головорезы, тоже знали водный путь по реке Ветлуге. Вдохновительница новгородской вольницы Марфа

Посадница (Борецкая) владела огромными землями в верховьях реки Ветлуги. В 1470 г. Марфа Посадница подарила наши земли Корельскому монастырю. Даже будучи в ссылке, Марфа Посадница не признавала присоединения Иваном III Ветлужского края к Москве. Возглавляла партию новгородских бояр, враждебных великому князю московскому Ивану III, и после присоединения Новгородской феодальной республики к Московскому княжеству (1478 г.).

При Иване III (1440—1505) к Московскому княжеству были присоединены, кроме Новгородской феодальной республики, Ярославское (1463), Ростовское (1474), Тверское великие княжества (1485), Вятская (1485) и большая часть рязанских земель. При Иване III свергнуто татарское иго (1480) и завершилось образование территориального ядра русского централизованного государства.

По Ветлуге ходили и татары, но они не разоряли черемисов, так как черемисы были их союзниками. Река Ветлуга отделяла черемисско-татарские владения от русских. С 15 в. северо-западные поволжские марийцы входят в состав северо-восточных

русских княжеств. В это же время у них появляются свои князьки. В 1551 г. марийцы вошли в состав русского государства

В 1551 г. Иван Грозный дал грамоту игумену Варнавинского монастыря, в которой разрешалось до Ветлуги (реки) селить, расчищать лес, ставить починки, а за межу, т. е. за границу (за реку Ветлугу), запрещено.

Во второй половине 16 в. строятся города Кокшайск, Козьмодемьянск, Царёво-Кокшайск и др.

В 17 в. в крае появляются владения русских помещиков. Но большинство марийцев не было занято на барщине, а платило «ясак» царскому двору. На марийских землях, ставших государственными, поселялись русские крестьяне.

Интересно, что марийский народ участвовал в восстаниях И. Болотникова, С. Разина, Е. Пугачёва. Река Ветлуга, Поветлужье, бывшее тогда глухоманью, принимали множество беглых крестьян, укрывавшихся здесь от гнёта своих помещиков. Бежали сюда не только крестьяне, бежали и разинцы, громя по пути дворы знатных вотчинников и призывая крестьян на борьбу с крепостниками, бежали сюда и раскольники, и вольные люди. По свидетельству М.В. Ломоносова, даже в 18 в. по Ветлуге на протяжении 700 вёрст не было ни одного города. Ближайший к нам город Ветлуга возник в 1778 г.

Владельцы ветлужских земель

Из обширной территории Приветлужья значительная часть принадлежала Ф.И. Мстиславскому, в том числе и село Рождественское. Сначала здесь была деревня Дороватая, затем, когда построили церковь, стал Погост Рождественский.

В 1640 г. царь Михаил Фёдорович пожаловал Рождественское (Дороватово) с деревнями Якутино, Ивановское, Плосково, Столбецкое и другими своему любимцу Б.А. Репнину (после смерти Мстиславского). Репнины владели Ветлужской вотчиной свыше 150 лет. Сохранились интересные записи о продаже этой вотчины другим владельцам.

В царствование Екатерины II Ветлужской вотчиной владел князь Николай Васильевич Репнин (1734–1801), русский военачальник и дипломат, генерал-фельдмаршал. К этому времени вотчина значительно выросла, и в неё входило уже несколько сот крестьян. В селе Дороватово (Рождественском) было 3 деревянные церкви, отдельная колокольня, тоже деревянная, стоял дом Н.В. Репнина и дворовых людей, а также дом управляющего и дома священнослужителей.

22 июня 1782 г. во время грозы загорелись церкви, колокольня, барский дом, дома священно-

служителей, и всё сгорело. По просьбе священнослужителей епископ Костромской и Галичский Павел Зернов разрешил построить деревянную церковь. Её построили быстро, но этого было мало, стали просить построить ещё одну церковь. Этот же Павел Зернов отказал и велел организовать всенародную подписку для строительства каменной церкви всем миром. Но осуществить это не удалось, вмешались более важные события.

Резко усилились волнения крестьян: бедные требовали уменьшения оброка и списания задолженностей, шли беспрестанные жалобы на помещиков. Князь не взыскивал с некоторых крестьян оброка, а иногда даже помогал голодающим хлебом. Поэтому вотчина не хирела, а разрасталась. Кроме того, у доброго князя оседало много беглых крестьян и даже бродяг, так как считалось, что жить у Репнина легче и лучше, чем у других. Но стремление к свободе не угасало в крестьянской среде, волнения росли, и князь Репнин приехал в вотчину разобраться.

Приезд князя был очень пышным. От самой Москвы его сопровождали генералы и офицеры. Сам Репнин появился в военной форме со всеми орденами, украшенными бриллиантами, при золотой шпаге. Многочисленная свита военных и гражданских чиновников выстроилась парадом в ожидании выхода князя из церкви, где в его честь проводилось богослужение. После обеда князь приказал адъютанту построить крестьян на три развода. Стариков особо, средних особо, молодых особо. Князь осмотрел всех, малышам были даны подарки. При осмотре он строго упрекал крестьян, что они забыли его милости, что часто беспокоят его жалобами. Обращаясь к старикам, князь пригрозил, что старики будут лишены детей своих, обращаясь к молодым, он пригрозил, что они лишатся домов своих, а дети их навеки лишатся Репнина. Князь в последний раз согласился принять жалобы, только чтобы они были справедливыми.

Князь уехал, оставив управляющим штабс-капитана Дмитрия Михайловича Мачехина. Но мир был недоволен и Мачехиным, жалобы Репнину сыпались беспрерывно три года. Наконец, Мачехин уехал очень раздражённым, а точнее, убежал. Вскоре последовал указ Репнина о том, что сёла Рождественское и Никольское, крестьяне всех деревень и починков мужского и женского пола с рожденными детьми проданы господам Лугининым (в соответствии с четвёртой ревизией и всех родившихся после неё). Вот, оказывается, для чего приезжал князь и для чего был устроен такой смотр крестьян. Ведь в это время в вотчине было уже 600 дворов, то есть в 6 раз больше, чем в 1640 г. Крестьяне стали утихать, просили не продавать их, больше года длилась переписка (1792–1794 гг.), но своего решения Репнин не изменил.

А.А. Виноградов

ИСТОКИ ГОРОДА

Город Шарья расположен в восточной части Костромской области на левом берегу р. Ветлуги, одного из притоков Волги. Эти земли, издавна населённые черемисами (марийцами), входили в Новгородское княжество. В конце 15 — начале 16 вв. при Иване III через эти территории был проложен Старовятский тракт, связавший Москву с Вяткой (ныне г. Киров), а после покорения Иваном Грозным Казанского ханства, во 2-й половине 16 в., возник другой тракт, идущий от Казани к Архангельску. В месте пересечения дорог возникли небольшие деревни, которые впоследствии образовали Николо-Шангскую волость, входившую, по территориальному делению 1778 г., в Ветлужский уезд Костромского наместничества (с 1796 г. — губернии).

Деревни Песчанка (Большое Козлово), Малое Козлово, Балдино, Малое и Большое Соколово, Мигуново, Васенёво, Корегино, Сабуриха, Горланиха (или Горлониha), Костино и Белозёрово легли в основу будущего города.

Жизнь этих мест изменилась с началом строительства железной дороги Вологда — Вятка. В 1902 г. начались изыскательские работы её трассы, а 24 ноября 1906 г. состоялось официальное открытие новой линии. Станция Шарья, относившаяся к высшему на линии III классу и получившая своё название по протекавшей здесь маленькой речке Шарье, или Шарынке (приток Ветлуги), стала одной из коренных — здесь разместилось правление одной из дистанций и большое локомотивное депо. Крупный пристанционный посёлок, двумя улицами вытянутый вдоль железнодорожного полотна, состоял из деревянных домов и включал больницу и школу.

Открытие дороги привлекло в Шарью из Ветлужского и соседнего Кологривского уездов купцов,

Крестьянская семья. 1916 г.

которые стали селиться в близлежащих деревнях. Особенно активное строительство началось после 1912 г., когда пожаром была уничтожена д. Большое Соколово, примыкавшая к посёлку с севера. На выгоревшем месте сформировалась улица (нынешняя Октябрьская) с деревянной,

преимущественно двухэтажной застройкой, идущая от станции. Большинство из домов имели доходный характер: в их нижних этажах размещались торговые помещения, а верхние сдавались внаём (некоторые здания сохранились в сильно искажённом виде). В этом же районе севернее пристанционного посёлка возникла базарная площадь, а рядом с ней (у пересечения нынешних ул. Октябрьской и Ленина) была возведена деревянная церковь Николая Чудотворца. Четверик храма, расширенный боковыми притворами, был увенчан четвериком меньшего размера, завершавшимся восьмигранным шатром со шипцовыми кокош-

Соколовское земское трёхклассное училище. Ст. Шарья. 1911 г.

никами в основании. (После революции, в конце 1920-х гг., церковь закрыли и разместили в ней школу, а позже — кинотеатр; впоследствии здание сгорело.)

В 1925 г. волостной центр из Николо-Шанги перенесли в Шарью, население которой составляло 14,3 тыс. человек. Большинство жителей трудилось на железной дороге и лесокombинате, вступившем в строй в 1925 г. В середине 1920-х гг. на ул. Вокзальной было построено несколько коттеджей для работников станции (№ 34, 42, 70), а в 1926 г. появился целый квартал из многоквартирных двухэтажных деревянных домов неподалёку от железнодорожной больницы (№ 60–68).

В 1929 г. Шарья получила статус рабочего посёлка и стала центром Шарьинского округа (позже — района) Нижегородской области. В период НЭПа активно застраивались улицы, сформировавшиеся в районе к северу от станции (Первомайская, Крупской и др.). Ряд индивидуальных домов этого времени сохранился до наших дней (ул. Первомайская). Одновременно с этим продолжалось строительство коммунального жилья. В частности, в 1930-е гг. за первым рядом двухэтажных зданий по ул. Вокзальной поставили ещё один по вновь проложенной ул. О. Степановой. За этим кварталом был сооружён стадион.

В 1938 г. Шарья стала городом в составе Горьковской, а с 1944 г. Костромской области. В по-

Учителя на вокзале ст. Шарья. 1910 г.

слевоенный период — в конце 1940-х — начале 1950-х гг. — в центре города появился ряд общественных зданий в стиле 1930–1950-х гг.

Энциклопедический словарь. 2000. С. 118–119. Годы и люди. 1998. Т. 1.

Железнодорожники у паровоза Э-5208. 1920-е гг.

ОКНО В ТУРИЗМ

Поветлужье — древняя земля, хранящая отголоски различных эпох, земля, овеянная легендами и преданиями. Шарьинский край богат своей неповторимой, почти трёхтысячелетней историей, начало которой восходит к древним городищам ананьинской культуры 7–5 вв. до н. э. и культуре древнемарийских племён.

Наш город имеет все предпосылки войти в туристический маршрут «Малые золотые кольца Костромской области», так как в нём есть достойная база для дальнейшего развития туризма. Город Шарья расположен на перекрёстке федеральных автомобильных трасс с севера на юг и с запада на восток и соединяет Нижегородскую, Вологодскую, Кировскую, Архангельскую области. Через наш город проходит основная железнодорожная магистраль, связывающая Москву с Владивостоком.

Наши места — одни из самых красивейших в средней полосе России, включающие в себя синтез богатейших природных ресурсов и динамично развивающейся производственной инфраструктуры. ООО «Лесопромышленный комплекс», предприятие по изготовлению мебели «Шарьямебельплит» достойно представляют свою продукцию не только в стране, но и за рубежом. Динамично развивается и отмечено высокими наградами за качество выпускаемой продукции предприятие по выпуску минеральной воды. Действительно, Шарьинская

Красоты Ветлуги. 2007 г.

минеральная вода — это здоровье из недр земли Костромской.

Интересна и познавательна экскурсия по городу «Шарья: вчера, сегодня, завтра» с посещением ведущих предприятий города, разработанная краеведческим музеем. В краеведческом музее также можно познакомиться с историей края (посещение экспозиций «Жизнь и быт крестьян Ветлужского уезда конца 19-го — начала 20 века», «Строительство железной дороги», «Шарьинцы в годы Великой Отечественной войны»), а также с творчеством местных художников, воспевающих красоту природы Поветлужья, и приобрести на память внешне неброские, но очень проникновенные пейзажи. Посетив отдел природы, посетители смогут познакомиться с животным миром лесов Поветлужья.

Фонды Шарьинского музея составляют 8000 предметов, в т. ч. 5500 — основного фонда, так что в музее постоянно строятся сменяемые тематические выставки. Кроме этого, музей предлагает экскурсию «Из истории Поветлужья» с посещением села Рождественского — усадьбы В.Ф. Лугинина, учёного-химика, общественного деятеля конца 19 — начала 20 вв., города Ветлуги — уездного центра Нижегородской области, построенного по плану Екатерины II (посещение краеведческого музея г. Ветлуги, где хранятся многие предметы из усадьбы Лугинина, в том числе и пушки).

Комитетом по экологии разработаны туристско-экологические маршруты Верхнего Приветлужья. В планах разработка маршрута «Памятники природы на Шарьинской земле» (с посещением озера Калмово, соснового бора, пруда и парка села Рождественского, родника Святого Варнавы в Ивановском).

Благодаря уже сложившейся структуре Шарья оказывает услуги отдыха, лечения, экскурсионного обслуживания своих жителей и гостей города.

База отдыха «Ветлуга» предлагает великолепный отдых в русской глубинке: тишина соснового бора, чистый воздух, лечебное озеро Калмово, вблизи река Ветлуга, в лесах — хорошая охота, много грибов и ягод. Красота ландшафтов, а также профессионализм и гостеприимство обслуживающего персонала сделают привлекательным не только продолжительный, но и одно-двухдневный отдых.

В гостинично-развлекательном комплексе «Тихий уголок» можно приятно провести время в кафе, оформленном под старину, с прекрасной национальной кухней.

В Шарье любят семейный отдых, фольклорные праздники и спорт. Каждое учреждение культуры города имеет свои неповторимые особенности. Здесь работает 70 клубных объединений, в которых занимаются 1800 человек, 7 коллективов художественной самодеятельности носят звание «народный». Артисты из Шарьи достойно представляют город на областных, межрегиональных, всероссийских фестивалях и смотрах-конкурсах. Для творческого

Прогулка в сосновом бору. 2007 г.

развития детей в городе работают две музыкальные и художественная школы.

Чтобы развивались промыслы и обряды старины, создан Центр народной культуры «Светлица», где открыты для всех студии ремёсел: богородская резьба, плетение из бересты, лозоплетение, хохломская роспись, тестопластика, ткачество. Тематические экскурсии и обучение в мастер-классах могут посетить все желающие. Проводятся интересные фольклорные праздники, опирающиеся на народный календарь и самобытность Шарьинского края.

Таким образом, всё перечисленное даёт возможность развивать различные виды туризма: экскурсионный, познавательный, экологический, активные виды отдыха, спортивно-оздоровительный, рыболовный, охотничий.

А.П. Николаева

ПРЕМИЯ «ТРИУМФ»

Премия «Триумф» учреждена в Шарье более 5 лет назад. За эти годы номинантами премии стали 59 молодых людей в возрасте от 14 до 21 года.

Специальная премия «Триумф» — это премия общественного признания заслуг и достижений молодых людей в области образования, культуры, спорта и общественной деятельности. Она учреждена администрацией городского округа, чтобы поддержать молодые таланты, способных и одарённых шарьинцев.

В 2006 г. в проекте приняли участие более 5000 человек, премиальный фонд его составил 230 тыс. руб. из средств местного бюджета.

На реализацию мероприятий ПНП «Образование», подпроекта «Государственная поддержка талантливой молодёжи», на 1 октября 2007 г. было израсходовано 265 672 рубля (за счёт текущего финансирования отделов и учреждений, задействованных в реализации ПНП, из средств местного бюджета на 2007 г.). В соискательстве на премию «Триумф» приняло участие несколько тысяч человек.

ДЕТЯМ В УТЕШЕНИЕ

Сказывают, что сам Сергей Радонежский резал из дерева игрушки и одаривал ими детей в утешение. С одной стороны, будто забавная игрушка. А с другой — памятник уходящей культуры, способ передать духовный опыт, научить, вразумить, врачевать... Теперь во многом утрачен этот чудный, в чём-то даже таинственный дар и промысел — делать ручные игрушки.

Самое время вспомнить кое-что из истории детских забав. Когда в Костроме проходят традиционные праздники ремёсел, смотришь: сколько же детворы собирается у балаганчиков с рукотворными игрушками-свистульками, деревянными коньками на колёсах, расписными птицами, медведями и кузнецами, что-то выстукивающими на маленькой наковальне... Вдохновение, с каким дети играют, выбирая игрушку, дорогого стоит. Чудовище стандарта не так всеильно, как кажется.

На таких праздниках Николай Александрович Масленников, игрушечных дел мастер из Шарьи, — свой человек. Лет тринадцать назад закончил он Богородское училище художественной резьбы по дереву. Теперь в шарьинском центре традиционной

культуры «Светлица» ведёт студию, где учит детей резать из дерева игрушки-скульптуры, а ещё преподаёт приёмы известной школы богородской резьбы и декоративно-прикладную композицию.

Дед Николая, Иван Николаевич Масленников, был хорошим плотником. Родился он в деревне Бызово Вохомского района. Здесь построил и отделал своими руками удивительной красоты дом и завещал его своему сыну. Так что детство Николая пахло стружкой, ведь отец тоже любил мастерить — скамейки, стулья, другую мебель. Здесь был вбит и первый самостоятельный гвоздь его подрастающего сына.

Любимая игрушка — медведь. Вон сколько их и теперь заготовлено, словно на выставку: мишка боксирует, читает азбуку, что-то куёт. Образ медведя традиционен для богородской школы игрушки. А самая отличительная черта её сюжетов — добродушность, забавность, трогательность.

Чем славилась богородская игрушка, так это тем, что была приспособлена к детской игре. В архивных списках 1890 г. насчитывается около полсотни наименований богородских игрушек, которые мастерили резчики ещё три века назад в семейных артелях или в одиночку в селе Богородском, что под Сергиевым Посадом. На этом опыте и возникла в 1914 г. первая в России местная школа кустарного

Николай Масленников. 2006 г.

Богородская резьба. 2006 г.

ученичества в области изготовления игрушек. А затем Богородское училище художественной резьбы, где и научился Николай этому ремеслу и искусству.

Раньше каждый мастер специализировался на чём-то одном. Одни резали из дерева, к примеру, медведя-дергуна, другие — коней, третьи числились «птичниками». Дети всегда помогали своим родителям «работать игрушку», и вознаграждение детей за труд было одним из правил народного воспитания. Сначала мастерили забавы для себя или в подарок, а с 12 лет начинали работать самостоятельно, заводили даже свои детские артели, собираясь на зимние посиделки. В «отхожую избу» приносили свой ящик с чурками, так за беседой да песней спорилась работа кукольных дел мастеров.

Кое-что из этих традиций Николай старается перенести на занятия кружка: у него много учеников, и это хорошая «посиделка». Самое сложное, оказывается, подняться до той простоты и естественности, с какой работали игрушки старые мастера. Именно в этом и состоит секрет поэзии и одухотворённости старинной игрушки.

Работа на заказ — дело случая. Но игрушки редко заказывают. Чаще сувениры, вещицы

Ладья. Богородская резьба Н. Масленникова. 2006 г.

декоративно-прикладного характера. По такому заказу Масленников резал герб Костромы, Ярославля, делал резные шахматы, мебель, корпуса к часам, светильники, зверюшек для детского городка... да чего только не делал! Раз охотники заказали даже голову лося с настоящими рогами. Есть у художника работы, которые ушли за границу: «Весёлые медвежата» — в Германию, «Царский выезд» (часы-сувенир) в Австрию, «Распятие Христа» — в Америку...

Т.Г. Гончарова

ШАРЬИНСКИЙ ВЕРНИСАЖ

Осенний пейзаж. В.И. Васильков

Весна на Ветлуге. А.Б. Разумов

Звуки осени. Л.А. Никитинская

Подсолнухи. В.А. Старостин

Зима. А.М. Кучумов

Первый снежок. В.А. Белянцев

ГОСТИ ИЗ «ПОВЕТЛУЖЬЯ»

Ассоциация «Поветлужье» была создана в 1992 г. Вначале она объединяла несколько районов, расположенных в бассейне реки Ветлуги и её притоков. Работа ассоциации связана с пропагандой экологических знаний, защитой окружающей среды и сохранением природного, духовного и культурного пространства.

Через год после образования ассоциации возникла идея проведения фестиваля «Мы с Ветлуги-реки». Это событие по своей значимости и массовости стало одним из самых заметных в судьбе тех районов, которые на один день становились столицей Поветлужья.

Фестивали включают в свою программу культурные мероприятия, спортивные состязания, выставки продукции промышленных предприятий.

Важное место на фестивалях занимают деловые контакты между регионами. С каждым годом ассоциация «Поветлужье» расширяет свои границы, приобретает новых друзей. И сейчас в ней объединены участники из 24 районов, такие субъекты Российской Федерации, как Нижегородская, Костромская,

Вологодская, Кировская области и республика Марий Эл.

Ассоциация «Поветлужье» имеет свой флаг, герб и гимн. Её символ — деревянная ладья — передаётся как эстафета новой столице фестиваля Поветлужья, где она и хранится до очередного праздника.

В 2005 г. Шарье выпала честь второй раз принимать у себя фестиваль «Мы с Ветлуги-реки»

Шарьинская делегация на фестивале «Мы с Ветлуги-реки». 2007 г.

(впервые город принимал гостей в 1994 г.). Поэтому открывался фестиваль пышно, с торжественного театрализованного шествия, а главной сценой его стал городской парк. Торгово-промышленная палата Костромской области провела здесь выставку своей продукции.

Важным в работе ассоциации является создание в Поветлужье системы охраняемых природных территорий: комплексных заказников и памятников природы — ландшафтных, геоморфологических, геологических, почвенных, зоологических,

ботанических, гидрологических, палеонтологических и др.

С этой целью ассоциация подготовила общегеографическую карту Поветлужья, учредила газету «Поветлужье», приступила к изданию специальных научно-популярных книг и сборников, характеризующих природу Поветлужья и жизнь людей на его просторах.

В 2008 г. гостей из «Поветлужья» принимало село Павино, которому в том году исполнилось 350 лет.

М.С. Кудреватых

ЗАВТРА НАЧИНАЕТСЯ СЕГОДНЯ. ООО «ЛЕСОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС»

Достичь того, чего другие не достигают

Сегодня ООО «Лесопромышленный комплекс» — крупное, стабильно работающее предприятие северо-востока Костромской области, насчитывающее около 1500 работников. Ведёт свою производственную деятельность в пяти муниципальных образованиях области: в городе Шарье, а также в Шарьинском, Павинском, Вохомском и Октябрьском районах. Доля ООО «Лесопромышленный комплекс» в 2004 г. в лесной отрасли города составляла 18,7 процента.

Предприятие перерабатывает хлысты и получает сортименты в виде пиловочного сырья, фа-

нерного кряжа, балансов хвойных и лиственных; производит различные экспортные пиломатериалы, фрезерованные детали для строительства, комплектующие изделия для сборки домов; выпускает три вида древесной муки. С декабря 2007 г. начат выпуск шестиметрового клеёного бруса — продукции, пользующейся повышенным спросом на рынке деревянного домостроения.

«Главное, что мы достигли цели, которая была изначально поставлена — заниматься глубокой переработкой древесины, вывести предприятие на принципиально новый производственный уровень, — рассказывает генеральный директор ООО «Лесопромышленный комплекс» Сергей Николаевич Новиков. — Результат этого — конкурентоспособная, высококачественная и высокочкассная продукция, которая пользуется спросом не только в России, но и за рубежом — в Финляндии, Египте, Италии, Испании».

Ему, бывшему военному, пришлось осваивать абсолютно новое дело — заготовку леса и его переработку. Огромная работа легла на плечи руководителя и его команды. Сергей Николаевич Новиков известен своим умением настаивать на своём и отстаивать своё. Но при этом он — руководитель командного типа. В этом нет противоречия: только с командой и возможно преодоление даже неприступных, на первый взгляд, барьеров.

Слав по Ветлуге. 2006 г.

Деревообрабатывающий цех. 2008 г.

Отстанешь сегодня — завтра будет поздно догонять

Рациональное использование сырья, высокое качество, выпуск продукции в соответствии с требованиями заказчика — это три кита, на которых держится благополучие предприятия. Поэтому вполне оправдано ежегодное вложение немалых средств в дорогостоящее современное оборудование ведущих мировых фирм Германии и Финляндии, признанных лидеров в области производства лесозаготовительного и деревообрабатывающего оборудования.

В ООО «Лесопромышленный комплекс» преимущество отдано сортиментной технологии заготовки древесины. Около 70 процентов всего объема заготовленной древесины вывозится с делянок в виде сортиментов.

Закуплен первый комплекс харвестер-форвардер, который работает в Павинском районе. Его стоимость — около миллиона долларов. В дальнейшем ООО «Лесопромышленный комплекс» планирует приобрести ещё один современный комплекс.

Харвестер и форвардер в паре могут заготавливать в среднем до 8 тысяч кубометров сортиментов в ме-

сяц и до 60–70 тысяч кубометров в год. В то время как комплекс хлыстовой заготовки — валочная машина, два трелевочных трактора и сучкорезная машина — заготавливают в месяц до 4–5 тысяч кубометров хлыстов, из которых на разделочном узле ещё предстоит получить продукцию в виде сортиментов.

Практически на 80 процентов заменено оборудование в деревообрабатывающем производстве.

Благодаря двум линиям «Gresop», установленным на участке сращивания, объём выпуска пиломатериалов увеличился почти на 12 тысяч кубометров в год. В дело пошли отходы, которые раньше попросту сжигались.

Введена в эксплуатацию делительно-строгальная линия фирмы «Weinig» для производства строганного погонажа любого наименования и профиля. Ещё одно новшество — заточный станок «Rondomat», требующий минимального вмешательства. Рабочему нужно лишь задать программу, нажать «пуск», отпустить защитный экран и готовить на соседнем столе для заточки следующую ножевую головку. Новое оборудование — электронное, с компьютерным блоком. Все параметры, необходимые для заточки, выводятся на табло.

Смонтированы три автоматические линии Dimter OptiCut 200 Elite для выторцовки пороков древесины, оптимизации раскроя по длине и по-

следующей сортировки пиломатериалов требуемого качества и размеров. По производительности одна линия заменила четыре российских торцовочных станка, а обслуживают её всего четыре человека.

Запущена новая высокопроизводительная линия сращивания Ultra 3000 фирмы Weinig. Оборудование предназначено для изготовления качественного, без дефектов, сращенного пиломатериала из заготовок от одного до трёх метров. В европейской части России подобная линия — единственная. Новая линия в пять раз производительнее старых, уже работающих.

Построен новый, третий по счёту, сушильный комплекс. На сегодняшний день объём разовой загрузки сушильных комплексов «Eisenmann», «Tekma Wood» и «Katres» составляет 2190 кубометров. Это самый большой объём разовой загрузки по сравнению с аналогичными предприятиями области.

Масштабная замена оборудования внесла свои коррективы и в производственные планы. В лесопильном цехе увеличился объём распиловки хвойной древесины со 150 тысяч в 2007 г. до 170 тысяч кубометров в 2008-м. В деревообрабатывающем цехе в два раза возросло производство строганной продукции: с 26 тысяч до 56 тысяч кубометров.

Только в 2007 г. на развитие производства направлено более 105 млн рублей. За два последующих года — 2008–2009 — объём инвестиций возрос в несколько раз и составил около 392 млн рублей. Предусмотрено строительство нового современного лесопильного завода.

Губернатор Костромской области Игорь Слюняев высоко оценил темпы развития ООО «Лесо-

промышленный комплекс». Он отметил, что именно так должно строить бизнес любое деревообрабатывающее предприятие.

«Развитие предприятия поможет и развитию области, повысить доход, создать рабочие места, научить цивилизованному отношению к лесу», — добавил он.

Придумать идею, увлечь людей, создать новое

В основе всех преобразований находятся конкретные люди. Если они не заинтересованы в происходящем, любые, самые лучшие начинания обречены на провал.

Не случайно на время зимнего лесозаготовительного сезона на предприятии объявляется соревнование среди лесозаготовителей и водителей на вывозке леса. С 2007 г. разработаны условия соревнования и для деревообработчиков. Подобный шаг — не механическое возвращение к формальностям былого соцсоревнования, а эффективный, постоянно действующий механизм повышения профессионального мастерства. Цель соревнования та же, что и в советские времена, — повышение производительности труда и снижение затрат.

Но стремление человека лишь заработать деньги никогда не позволило бы стабилизировать про-

Формирование плотов зимой. 2005 г.

Иконостас Никольского храма. 2005 г.

изводство и тем более сделать предприятие одним из лучших в области. Именно производственное соревнование помогает превратить группу работников в единую команду с общими целями и интересами: выполнить задание.

К примеру, опытные водители лесовозов знают, как использовать чуть ли не каждую минуту. Ещё на подъезде к Шарье звонят напарнику, чтобы в гараже без задержек передать машину на новый рейс. В делянке, пока идёт загрузка, обязательно осмотрят технику, чтобы доехать без вынужденных остановок. Лесозаготовители порой задерживаются после смены, чтобы подготовить те же валочные на завтра. По труду — и награда. И не только в виде весомой добавки к зарплате. Лучшие работники в новом сезоне начинают работать на новой лесозаготовительной и лесовозной технике. Это традиция предприятия.

Казалось бы, чего проще: перечислить премию — и всё. Нет. Человек не машина, которая «подпитывается» исключительно деньгами. Ему важен не только рубль, дорого и общественное признание труда. Награждение всегда проходит в торжественной обстановке. Специально отснятый видеофильм напоминает о зимних буднях. Генеральный директор лично вручает Почетные грамоты и премии лучшим работникам. Завершает церемонию награждения праздничный концерт.

Социальная ответственность бизнеса: выигрывают все!

О благополучии предприятия можно судить не только по производственным показателям. Руководствоваться исключительно соображениями материальной выгоды — значит идти вразрез с интересами общества. Генеральный директор ООО «Лесопромышленный комплекс» Сергей Николаевич Новиков убеждён: уходить от решения социальных проблем нельзя. За время своей деятельности шарьинское предприятие зарекомендовало себя надёжным партнёром.

К примеру, в декабре 2004 г. оказана безвозмездная финансовая помощь администрации села Пыщуг для ремонта дороги. Осенью 2005 г. ООО «Лесопромышленный комплекс» восстановило за свой счет участок автодороги общего пользования Павино – Шубот в Павинском районе.

В соответствии с условиями договора аренды участков лесного фонда ежегодно ООО «Лесопромышленный комплекс» перечисляет средства сверх годовой суммы арендной платы на доленое участие в расходах на выполнение социальных программ

по развитию образования, здравоохранения и спорта, принятых местными администрациями Вохомского, Павинского и Октябрьского районов.

У предприятия налажена тесная взаимосвязь с первичной ветеранской организацией «Шарьядрев». Для нового и молодого предприятия не существовало понятия «не наши ветераны». Хотя по закону всё верно: прежние предприятия перестали юридически существовать как самостоятельные. А по совести? На судьбах людей не поставишь штамп «Сдано в архив». С 2002 г. действует соглашение об оказании финансовой помощи, регулярно проводятся встречи рабочих разных поколений.

Есть ещё немало доказательств, что понятие «ответственность бизнеса» — не быстро проходящая бизнес-мода, а постоянная, будничная работа. Ещё в 2001 г., в начале своей работы, предприятие помогло в реконструкции легкоатлетического манежа в Шарье. Не остаются без внимания учреждения культуры, школы города и района. Например, перечислено 72 тысячи рублей на ремонт МУ «Межрайонный спортивный клуб» Павинского района.

Предприятие часто выступает одним из спонсоров различных областных и городских спортивных и культурных мероприятий, оказывает финансовую помощь в издательско-полиграфической деятельности, в частности, на выпуск первого и второго томов историко-документального многотомного издания «Годы и люди», рассказывающего о прошлом Шарьи и Шарьинского района.

К юбилею города выпущен сборник стихов юных шарьинских поэтов «Здесь выросли мы...». Спонсором издания стал генеральный директор ООО «Лесопромышленный комплекс», депутат областной Думы С.Н. Новиков.

Дорога к храму

21 мая 2005 г. в Шарье прошло большое событие, которое православные горожане назвали днём светлого духовного праздника. Был освящён новый храм во имя Святителя и Чудотворца Николая, архиепископа Мир Ликийских, строительство которого вело ООО «Лесопромышленный комплекс».

Идея построить настоящий храм появилась у генерального директора ООО «Лесопромышленный комплекс» Сергея Николаевича Новикова несколько лет назад:

«Там, где живут люди, должна быть духовная культура. Мы — православные и должны культи-

Погрузка хлыстов на автолесовоз в делянке. 2003 г.

вировать свою веру. Вера объединяет и сплачивает людей. Вера — это основа жизни».

Около 8 млн рублей было израсходовано на строительство храма. Почти два года архитекторы работали над проектом. Летом 2004 г. в основание будущего храма был заложен первый камень. Фундамент и вместе с ним цокольный этаж делала бригада строителей из Нижнего Новгорода. Самую сложную и ответственную часть — возведение деревянных конструкций храма (сруба и куполов) — выполнила специальная бригада плотников из Подмосковья, у которой большой опыт подобной работы. Она строила храмы в Ленске, Хабаровске, Подмосковье. Их основные плотницкие инструменты изготовлены по образцам инструментов 17 в., найденных при раскопках храма в середине 80-х гг. в Архангельской области. Только четыре бригады в России работают подобными инструментами.

Освятить храм намечалось в день Святителя Николая, поэтому темпы стройки удивили даже бывалых строителей: за десять месяцев не случилось ни одного дня вынужденного простоя.

Смена поколений: делай у нас карьеру!

В нормальном понимании карьера — это профессиональный рост. Тот, кто способен ставить перед собой новую цель — тот её добивается. Именно такой подход к карьерному росту культивируется на предприятии. Поэтому активность поощряется, инициативность приветствуется, желание учиться поддерживается.

Сегодня важны не столько возрастающие объёмы производства, сколько экономическая эффективность и снижение себестоимости. А это совершенно иная психология мышления менеджеров, иная

организация производства, иная оценка конечных результатов. Нужны не просто новые работники, а грамотные специалисты, которые смогут решить качественно новые задачи.

Есть два пути. Первый — брать на работу опытных специалистов. Второй — обучать своих работников. В ООО «Лесопромышленный комплекс» решили, что на предприятии, как в спорте, настоящая команда не формируется из приглашённых со стороны. Действует специальная программа подготовки кадров, в соответствии с которой предприятие оплачивает учёбу в высшем учебном заведении,

а рабочий обязуется после получения диплома отработать не менее трёх лет. Уже подготовлено около 20 специалистов с высшим образованием, многие из которых работают руководителями среднего и высшего звена.

«Экономика области должна строиться на успешном развитии лесной отрасли», — убеждён генеральный директор ООО «Лесопромышленный комплекс» Сергей Николаевич Новиков.

*Материал подготовлен пресс-службой
ООО «Лесопромышленный комплекс». 2007 г.*

ФОТООКНА «ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА»

Здание управления. 2008 г.

*Александровский парк. Шарья — п. Ветлужский.
2008 г.*

*Дом из продукции ООО «Лесопромышленный
комплекс». 2008 г.*

В делянке работает харвестер. 2008 г.

Пиломатериалы на экспорт. 2006 г.

Сушильная камера. 2007 г.

Счастливые качели в Александровском парке. 2008 г.

Столовая. 2008 г.

Освящение катеров. 2006 г.

Катера на отдыхе. 2004 г.

СПРАВОЧНЫЙ РАЗДЕЛ

СПРАВОЧНЫЙ РАЗДЕЛ

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ. ОСНОВНЫЕ АРХИТЕКТУРНЫЕ АНСАМБЛИ

Город Буй

Градостроительная история, основные архитектурные ансамбли

Буй расположен на берегах рек Костромы и Вексы, которые охватывают его древнее ядро — крепость 16 века — и делят город на 3 части. Буй сохранил свою регулярную планировку, историческую застройку центральной площади и отдельные памятники в древней части городской территории. Средневековый Буй состоял из крепости на мысу при впадении Вексы в Кострому, защищенной с напольной стороны валом и рвом, торговой площади к юго-востоку от крепости и посада, который уже в 16 в. распространился на противоположный правый берег реки Костромы (позднее за рекой Вексой также возникли слободы). Все основные элементы городской структуры в 16–17 вв. традиционно были выделены вертикалями храмов: Благовещенского собора в крепости, церкви Параскевы Пятницы на торговой площади, Воскресенской церкви на посаде за р. Костромой и Троицкой церкви в слободе за р. Вексой.

Сложившаяся в дорегулярный период трёхчастная структура Б. была учтена градостроителями при разработке в конце 18 в. регулярного плана и преобразована в соответствии с принципами классицизма. По генплану 1781 г. 9 радиальных улиц в центральной и заречных частях города стягивались к центру и на своём протяжении охватывались двумя кольцами, 1-е из которых было улицей, а 2-е — городским валом. В плане город представлял собой многоугольник, приближавшийся к кругу. Однако эта идеальная схема не была осуществлена. Б. строился в соответствии с переработанным в начале 19 в. более упрощённым планом. Административным и религиозным центром Б. оставалась крепость, на территории которой находился Благовещенский собор

и присутственные места. Охватывающая её обширная площадь, которая по периметру застраивалась каменными жилыми домами с лавками в нижнем этаже, была торговым центром. От неё тремя лучами расходились основные магистрали (современные улицы Октябрьской революции, Ленина и К. Маркса), пересекавшиеся полукольцом поперечной улицей (ныне 1 Мая). Заречные части получили более простую планировку: с кварталами прямоугольной формы — за р. Вексой и неправильной, подчинённой плавному изгибу береговой линии — за р. Костромой. От 1-й половины 19 в. сохранилось лишь несколько зданий: наиболее значительное из них — Благовещенский собор 1810 г., 2-этажный очень высокий храм, в архитектуре которого соединились черты классицизма и барокко; несмотря на утрату главы и верхних ярусов колокольни, доминирует в исторической застройке центра Б. Воскресенская церковь 1838 г., расположенная за р. Костромой (ул. Пушкина, 27), — небольшой одноглавый храм со скромным классицистичным декором четверика и более выразительной колокольней, имеющей верхний ярус в виде ротонды. В центре Б. сохранились также 2 административных здания в стиле позднего классицизма: 2-этажное кирпичное здание присутственных мест, выстроенное во 2-й четверти 19 в. по типовому проекту на территории крепости, превращённой в бульвар (пл. Революции, 6), и более позднее здание земской управы на площади (пл. Революции, 1). Остальная историческая застройка Б. относится к периоду эклектики и представлена, в основном, жилыми и торговыми зданиями. Наиболее представительна застройка центральной площади, состоящая из 2-этажных кирпичных жилых домов с лавками в нижнем этаже (пл. Революции, 3, 12, 13, ул. Октябрьской революции). Интересным

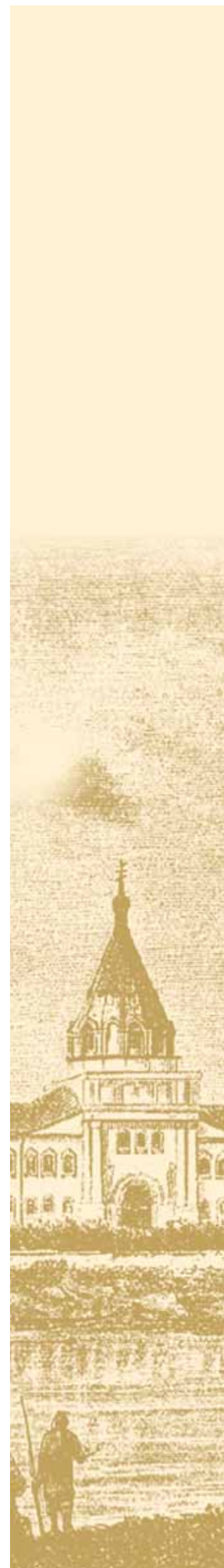
Иаково-Железоборовский монастырь. 2007 г.

Макариево-Писемский монастырь. 2007 г.

образом архитектуры эклектики является здание начала 20 в., в нижнем этаже которого также располагались торговые лавки, а верхний использовал-

ся для общественных целей (пл. Революции, 14). Деревянная жилая застройка Б. 19 — начала 20 вв. почти не сохранилась. О том, что она представляла

несомненный интерес, можно судить по отдельным сохранившимся постройкам с богатой резной отделкой фасадов (ул. Ленина, 12, ул. 9 января, 11). Для жилых усадеб в центральной части Б. было характерно наличие 1-этажных кирпичных лавок (ул. Ленина, 12 а, 1 Мая, 12, 25). Из общественных зданий этого времени сохранилось крупное здание в «кирпичном» стиле земской больницы (пл. Революции, 8). В начале 20 в. в связи со строительством железной дороги Б. значительно вырос. В 1905 г. был утверждён новый генплан, который впоследствии неоднократно изменялся в связи с прирезкой новых кварталов. От крупного комплекса ж-д станции Б., возведенного в начале 20 в. в юго-восточной части города, сохранилось кирпичное 2-этажное здание вокзала с часовней (в 1913 г. перестроена в церковь), здание паровозного депо и вытянутый вдоль колеи к северо-западу от вокзала пристанционный посёлок, состоящий из деревянных жилых домов для рабочих и служащих (ул. 10-й годовщины Октября). Активно ведущееся в последние десятилетия типовое многоэтажное строительство нанесло исторической застройке Б. непоправимый ущерб.

Библиография:

1. Богачев П., Лебедев Н., Маланов В. Буй. — Кострома, 1961.
2. Белоруков Д. Ф. Из истории костромского края. — М., 1988. С. 30 — 32, 476.

Архивные источники:

1. ГАКО, ф. 137, оп. 2, ед. хр. 2590, 3075, 4608.
2. Архив свода памятников НПЦ, учёт. документ. (сост. Войтюк Т., Петраченко Н., Тимофеева Н., Троскина Н.).

Иллюстрации:

Буй. План 1781 г. (ПСЗ. Книга чертежей и рисунков. (Планы городов). СПб., 1839. ГАКО, КИАМЗ).

Село Вохма

Основные архитектурные ансамбли и комплексы застройки

Древнейшим и наиболее значительным памятником архитектуры Вохмы является Вознесенская церковь 1782 г. (руинирована). Высокий 2-этажный храм располагался в центре В. на пересечении основных улиц: Советской (Народной), Пионерской (Вохомской) и Первомайской (Торговой), по которым проходили дороги на Вятку, Великий Устюг и Кострому. Он был выстроен каменщиками из Тотмы и относился к памятникам так называемого «тотемского барокко», о чем свидетельствовала объёмно-пространственная композиция храма и его своеобразное фасадное убранство с фигурными картушами. На северной окраине В., на кладбище, расположена Сретенская церковь, выстроенная во 2-й половине 19 в. на месте деревянного храма. Двусветный четверик храма с круглыми окнами верхнего света был завершён барабаном с главой

(завершение вновь воссоздано в виде пятиглавия). Ярусная колокольня утрачена, фасадное убранство — в духе эклектики. Историческая застройка 2-й половины 19 — начала 20 вв. сосредоточена в основном в центральной части В. — на Советской, Пионерской и Первомайской улицах. Вблизи Вознесенской церкви расположен деревянный 1-этажный с мезонином дом церковного причта (ул. Первомайская, 7) и 2-этажное кирпичное здание церковно-приходской школы (ул. Пионерская, 6) с фасадным убранством, характерным для периода эклектики. Рядом находится также торговый центр села, отмеченный протяжённым зданием торговых лавок конца 19 в. (2-й этаж надстроен позднее) и 2-этажным полукаменным домом купца Авдеева с лавками в нижнем этаже (ул. Советская, 41). В центре села расположено административное здание волостной управы (ул. Советская, 29). Жилая застройка В. представлена деревянными 1–2-этажными домами. Их архитектурный облик скромный, почти не оживлён резьбой, однако разнообразные светёлки вносят своеобразие в их объёмно-пространственную композицию (ул. Первомайская, 7, 12, 13, ул. Советская, 18, ул. Школьная, 1, ул. Пионерская, 10).

Библиография:

ИАК. Вып. 61. — СПб., 1916. С. 2.

Архивные источники:

Архив Свода памят. НПЦ, учёт. документ. (сост. Бургровский В., Евдокименко М., Хаславская В.).

Город Галич

Градостроительная история, основные архитектурные ансамбли

Галич — один из наиболее значительных и живописных исторических городов области. Он амфитеатром спускается по крутому склону коренного берега и узкой полосой тянется вдоль озера. Г. хорошо сохранил элементы дорегулярной планировочной структуры древнерусской эпохи. Три его крепости, сохранившиеся до настоящего времени, являются узловыми элементами планировки, по-прежнему играя в ней активную роль. Генплан Г., утверждённый в 1781 г., во многом следовал принципам сложившейся планировки, благодаря чему город сохранил свою живописность и неотъемлемую связь с ландшафтом, присущие древнерусским городам. Работа над генпланом Г. продолжалась в течение ряда лет. На первых этапах главное место в планировке отводилось обширной центральной площади, разместившейся на месте древнего торгового у стен третьей крепости. На плане 1780 г. это была многоугольная площадь, от которой веером расходились радиальные улицы. Главной композиционной осью плана служила шедшая вдоль берега озера ул. Пробойная (Луначарского), на которую «нанзывались» небольшие площади с расположенными на них приходски-

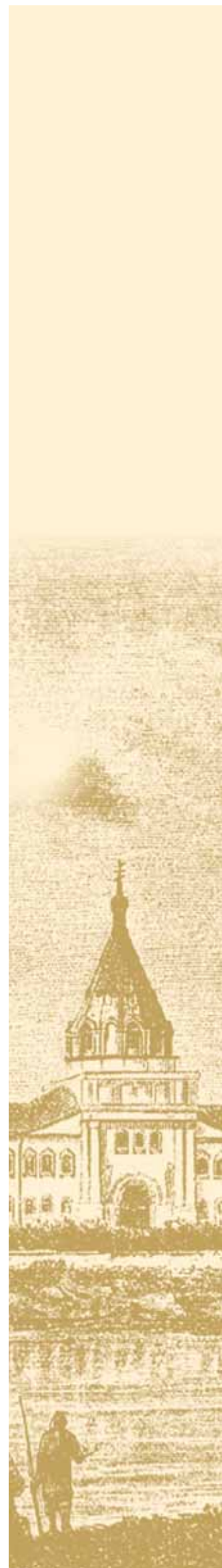
ми церквями. Дополнительным композиционным центром в северной части Г. было Нижнее городище с расположенным около него Никольским Староторжским монастырём. Оно связывало с центральной частью северную окраину Г. — Рыбную слободу. Главной площади отводились функции административного и торгового центров. По периметру она должна была быть застроена каменными зданиями: в восточной части — казёнными, для размещения присутственных мест, в северной и западной — частными домами с лавками в нижних этажах. На территории 3-й крепости, связанной с площадью мостом через р. Кешму, располагался общегородской собор. Городская территория к югу от площади с помощью трёх продольных улиц (одна из которых прорезала крепость) и трёх поперечных делилась на прямоугольные в плане кварталы. Перспективы улиц здесь замыкались храмами, вокруг которых образовывались небольшие площади. В конце 18 века в Г. было 18 церквей; из нескольких существовавших до этого времени монастырей сохранился лишь один. В 18 веке в Г. и его окрестностях сложился и получил развитие своеобразный местный тип каменного храмового сооружения: Смоленская (ул. Долматова, 25), Цареконстантиновская (ул. Красноармейская, 10), Васильевская (ул. Свердлова, 20) и другие церкви. В ходе дальнейшей работы над генпланом Г. композиционные и функциональные акценты были несколько смещены в сторону территории третьей крепости, что выразилось в размещении на ней присутственных мест и прокладке дополнительной радиальной улицы, отходящей от крепости в юго-западном направлении. Центральная площадь, ставшая прямоугольной в плане, оставалась торговым центром с размещением по её периметру каменного Гостиного двора. В конце 18 — начале 19 вв. русло р. Кешма с северо-запада от вала крепости было спрямлено и ул. Цареконстантиновская (Ленина) получила выход на площадь, став оживлённой городской магистралью, с неё начиналась дорога на К. Реализации генплана способствовал опустошительный пожар 1773 г., уничтоживший большую часть деревянной застройки. На протяжении 19 в. на главной площади и территории крепости сложился архитектурный ансамбль центра Г. — один из интереснейших градостроительных ансамблей русской провинции. Из улиц Г. наиболее представительную застройку получили Успенская (Свободы) и Пробойная (Ленина) улицы — две основные магистрали Г., соединяющиеся на центральной площади. В ближайших к центру кварталах их застройка представлена 2-этажными кирпичными домами эпохи классицизма, выстроенными по образцовым проектам. Историческая застройка остальных улиц представлена в основном деревянными 1–2-этажными домами 2-й половины 19 — начала 20 вв. В каменной застройке Г. периода эклектики преобладают классицистские мотивы, в деревянной — мотивы народного

зодчества. Стиль модерн представлен единичными, но выразительными постройками: деревянный дом купцов Каликиных, (ул. Свободы, 49), дом Жилиной с лавками в нижнем этаже (ул. Кооперативная, 1). В советское время промышленное и жилое строительство в Г. велось, в основном, на окраинах города, мало затронув его историческую часть. Несколько административных и общественных зданий было выстроено на центральной площади. Большой утратой для архитектурного облика Г. является уничтожение культовых зданий. У многих сохранившихся храмов утрачены завершения и колокольни, что в значительной степени обедняет панораму Г.

Библиография:

- Крживоблоцкий Я. Материалы для географии и статистики Костромской губернии. — СПб., 1860. С. 597–601.
 Сытин С. Древний г. Галич Костромской губернии. — М., 1905.
 Некрасов А.И. Древности Галича Костромского. — Кострома, 1926.
 Тиц А.А. На земле древнего Галича. — М., 1971. С. 7–50.
 Белов Л., Касторский В., Соколов Н. Галич. — К., 1959.
 Архивные источники:
 Архив Свода памят. НПС, учёт. документ. (сост. Барановский Е., Годер А., Кудряшов Е., Прянишников Н., Соловьев А.).
 Иллюстрации:
 Галич. План 1781 г. (ПСЗ. Книга чертежей и рисунков. (Планы городов). — СПб., 1839. ГАКО, КИАМЗ).

Архитектурный ансамбль центра Галича сложился в своих основных чертах в 18–19 вв. на центральной площади, запроектированной в соответствии с генпланом 1781 г. на месте древнего торгового центра, и территории третьей городской крепости. В западной части площади сохранилась Богоявленская церковь, древнейшее каменное сооружение Г. Она выделяет центральную площадь в системе городской застройки. На территории крепости располагаются 2 соборных храма. Летний Преображенский выстроен в 1774 г. Его завершение, трапезная и колокольня разобраны, сохранился лишь двусветный четверик с двумя приделами и прямоугольной в плане апсидой с востока. Большой интерес представляет необычное фасадное убранство здания, которое было выстроено под влиянием архитектуры храмов Тотьмы 18 в. (картуши в убранстве окон приделов). Зимняя церковь Благовещения построена в 1808–1815 гг. Это монументальное сооружение в стиле позднего классицизма с расширенной трапезной, оформленной с трёх сторон четырёхколонными портиками. Рядом с соборами в соответствии с генпланом разместился административный центр Г. В 1-й половине 19 в. здесь были выстроены два кирпичных корпуса присутственных мест, которые сохранились в перестроенном виде (объединены в 1950-х гг.). А в расположенном напротив 2-этажном кирпичном здании эпохи классицизма находилась земская управа. На площади, за которой были

закреплены функции торгового центра, в 1-й трети 19 в. был выстроен ансамбль торговых рядов, состоящий из 4-х корпусов верхних (расположенных у подножия Поклонной горы) и 2-х корпусов нижних рядов. Проект верхних рядов был составлен в 1820 г. архитектором Н.И. Метлиным, при этом за образец было взято здание Овощных рядов в К. архитектора В.П. Стасова. После смерти Метлина в 1822 г. проект был откорректирован архитектором П.И. Фурсовым, и в 1824 г. верхние ряды были выстроены двумя неполными каре, каждое из которых состоит из большого П-образного в плане корпуса с проходом в центре и малого Г-образного корпуса, и размещены симметрично относительно композиционной оси, проходящей через площадь перпендикулярно озеру. Здания окружены галереями, образованными колоннадой и пилонами с арками. В 1828–1830 гг., вероятно по проекту П.И. Фурсова, были построены прямоугольные в плане здания нижних рядов, расположенные также симметрично относительно композиционной оси. На протяжении 19 в. центральная площадь Г. была застроена представительскими общественными зданиями и жилыми домами, которые также совмещали в себе общественную функцию: в них располагались лавки, трактиры и т. п. В 1-й половине 19 в. два крупных здания в стиле классицизма закрепили восточную границу площади: 2-этажный с мезонином жилой дом, украшенный четырёхколонным портиком (ул. Леднева, 2), и здание городской думы и магистрата (ул. Леднева, 1). В южной части площади в месте выхода на неё ул. Ленина и Свободы в 1-й четверти 19 в. был выстроен 2-этажный с мезонином дом Палилова (ул. Свободы, 1). Угловое расположение дома определило его сложное пространственное и планировочное решение. Во 2-й половине 19 в. ансамбль центральной площади был дополнен зданием пожарной каланчи (пл. Революции, 7), расположенной у подножия Поклонной горы. Выразительный силуэт этого кирпичного здания с деревянным дозорным столбом обогатил архитектурный пейзаж Г. Ряд общественных и жилых зданий был выстроен на площади в конце 19 — начале 20 вв.: 3-этажное здание гостиницы Громова в формах эклектики, выходящее на площадь торцом (ул. Свободы, 2), дом Жилиной с лавками в нижнем этаже (ул. Кооперативная, 1) и др. Жилые дома играют также большую роль в застройке начального отрезка ул. Свободы в границах крепости. Выстроенные в 1-й половине 19 в. по образцовым проектам, они по своим архитектурно-художественным качествам выгодно отличаются от жилой застройки этого времени в других исторических городах области.

Библиография и архивные источники:

См. Галич.

Иллюстрации:

Ансамбль торговых рядов. Общий вид (Архив Свода памят. НПЦ).

Посёлок Кадый

Основные архитектурные ансамбли и комплексы застройки

Важнейшим памятником градостроительства Кадыя является хорошо сохранившаяся планировочная структура бывшего города Кадыя, выстроенного в соответствии с генпланом 1781 г. Она относится к распространенному в Костромском крае типу радиальных планировок с обширной многоугольной площадью в центре и расходящимися от неё улицами. Площадь разделена р. Воттатью на две части: южную, где располагался административный и религиозный центр К., и северную — с торговым центром. Генплан 1781 г. восходит к дорегулярной планировке К. с городской крепостью на мысу при впадении р. Кадыевки в р. Воттатю и расположенной рядом большой площадью с Никольской церковью, к которой стягивались улицы посада; за рекой также располагался посад с площадью. Кирпич. Никольская церковь в центре южной части площади — наиболее ранний из памятников архитектуры К. Выстроенная в 1811 г. на месте деревянной церкви, она относится к традиционному типу трёхчасных храмов с высоким четвериком, завершенным пятиглавием, пониженной трапезной с запада и трёхъярусной колокольной, завершаемой шпилем. В убранстве фасадов храма в стиле классицизма сохранились отдельные черты барокко. Культовая архитектура К. представлена также деревянной Успенской церковью, перевезённой из п. Вешки Кадыйского р-на и установленной в северной части центральной площади. Церковь была выстроена во 2-й половине 19 в. в Боголюбовской пустыни, в настоящее время реставрируется. Остальная историческая застройка К. относится ко 2-й половине 19 — началу 20 вв. Из общественных зданий этого времени сохранилось лишь 2-этажное деревянное здание земской больницы (ул. Четвертного, 1). Жилая застройка представлена 1–2-этажными деревянными домами сельского типа: дом «брусом» под двускатной крышей, торцом выходящий на красную линию улицы, с украшенными пропиленной резьбой наличниками окон (ул. Костромская, 9, 18, Макарьевская, 4, 7, 9, 14, Б. Базарная, 7).

Библиография:

Иванов А.В. Кадый // КГВ. 1854. Ч. неофиц. № 3. С. 103.

Крживоблоцкий Я. Материалы для географии и статистики Костромской губернии. — СПб., 1860. С. 29–31. Сотная пригородка Кадыя 1573 г. // Труды КНОИМК. Вып. 7. — Кострома, 1917. С. 1–2.

Архивные источники:

Архив Свода памят. НПЦ, учёт. документ. (сост. Войтюк Т.В., Кудряшов Е.В., Чернов А.П.).

Иллюстрации:

План 1781 г. (ПСЗ. Книга чертежей и рисунков. (Планы городов). — СПб., 1839. ГАКО, КИАМЗ).

Город Кологрив

Градостроительная история, основные архитектурные ансамбли

Кологрив, благодаря выразительному ландшафту и органичному слиянию с ним городской застройки, относится к числу наиболее живописных исторических городов области. Он хорошо сохранил свою первоначальную планировочную структуру, основные градостроительные ансамбли, историческую застройку. От крупной главной площади, находящейся на мысу при впадении в р. Унжу р. Киченки, которая делит город на две неравные части, радиально расходятся улицы, чья ориентация определена руслами рек. На пересечении главной радиальной ул. Кирова с поперечной ул. Павлова — небольшая ромбовидная площадь. Деление города на две части было изначально и существовало в дорегулярный период. В последней четверти 18 в. хаотичная застройка сосредотачивалась на левом берегу р. Киченки, на месте площади Центральной, единственным каменным зданием была Воскресенская церковь 1777 г., две другие церкви — деревянные; здесь же — воеводская канцелярия, соляной амбар, питейный дом, 15 жилых домов; на правом берегу р. Киченки была «солдатская слобода», в ней 24 дома. Реализация регулярного плана, утверждённого в 1781 г., началась лишь в начале 19 в., но ещё в 1-й трети 19 в. на главной площади сохранялась старая застройка. В 1807 г. выстроена в стиле классицизма каменная Успенская церковь (с 1817 г. собор), ставшая значительной архитектурной доминантой К. Начиная с 1840-х гг. начинает складываться архитектурный ансамбль центра К. В связи с интенсивным развитием административно-торгового центра в 1853 г. корректируется генплан 1781 г.: на площади появляется дополнительный квартал вдоль левого берега р. Киченки, ряд дополнительных кварталов возникает и в других частях К. Особенно интенсивно К. застраивается во 2-й половине 19 в. Одно из наиболее значительных общественных зданий этого времени — земское правление (ул. Набережная р. Киченки, 13), выстроенное в формах классицистского направления эклектики. В этот период завершается формирование административно-торгового центра города, в застройке которого значительную роль играют жилые дома с лавками в 1-м этаже. Такими же 2-этажными полукаменными домами застраиваются прилегающие к центральной площади отрезки главных улиц (ул. Кирова, 5, 7, 11; ул. Трефолева, 3, 6). Жилая застройка К. 2-й половины 19 — начала 20 вв., хорошо сохранившаяся до настоящего времени, представлена, в основном, 1–2-этажными деревянными домами. В архитектуре одних проявляется влияние позднего классицизма (ул. Верхняя, 7, 19, 25), однако чаще встречаются постройки, в которых формы и приёмы классицизма сочетаются с эле-

ментами народной архитектуры (ул. Кирова, 17). Неотъемлемая составная часть городской усадьбы в К. — отдельно стоящие двухъярусные хозяйственные дворы с галереями верхнего яруса (ул. Кирова, 5, 6, 11, 17, ул. Трефолева, 16, 31 и др.). В конце 19 — начале 20 вв. К. выходит за границы городской черты 1781 г., возникают новые улицы. В эти годы строятся новые крупные сооружения и комплексы (лечебные, благотворительные, учебные), появляются новые типы зданий (вокзал, народный дом). Наиболее значительные из них: комплекс земской больницы с крупным 2-этажным зданием в «кирпичном» стиле (1900-е годы, ул. Верхняя, 13/3); выстроенное в этом же стиле главное здание женской гимназии (ул. Верхняя, 16); комплекс детского приюта, построенный на средства лесопромышленников Макарова, Стогова, Козлова, со Спасской церковью (1880–1910-е годы, ул. Некрасова, 32); а также железнодорожный вокзал, построенный в конце 19 в., но так и не использовавшийся по назначению (с 1925 г. в нем расположился музей, ул. Некрасова, 44). Размещённые на высоких точках, они играют большую роль в панораме К. В советское время территория К. увеличилась вдвое, в основном за счёт строительства жилых домов: массовая жилая застройка — 1-этажная деревянная усадебного типа. Значительный ущерб архитектурному облику К. нанесён разрушением в 1930-е гг. Воскресенской и Всехсвятской церквей; непродуманным является строительство в последние десятилетия ряда типовых зданий, внесших диссонанс в архитектурный облик К.: столовой на пл. Центральной, гостиницы на ул. Кирова и др.

Библиография:

Крживоблоцкий Я. Материалы для географии и статистики Костромской губернии. — СПб., 1861.

Краткий путеводитель по Костроме и Костромской губернии. — Кострома, 1909.

Звонов Б. Уездный центр — город Кологрив // Новая жизнь (Межев. р-н). 1967. 31 января. Белоруков Д. Село Кичино // Заветы Ильича (Кологрив. р-н). 1970. 12 ноября.

Воробьева Г. Кологрив — уездный город // Заветы Ильича. 1974. 11 июля.

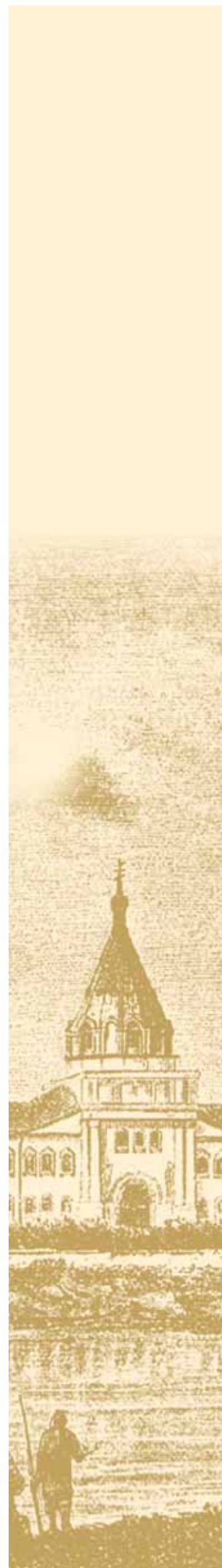
Архивные источники:

Архив Свода памят. НПЦ, учёт. документ. (сост. Кудряшов Е.В., Соловьев А.И.).

Иллюстрации:

План 1781 г. (ПСЗ. Книга чертежей и рисунков. (Планы городов). — СПб., 1839. ГАКО, КИАМЗ).

Архитектурный ансамбль центра г. Кологрива сложился в середине — 2-й половине 19 в. на его главной площади. Административные, торговые и жилые здания образуют её периметральную застройку, в центре расположены культовые постройки. Важное место в застройке площади занимает 2-этажное кирпичное здание присутственных мест в формах позднего классицизма. Оно построено ок. 1840 г. на месте аналогичного деревянного корпуса с использованием типового

проекта. В те же 1840-е гг. по проекту губернского архитектора С. Попова были выстроены также 2 деревянных здания соляных магазинов. В настоящее время сохранилось одно, утратившее окружающую его галерею; оно является редким образцом деревянной торгово-складской постройки 1-й половины 19 в. Также С. Поповым в 1841 г. было построено 1-этажное кирпичное здание провиантского магазина (ул. Набережная р. Унжи, 2) с лаконичным фасадным убранством в формах позднего классицизма. На протяжении 2-й половины 19 в. окончательно формируется административно-торговый центр К. Большую роль в его застройке играют 2-этажные жилые дома с лавками в первом кирпичном этаже. Такие дома были построены на площади на месте, отведённом генпланом 1781 г. для каменных торговых зданий (ул. Центральная, 4, 5, 6). Верхние жилые этажи у них деревянные, обшитые тёсом. Более выразительный вариант такого дома со вторым деревянным оштукатуренным этажом расположен на углу с ул. Трефолева (№ 1). Редким для К. образцом каменной жилой застройки 2-й половины 19 в. является выстроенный лесопромышленником И.В. Козловым в северо-западной части площади 2-этажный дом с развитым штукатурным декором фасадов. В конце 19 в. на площади появляется каменная 1-этажная торговая лавка (ул. Центральная, 2) и 2-этажное кирпичное здание, видимо также предназначенное для торговли (ул. Центральная, 12). Центральная площадь была выделена в системе городской застройки зданием Воскресенской церкви 1777 г. (не сохранилась). В 1879 г. рядом с ней была выстроена часовня — небольшое кирпичное здание с фасадным декором, характерным для периода эклектики. Несмотря на отдельные утраты и искажения, центральная площадь К. сохранила свой облик, типичный для небольших провинциальных городов.

Библиография:

См. Кологрив.

Иллюстрации:

Присутственные места. Общий вид (Архив Свода памятников НПЦ).

Посёлок Красное-на-Волге

Основные архитектурные ансамбли и комплексы застройки

Важнейшим памятником архитектуры и градостроительства Красного-на-Волге является хорошо сохранившаяся планировочная структура села К. с обширной прямоугольной в плане центральной площадью, от которой радиусами расходятся главные улицы. Особенно живописна южная и юго-восточная части К. с оврагами, идущими к берегу р. Волги. По-

перечные улицы здесь, следуя рельефу, террасами спускаются к Волге, а радиальные идут вдоль бровок оврагов. О древности села свидетельствует шатровая Богоявленская церковь, выстроенная в 1592 г. Б. Годуновым. Остальная историческая застройка К. относится к 19 — началу 20 вв. Наиболее представительный характер имеет застройка центральной площади и главных улиц — Луначарского и Советской. Красная площадь по периметру застроена 2-этажными кирпичными жилыми домами, часть из них имеет торговые помещения в нижнем этаже (№ 1, 2, 3, 5, 7, 9, 11). Наиболее ранний дом № 2 выстроен в 1-й половине 19 в. в стиле классицизма. Остальные дома с насыщенным убранством фасадов, характерным для периода эклектики, относятся к последней четверти 19 в. На ул. Луначарского, необычно широкой из-за проходящего по её центру оврага, расположены крупные купеческие усадьбы с кирпичными 2-этажными на высоком цоколе домами, декорированными в духе эклектики, воротами оград и кирпичными хозяйственными палатками, поставленными напротив домов на склоне оврага (№ 4, 10, 12, 14). Необычен для жилой застройки К. 2-этажный кирпичный дом 1900-х гг. с 3-этажным выступающим объёмом, решённым в виде башни (№ 31). Застройка ул. Советской представлена 1–2-этажными каменными (№ 7, 9, 11, 15, 19) и полукаменными (№ 21, 23) жилыми домами конца 19 в. Для исторической застройки периферийных улиц характерны деревянные и полукаменные дома с богатым резным убранством фасадов в духе народного зодчества (Республиканская, 5, 19, Первомайская, 21 и др.). В 1900-х гг. на отдалённых от центра отрезках главной улицы возникают крупные сооружения: 3-этажное здание земской больницы в стиле модерн (ул. Ленина, 37, 1911 г.) и комплекс художественно-ремесленной учебной мастерской (ул. Советская, 49А, В, 51, начало 1900-х гг.). Главный учебный корпус мастерских — 2-этажное кирпичное здание в духе эклектики — выстроен по проекту архитектора А.Н. Бенуа. В комплекс входят также крупный производственный корпус (№ 51) и небольшое кирпичное здание литейной мастерской. В 1890-х гг. на северо-восточной окраине К. выстроена кладбищенская церковь Всех Святых. Небольшой кубический объём храма завершён пятиглавием, с запада расположена ярусная колокольня — наиболее выразительная часть здания. В советское время территория К. выросла: в 1960-е гг. и последние десятилетия возведён ряд жилых, общественных и промышленных объектов, дисгармоничных по отношению к исторической застройке, однако в целом К. хорошо сохранил свой выразительный архитектурный облик.

Библиография:

ИАК. Вып. 31. — СПб., 1909. С.112–114.

Художественно-ремесленная учебная мастерская золотого-серебряного дела в с. Б. Красном Костромской губернии. — Кострома, 1914.

Архивные источники:

ОР ИИМК РАН, Р-1, № 2315; ГАКО, ф. 133, оп. 8, ед. хр. 21, ф. 208, оп. 5, ед. хр. 150. Архив Свода памят. НПЦ, учёт. документ. (сост. Кудряшов Е.В., Куколевская О.С., Соловьев А.И.).

Иллюстрации:

Здание художественно-ремесленной учебной мастерской. Общий вид (Архив Свода памят. НПЦ).

Город Мантурово

Основные архитектурные ансамбли и комплексы застройки

Историческая застройка Мантурово расположена в части, прилегающей к р. Унже, где вдоль бывшей дороги на Кологрив (ул. Советская) и Макарьев (ул. Центральная) вытянулись цепочкой поселения, образовавшие современный М.: д. Градулево, с. Николо-Мокровское, дд. Мантурово, Бережки. Наиболее ранним памятником является каменная Никольская церковь, выстроенная в с. Мокровском в 1836 г. Она относится к традиционному типу храмов с двусветным четвериком, завершённым пятиглавием, пониженной трапезной и колокольной (утрачена). В сухом фасадном декоре храма сохранились отдельные мотивы барокко. Рядом с церковью находится деревянный 1-этажный дом священника последней четверти 19 в. (ул. В. Набережная, 23). На расположенной ближе к р. Унже ул. Н. Набережной сохранилась деревянная жилая застройка начала 20 в. Наиболее интересную историческую застройку имеют ул. Советская и Центральная в пределах бывшей д. Мантурово. Она представлена деревянными 1–2-этажными домами конца 19 — начала 20 вв., одни из которых тяготеют к традициям позднего классицизма, другие имеют богатое резное убранство в духе народного зодчества (ул. Советская, 4, 8, 14, ул. Центральная, 10, 12). Среди деревянной застройки выделяется 2-этажный кирпичный дом с лавкой в нижнем этаже и с характерным для периода эклектики убранством фасадов (ул. Советская, 3).

Библиография:

Беляев И. Статистическое описание соборов и церквей Костромской епархии. — СПб., 1863. С. 297.

Архивные источники:

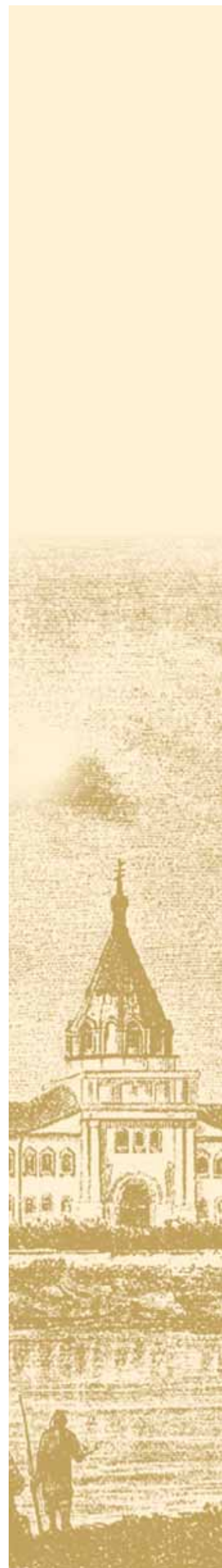
Архив Свода НПЦ, учёт. документ. (сост. Тимофеев Н., Троскина Н., Ярочкин А.).

Город Макарьев

Градостроительная история, основные архитектурные ансамбли

Макарьев, живописно расположенный на высоком берегу над поймой р. Унжи и выходящий на неё своим древним ядром — Макариево-Унженским монастырём, — является одним из самых значительных исторических городов Костромской обл.

Он рассчитан прежде всего на восприятие с реки, при движении по её плавному изгибу, как бы дополняющему радиально-концентрическую композицию плана города. До разработки регулярного плана М. и придания ему статуса города он состоял из разрозненных структур, представлявших собой отдельные селения (Подмонастырская слобода, с. Коврово, дд. Филино, Гаево, Уколоко, Белошеино), и самого монастыря. Они были вытянуты вдоль берега Унжи и композиционно не связаны ни с монастырём, ни друг с другом. Утвержденный в 1781 г. и несколько переработанный в 1802 г. генплан М. во многих чертах повторял планировку Костромы. Композиционным центром плана была большая полукруглая площадь, открытая в сторону Унжи, от неё расходились радиальные магистрали, охваченные концентрической магистралью и валом вокруг города. Эта идеальная схема была несколько нарушена особенностями рельефа западной части М., изрытой оврагами. Овраги же отделяли южную прибрежную часть, где размещались монастырь и административный центр М. Центральной площади отводилась функция торгового центра. Она должна была получить каменную периметральную застройку с крупным П-образным зданием торговых рядов в центре. Осуществлению регулярного плана помог большой пожар 1802 г. В создании силуэта М. большую роль играют культовые здания. В восточной части набережной вертикали монастырских храмов поддерживает церковь Рождества Христова, построенная в 1775 г. в с. Коврове, вошедшем вскоре в состав М. Храм был общегородским собором до постройки в начале 20 в. собора Александра Невского на главной площади. Кирпичная одноглавая церковь типа «восьмерик на четверике» с запада имеет пониженную трапезную и трёхъярусную колокольню, увенчанную шпилем. В декоре храма мотивы позднего барокко соединены с элементами, восходящими к архитектуре 17 в. В 1827 г. на северо-западной окраине М. за городским валом была выстроена кладбищенская кирпичная одноглавая церковь Ильи Пророка, утратившая в настоящее время главу и верхние ярусы колокольни. Основная часть исторической застройки М. относится к 19 — началу 20 вв. Именно в этот период сложился архитектурный ансамбль центра М. Кроме центральной площади наиболее представительную застройку имеют Б. и М. Советские улицы, образующие поперечную композиционную ось плана М., и в меньшей степени Первомайская ул., направление которой совпадает с продольной осью. В жилую застройку, представленную 1–2-этажными деревянными и кирпичными домами, вкраплены 1-этажные кирпичные лавки (Б. Советская, 4а, 8, 17, 21а, Первомайская, 4) и, значительно реже, общественные здания: церковно-приходское училище (ул. Первомайская, 22), гостиница Хохлова (Б. Советская, 11). Для каменной и частично деревянной

жилой застройки М. характерно влияние позднего классицизма, проявляющееся в рисунке фасадов, отдельных мотивах декора (ул. Б. Советская, 10, 14, 15, 16, 18, 19, 21, ул. Первомайская, 3). В деревянной жилой застройке применяется также накладная пропиленная резьба (ул. Ю. Смирнова, 22, Площадная, 10). Редким примером применения объёмной резьбы является д. № 29 по ул. Б. Советская (резные львы в верхней части наличников). В отдельных случаях в жилой застройке используются элементы стиля модерн (Юрьевецкая, 1). В конце 19 — начале 20 вв. в М. широко развернулось строительство учебных, благотворительных, лечебных зданий. Они строились, в основном, на отдалённых от центра свободных участках, за исключением реального училища (пл. Революции, 11), расположение которого в самом центре М., рядом с монастырём, объясняется торжественностью даты: 300-летием Дома Романовых, к которому оно было построено. Крупные 2–3-этажные здания в «кирпичном» стиле земской больницы (ул. Юрьевецкая, 23), богадельни (ул. Ново-Валовая, 27), духовного училища (ул. Ветлужская, 34) и комплекс ремесленного училища (ул. Юрьевецкая, 25), входившего в сеть промышленных училищ, выстроенных в Костромской губернии на средства Ф.В. Чижова, играют большую роль в формировании архитектурного облика М. В этот период территория М. значительно увеличилась: городской вал был срыт, на его месте проложена новая концентрическая магистраль — ул. Валовая, за которой прирезаны новые кварталы. Ещё более выросла территория М. в советское время, однако историческая часть города не претерпела существенных изменений. В центральной части появился ряд общественных зданий, жилая застройка — в основном малоэтажная усадебного типа.

Библиография:

Беляев В.В. История г. Макарьева на Унже. — СПб., 1907.

Горбунов А., Тихомиров К. В низовьях Унжи. — Кострома, 1961.

Белоруков Д. Макарьев в конце XVIII в. // Знамя коммунизма (М.). 1973. 22 сент. Клепиков Э. Макарьев в XIX в. // Знамя коммунизма. 1986. 25 дек.

Архивные источники:

Архив Свода памят. НПЦ, учёт. документ. (сост. Попадюк С.С., Смирнов И.В., Троскин Б.А., Троскина Н.Д.).

Иллюстрации:

План 1781 г. (ПСЗ. Книга чертежей и рисунков. (Планы городов). — СПб., 1839. ГАКО, КИАМЗ).

Архитектурный ансамбль центра г. Макарьева сложился в 19 — начале 20 вв. на главной площади, устроенной в соответствии с регулярным планом, и останце коренной террасы берега р. Унжи, отдалённой от площади оврагом, где размещены Макариево-Унженский монастырь и административный центр города. Именно с возведения в 1806 г. здания присутственных мест (пл. Революции, 9) началась застройка центра М.

2-этажное кирпичное здание в стиле классицизма выстроено по типовому проекту. В 1867 г. административный центр был дополнен зданиями городской управы (д. № 7) и пожарного депо (№ 5), которые объединены строгим классицистским декором фасадов со зданием присутственных мест, занимающим главное место в административном ансамбле. Оно закрепило продолжающую композиционную ось центральную площадь, совпадающую с направлением ул. Первомайской. Поперечная ось, заданная ул. Б. и М. Советскими, была подчеркнута аркадой возведённого вскоре П-образного в плане здания гостиного двора (от него сохранился лишь фрагмент западной части — № 53). В 1-й половине 19 в. на площади появились каменные жилые дома (№ 32, 42, 47) со строгим классицистским декором фасадов. К этому же времени относятся ресторан и гостиница Зубкова (№ 36). Но основную массу застройки площади представляют построенные во 2-й половине 19 — начале 20 вв. особняки и жилые дома с лавками в нижнем этаже, а также отдельно стоящие лавки (№ 41, 51), благодаря которым застройка площади объединяется мотивом арочных проёмов. На отдельных участках дома образуют сплошную линию застройки (№ 36, 38, 41). Особый интерес представляют здания, фиксирующие углы Б. и М. Советских улиц, со скошенными фасадами и скругленными углами (№ 34, 41), соединяющие застройку площади с застройкой этих главных торговых улиц (Б. Советская, 4а, М. Советская, 5, 7). Интересным примером решения фасадов в формах эклектики является Дом дворянского собрания (№ 43), дом Немкова (№ 41), дом № 30. Особое место занимает деревянный дом Разживина, украшенный резьбой, с отдельно стоящей лавкой (№ 14, 16). Дома Тыричева (№ 27), Троицкого (№ 34) свидетельствуют о проникновении в М. форм и приёмов модерна. Формирование ансамбля завершилось в 1906 г. постройкой в центре площади на пересечении главных композиционных осей крупного здания собора Александра Невского, решённого в псевдовизантийских архитектурных формах 2-й половины 19 в. Несмотря на утрату главы и верхних ярусов колокольни, храм по-прежнему является архитектурной доминантой ансамбля. В советское время на площади практически не появилось новых зданий. Большой утратой для ансамбля явилась разборка большей части гостиного двора, на месте которого разбит сквер. В целом застройка площади представляет собой хорошо сохранившийся ансамбль, создававшийся в соответствии с градостроительными принципами классицизма, но завершённый в период эклектики.

Библиография и архивные источники:

См. Макарьев.

Иллюстрации:

Собор Александра Невского. Общий вид (Архив Свода памят. НПЦ).

Город Нерехта

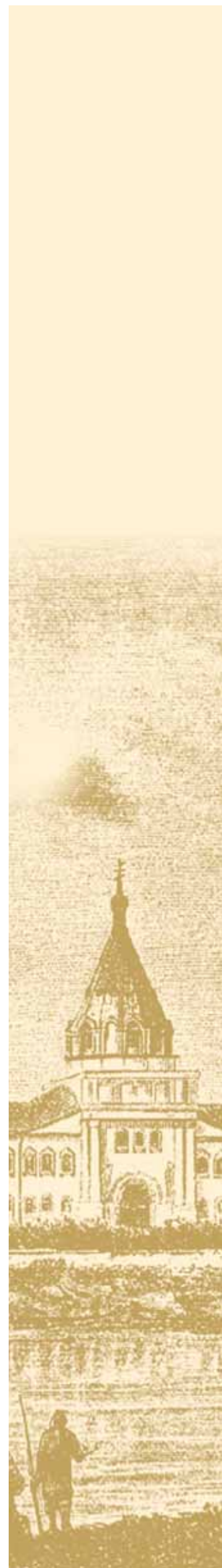
Градостроительная история, основные архитектурные ансамбли

Нерехта, хорошо сохранившая свой исторический облик, делится одноимённой рекой на две неравные части: небольшую левобережную и более обширную, центральную, — на правом берегу. Река, делая в черте города несколько изгибов, придаёт живописность его радиально-концентрической планировочной структуре с центром на крупной площади, которая расположена на образованном изгибом реки мысе — месте возникновения и первоначального развития города. Особенностью средневековой Н. было отсутствие городских укреплений, это был торгово-ремесленный посад с несколькими постепенно возникавшими слободами. Его центр с Борисоглебским собором и торговыми лавками располагался на месте современной центральной площади; над низкой жилой застройкой помимо храмов господствовали вышки рассолоподъёмных труб, солеварни и соляные амбары. В 1634 г. недалеко от собора был основан Богородице-Сретенский монастырь, в котором в 1678–1686 гг. выстроена каменная Владимирская церковь, выдающийся памятник древнерусской архитектуры, оказавший большое влияние на каменное церковное строительство, развернувшееся в Н. с начала 18 в.: Казанский (Борисоглебский) собор (1709–1713), Богоявленская церковь (1710–1725). Во 2-й половине 18 в. в Н. возникают первые полотняные мануфактуры, из которых сохранилась мануфактура Пастухова (1761 г., ул. Шагова, 21а), один из древнейших памятников промышленной архитектуры Костромской области. В конце 18 в. Н. имела густую сеть улиц и переулков; главные из них выводили на основные дороги: Костромскую и Ярославскую в левобережной части и Суздальскую и Нижегородскую — в правобережной. Генплан Н. 1781 г. упорядочил и закрепил сложившуюся в дорегулярный период структуру города с центром на месте древнего торгового рынка, где по периметру прямоугольной площади рядом с Казанским собором должны были разместиться присутственные места и другие казённые строения, а также жилые дома с лавками. От площади радиально расходились основные улицы. Генплан не был реализован, т. к. в 1785 г. Н. почти полностью выгорела, после чего был составлен новый генплан, по которому была несколько изменена трассировка отдельных улиц, проложены новые, а центральная площадь из прямоугольной стала многоугольной. Ко времени послепожарного строительства в конце 1780-х гг. относится возведение наиболее выдающихся в Н. произведений костромского зодчего С.А. Воротилова: Воскресенской, Преображенской и кладбищенской Крестовоздвиженской церквей. Несколько раньше (в 1772 г.) Воротиловым была перестроена в бароч-

ных архитектурных формах колокольня (не сохранилась) Благовещенской церкви 1-й четверти 18 в. Из зданий, возведённых после 1785 г., сохранились также три жилых дома: Хворинова (ул. Ленина, 1), Князева-Буслаева (ул. Красной Армии, 19), священника Богоявленской церкви (ул. Володарского, 1). После городского пожара 1838 г. был составлен новый генплан, практически не изменивший планировочную структуру Н., сложившуюся в конце 18 — 1-й трети 19 вв. Сохранившаяся до настоящего времени, она представляет собой памятник градостроительного искусства эпохи классицизма. К 1-й половине 19 в. относится большая часть памятников гражданской архитектуры Н. Именно в этот период формируется архитектурный ансамбль центра Н., ансамбль присутственных мест (ул. Чкалова, 12–16), возводится здание духовного правления (ул. Луначарского, 3) и многочисленные жилые дома (ул. Ленина, 26, ул. Володарского, 2, 12, 36 и др.). Во 2-й половине 19 в. в Н. строятся новые в типологическом отношении здания: ассигнационный банк (ул. Красной Армии, 15), торговый дом Пашенина (пл. Свободы, 8), доходный дом (ул. Красной Армии, 5), возводится крупный комплекс уездной земской больницы (ул. Красной Армии, 40). Среди жилой застройки этого периода выделяются дома Серебренникова (ул. Красной Армии, 13), Сыромятникова (ул. Ленина, 13). Архитектурные стили конца 19 — начала 20 вв. представлены в Н. интересными памятниками: комплексом фабричной больницы (ул. Восход, 3), частной аптекой (ул. Володарского, 9) — модерн; жилыми домами по ул. Школьной, 3 и Энгельса, 12 — неоклассицизм. Большой интерес представляет массовая деревянная жилая застройка Н. конца 19 — начала 20 вв. с богатым пропиленным декором фасадов. В советское время Н. значительно расширила свои границы. Новые микрорайоны, строительство которых интенсивно велось в 1960–1980-е гг., возведены на окраинах города и не затронули его историческую часть. Однако возведение отдельных промышленных предприятий в исторической части (завод «Луч») нанесло ущерб архитектурному облику Н. Интенсивно ведущиеся в Н. с конца 1970-х гг. реставрационные работы, в которых совместно участвуют нерехтские, костромские и московские реставраторы, вернули утраченный облик многим памятникам архитектуры Н.

Библиография:

- Васьков А.Ф. Нерехтский уезд в 1857 г. — Кострома, 1872.
 Диев М. Город Нерехта в XVIII и 1-й четв. XIX века // Труды КНОИМК. Вып. XIII. — Кострома, 1919.
 Кудряшов Е.В. Ранние памятники промышленной архитектуры Нерехты // Архитектурное наследие и реставрация. — М., 1988. С. 179–182.
 Большаков И., Михеев Е., Багин В. Нерехта. — Ярославль, 1989.
 Демидов С.В., Кудряшов Е.В. Нерехта. — М., 1996.

Архивные источники:

ОР РНБ, ф. 775, Титов А.А., № 3999; РГИА, ф. 1343, оп. 15, ед. хр. 377, л. 175.

ГАКО, ф. 558, оп. 2, ед. хр. 158, лл. 2об., 4.

Архив Свода памят. НПЦ, Кудряшов Е.В. Памятники архитектуры г. Нерехты XVII—XX вв. Исторические сведения и описание.

Иллюстрации:

Нерехта. План 1781 г. (ПСЗ. Книга чертежей и рисунков. (Планы городов). — СПб., 1839. ГАКО, КИАМЗ).

Архитектурный ансамбль центра г. Нерехты, сложившийся в 18–19 вв., включает в себя культовые, общественные, торговые и жилые здания, оформляющие центральную площадь Н., образовавшуюся в соответствии с генпланом 1781 г. на месте древнего торгового места. В южной части площади расположен Казанский собор, выстроенный в 1709–1713 гг. на месте деревянного Борисоглебского собора. Образцом для его строительства послужила Владимирская церковь Богородице-Сретенского монастыря. Фасады собора разделены лопатками на прясла и завершены полукруглыми закомарами, ранее украшенными росписями; его пятиглавое венчание утрачено. В интерьере частично сохранились росписи, выполненные в 1780 г. ярославскими художниками под руководством М.А. Соплякова. Трапезная часть собора скрыта сейчас многочисленными пристройками. В 1837–40-х гг. первоначальную шатровую колокольню собора сменила высокая четырёхъярусная отдельно стоящая колокольня, выстроенная в подражание соборной колокольне в г. Костроме. Напротив неё, в месте пересечения на площади двух улиц, расположен дом купца Хворинова 1790-х гг. со скруглённым углом, выходящим на площадь. В его фасадном убранстве в стиле раннего классицизма применены пилястры тосканского ордера, объединяющие оба этажа дома, фигурные кирпичные выступы под окнами 2-го этажа, профилированный венчающий карниз. Восточная часть площади также застроена 2-этажными кирпичными жилыми домами. Четыре из них (между выходящими на площадь улицами Бебеля и Красной Армии) в результате позднейших перестроек слились между собой. Несмотря на свою разновременность (от 1-й трети до 2-й половины 19 в.), они объединены общностью фасадного убранства в стиле классицизма, в котором применены формы и приёмы, характерные для нерехтского монументального строительства 1-й четверти 19 в.: пилястры тосканского ордера в пролётах окон 2-го этажа, усложнённые междуэтажные карнизы, модульоны в венчающем карнизе. Вдоль той же линии застройки, но несколько севернее, расположены ещё два здания: жилой дом 1-й трети 19 в. (пл. Свободы, 9) и торговый дом купца Пащенко 2-й половины 19 в. (пл. Свободы, 8). Торговые ряды в центре площади, вытянутые с севера на юг вдоль оси, проходящей через Костромскую и Суздальскую улицы (Орджоникидзе и Ленина), выстроены в 1836 г. предположительно по проекту архитектора П.И. Фурсова. Протяжённое кирпич-

ное здание, разделённое на секции-лавки, с восточной стороны имеет галерею, оформленную колоннадой тосканского ордера. В центре — широкий арочный проход во двор, где располагались многочисленные деревянные лавки. В западной части площади сохранилось ещё одно торговое здание середины 19 в. — мясные лавки купца Мешалина. В 20 в. к ним были пристроены мельница и электрическая подстанция. В северной части площади, у реки, находится 2-этажное кирпичное здание Дворянского собрания 2-й половины 19 в. (пл. Свободы, 5). Застройка центральной части Н. представляет собой интересный памятник градостроительного искусства 18–19 вв., отличающийся стилистическим единством и соразмерностью составляющих его зданий.

Библиография и архивные источники:

См. Нерехта.

Иллюстрации:

Нерехта. Торговые ряды и колокольня Казанского собора.

Посёлок Островское

Основные архитектурные ансамбли и комплексы застройки

Древнейшее сохранившееся сооружение посёлка Островское — Троицкая церковь 1791 г. Двусветный храм с отдельно стоящей шатровой колокольней (завершения их утрачены) расположен на высоком берегу р. Меры и является архитектурной доминантой О. Стоявшая рядом зимняя церковь 1820 г. не сохранилась. Целостный архитектурный ансамбль административных, жилых и торговых зданий, практически не нарушенный включением новых построек, представляет собой застройку центральной части посёлка, возникшая в 1910-х гг. после большого пожара 1912 г. На главной улице (отрезок шоссе Островское-Заволжск — бывший Галицкий тракт), разделённой пространством торговой площади на два рукава (ул. Советская и Н. Советская), расположены 2-этажные каменные и полукаменные жилые дома купцов и лесопромышленников Доброхотовых, Мазиных, Нарышкиных (ул. Советская, 30, 36, 38, 48, 54, 58, 71; ул. Н. Советская, 45, 79), а также принадлежавшие этим купцам 1-этажные кирпичные лавки и магазины (ул. Советская, 42, 44, 46, 67 а, 69), волостное правление (ул. Советская, 43), постоялый двор и трактир И.Н. Беляничева (ул. Советская, 50). Архитектурный облик зданий характерен для периода эклектики с широким использованием форм позднего классицизма. Наибольший интерес представляет жилой дом № 48, в фасадном убранстве которого наряду с классицистскими формами использованы мотивы архитектуры 17 в.

Архивные источники:

Архив Свода памят. НПЦ, учёт. документ. (сост. Кузнецова Т.С., Кучмин В.И.).

Село Парфеньево

Основные архитектурные ансамбли и комплексы застройки

Важнейшую роль в формировании архитектурного облика Парфеньева играют храмы, расположенные на возвышенных местах и доминирующие над остальной застройкой. Наиболее ранний из них — церковь Ризположения (Воскресенская), зимняя, выстроена в 1790 г. на Соборной горе — месте расположения крепости П. 16–18 вв. В 1-й половине 19 в. она перестроена в стиле позднего классицизма: надстроена ротонда с куполом и пятью главами, выстроена новая колокольня; во 2-й половине 19 в. устроены резные позолоченные иконостасы (костромских резчиков братьев Дурляпиных). Летняя церковь Ризположения (Макарьевская) построена в 1848 г. в стиле позднего классицизма на центральной (бывшей Посадской) площади. На горе Полковуше (месте древнего Рождественского монастыря) расположена одновременная с ней церковь Рождества Христова. Небольшой храм в стиле позднего классицизма в настоящее время лишён завершения и колокольни. Целостным архитектурным ансамблем является застройка центральной ул. Ленина (бывшей Посадской). Её формируют 2-этажные каменные и полукаменные жилые дома 2-й половины 19 в., принадлежавшие местному купечеству (№ 24, 26, 39, 41, 45, 47, 51, 53, 59, 63, 73). В характерном для периода эклектики архитектурном облике этих зданий преобладают классицистские мотивы. Из гражданских зданий сохранились торговые ряды середины 19 в. (ул. Ленина, 28). В доме № 46 по ул. Ленина родился и жил в 1831–1850 гг. писатель С.В. Максимов. Здесь у отца писателя бывал П.А. Катенин. В доме № 6 по ул. Кононова родился в 1906 г. писатель С.Н. Марков.

Библиография:

Беляев И. Статистическое описание соборов и церквей Костромской епархии. — СПб., 1863. С. 299, 304.

Холмогоров. Материалы для истории Костромской епархии. Вып. 1. Галичская десятина. — Кострома, 1898. С. 360–362.

Касторский В. Писатели-костромичи. — Кострома, 1958.

Белоруков Д.Ф. История церквей Парфеньева // Красное знамя (Парфеньево). 1969. 30 августа.

Белоруков Д.Ф. Достопримечательный дом в Парфеньеве // Красное знамя. 1973. № 12. Шапошников В. «Всё живу и живу во всём» // Северная правда. 1979. 18 апреля.

Архивные источники:

Архив Свода памятников НПЦ, учёт. докум (сост. Москалева Л.Н., Псалти М.А., Элькинд А.С.).

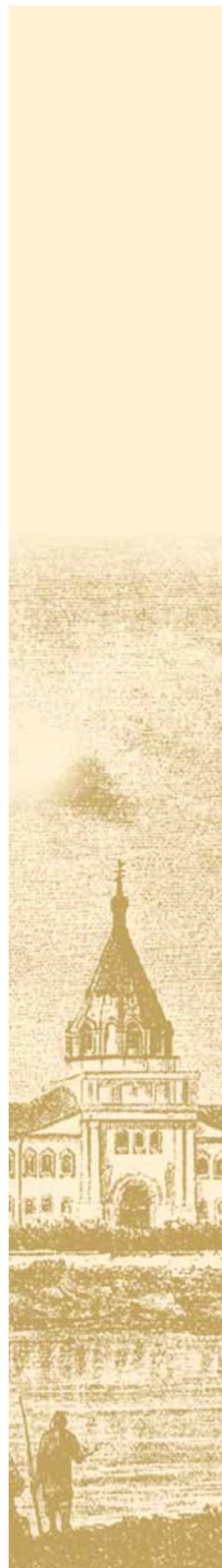
Иллюстрации:

Церковь Ризположения (Воскресенская). Общий вид (Архив Свода памят. НПЦ).

Город Солигалич

Градостроительная история. Основные архитектурные ансамбли

Солигалич — один из самых своеобразных исторических городов области, сохранивший многочисленные памятники архитектуры, радиально-кольцевую систему планировки своей основной части, расположенной на правом берегу р. Костромы. С. возник и развивался первоначально как промысловое поселение, которое имело тенденцию к развитию в юго-восточном направлении, к расположенному в излучине реки Воскресенскому монастырю. Лишь в 16 в. с возведением городской крепости на левом берегу реки, на мысу, образованном её изгибом, С. обретает черты поселения городского типа. Земляные укрепления, защищённые с напольной стороны рвом, а по периметру деревянными стенами и башнями, были построены по всем правилам военного искусства своего времени. Соляные промыслы на правом берегу Шашкова ручья, впадающего в р. Кострому, вместе с торговой площадью на его левом берегу образовывали ядро городского посада, к которому стекались основные улицы. Все узловые точки структуры города были отмечены храмами: Успенским — в крепости, Борисоглебским и Крестовоздвиженским — на торгу, храмовым комплексом на Наволоке — на берегу реки, откуда отправлялись суда с солигаличскими товарами, а также храмами Воскресенского и Рождественского монастырей на южной границе С. Большинство из этих храмов уже во 2-й половине 17 в. были переведены в камень. Солигаличские каменные храмы 2-й половины 17 в., обладающие стилистическим единством, представляют собой явление в истории древнерусской архитектуры, оказавшее влияние на последующее каменное строительство не только в окрестностях С., но и в соседних с ним землях. В 17 в. из числа солигаличских каменщиков, много строивших не только в С., но и на русском Севере, выдвинулось немало талантливых каменных дел мастеров. В 1781 г. был утвержден генплан С., в соответствии с которым его застройке был придан регулярный характер, отвечавший принципам классицизма. Древняя торговая площадь с Крестовоздвиженской церковью стала центром, на неё были сориентированы радиальные улицы. Открывавшаяся в сторону р. Костромы, она была визуально связана с городской крепостью и Успенской церковью. Шашков ручей, пересекавший площадь, делил её на северную часть, где по периметру предполагалось выстроить каменные жилые дома с лавками в нижнем этаже, и южную, где на месте засыпанных соляных колодцев должен был разместиться каменный Гостиный двор. Собор Рождественского монастыря, ставший общегородским собором, и Воскресенский монастырь, рядом с которым

размещались присутственные места, отмечали местоположение религиозных и административных центров С. После общегородского пожара 1808 г. город стал интенсивно застраиваться по регулярному плану. В 1-й половине 19 в. в основных чертах складывается архитектурный ансамбль центра С., включающий культовые, административные, торговые и жилые здания, выстроенные в стиле классицизма. Классицизм проявил себя также в жилой застройке С. (ул. Вылузгина, 16, Серогодского, 1 и др.). Однако для массовой жилой застройки С., относящейся, в основном, к концу 19 — началу 20 вв., характерно использование приёмов народного деревянного зодчества. Типичный для С. жилой дом в 1–2 этажа, обшитый с фасадов тёсом, имеет светёлку, богато украшенную пропиленной резьбой, иногда отмеченную балкончиком с резными балясинами (ул. Советская, 26, К. Либкнехта, 31, Пионерская, 7, Коммунистическая, 40 и др.). В состав жилой усадьбы обычно входил двухъярусный хозяйственный двор с галереей верхнего яруса (ул. Вылузгина, 66, Свободы, 6, Коммунистическая, 11 и др.). В начале 20 в. в жилом строительстве С. получает развитие «русский стиль». В архитектуре таких домов стилизовались формы и детали народного зодчества, которые часто сочетались с отдельными мотивами стиля модерн (ул. Вылузгина, 4, 6, Гагарина, 5, Вакуровой, 1, Набережная, 76, Коммунистическая, 42). Они представляют собой яркую страницу архитектурной жизни города. Советский период не внёс больших изменений в архитектурный облик С. Значительной утратой явилось разрушение, полное или частичное, ряда культовых зданий, играющих роль архитектурных доминант в застройке С.

Библиография:

Диев. М.Я. История г. Солигалича // КГВ. 1859. № 10 — 12.

Сырцов. И.Я. Древние памятники самозащиты и благочестия граждан г. Солигалича. — Кострома, 1899.

Тиц А.А. На земле древнего Галича. — М., 1971. С. 51 — 83.

Кудряшов Е.В. Солигалич. Л., 1987.

Архивные источники:

Архив Свода памятников НПЦ, учёт. документ. (сост. Барановский Е., Годер А., Прянишников Н., Соловьев А.).

Иллюстрации:

Солигалич. План 1781 г. (ПСЗ. Книга чертежей и рисунков. (Планы городов). — СПб., 1839. ГАКО, КИАМЗ).

Архитектурный ансамбль центра Солигалича, сложившийся на протяжении 17–19 вв., включает в себя здания, расположенные на центральной торговой площади, а также размещённые на некотором отдалении от неё Рождественский собор, Воскресенский монастырь и присутственные места, которые формируют религиозный и административный центры С. В соответствии с генпланом 1781 г. центральная площадь С. была

устроена на месте древнего торгового, который издавна был выделен в системе городской застройки Крестовоздвиженской (Борисоглебской) церковью. В 1809–1816 гг. деревянный храм был заменён кирпичным, выстроенным в стиле классицизма. В настоящее время у него утрачены верхний ярус с пятиглавым венчанием и отдельно стоящая шатровая колокольня рубежа 17–18 вв. Архитектурное убранство этого крупного здания (шестиколонные портики на боковых фасадах, венчающий карниз и т. д.) является примером своеобразной провинциальной трактовки архитектурных форм классицизма. Важную роль в застройке площади играет также храмовый комплекс на Наволоке, расположенный у моста, соединяющего площадь с левобережной частью С. Во 2-й четверти 19 в. на площади возводится ансамбль торговых рядов, состоящий из трёх деревянных корпусов: южного и западного, выстроенных в 1831 г., и корпуса 1853 г., пристроенного к южному. Прообразом для корпусов 1831 г. послужили костромские Овощные ряды архитектора В.П. Стасова. Разделённые на торговые секции-лавки здания, поднятые на кирпичный цоколь, обращены к площади галереями, состоящими из колонн и пилонов с арочными проёмами. Корпус 1853 г. имеет более узкую галерею на тонких колонках тосканского ордера. В середине — 2-й половине 19 в. площадь была застроена каменными жилыми и общественными зданиями, поставленными в местах выхода на неё радиальных улиц. Наибольший интерес представляют выстроенные в стиле позднего классицизма жилой дом купца Завьялова (ул. К. Либкнехта, 2), в котором в начале 20 в. размещалось Дворянское собрание, и крупное здание гостиницы Завьялова (ул. Советская, 2), также решённое в классицистских архитектурных формах. Необычно для классицизма убранство его цокольного этажа с арочными окнами, объединёнными тягой, которое перекликается с аналогичным декором нижнего этажа трактира Завьялова (ул. Советская, 4). Административный центр С. сложился вблизи Воскресенского монастыря. В 1840-х гг. здесь вместо деревянного здания присутственных мест по типовому проекту был выстроен комплекс, состоящий из главного 2-этажного кирпичного здания со сдержанным фасадным убранством в стиле классицизма и двух 1-этажных флигелей. Вместе со зданием духовного училища 1880-х гг. он образовал короткую улицу, отделённую застройкой от Рождественского собора. Архитектурный ансамбль центра С. — интересный памятник градостроительного искусства эпохи классицизма, органично включающий в себя культовые здания 17 в.

Библиография и архивные источники:

См. Солигалич.

Иллюстрации:

Торговые ряды. Общий вид.

Село Судай

Основные архитектурные ансамбли и комплексы застройки

Планировка Судая в значительной мере сохранила основные элементы дорегулярной структуры: остатки крепости с церковью Богоматери Одигитрии на мысу возвышенного правого берега р. Виги и посад, раскинувшийся на её левом берегу, с центральной торговой площадью, отмеченной храмовым комплексом — тёплой Воскресенской и холодной Благовещенской церквями. В 19 в. два корпуса торговых рядов (деревянный и кирпичный) закрепили углы перекрёстка двух основных улиц С. — Советской и Гусева, по которым проходили дороги на Чухлому, Солигалич и Кологрив. Именно на этих улицах и в центральной части С. сосредотачивается наиболее интересная историческая застройка С. Каменная церковь Богоматери Одигитрии, выстроенная на месте сменявших одна другую деревянных церквей в 1805–1807 гг., сохранила только высокий двусветный четверик с апсидой, в декоре фасадов которого соединены черты барокко и классицизма; венчание храма, трапезная и колокольня утрачены. Воскресенская церковь, построенная в 1792 г. на месте одноимённой деревянной церкви на торговой площади, — наиболее ранняя постройка С. Несмотря на утрату венчания четверика и верхних ярусов колокольни, храм представляет интерес убожеством фасадов, в которых соединяются формы барокко и раннего классицизма. Расположенная рядом Благовещенская церковь выстроена в 1830 г. также на месте деревянной церкви. Кубический объём храма с четырёхколонными портиками тосканского ордера в центре каждого из четырёх одинаково решённых в стиле позднего классицизма фасадов завершён световой ротондой. Утрата основных вертикалей — колоколен и завершений храмов — нанесла значительный ущерб архитектурному облику С. Из двух корпусов торговых рядов на центральной площади сохранился лишь кирпичный, выстроенный во 2-й половине 19 в. Вытянутое по продольной оси здание, разделённое на секции-лавки, со стороны площади имеет галерею с деревянными столбами, обшитыми досками. Для исторической жилой застройки С. типичны 1–2-этажные деревянные дома со светёлками. При общности объёмно-пространственной композиции они отличаются друг от друга отделкой фасадов, где главное место отведено наличникам окон и светёлкам, решённым зачастую очень индивидуально (резьба, расстекловка окон, резные колонки и т. п. — ул. Гусева, 2, 3, 21, 22, 45, 46, 47, 48, 49, 53, 56, ул. Советская, 7, 15, 21, 41). Некоторые дома имеют очень своеобразно решённые веранды, расположенные над парадным входом (ул. Гусева, 48, 49). На юго-западной окраине С., где ул. Совет-

ская переходит в дорогу на Солигалич, в бывшей д. Климовское, сохранился деревянный 1-этажный с мезонином дом князей Шелешпанских, памятник усадебной архитектуры 2-й половины 19 в.

Библиография:

Холмогоровы В. и Г. Материалы для истории Костромской епархии. Вып. 2. — Кострома, 1900. С. 8–9, 52–53. ИАК. Вып. 31. — СПб., 1909. С. 269–270.

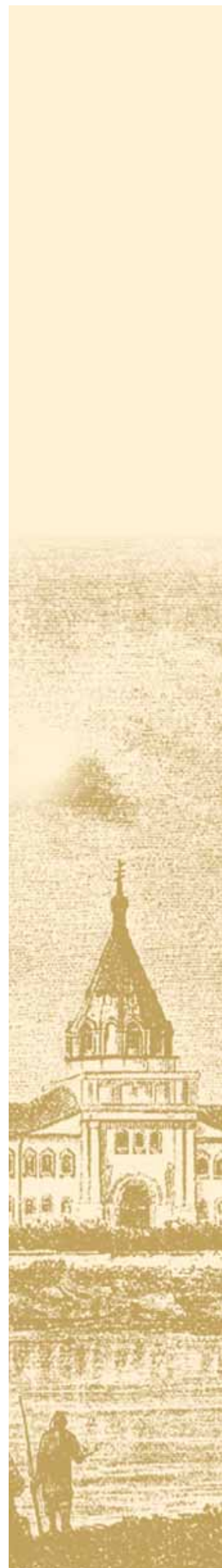
Архивные источники:

Архив Свода памят. НПЦ, учёт. документ. (сост. Каменев Н., Каменева Т., Шередега В.).

Посёлок Судиславль

Градостроительная история, основные архитектурные ансамбли

Судиславль — небольшой город, обладающий запоминающимся архитектурным обликом, благодаря выразительному ландшафту и высокому архитектурно-художественному уровню сохранившейся исторической застройки. Средневековый С. состоял из крепости, возведённой на высокой Бутырской горе, представляющей собой останец левого берега р. Корбы, и посада, развивавшегося в восточном направлении от крепости. Крепость была обнесена невысоким земляным валом и имела деревянные укрепления. Первой каменной постройкой С. был Спасо-Преображенский собор, выстроенный в 1758 г. с отдельно стоящей шатровой колокольней на месте обветшавшего деревянного собора в городской крепости. В 1790 г. в камне была выстроена также Успенская церковь, расположенная на кладбище на восточной окраине С. Посад развивался, в основном, вдоль дорог из Костромы на Галич и в Богословскую слободу. С востока от крепости, у подножия горы, располагалась торговая площадь. Регулярный план С., составленный в 1810 г., упорядочил сложившуюся к концу 18 в. его планировочную структуру. На месте древнего торгового разместились почти квадратная в плане площадь, предназначавшаяся для возведения пяти корпусов торговых рядов, образующих подковообразную композицию, здесь же размещался питейный дом и отдельно стоящее здание мясных рядов. Прямоугольная планировка С. образовывалась пересечением продольных и поперечных улиц, основные из которых совпадали по направлению с уже сложившимися дорогами. В 1-й половине 19 в. С. интенсивно застраивается по новому плану. Сохранившаяся жилая застройка этого времени, представленная каменными жилыми домами эпохи классицизма, выстроенными по образцовым проектам, отличается высоким архитектурно-художественным уровнем (ул. Невского, 6, Советская, 30, 37, 45, 49, Комсомольская, 2). Однако основная часть застройки С. относится ко 2-й половине 19 — началу 20 вв. В каменной и деревянной застройке этого времени ощущается

большое влияние классицизма (ул. Комсомольская, 4, 6, Костромская, 4, 5, 29). Составной частью жилой усадьбы С. является 1-этажные кирпичные лавки (Комсомольская, 66, 22, Советская, 15). Наиболее развитая и представительная жилая усадьба периода эклектики, принадлежавшая купцу И.П. Третьякову (ул. Комсомольская, 14), включает дом, жилые и хозяйственные флигели, ограду. Во 2-й половине 19 в. в С. возводятся крупные общественные здания — комплекс мужской гимназии (ул. Советская, 18, 22), торговыми и общественными зданиями застраивается центральная площадь. В 1898 г. здесь на месте деревянных возводятся 2-этажные кирпичные торговые ряды, оформившие северную сторону площади, рядом с ними, на пересечении ул. Комсомольской и Юрьева, — гостиница с трактиром, южная сторона площади застраивается жилыми домами с лавками в нижнем этаже, а с запада у подножия горы возводится здание городской думы. В течение 20 в. С. практически не перерос границ плана 1810 г. и сохранил до настоящего времени свой исторический облик.

Библиография:

Смирнов Ю.В. Судиславль и его окрестности. — Кострома, б/д.

Археология Костромского края. — Кострома, 1997. С. 240 — 242.

Архивные источники:

Архив Свода памят. НПЦ, учёт. документ. (сост. Кургяшов Е., Кузнецова Т., Кучмин В., Соловьев А.).

Иллюстрации:

Ансамбль Спасо-Преображенского монастыря (Архив Свода памят. НПЦ).

в 1898 г. на северо-восточной окраине С. Жилая и гражданская застройка С. относится ко 2-й половине 19 — началу 20 вв. Это, в основном, 2-этажные кирпичные, смешанные, реже — деревянные, здания. Наибольший интерес представляет застройка центральной площади и прилегающих к ней кварталов главных улиц: Ленина, К. Маркса, Крупской. Здесь сосредоточены торговые здания (застройка центральной площади, гостиный двор — ул. Ленина, 2), трактиры и чайные (ул. Ленина 1, 7, Крупской, 15), жилые дома с лавками в нижнем этаже (ул. Ленина 3, 4, 5, 9, К. Маркса, 1, 9, Крупской, 6, Октябрьская, 1, 2), а также жилые усадьбы с отдельно стоящими лавками (ул. К. Маркса, 17, Крупской, 36, 38). Здесь же расположены жилые дома местных торговцев и промышленников (ул. К. Маркса, 10, 11, 13, 21, Ленина, 15, 17, Крупской, 2, 4, 24, 31, 33, Советская, 9), выстроенные в формах классицистского направления эклектики. Особый интерес представляет деревянная жилая застройка С., где встречаются интересные и разнообразные мотивы пропильной и накладной резьбы (ул. 1 Мая, 13–15, 17, Ленина, 12, 17, Октябрьская, 3).

Библиография:

ИАК. Вып. 31. — СПб., 1909. С. 125 — 126.

Архивные источники:

ГАКО, ф. 137, оп. 1, ед. хр. 3794, 177, 411.

Архив Свода памят. НПЦ, учёт. документ. (сост. Борисова Т., Зеленцова Т., Каменев Н., Каменева Т., Стрельбицкий И., Шередега В.).

Иллюстрации:

Воскресенская церковь. Общий вид.

Посёлок Сусанино

Основные архитектурные ансамбли и комплексы застройки

Хорошо сохранившаяся историческая застройка Сусанино производит впечатление своим стилистическим и типологическим разнообразием. Наиболее древним и известным архитектурным сооружением С. является расположенная на центральной площади Воскресенская церковь. Она выстроена в 1690 г. в архитектурных формах «московского барокко», в 1855–1857 гг. её трапезная часть перестроена и расширена. В интерьере сохранилась стенопись 1838 г. (четверик) и 1881 г. (трапезная). Церковь послужила мотивом для создания известного полотна А. Саврасова «Грачи прилетели». Другим крупным культовым сооружением С. является Покровская церковь, построенная в 1876 г. в характерной для периода эклектики архитектурной форме (ул. Крупской). Рядом с ней сохранился целый комплекс церковных строений: сторожка, богадельня, дома причта (ул. Красноармейская, 17, 19, 21, 16). Небольшая кладбищенская церковь в псевдорусских архитектурных формах была построена

Село Унжа

Основные архитектурные ансамбли и комплексы застройки

Важнейшим памятником градостроительства Унжи является дошедшая до настоящего времени планировочная структура бывшего г. Унжи, выстроенного в соответствии с разработанным в начале 19 в. генпланом и сохранившего своё древнейшее ядро — крепость 13 в. Прямоугольная композиция плана с сеткой кварталов, образованная пересечением продольных и поперечных улиц, разрежена системой площадей, устроенных близ крепости (Торговая) и на пересечении проходивших через У. дорог на Галич, Кологрив, Макарьев (Никольская и Сенная). Выразительный природный ландшафт, использованный градостроителями, делает У. одним из самых живописных поселений Костромской обл. Важную роль в формировании панорамы У. играют культовые здания. Древнейшее из них — Воскресенский собор, выстроенный в камне в конце 18 в. на месте обветшавшего деревянного собора и расположенный на территории городской крепости. Храм имеет трёхчастную композицию с высоким, увенчанным 1 главой четвериком, трёхъярусной ко-

локольной и широкой трапезной между ними (руинировано). В фасадном убранстве в упрощённом виде воспроизводятся отдельные формы и приёмы барокко. Кирпичная церковь Рождества Христова (Макарьевская) выстроена в 1822 г. на месте обветшавшей деревянной церкви Николы на посаде. Высокий одноглавый храм с пониженной трапезной с запада имеет упрощённое убранство фасадов в стиле барокко, трёхъярусная колокольня, завершённая шпилем, утрачена. Церковь Вознесения, расположенная на юго-западной окраине У., была выстроена во 2-й половине 18 в. в пригородном с. Вознесенском, которое вошло в состав У. в 20 в. Двусветный четверик храма, увенчанный пятиглавием, имеет с запада широкую трапезную и трёхъярусную колокольню с восьмигранным ярусом звона. В архитектуре храма с барочным убранством фасадов сохраняются художественные приёмы, характерные для архитектуры 17 в. Наиболее интересная историческая застройка сохранилась вблизи бывшей Торговой площади и вдоль основной планировочной оси У. — бывших улиц Варнавинской (Овражной), Никольской (Советской), Унженской (Центральной) и Макарьевской (Новой). Она представлена, в основном, деревянными жилыми домами 1-й половины 19 — начала 20 вв. Единственным сохранившимся административным зданием является городская управа конца 19 в., расположенная вблизи бывшей Торговой площади (начало ул. Советской). Деревянная жилая застройка У. 1-й половины 19 в. отличается большим своеобразием. Особый интерес представляет декор фасадов в стиле позднего классицизма: наличники окон с профилированными сандриками, венчающие карнизы с модульонами, зубчиками и фризами, украшенные резьбой. Таковы дома М.И. Шабарова (ул. Советская, 9) и И.И. Родионовского (ул. Овражная, 19), оформляющие бывшую Никольскую площадь; дом В.Н. Шабарова (ул. Советская, 3) вблизи Торговой площади. В деревянной жилой застройке периода эклектики также преобладают мотивы позднего классицизма (дом Вознесенского — ул. Советская, 1; дома Горланова — ул. Овражная). Среди застройки 2-й половины 19 в. выделяется 2-этажный кирпичный дом П.Н. Родионовского (ул. Центральная) с характерным для периода эклектики фасадным убранством. Он активно участвует в застройке центра У. Большой интерес представляет комплекс земской больницы начала 20 в., расположенный на северной окраине У. Он включает шесть лечебных, жилых и хозяйственных зданий.

Библиография:

Крживоблоцкий Я. Материалы для географии и статистики Костромской губернии. — СПб., 1860. С. 629. КГВ. Ч. неофиц. 1868. № 39. С. 386.

Архивные источники:

Белоруков Д.Ф. Из истории Костромского края. Т. 1. Рукопись. С. 176 — 178.

Архив Свода памят. НПЦ, учёт. документ. (сост. Попадюк С.С., Смирнов И.В.).

Город Чухлома

Градостроительная история, основные архитектурные ансамбли

Чухлома, хорошо сохранившая радиально-центрическую систему планировки, раскрывается в сторону Чухломского озера обширным пространством центральной площади и своим древним ядром — крепостью, от которой отходят основные радиальные улицы. Озеро является основой композиции её плана. Средневековая Ч., занимавшая территорию между реками Санебой и Никеровкой, состояла из крепости на мысе коренного берега озера при впадении в него р. Санебы, которая была защищена земляным валом, рвом и деревянными укреплениями из стен и башен (существовали до 1727 г.), посада, развивавшегося, в основном, на северо-восток от крепости, и Рыбацкой слободы вблизи устья р. Никеровки. Вся застройка была деревянной, включая и церкви. Две из них — Никольская и Афанасия и Кирилла — находились в крепости, две другие — на посаде. В крепости располагались также казённые и частные строения. В 1780 г. был составлен регулярный план Ч., который в 1781 г. был переработан (увеличено число радиальных улиц, изменено местонахождение центральной площади) и высочайше утвержден. В соответствии с генпланом 1781 г., по которому Ч. застраивалась в дальнейшем, крепость теряла значение административного центра. Новые присутственные места возводились на одной из радиальных улиц — Галичской (Октябрь). Прямоугольная в плане центральная площадь предназначалась для застройки по периметру каменными обывательскими домами и пятью корпусами деревянных торговых рядов, составлявших П-образную композицию. Три радиальные улицы — Буевская, Мещанская и Галичская — отходили от огибавшей территорию крепости Дворянской ул., а три другие — Лагуновская, Никольская, Кологривская — от центральной площади; лишь последняя из них продолжалась до озера Петропавловской улицей. К озеру выходила также набережная р. Никеровки. В поперечном направлении выходившие к озеру улицы пересекались Успенской и Усольской улицами. В 18 — 1-й половине 19 вв. практически вся застройка Ч. была деревянная. В камне были выстроены только Преображенский собор (1746 г.) и Успенская церковь (1-я тр. 18 в.), которые выделяли центральную площадь в системе городской застройки, а также 2-этажное здание присутственных мест, выстроенное в 1837 г. по типовому проекту в стиле позднего классицизма (ул. Октября, 14). Основная часть сохранившейся исторической застройки Ч. относится ко 2-й половине 19 — началу 20 вв. Именно в этот период окончательно сформировался архитектурный ансамбль центра Ч. В конце 19 в. Ч. перерастает границы генплана 1781 г. Земляной вал

вокруг города был скрыт, и на его месте образовалась улица с дополнительными кварталами. Здесь, на окраине Ч., в 1903–1905 гг. было выстроено одно из самых крупных в дореволюционной Ч. здание детского приюта братьев Парфёновых (ул. Калинина, 64). Для массового жилого строительства Ч. этого периода характерны 1–2-этажные деревянные или полукаменные дома с резным декором фасадов в духе народного зодчества или преобладанием классицистских форм в убранстве фасадов. Среди них встречаются интересные образцы деревянной резьбы (ул. Горького, 14, Овчинникова, 19, ул. Октября, 9). В советское время территория Ч. значительно увеличилась, в основном за счёт индивидуальной жилой застройки; был возведён также ряд крупных общественных зданий на центральной площади. В 1930–1950 гг. была полностью снесена Казанская церковь 1801 г. на городском кладбище и разобрана верхняя часть стен Преображенского собора. В 1960 г. снесены деревянные торговые ряды на площади и на их месте разбит сквер, плотные посадки которого разрушают архитектурное единство ансамбля центра. Всё это нанесло непоправимый ущерб архитектурному облику Ч.

Библиография:

Юдин Г.В. Материалы для истории города Чухломы и рода чухломичей Июдиных. — Красноярск, 1902.

Казаринов Л. Прошлое Чухломского края // Труды Чухломского отделения КНОИМК. Вып. IV. — Солигалич, 1929.

Тиц А.А. На земле древнего Галича. — М., 1971. С 51–83.

Архивные источники:

Архив Свода памят. НПЦ, учёт. документ. (сост. Андреев М.И., Каменев Н.В., Каменева Т. Е.).

Иллюстрации:

План 1781 г. (ПСЗ. Книга чертежей и рисунков. (Планы городов). — СПб., 1839. ГАКО, КИАМЗ).

Архитектурный ансамбль центра г. Чухломы сложился в 18–19 вв. на территории древнейшего ядра города — крепости — и прилегающей к ней центральной торговой площади. В систе-

ме городской застройки ансамбль выделен двумя культовыми зданиями. Наиболее раннее из них — расположенная в восточной части площади Успенская церковь (ул. Свердлова, 4) — начало строиться на месте одноимённой деревянной церкви в 1723 г. и строилось из-за недостатка средств в два приёма до 1740-х гг. Здание включает одноглавый храм типа «восьмерик на четверике», чья центрическая объёмная композиция и фасадное убранство сближает его с великоустюжскими храмами 1-й трети 18 в., трапезную с двумя приделами и высокую шатровую колокольню, здание которой выходит на площадь. В 1746 г. на территории городской крепости вместо деревянного храма был выстроен каменный Преображенский собор (пл. Революции, 1а). Образцом для него послужила Никольская церковь 1686–1688 гг. храмового комплекса на Наволоке в г. Солигаличе. Поэтому архитектура пятиглавого собора с шатровой колокольней была очень близка каменному зодчеству 2-й половины 17 в. Необычна трапезная часть собора, расширяющаяся к востоку. В настоящее время сохранилась лишь нижняя часть стен здания. Целостный архитектурный ансамбль представляет застройка южной стороны площади середины 19 — начала 20 вв. Это 2-этажные кирпичные жилые дома местных купцов с лавками в первом этаже, лавки и общественные здания. Наиболее ранними являются два здания середины 19 в., выстроенные с использованием образцовых проектов эпохи классицизма и расположенные в местах выхода на площадь улиц Советской и Ленина. Своеобразие дому Ильичёвых (ул. Советская, 14/1) придаёт крестообразная композиция завершающего его деревянного мезонина. У чайной Большакова (ул. Советская, 8) деревянный мезонин поставлен над скруглённым углом здания, выходящим на перекресток. Мотивы позднего классицизма преобладают в архитектуре остальных зданий, относящихся ко 2-й половине 19 — началу 20 вв. Среди них выделяется дом Климовых 1916 г. (ул. Советская, 6), в облике которого, характерном для периода эклектики, проявляются отдельные черты модерна. Заполнявшие обширное пространство площади деревянные здания торговых рядов, окружённые галереями, не сохранились до настоящего времени.

Библиография и архивные источники:

См. г. Чухлома.

Иллюстрации:

Успенская церковь. Общий вид.

Дом Климовых. Общий вид (Архив Свода памят. НПЦ).

Исторический город (поселение) — населённое место, обладающее выдающейся историко-градостроительной, историко-архитектурной, ландшафтной или иной ценностью и включённое в Список исторических городов и других населённых мест. В соответствии с постановлением Гос-

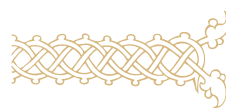
Авраамиево-Городецкий монастырь. Чухлома. 2007 г.

строю РСФСР и коллегии Минкультуры РСФСР от 31.07.1970 № 36 в такой Список были включены шесть городов Костромской обл.: Кострома, Галич, Макарьев, Нерехта, Солигалич, Чухлома. Совместным постановлением коллегий Госстроя РСФСР, Минкультуры РСФСР и президиума Центрального совета ВООПИК в феврале 1990 г. был утверждён новый Список исторических населённых мест РСФСР, в который дополнительно вошли ещё 5 населённых мест Костромской обл.: Буй, Кологрив, Красное-на-Волге, Судиславль, Сусанино. В 1993 г. НПЦ по охране и использованию памятников истории и культуры Костромской обл. направило в Минкультуры РФ предложение о включении в Список также сёл Вохма, Парфеньево, Унжа, Судай. Все эти города и поселения сохранили архитек-

турные памятники, градостроительные ансамбли, образцы планировки, природные ландшафты и археологический культурный слой. Для обеспечения их сохранности в соответствии с законодательством об охране и использовании памятников истории и культуры по заданию НПЦ были разработаны и утверждены постановлениями местных администраций проекты зон охраны памятников истории и культуры исторических городов и поселений, которые определяют соответствующие режимы использования земельных участков, примыкающих к территории памятников истории и культуры. В настоящее время важной задачей является разработка и утверждение документов, определяющих статус исторического населённого места и правила его застройки.

ДВОРЯНСКИЕ УСАДЬБЫ КОСТРОМСКОГО КРАЯ

Усадьба **Богданово**, памятник истории и культуры местного значения, расположена в пос. Трифонович Костромского р-на, на высоком берегу р. Волги при впадении р. Кубань. В 1773 г. здесь находилась д. Богдан, в 1-й половине 19 в. — усадьба Сухотиных, в 1870-е гг. ею владели Кравковы, в 1904 г. куплена у них фабрикантом А.Ф. Витовым, одним из владельцев ф-ки «Товарищество мануфактур П. Витовой с сыновьями» (ныне ф-ка «Красная Талка» в г. Иванове). Дачный комплекс выстроен на месте усадьбы в 1905 г. по проекту московского архитектора А.А. Галецкого. Сын А.Ф. Витова, Фёдор, связанный с революционным движением, укрывал на даче в годы революции 1905–1907 гг. М.В. Фрунзе («Трифонича»). В 1919 г. в национализированной усадьбе организуют туберкулёзный санаторий, в 1922 г. — Дом отдыха, в 1943 г. — вновь туберкулёзный санаторий. Сохранилось 12 деревянных и кирпичных усадебных построек жилого и хозяйственного назначения, парк, 2 пруда; утрачен ряд построек, фруктовый сад с оранжереей. Композиционное ядро усадьбы — 2-этажный кирпичный главный дом, окружённый пейзажным парком, с юго-запада от въездных ворот к дому ведёт центральная аллея, с 2-х сторон которой — деревянные и кирпичные жилые и хозяйственные постройки. Перед южным фасадом дома — 2 боскета: в западном — пруд с рядовой посадкой (берёза), вдоль южных и западных сторон боскета — аллеи (липа). В боскетах — берёза, лиственница, туя, пихта, кедр, ель, ясень, клён, дуб, вяз и группы кустарников (спирея, акация желтая). Парадная часть парка отделена аллеями (липа, берёза, ель) от южной части с фруктовым са-

дом, оранжереей, прудом и хозяйственным двором; в северо-западной части, у реки, — электростанция. Уникальный для Костромской области пример усадебного комплекса в стиле модерн, хорошо сохранившего первоначальную планировку и постройки, среди которых выделяется главный дом, выдающееся произведение архитектуры стиля модерн, и крупный парк с дендрологическим уклоном (около 20 пород деревьев, в т. ч. 6 экзотов, и около 9 видов декоративных кустарников).

Библиография:

Костром. адрес-календарь на 1911 г. — Кострома, 1911.

Русское зодчество за три века // Россия в её прошлом и настоящем: 1613–1913. — М., 1913.

Кострома. Путеводитель-справочник. — Кострома, 1963. С. 155–158.

На бывшей даче Витова // Северная правда. — 1990. 23 мая. С. 3.

Архивные источники:

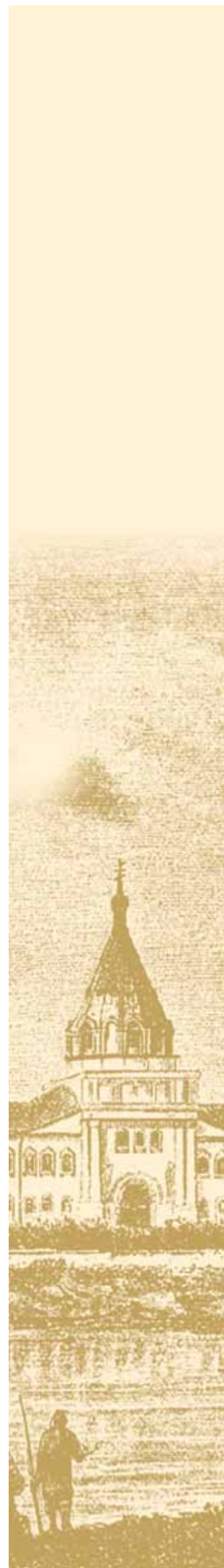
РГАДА, ф. 1354, оп. 188, ч. 1, Б-28 «с»; ГАКО, ф. 121, оп. 1, ед. хр. 7029, 7613, 8936.

Архив Свода памятников НПЦ, учёт. документация (сост. Войтюк Т.В., Соловьев А.И., Ясюнас Б.Б.).

Иллюстрации:

Усадьба Богданово. Главный дом. Общий вид (ч.-б. фото из архива Свода памятников НПЦ).

Усадьба Василёво, памятник истории и культуры федерального значения, расположена в с. Василёве Костромского р-на, на высоком берегу р. Ворши. В конце 18 в. принадлежала Н.И. Журановскому; в ней имелся деревянный усадебный дом, три крестьянских двора. В существующем виде усадьба сложилась в середине 19 в., когда был выстроен кирпичный 2-этажный с мезонином дом и разбит

регулярный террасированный парк. Перед революцией 1917 г. в доме размещалась земская больница; такое использование сохранялось и в советское время до 1941 г. Территория усадьбы — прямоугольная в плане формы (пл. 3,5 га). П-образный в плане дом в восточной части является композиционным центром комплекса, с юга к нему подходит подъездная дорога, с севера размещался хозяйственный двор (сохранилась лишь 1 кирпичная хозяйственная постройка), с востока — современная застройка, с запада — парк. Его центральная аллея совпадает с поперечной осью дома, 3 небольшие террасы разделены откосами, по гребням которых сохранились рядовые посадки (ель, липа, берёза, акация жёлтая). Вдоль центральной аллеи, северных и южных границ парка — фрагментарно живая изгородь из акации жёлтой. Перед домом, с южной стороны — прямоугольный липовый боскет, северный боскет не сохранился, в нём — небольшой поздний пруд. Интересный пример усадебного комплекса середины 19 в. с хорошо сохранившимся главным домом в стиле позднего классицизма и одним из немногих образцов террасированного парка.

Библиография:

Списки населённых мест Российской империи. Т. XVIII. Костром. губ. — СПб., 1877. С. 15.

Архивные источники:

РГАДА, ф. 1354, оп. 181, В-30 «с»; ф. 1355, оп. 1, ед. хр. 6, № 1466;

Архив Свода пам. НПЦ, учёт. документация (сост. Ясюнас Б.Б.).

Иллюстрации:

Усадьба Василюво. Главный дом. Общий вид (ч.-б. фото из архива Свода пам. НПЦ).

Усадьба Василювское, памятник истории и культуры местного значения, расположена на юго-восточной окраине г. Костромы (пос. Василювское), на берегу р. Волги. Сельцо В. Костромского уезда принадлежало дворянскому роду Карцевых. Существующая усадьба сформировалась во 2-й половине 18 в., когда были выстроены кирпичный главный дом и 2 флигеля; в 1-й трети 19 в. В.С. Карцев, участник войны с Францией 1805–1807 гг. и заключения Тильзитского мира, перестроил усадьбу, в т. ч. дом и флигели; в 3-й четверти 19 в. при Г.В. Карцеве разбит парк, фруктовый сад, устроены пруды; в 1890 г. усадьба продана купцу 1-й гильдии М.Н. Чумакову; в конце 19 — начале 20 вв. на территории усадьбы построено несколько деревянных дач; в 1933 г. в усадьбе открыт пионерский лагерь; с 1942 г. — детская воспитательно-трудовая колония. Сохранилась планировочная структура лишь центральной части территории усадьбы, близкой в плане к квадрату, главный дом, 2 флигеля, 2 пруда, около 30 старовозрастных деревьев (кедр, ель, лиственница, сосна, берёза, липа). Композиционный центр комплекса образуют 2-этажный главный дом с 3-этажной полуротондой, завершённой куполом со шпилем,

в стиле позднего классицизма, с отделкой барочными чертами в композиции, и два 1-этажных флигеля, симметрично расположенных по сторонам дома. К востоку от дома, на его поперечной оси — центральная аллея, которая проходит через дамбу, разделяющую 2 пруда: северный — квадратной формы с округлым островом, и южный — большой неправильных очертаний. Перед восточным фасадом дома на овальном боскете — 4 старовозрастных кедра. Вся территория разбита современными дорожками на боскеты с молодыми (20–30 лет) посадками лип, берёз и др. Интересный пример усадебного комплекса последней четверти 18-го — 3-й четверти 19 в. в стиле классицизма.

Библиография:

Книжный Е. В бывшем купеческом гнезде // Северная правда. 1933. 18 июля.

Памятники архитектуры Костром. обл. Вып. 1. Ч. 1. — Кострома, 1996. С. 361–363.

Архивные источники:

РГАДА, ф. 1354, оп. 188, ч. 2, Б-192 «с»; ф. 1315, оп. 6, ед. хр. 1182; КИАМЗ, КОК № 1122, 12173/1125, ф. 1 — 1125.

Архив Свода пам. НПЦ, учёт. документация (сост. Нечаев А.П., Ясюнас Б.Б.).

Иллюстрации:

Усадьба Василювское. Общий вид со стороны р. Волги (ч.-б. фото из архива Свода пам. НПЦ).

Усадьба Высоково, памятник истории и культуры местного значения, расположена в д. Клеванцове Островского р-на, на левом берегу р. Медозы. Во 2-й половине 18 в. принадлежала графу Р.И. Воронцову, отцу известных государственных деятелей России А.Р. и С.Р. Воронцовых и президента АН России Е.Р. Дашковой; в 1780-х гг. унаследована его незаконнорожденным сыном И.Р. Ранцевым; в 1825 г. продана Ранцевыми П.О. Греку, при наследниках которого во 2-й половине 19 — начале 20 вв. сформировалась сохранившаяся композиционно-планировочная структура усадьбы с парком, прудами и были выстроены деревянный 1-этажный с мезонином дом и хозяйственные постройки (не сохранились), а в д. Клеванцово — деревянная 2-этажная школа. Воспитанница семьи Грек Ю. Прошинская вышла замуж за известного русского художника Б.М. Кустодиева, который часто бывал и работал в усадьбе в начале 1900-х гг.; в 1912 г. усадьба куплена разбогатевшим крестьянином Кинешемского уезда И.Г. Тихомировым. Центром усадебного комплекса, занимающего высокий останец между оврагом и рекой, был дом; с севера к нему вела дорога, обсаженная берёзой и елью; перед домом — обширный боскет (липа, акация), к востоку — хозяйственный двор, на юго-восточном склоне — пейзажный липовый парк, с запада — залесенный склон с редкими старовозрастными соснами (вероятно, ранее — составляющая часть пейзажного парка), в пойме реки — 2 больших пруда неправильной формы (заболочены). Памятник садово-паркового искусства

2-й половины 19 — начала 20 вв. со своеобразной планировкой и искусным использованием ландшафта, связан с жизнью и творчеством Б.М. Кустодиева.

Библиография:

Бочков В.Н., Григоров А.А. Вокруг Щелькова. — Ярославль, 1972. С. 54 — 56, 89 — 90.

Архивные источники:

ГАКО, ф. 340, оп. 1, ед. хр. 3382, 3383, 5058; ф. 138, оп. 5, ед. хр. 9; ф. 864, оп. 1, ед. хр. «Грек».

Архив Свода памят. НПЦ, учёт. документация (сост. Войтюк Т.В., Ойнас Д.Б., Сорокин А.И.).

Усадьба Денисово, памятник истории и культуры федерального значения, расположен в д. Денисове Костромского р-на. В конце 18 в. д. Д. принадлежала Ф.Г. Кудрину, усадьба которого находилась в соседнем селѣ Белкове, где был дом и парк с прудами. В 1846 г. д. перешло к А.И. Зузину, который выстроил кирпичный 2-этажный главный дом и заложил регулярный парк, окончательно сложившийся к 1880-м гг. В советское время использовалась как интернат, в 1957–1958 гг. надстроен 3-й этаж дома. Территория усадьбы Г-образной формы (пл. 7 га); центр комплекса — П-образный в плане главный дом, с севера к нему ведѣт подъездная берѣзовая аллея; композиционная ось парка совпадает с поперечной осью дома: с севера — партер с трапезной акациевой беседкой, далее — фруктовый сад с обваловкой и обсадкой (берѣза), вдоль его западной границы — аллея (липа, берѣза, ель), это остатки липовой аллеи конца 18 в., которая оформляла подъезд со стороны Белкова; к западу от нѣе — пруд, к северу от которого — рядовая посадка берѣз; с юга от дома, по его оси, — липовая аллея, выходящая на большую поляну, окружѣнную откосами с фрагментами рядовых берѣзовых посадок (возможно, спущенный пруд или площадка для игр). Характерный для середины 19 в. пример дворянской усадьбы с хорошо сохранившимся домом в стадии позднего классицизма и парком конца 18 — 2-й половины 19 вв. с большим числом старовозрастных посадок регулярного характера.

Библиография:

Список населѣнных мест Костромской губернии. — Кострома, 1908. С. 162.

Архивные источники:

РГАДА, ф. 1354, оп. 188, ч. 1, Б-40 «с», п. 3270; ч. 2, Б-149 «с»; ф. 1355, оп. 1, ед. хр. 524.

Архив Свода памят. НПЦ, учѣт. документация (сост. Ясюнас Б.Б.).

Иллюстрации:

Усадьба Денисово. Главный дом. Общий вид (ч.-б. фото из архива Свода памят. НПЦ).

Усадьба Долматово, памятник истории и культуры местного значения, расположена в д. Долматове Судиславского р-на, на берегу р. Покши. С конца 16 в. известна как родовая вотчина Головциных, в 1-й половине 18 в. перешла

к их родственникам Титовым, затем Опуриным, в 1782 г. — к А.И. Мецкерской (урожд. Опуриной), в 1-й четверти 19 в. — к еѣ племяннику и опекуну В.Н. Ермолову, родственнику героя войны 1812 г. генерала А.П. Ермолова, который во время ссылки в Кострому в 1799–1801 гг. бывал в усадьбе. В это время в ней существовал деревянный усадебный дом, 9 крестьянских дворов, существующий ныне кирпичный главный дом выстроен в середине 19 в. Н.В. Ермоловым, а деревянный оштукатуренный флигель — в 1880-х гг. В конце 19 в. одна из последних владелиц усадьбы Е.М. Ермолова передала КГУАК хранившийся в усадьбе вотчинный архив, около 1000 документов 17–19 вв., т. н. «Долматовский архив». В 1910 г. Ермоловы продали землю окрестным крестьянам, а усадьбу и постройки — земству для устройства больницы; в 1913 г. выстроено новое здание стационара для родильного отделения; использовалась под больницу до 1980-х гг. Территория усадьбы расположена на склоне пологого берега реки (пл. 1,8 га). Композиционная ось проходит от 1-этажного с мезонином главного дома через земляную насыпь — «парнас» в долину реки, от существовавшего здесь липового парка остались единичные деревья; с юга от дома — фрагмент берѣзовой аллеи, сориентированной на 1-этажное деревянное здание родильного отделения с юго-востока; к северу от главного дома — 1-этажный деревянный на кирпичном цоколе флигель; в советское время появился пруд в южной части усадьбы и хозяйственные постройки. Характерный пример компактного усадебного комплекса, сохранившего основные постройки, среди которых выделяется главный дом в стиле позднего классицизма. Связана с жизнью героя войны 1812 г. А.П. Ермолова и с «Долматовским архивом», имеющим большое научное значение.

Библиография:

Подробная опись 962 рукоп. кон. 17 до нач. 19 ст. «Долматовского архива». — СПб., 1895.

Бочков В.Н. Страницы одной жизни. Северная правда, 1966, 7 авг.

Григоров А., Соболев В. Генерал А.П. Ермолов и Костром. край. Северная правда. 1982. 7 сент.

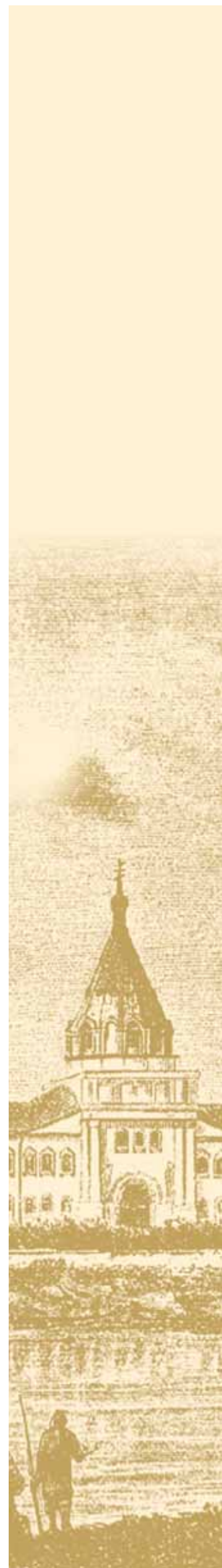
Смирнов Ю. Судиславль и его окрестности. — Кострома, 1992. С. 64 — 66.

Архивные источники:

ГАКО, ф. 864, оп. 2, ед. хр. 63, л. 36; ф. 128, оп. 1, ед. хр. 156, 346, 420; ф. 161, оп. 1, ед. хр. 426;

Архив Свода памят. НПЦ, учѣт. документация (сост. Войтюк Т.В., Ойнас Д.Б., Смирнов Ю.В., Сорокин А.И.).

Усадьба Зиновьево, памятник истории и культуры местного значения, расположена в д. Кирове Костромского р-на. С 1700 по 1802 гг. принадлежала Аристовым, в последней четверти 18 в. в усадьбе имелся деревянный усадебный дом, многочисленные деревянные и кирпичные служебные постройки, 2 небольших регулярных парка. В 1802 г. усадьба в качестве приданого за М.Ф. Аристовой

перешла П.Я. Корнилову (1700–1828), известному военачальнику, герою войны 1812 г. В усадьбе родился и жил крепостной крестьянин Корниловых А.В. Поляков (1801–1835), русский художник, портретист, один из создателей портретной галереи героев войны 1812 г. При Корниловых в середине 19 в. был заложен существующий регулярный парк с прудами. В настоящее время на территорию усадьбы с бывшего кладбища при Введенской церкви с. Введенского (не сохранилась) перенесено надгробие с могилы М.Ф. Аристовой (1785–1825), на которой в 1882 г. Ф.П. и И.П. Корниловы сделали надпись в память о своём отце П.Я. Корнилове, умершем под крепостью Журжа на Дунае и похороненном в г. Бухаресте. Территория усадьбы (пл. 3,2 га) — неправильной трапециевидной формы, с востока её огораживает подъездная дорога. От усадебных построек сохранился лишь кирпичный 1-этажный флигель конца 18 в. Центральная липовая аллея пересекает парк с запада на восток, деля его на 2 неравные части; в каждой из них с востока — большие поляны; с запада у южной части — 3 пруда, соединенные протоками (по дамбе между прудами — липовая аллея); с запада северной части — фрагменты липовых боскетов, аллей, единичные вязы, дубы, пихты, лиственницы, ряды акации. Территория усадьбы ограничена аллеями и рядовыми посадками лип, а с востока и севера — узкой канавой. Усадебный комплекс связан с жизнью известного военачальника П.Я. Корнилова и русского художника А.В. Полякова, сохранил парк с оригинальной планировкой и гидросистемой, жилую постройку 18 в.

Библиография:

Собко Н. Словарь русских художников. — СПб., 1893. Т. III. Вып. 1. С. 373.

Русский провинциальный некрополь. Т.1. — М., 1914. С. 431.

Архив сельца Зиновьева. — СПб., 1913.

Материалы Свода памятников истории и культуры РСФСР: Памятники культуры: Костромская обл. — Кострома, 1976. С. 137.

Архивные источники:

РГАДА, ф. 1355, оп. 1, ед. хр. 41, л. 89, № 598; ф. 1354 оп. 188, ч. 1, д. 3 «с».

Архив Свода памят. НПЦ, учёт. документация (сост. Бочков В.Н., Тихомирова С.Н., Ясюнас Б.Б.).

Иллюстрации:

Надгробие с могилы А.Ф. Аристовой с надписью в честь П.Я. Корнилова (ч.-б. фото из архива Свода памят. НПЦ).

Усадьба Ивановское, памятник истории и культуры местного значения, расположена в с. Ивановском Красносельского р-на. Старинная вотчина кн. Вяземских, известна с 16 в.; в 1835 г. усадьба продана С.И. Бирюкову, генерал-майору, участнику войны 1812 г. Бирюковыми был выстроен 1-этажный кирпичный дом, деревянные и кирпичные хозяйственные постройки, в середине 19 в. разбит парк с прудом, завершено строительство

церкви, начатое в 1805 г. Вяземскими, в 1880-х гг. открыто в И. начальное училище. Последними владельцами усадьбы были: С.И. Бирюков (1858 — после 1928 гг.), видный деятель дореволюционной России, член Костромского губернского правления, нижегородский вице-губернатор (1907–1913), костромской губернский предводитель дворянства (1914–1917) и П.И. Бирюков (1860–1931), один из самых близких друзей Л.Н. Толстого, его первый биограф и пропагандист толстовства, руководитель издательства «Посредник», выпускавшего книги Толстого для народа. В 1889–1891 гг. при с. Ивановском П.И. Бирюков выстроил свою «крестьянскую» усадьбу с деревянным 1-этажным домом, хозяйственными постройками и регулярным парком (ныне пос. Льнозавода). В 1892 г. он был выслан в Курляндскую губернию, а с 1898 г. обосновался в Женеве (с 1914 г. — постоянно), его усадьба с начала 20 в. до 1930-х гг. принадлежала Н. Прянишникову, его приемному сыну. Усадьба Бирюковых в с. И. расположена на пологом склоне к большому пруду, с образцовым устройством дамбы в русле р. Танги, на другом берегу пруда, на холме, находилась церковь. Центральное ядро комплекса — дом — сильно перестроен, надстроен 2-й этаж. С юга от дома — остатки регулярного липового парка в виде крестообразной аллеи. В северо-восточном боскете — одиночные липы, в северо-западном — аллея из сосны. С запада парк ограничен межевой канавой и обваловкой с обсадкой акацией и берёзой. Пруд имеет искусственный остров и полуостров с обсадкой берёзой и акацией. В северной хозяйственной части усадьбы сохранился кирпичный 1-этажный дом, маслобойня 2-й половины 19 в. Территория усадьбы П.И. Бирюкова (пл. 2,6 га) расположена на северной окраине пос. Льнозавода и занимает часть плато коренного берега и пойму р. Танги. Основная её часть занята регулярным парком с рядовыми и аллейными посадками липы, сосны, ели, берёзы. В центре — прямоугольный партер с одиночными и букетными посадками липы, берёзы. С северо-востока парк ограничен межевой канавой и валом, по северо-западной границе — подъездная дорога. На пойменном лугу — осушительные каналы, старица реки превращена в канал. Дом и хозяйственные постройки не сохранились. Усадьбы, сохранившие регулярные парки середины и конца 19 в. с многообразным ассортиментом насаждений и отдельные постройки, имеют мемориальное значение, связаны с жизнью видных общественных и государственных деятелей П.И. и С.И. Бирюковых.

Библиография:

Материалы для истории сёл, церквей и владельцев Костром. губ. Отд. 3: Для Костром. и Плёс. десятин. Вып. 5. — М., 1912. С. 52–53.

Ивановское // Столица и усадьба. 1915. № 48.

Бирюков П.И. // Краткая литератур. энциклопедия. Т. 1. — М., 1962. С. 629–630.

Материалы Свода памятников истории и культуры РСФСР: Памятники культуры: Костромская обл. — Кострома, 1976. С. 142 — 143.

Григорьев А.А. Из истории Костромского дворянства. — Кострома, 1993. С. 311 — 313.

Архивные источники:

РГИА, ф. 1343, оп. 17, ед. хр. 3707; ГАКО, ф. 121, оп. 1, ед. хр. 3858; ф. р. 864, оп. 1, ед. хр. 90, л. 1; ф. 130, оп. 2, ед. хр. 270; там же, оп. 4, ед. хр. 2549; ф. 122, оп. 1, ед. хр. 4321; ф. 133, оп. 31, ед. хр. 551, ф. 749, оп. 1, ед. хр. 314.

Архив Свода памят. НПЦ, учёт. документ. (сост. Войтюк Т., Зырянова С., Ойнас Д., Сорокин А.).

Усадьба Королятино, памятник истории и культуры федерального значения, расположена в с. Королятино Сусанинского р-на. С 1610 по 1918 гг. находилась во владении дворянского рода Пановых. В существующем виде усадебный комплекс сложился в 1810–1840 гг. Главный дом выстроен Н.П. Пановым ок. 1813 г., каменная Воскресенская церковь — в 1822 г., два флигеля — С.Н. Пановым в 1838–1846 гг., парк разбит в 1-й половине 19 в. Многочисленные хозяйственные постройки не сохранились. Последняя владелица усадьбы — Е.С. Хотинская (Панова). В 1918 г. усадьба национализирована, в ней разместился волостной военный комиссариат, с 1940-х гг. — детский дом, до 1989 г. — школа. Территория усадьбы Г-образной в плане формы (пл. 3,1 га) расположена на пологом склоне в сторону долины р. Шачи. Композиционная ось комплекса проходит с севера на юг, на ней размещён кирпичный 2-этажный с мезонином главный дом, фланкированный со стороны двора 2 кирпичными 1-этажными флигелями, и центральная аллея регулярного парка с четырёхчастной структурой. С востока от дома — большой пруд прямоугольной формы с таким же островом. Липовый парк состоит из 4-х боскетов с периметральной обсадкой. На территории парадного двора перед северным фасадом дома — посадки акации. С севера и северо-востока усадьба ограничена жилыми постройками села, среди которых — церковь (руинирована), к которой вела липовая аллея. Один из самых значительных образцов усадебного зодчества с хорошо сохранившейся планировочной структурой, архитектурным ансамблем в стиле классицизма, в котором выделяется высоким архитектурно-художественным уровнем главный дом, а также регулярным парком 1-й половины 19 в.

Библиография:

Материалы для истории сёл, церквей и владельцев Костромской губернии. Вып. 5. — М., 1912. С. 141.

ИАК. Вып. 31. — СПб., 1909. С. 105.

Архивные источники:

ГАКО, ф. 864, оп. 1, ед. хр. 148, 245; ф. 121, оп. 1, ед. хр. 8842; ф. 1358, оп. 1, ед. хр. 12; ф. 508, оп. 1, ед. хр. 106, лл. 13, 34, 35, 49; ф. 24, оп. 1, ед. хр. 509, лл. 75 — 77.

Архив Свода памят. НПЦ, учёт. документ. (сост. Андреев М.И., Войтюк Т.В., Каменев Н.В., Каменева Т. Е., Ойнас Д.Б., Сорокин А.И.).

Иллюстрации:

Ус. Королятино. Глав. Дом. (Архив Свода памят. НПЦ).

Усадьба Красное, памятник истории и культуры местного значения, расположена в с. Красное-Сумароково Нерехтского р-на. Село К. в 1640 г. принадлежало М.О. Пушкину — предку великого русского поэта (от этого времени в усадьбе сохранились два 400-летних дуба), от Пушкиных по родству перешло в род Сумароковых, владевших им в 18–19 вв. В 1774 г. при П.И. Сумарокове в усадьбе уже существовали каменная Троицкая церковь (1-я половина 18 в.), деревянный усадебный дом и регулярный парк, а объёмно-пространственная структура комплекса была очень близка к ныне существующей. В 1834 г. на кладбище выстроена небольшая каменная церковь в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость» и заложен регулярный парк. Территория усадьбы (пл. 6,5 га) расположена на холмистом берегу р. Сенкишки. В южной части — Троицкая церковь с архаичным убранством фасадов в формах 17 в. и трёхъярусной позднебарочной колокольней, сохранившая настенные росписи 1768 г., выполненные костромскими художниками И. и Л. Носковыми, рядом некрополь с захоронениями владельцев усадьбы. Вокруг церкви и вдоль подъездной дороги — фрагменты рядовых посадок (липа, вяз, берёза). Северная часть усадьбы разделена на 2 половины. В западной — большой пруд, обсаженный вязами и акацией, поляна с фрагментами вязовых боскетов и регулярный липовый парк, в центре которого находится насыпной холм, обсаженный акацией, — место расположения несохранившейся беседки. В восточной половине — много открытых пространств с группами акации, сирени, одиночными деревьями (липа, вяз и два 400-летних дуба), здесь же — место расположения несохранившегося усадебного дома. Кладбище с церковью 19 в. — к западу от территории усадьбы. Интересный усадебный комплекс, сохранивший парк 2-й половины 18 — 1-й половины 19 вв. с большим числом старовозрастных деревьев, а также церковь с росписями, представляющими большую художественную ценность.

Библиография:

Беляев И. Статистическое описание соборов и церквей Костромской епархии. — СПб., 1863. С. 175 — 176.

Демидов С.В., Кудряшов Е.В. Нерехта. — М., 1996. С. 92 — 96.

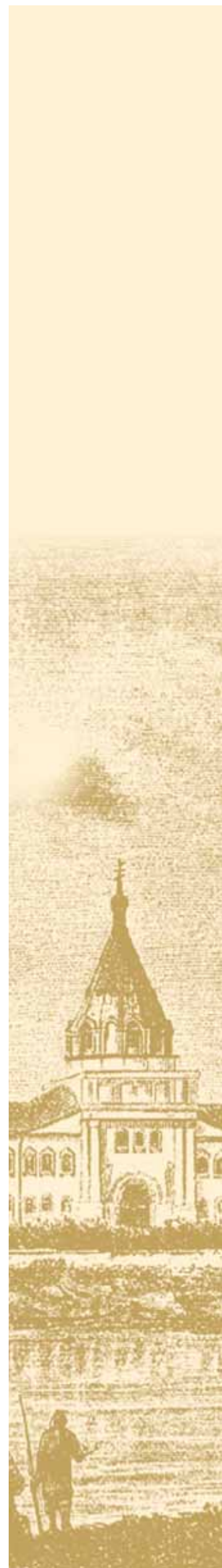
Архивные источники:

РГАДА, ф. 1355, оп. 1, ед. хр. 50, № 383; ф. 1354, оп. 192, ед. хр. К-68 «с».

ГАКО, ф. 122, оп. 1, ед. хр. 72, 8; ф. р-864, ч. неопис., родословная Сумароковых.

Архив Свода памят. НПЦ, учёт. документ. (сост. Войтюк Т.В., Ясюнас Б.Б.).

Усадьба Малышково, памятник истории и культуры местного значения, расположена в г. Костроме (ул. Малышковская, 40). Сельцо М. впервые упоминается в 1773 г., принадлежало А.Ф. Мошкову, в нём имелся деревянный усадебный дом, пруд, 8 крестьянских дворов. Однако владения Мошковых

в костромском Заволжье известны ещё в начале 17 в. В 19 в. усадьбой владели Карцевы, в 1-й половине 19 в. ими был выстроен существующий ныне деревянный усадебный дом, в 1830-х гг. разбит парк. Ок. 1883 г. усадьба была продана М.М. Борщову, в 1901 г. в качестве приданого за Е.М. Борщовой она перешла к С.А. Кителину. В усадьбе родилась и жила Л.С. Кителина, известный костромской этнограф, краевед, жена В.И. Смирнова. После национализации усадьбы в 1918 г. Кителины продолжали в ней жить, организовав коммуны, которой руководил С.А. Кителин, в 1920-е гг. в усадебном доме разместилась геофизическая станция КНОИМК (закрыта в 1929 г.). В 1938 г. в усадьбе открыт Дом отдыха. В 1940 г. посёлок М. вошёл в черту города. Территория усадьбы ограничена с севера и запада Малышковской ул. и проездом, с юга и востока — территорией санатория с молодыми посадками деревьев и частной застройкой. В северной части расположен 1-этажный с мезонином усадебный дом, с запада от которого сохранилось несколько старовозрастных деревьев. Первоначальная крестообразная планировка парка практически утрачена. Центральное место в нём занимает большой пруд прямоугольной формы, к западу и востоку от которого находятся основные старовозрастные насаждения (липа, берёза, клён, ель). По границам парка — канава, которая в восточной части разветвляется и выполняет роль дренажной. У западной границы — небольшой холм, где, возможно, располагалась беседка. Пример усадебного комплекса 1-й половины 19 в. с хорошо сохранившимся усадебным домом в стиле классицизма, связанным с жизнью и деятельностью известных костромских краеведов В.И. Смирнова и Л.С. Кителиной.

Библиография:

Улицы Костромы. Справочник. Ярославль, 1989. С. 46.
Григоров А.А. Из истории костромского дворянства. — Кострома, 1993. С. 328.

Беляшина Е.К. Таким было Заволжье // В союзники взяли историю. — Кострома, 1993. С. 219—222.

Памятники архитектуры Костромской области. Вып. 1. Ч. 3. — Кострома, 1998. С. 98—100.

Архивные источники:

РГАДА, ф. 1355, оп. 1, ф. 524, л. 58 об.; ф. 1354, оп. 188, т. 1, М-39 «с»; ф. 1354, оп. 188, ч. II, М-236 «с»; ГАКО, ф. 121, оп. 1, ед. хр. 843, 5612, 5958, 8177; оп. 2, ед. хр. 190; ф. 122, оп. 1, ед. хр. 2012, 2080; ф. р.864, оп. 1, ед. хр. 43, 99.

Архив Свода памят. НПЦ, учёт. документ. (сост. Войтюк Т.В., Ясюнас Б.Б.).

Усадьба Медведки, памятник истории и культуры федерального значения, расположена в с. Медведки Сусанинского р-на. В конце 16 в. это поместье было пожаловано Иваном IV за службу С. Бартенева, находилось в роде Бартеневых до середины 19 в. В 1816–1827 гг. при С.А. Бартенева, уездном предводителе дворянства, в усадьбе выстроен кирпичный 2-этажный с мезонином дом и два 1-этажных кирпичных флигеля, в 1-й половине 19 в. разбит регулярный парк. В 1860-е гг. усадьбой владела Е.С. Юрене-

ва (урожд. Бартенева), наследники которой продали усадьбу купцам Скалозубовым, выстроившим в ней в конце 19 в. конный завод. В 1921 г. конный завод был национализирован, существует до сих пор. Территория усадьбы (пл. 4,38 га) расположена на ровном рельефе. С юга, запада и востока она ограничена канавой и валом с живой стеной из липы и берёзы. Планировочная структура усадьбы отличается регулярностью. Дом, фланкированный флигелями (восточный утрачен), своим главным фасадом, украшенным четырёхколонным портиком, обращён к парку (большая часть старовозрастных деревьев утрачена). Остатки живой стены из липы отделяют территорию парка от бывшего сада, огорода и хозяйственной зоны. Вдоль западной границы парка фрагментарно сохранилась периметральная аллея. Усадьба отделена дорогой от расположенной к северу от дома территории конезавода. Крупное кирпичное здание конного двора с деревянным манежем находится на оси главного дома. Расположение кирпичных зданий конюшен к востоку и северо-востоку от конного двора также увязано с усадебными постройками. В настоящее время ряд исторических зданий конезавода утрачен, в т. ч. деревянный конный двор с манежем. Один из наиболее интересных образцов усадебных комплексов в Костромской области с хорошо сохранившейся планировочной структурой, жилыми постройками в стиле классицизма и редким типом хозяйственных построек.

Библиография:

Григоров А.А. Из истории Костромского дворянства. — Кострома, 1993. С.31.

Архивные источники:

ГАКО, ф. р. 864, оп. 1, ед. хр. 105; ф. 121, оп. 1, ед. хр. 63, 604, 812, 1105; ф. 161, оп. 1, ед. хр. 194, л. 107.

Архив Свода памят. НПЦ, учёт. документ. (сост. Андреев М.И., Войтюк Т.В., Каменев Н.В., Каменева Т.Е., Ойнас Д.Б., Сорокин А.И.).

Иллюстрации:

Конный двор. Общий вид (Архив Свода памят. НПЦ).

Усадьба Мягковых в с. Селище, памятник истории и культуры местного значения, расположена в г. Костроме (Приречный пр., 7). По Генеральному межеванию в 1777 г. в селе С. имелось 4 усадебных дома, один из которых с частью земель получил в 1780 г. в приданое за женой, урожд. Кабуковой, Н.Л. Мягков. Его сын В.Н. Мягков в 1-й половине 19 в. выстроил существующий усадебный дом, а в 1831 г. — каменную церковь-усыпальницу (не сохранилась) недалеко от церкви Александра и Антонины. Следующий владелец усадьбы Г.В. Мягков (ум. в 1903 г.), член губернского по крестьянским делам присутствия, разносторонне одарённый человек, один из организаторов Общества любителей музыкально-драматического искусства, Общества образования, член губернской учёной архивной комиссии. Он был женат на сестре известного народного писателя, философа Н.К. Михайловского, ко-

торый часто подолгу жил в усадьбе, сюда приезжали Г.И. Успенский, Н.Г. Гарин-Михайловский, В.Г. Короленко, Д.Н. Мамин-Сибиряк. Усадьба связана также с Н.Н. Купреяновым (его мать М.Г. Купреянова, урож. Мягкова) и анархистом Б. Савинковым (на его сестре был женат сын Г.В. Мягкова). Владельцами усадьбы с просветительскими целями был создан театр, в устройстве которого принимал участие Н.К. Михайловский. В 1911 г. в усадебном доме была открыта народная библиотека. Театр и библиотека существовали и в послереволюционные годы, в театральных постановках принимали участие жители села. В настоящее время от усадьбы сохранился только дом — 1-этажный деревянный на кирпичном цоколе. Часть территории усадьбы затоплена при устройстве водохранилища, остальная — застроена. От парка сохранилось несколько лип перед домом. Дом, несмотря на перестройки и утраты, сохранил характерный облик усадебного дома 1-й половины 19 в., он имеет мемориальное значение, связан с жизнью и деятельностью Н.К. Михайловского, Н.Н. Купреянова и других выдающихся людей.

Библиография:

- Село Селище // КГВ. 1857. 14 декабря. № 49.
 Войтюк Т.В., Сизинцева Л.И. Далекое и близкое // Северная правда. 1988. 12 июля.
 Купреянов Н.Я. Селище // Памятники Отечества. 1991. № 1. С. 113 — 124.
 Григоров А.А. Из истории костромского дворянства. — Кострома, 1993. С. 326 — 327.
 Памятники архитектуры Костромской области. Вып. 1. Ч. 3. — Кострома, 1998. С. 111 — 112.
Архивные источники:
 ГАКО, ф. 362, оп. 1, ед. хр. 290; ф. 138, оп. 5, ед. хр. 18.
 Архив Свода памят. НПЦ, учёт. документ. (сост. Бочков В.Н., Войтюк Т.В.).

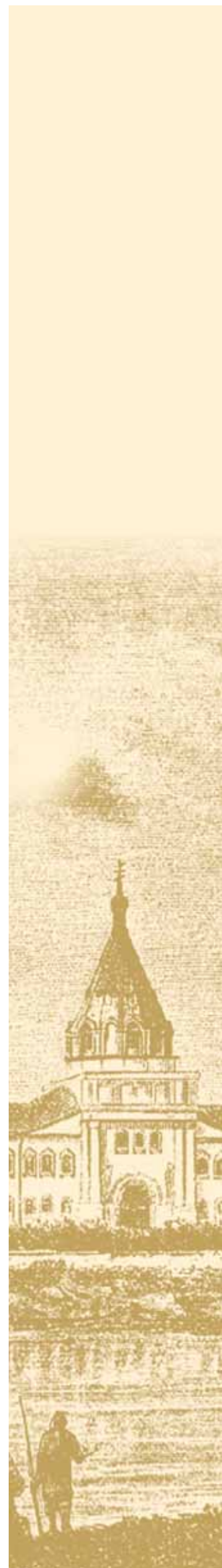
Усадьба Неверово, памятник истории и культуры местного значения, расположена в д. Неверово Нерехтского р-на. Сельцо Н. в 1785 г. принадлежало кн. В.Ф. Мещерскому, представителю древнего рода, связанного с Костромским краем (один из Мещерских был воеводой в К. в 1520 г.), и находилось при большой дороге из Суздаля в Кострому. Ок. 1852 г. усадьба принадлежала К.С. Кожухову, в ней имелся деревянный усадебный дом (существующий южный) и хозяйственные постройки. В 1852 г. продана с торгов, во 2-й половине 19 в. принадлежала фабриканту Горбунову, при котором в последней четверти 19 в. разбит регулярный парк с прудами. Второй деревянный усадебный дом (северный) был выстроен в 1910-х гг. при Н.П. Бестужеве, владевшем усадьбой в 1906–14 гг. Территория усадьбы (пл. 9 га) — трапециевидной формы. Планировочная структура комплекса не имеет ярко выраженного центра. Два усадебных дома — южный 1-этажный с мезонином в стиле классицизма и северный 1-этажный с бельведером в стиле неоклассицизма — расположены в восточной части на одной оси и связаны между

собой фрагментарно сохранившейся аллеей (липа, берёза). Дома отделены от дороги рядовой посадкой лип и живой изгородью из акации. От дороги к южному дому и затем к западной оконечности усадьбы, где находятся большой и малый пруды, устроенные на р. Дриске, ведёт дорожка, отделяющая южную часть усадьбы с фрагментами регулярного парка и хозяйственными постройками от северной части с фруктовым садом, лугом и берёзовой рощей. Характерный пример небольшого усадебного комплекса с регулярным парком, интересной гидросистемой и хорошо сохранившимися усадебными домами, стилистически близкими друг другу, один из которых — редкий для Костромской области образец жилого дома в стиле неоклассицизма.

Библиография:

- КГВ. 1852. № 41. С. 473.
Архивные источники:
 РГАДА, ф. 1354, оп. 191, ед. хр. Н-27 «с».
 Архив Свода памят. НПЦ, учёт. документ. (сост. Кудряшов Е.В., Прянишников Н.Е., Соловьев А.И., Ясюнас Б.Б.).

Усадьба Нероново, памятник истории и культуры местного значения, расположена в с. Нероново Солигаличского р-на. С 1697 г. принадлежала роду Черевиных, во 2-й половине 18 — начале 19 вв. усадьбой владел П.И. Черевин, при котором сформировался усадебный комплекс, включавший около 20 жилых и хозяйственных зданий, оранжерею, регулярный и пейзажный парки, фруктовый сад. До настоящего времени сохранились главный усадебный дом и церковь Воскресения, выстроенная в 1780-х гг., дома управляющего и его помощника, хозяйственный флигель на погребах, баня, церковная сторожка начала 19 в., парк конца 18 в. С усадьбой Н. связана жизнь Д.П. Черевина (1768–1818), участника войны 1812 г., возглавлявшего 2-й полк костромского ополчения, П.Д. Черевина (1802–1824), декабриста, члена «Союза благоденствия» и Северного общества, а также жизнь и творчество художника Г. Островского, создавшего в последней трети 18 в. галерею портретов членов семьи Черевиных, их друзей и родственников из соседних усадеб — Лермонтовых, Ярославовых, Катениных и др. Кроме картинной галереи в усадьбе существовала библиотека (ок. 4000 книг 17–19 вв.), семейный архив, коллекция старинного оружия; таким образом, Н. в 18–19 вв. являлось крупнейшим очагом дворянской культуры. Территория усадьбы (пл. 10,5 га) прямоугольная в плане формы расположена на высоком берегу р. Вексы. Композиционным центром комплекса является кирпичный 2-этажный с антресолями главный дом, к которому с юга ведёт обсаженная елью подъездная дорога, огибающая расположенную в южной части Воскресенскую церковь с семейным кладбищем. Парадный въезд (ворота и ограда не сохранились) фланкирован двумя хозяйственными постройками: 1-этажной кирпичной баней с поздним вторым

деревянным этажом и амбаром (не сохранился). В одной линии с ними стоят: с запада — 1-этажный кирпичный дом помощника управляющего и с востока — такая же церковная сторожка. Эти строения образуют фронтальную застройку небольшой площади перед западным входом в церковь. С севера и запада от главного дома — обширный хозяйственный двор, на котором сохранились 2-этажный кирпичный дом управляющего и такой же хозяйственный флигель на погребках с открытой двухъярусной галереей на западном фасаде. С востока от дома разбит верхний регулярный парк с четырьмя квадратными в плане небольшими прудами, расположенными по осям главного дома и церкви. Между прудами — диагональные дорожки, обсаженные липой и акацией, от прудов на север и юг ведут липовые аллеи. Ближе к р. Вексе расположен пейзажный парк, центром которого является большой пруд. Один из самых значительных усадебных комплексов на территории Костромской обл. с интересным по планировке парком, большим числом построек, среди которых выделяются выстроенные в стиле барокко главный дом и церковь, сохранившая убранство интерьеров. Связана с жизнью военных и общественных деятелей Д.П. и П.Д. Черевиных, выдающегося художника Г. Островского.

Библиография:

Новые открытия советских реставраторов. Солигаличские находки. — М., 1976.

Лебедев А. Портреты Григория Островского // Искусство. 1979. № 12.

Кудряшов Е.В. Солигалич. — Л., 1987. С. 75 — 125.

Архивные источники:

Архив Свода памят. НПЦ, учёт. документ. (сост. Прянишников Н.Е.).

Иллюстрации:

Дом Черевиных. Фото В.Н. Кларка, 1908 г.

Дом Черевиных. Зал. Фото В.Н. Кларка, 1908 г. (фотоархив КИАМЗ).

Усадьба Клусеево, памятник истории и культуры федерального значения, расположен в с. Клусеево Чухомского р-на. С 1446 по 1918 гг. находилась во владении рода Катениных, представители которого в 16–18 вв. занимали различные административные и военные должности в государстве: Т. Катенин в 1512 г. был воеводой в Чухоме, а в 1531 г. участвовал в походе на Казань; А.К. Катенин в 1619 г. участвовал в обороне Москвы от поляков; И.Е. Катенин был сподвижником молодого царя Петра I. С 1788 г. усадьба была во владении А.Ф. Катенина, после женитьбы которого на И.Ю. Лермонтовой семья Катениных сближается с семьями Лермонтовых и Черевиных. Им возведены Никольская церковь (1793–1803 гг.), усадебный дом (1800–1801 гг.) и разбит парк (начало 19 в.). Его сын А.А. Катенин, участник нескольких военных кампаний, командир Преображенского полка, позднее Самарский и Оренбургский губерна-

тор, был двоюродным братом поэта П.А. Катенина и унаследовал после его смерти всё его имущество. Последними владельцами усадьбы были И.И. Катенина, жена младшего сына А.А. Катенина, и её сын Г.А. Катенин. В 1918 г. усадьба была национализирована. В 1990 г. КСНРПМ была начата реставрация усадебного дома (не завершена). Территория усадьбы (пл. 3,6 га) прямоугольная в плане формы занимает верхнюю часть пологого склона к р. Масловке. В настоящее время в усадьбе сохранился деревянный 1-этажный с антресолями дом, каменная церковь (руинирована), регулярный липовый парк, пруды. Композиционно-связующую роль выполняет регулярный парк. От его центральной круглой поляны-боскета отходят две взаимно перпендикулярные двухрядные аллеи: на западе — к главному дому и на юге — к церкви. С обеих сторон от западной аллеи двухрядная обсадка образует прямоугольные боскеты, к северному из которых примыкает квадратный в плане пруд, от пруда отходит широкая аллея, полуovalом охватывающая с востока круглую поляну-боскет. Дом и церковь имеют также визуальную связь: от паркового фасада дома, украшенного четырёхколонным портиком ионического ордера, через обширную поляну, на южном краю которой расположен овальный обвалованный пруд, открывается эффектный вид. Вокруг церкви в свободной посадке — старовозрастные насаждения (берёза, ель). К западу от церкви расположено два пруда. Территория к западу от дома, к которой он обращён лоджией с тосканской колоннадой, ранее была занята двором. Сейчас она частично застроена жилыми домами. К. — один из наиболее интересных усадебных комплексов эпохи классицизма в Костромском крае с хорошо сохранившимся регулярным парком, домом — замечательным памятником деревянного классицизма, и церковью — редким образцом псевдоготического стиля 2-й половины 18 в., имеет мемориальное значение.

Библиография:

Бочков В.Н. Служил отечеству // Литературная Россия. 1977. 13 мая.

Лейб-гвардии Преображенский полк в воспоминаниях его старого офицера. 1831 — 1846 // Русская старина. Т. 38. № 5. С. 273 — 311.

Там же. № 6. С. 593 — 622; там же. Т. 40 № 1. С. 329 — 354.

Григорьев А. Усадьба Клусеево и катенинский род // Вперед. 1982. 21, 23 августа.

Архивные источники:

ГАКО, ф. 620, оп. 1, ед. хр. 16, 40; ф. 121, оп. 1, ед. хр. 3585, 848; ф. 122, оп. 1, ед. хр. 668, 1475; ф. 161, оп. 1, ед. хр. 184; ф. р. 864, оп. 1, Катенины.

Архив Свода памятников НПЦ, учёт. докум (сост. Войтюк Т., Каменев Н., Шередега В.).

Иллюстрации:

Главный дом. Общий вид. (Архив Свода памятников НПЦ).

Усадьба Колотилово, памятник истории и культуры местного значения, расположена в урочище Колотилово Беловской сельской администра-

ции Чухломского р-на. В начале 17 в. — пустошь. В 1692 г. от И.М. Перелешина перешла к Е.П. Лермонтову, дед которого, Юрий Лермонт, являлся родоначальником русской линии дворян Лермонтовых. Между 1717 и 1723 гг. при сыновьях Е.П. Лермонтова Матвее и Якове в К. устроена помещичья усадьба. Ю.М. Лермонтов во 2-й четверти 18 в. выстроил в усадьбе деревянный дом и разбил парк. В 1823 г. И.Ю. Лермонтов продал усадьбу П.А. Катенину, который в 1843–1844 гг. вместо ветхого деревянного дома выстроил новый кирпичный, сохранившийся до настоящего времени. Строительство дома предположительно велось под наблюдением архитектора П.И. Фурсова. П.А. Катенин выстроил также многочисленные хозяйственные службы и 2-этажный кирпичный флигель (не сохранился). После смерти П.А. Катенина усадьба перешла к его двоюродному брату А.А. Катенину и до 1918 г. находилась во владении его потомков. В 1912 г. в усадебном доме устроена земская школа, использовалась под школу до 1960 г., затем — под потребительскую лавку. В 1978 г. из К. были отселены все жители. В настоящее время в усадьбе (пл. 4,5 га) сохранился каменный 1-этажный дом (руинирован), регулярный террасированный парк, два обширных обвалованных пруда. Дом, занимающий господствующее положение в рельефе, расположен на искусственной террасе, кромка которой повторяет конфигурацию его западного паркового фасада с полукруглым эркером и открытой террасой на 4-х колоннах ионического ордера в центре. К юго-востоку от дома сохранились фундаменты флигеля, к северу находились хозяйственные строения. От дома к расположенным ниже по рельефу двум террасам сложной конфигурации растробом расходятся рядовые посадки липы. На нижней из террас — два круглых искусственных холма, где, возможно, располагались беседки. В центре второй террасы — полукруглый выступ, также, видимо, для беседки. На террасах сохранились остатки рядовых и букетных посадок липы. В восточной части усадьбы — пруд прямоугольный, а в северной — неправильной конфигурации; с юга границу усадьбы отмечает фрагментарно сохранившаяся липовая рядовая посадка. Редкий образец усадебного комплекса с террасированным парком 2-й половины 18 — начала 19 вв., сохранивший интересные ландшафтные структуры и дом в стиле классицизма, имеет мемориальное значение.

Библиография:

Григорьев А.А. Прошлое усадьбы Колотилово // Вперед. 1983. 11, 12, 14, 17 мая.

Сапрыгина Е.В. Чухломская галерея // Северная правда. 1989. 14 апреля.

Архивные источники:

ГАКО, ф. 122, оп. 1, ед. хр. 1475; ф. 121, оп. 1, ед. хр. 2026, 5042; ф. 161, оп. 1, ед. хр. 184; ф. р. 864, оп. 1, ед. хр. 44,45; ф. р. 1043, оп. 1, ед. хр. 105, 106, 223, 310, 311, 383, 415, 423.

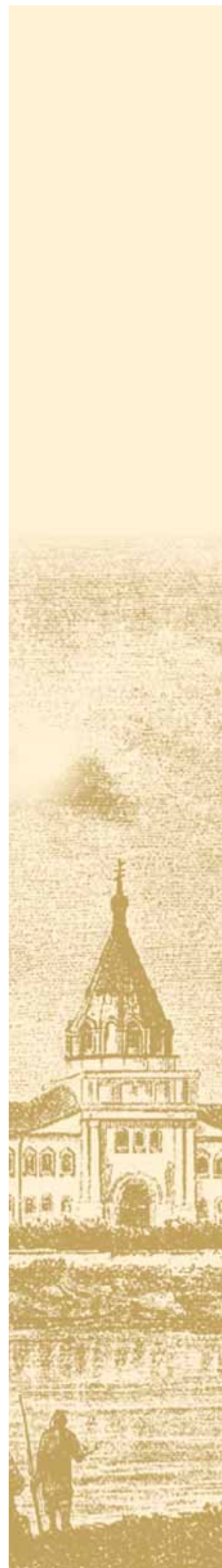
Архив Свода памят. НПЦ, учёт. документ. (сост. Бочков В.Н., Войтюк Т.В.).

Усадьба Занино, памятник истории и культуры местного значения, расположена в д. Занино Галичского р-на. Деревня З. по документам известна с начала 17 в., принадлежала Г. Ладыгину. В начале 18 в. усадьба З. находилась во владении Катениных. Усадебный комплекс начал складываться, вероятно, при Н.Ф. Катенине, к которому усадьба перешла в 1788 г. В 1-й половине 19 в. в усадьбе существовал 2-этажный кирпичный дом, большой парк, оранжерея, имелись крепостной театр, музыкантская школа, большая библиотека. При усадьбе действовал Никольский стекольный завод, ткацкие мастерские, кирпичный и дегтярный заводы. В 1858 г. Н.И. Катениным была устроена больница на 10 коек. В начале 20 в. усадебный дом был уже деревянным на кирпичном фундаменте. В 1911 г. усадьба была куплена у Катениных 20 чувашскими семьями, переселёнными из Казанской губернии. В настоящее время сохранились фундаменты главного дома, флигеля, регулярный липовый парк с прудами. Территория усадьбы (пл. 8,1 га) разделяется на две части постройками деревни, появившейся в 1910-х гг. Усадебный дом являлся композиционным центром комплекса. Он располагался на невысокой формированной террасе. К западу от него — фундаменты более позднего деревянного дома (возможно, флигеля). В центре парка — поляна овальной конфигурации, вокруг которой проходит липовая аллея ломаного контура. С востока парк ограничен рядовыми и аллеями посадками (липа, пихта, ель, берёза, тополь). Сложная гидросистема усадьбы включает в себя пруды, соединяющиеся перепускной канавой-каналом. Большой пруд сложной конфигурации с островком и прогулочной насыпью-дамбой располагается у северной границы усадьбы. От его западной оконечности на юг отходит обводнённый канал, тянувшийся вдоль всей усадьбы (на территории деревни засыпан). По внутренней стороне канала проходит высокий вал. К югу от бывшего флигеля располагается небольшой обвалованный прямоугольный пруд, соединённый водосбросом с каналом. Ниже по рельефу по оси парка расположен третий пруд, почти круглый, с обваловкой и округлым же островком посередине. Пруд и остров обсажены декоративным кустарником, берёзой. Он также соединялся с каналом. С юга и востока территория усадьбы обмежёвана канавами. Возле восточной канавы с внутренней стороны — ещё один небольшой прямоугольный пруд, вероятно хозяйственного назначения. В северной части усадьбы, видимо, находился хозяйственный двор. Памятник садово-паркового искусства конца 18 — начала 19 вв. с оригинальной планировкой и сложной гидросистемой, представляющей чрезвычайный интерес.

Библиография:

Исторический вестник. 1913. Т. 132. С. 926.

Беклев И.С. Бытовые очерки прошлого // Русская старина. 1912.

Архивные источники:

ГАКО, ф. 1043, оп. 1, ед. хр. 199, лл. 58—63; ф. 161, оп. 1, ед. хр. 184; ф. 122, оп. 1, ед. хр. 668.

Архив Свода памятников НПЦ, учёт. документ. (сост. Войтюк Т., Ойнас Д., Сорокин А.).

Усадьба Туровское, вновь выявленный памятник истории и культуры, расположена в с. Туровское Галичского р-на. Известна с 18 в., принадлежала О.Н. Френеву, в качестве приданого за его дочерью перешла к И.И. Чалееву, участнику войны 1812 г. Его дочь Н.И. Чалеева выстроила в усадьбе в 1815 г. каменную церковь Иоакима и Анны. После её смерти в 1864 г. усадьбой владел генерал-майор, начальник губернского жандармского ополчения И.Н. Чалеев. Во 2-й половине 19 в. в усадьбе был выстроен деревянный 1-этажный на кирпичном цоколе дом. И.Н. Чалеев продал усадьбу подрядчику из крестьян Шетинину, который владел ею до 1918 г. Рядом с усадьбой Чалеевых в Т. в начале 19 в. существовала усадьба Сумароковых, от которой в начале 20 в. сохранились только хозяйственные постройки. Территория усадьбы (пл. 4,5 га) расположена на высоком моренном холме, с которого открываются великолепные виды на озеро и г. Галич. На вершине холма в восточной части расположен усадебный дом, в западной — церковь, часть территории занимают застройка села и кладбище. Южный и восточный склоны холма террасированы. На узких террасах южного — многочисленные посадки сирени. По восточному склону сирень — только на придомовой террасе. На террасе ниже дома — старовозрастные акации, возможно остатки небольшого лабиринта. На следующей террасе — две липовые аллеи, растреском расходящиеся к её внешним углам, концы аллей закруглены в виде завитков и образуют подобие беседок. На третьей террасе — место расположения хозяйственной постройки. Вдоль гребня склонов проходит прогулочная дорожка, террасы по кромке обсажены елью. К северу от усадебного дома у подножия выступающей части холма — прямоугольный обвалованный пруд. Т. — один из самых живописных усадебных комплексов на территории области с террасированным парком конца 18 — начала 19 вв., усадебным домом и церковью, являющейся своеобразным памятником эпохи классицизма.

Архивные источники:

ГАКО, ф. р. 864, оп. 1, Сумароковы.

Там же, ед. хр. 216, лл. 252—259.

Там же, Отчет В. Магнитского об обследовании усадеб, с. 16.

Архив Свода памят. НПЦ, учёт. документ. (сост. Войтюк Т., Ойнас Д., Сорокин А.).

Усадьба Острожниково, памятник истории и культуры местного значения, расположена в урочище Острожниково Беловской сельской администрации Чухломского р-на. Деревня О. известна по документам с начала 17 века, в 1628—1635 гг. принадлежала М.Ю. Лермонтову, в 18 в. — М.П. Лер-

монтову, при котором был выстроен усадебный дом и хозяйственные постройки. Во 2-й половине 19 в. от Лермонтовых перешла к О.С. Джарджановой (Кузьминой). К концу 1920-х гг. усадебный дом уже был разрушен, в настоящее время сохранился флигель, четыре пруда, фундаменты главного дома, остатки парка. Однако композиционно-планировочная структура усадьбы прочитывается достаточно хорошо. Центром композиции усадебного комплекса (пл. 4,5 га) являлся главный дом, судя по остаткам фундамента имевший Г-образную в плане форму. Перед его северным фасадом, справа и слева, располагалось два флигеля, образывавшие парадный двор. Вблизи от сохранившегося флигеля — небольшой квадратный пруд, за ним размещался комплекс хозяйственных построек. К югу от дома — небольшая роща из порослевого тополя и липы, возможно территория бывшего парка. В южной части усадьбы, на большой сложной конфигурации луговине, кромки которой были подбиты декоративными кустарниками, расположен круглый обвалованный пруд с круглым же островом. Остров по периметру обсажен акацией, липой и берёзой. К западу от пруда находились хозяйственные постройки. К юго-востоку от дома располагаются ещё два пруда — маленький прямоугольный без обваловки и большой сложной конфигурации. По южному краю усадьбы сохранилась рядовая посадка пихты. Восточная граница комплекса от большого пруда обсажена акацией. Образец усадебного комплекса эпохи классицизма, имеет мемориальное значение.

Библиография:

Семья Лермонтовых // Молодой ленинец. 1983. 3 декабря.

Архивные источники:

ГАКО, ф. 121, оп. 1, ед. хр. 238, 1857; ф. р. 864, Лермонтовы.

Архив Свода памятников НПЦ, учёт. документ. (сост. Войтюк Т., Ойнас Д., Сорокин А.).

Усадьба Новинки, памятник истории и культуры местного значения, расположена в д. Новинки Островского р-на. По Генеральному межеванию в 1777 г. село Н. принадлежало В.И. Ступишину, Л.В. Молчанову и П.Г. Бардакову. В нём был деревянный 1-этажный усадебный дом, службы и скотный двор, которые принадлежали Молчановым. В 1807 г. в качестве приданого за дочерью Л.В. Молчанова усадьба перешла к А.Ю. Пушкину (1777—1854), родственнику великого поэта по отцовской и материнской линиям, в честь которого он был назван Александром. А.Ю. Пушкин выстроил новый деревянный 1-этажный с мезонином дом. Его сын Л.А. Пушкин в середине 19 в. разбил парк, фруктовый сад, построил оранжерею. В 1880-х гг. его жена и дети Е.А. и Л.А. Пушкины организовали в усадьбе молочное хозяйство, для чего был выстроен комплекс кирпичных хозяйственных построек. В усадьбе была

также выстроена школа для крестьян, в усадебном доме организована больница. Последней владелицей усадьбы была Е.А. Пушкина, которой постановлением ВЦИК в 1923 г. усадьба была оставлена в пожизненное владение. После её смерти в 1930 г. в Н. был организован совхоз, в 1937 г. — интернат для душевнобольных. В 1971 г. усадебный дом сгорел, сохранились хозяйственные постройки, парк, на территории усадьбы — современная застройка. Композиционно-планировочная структура усадебного комплекса, расположенного на берегу р. Корбы, сохранена достаточно хорошо. Центральное положение в нём занимал усадебный дом, на его месте выстроено современное деревянное 1-этажное здание. Перед северным фасадом дома — небольшой сквер (бывшая акациевая беседка), в котором установлены перенесённые с кладбища с. Козловка надгробия П.Ф. Плаутина и Н.К. Вержбицкой. К северу от дома, вблизи подъездной дороги, обсаженной липой, лиственницей, елью, — деревянное здание конюшни середины 19 в. с галереей из 4-х деревянных колонн. На северо-восток от дома — комплекс кирпичных хозяйственных построек (скотный двор) и деревянное строение служебного назначения. К югу от дома — парк, он сильно зарос, часть старовозрастных деревьев вырублена. Сохранилась обсадка из берёзы и акации с запада и юга, смешанные аллеи юго-западного и юго-восточного боскетов. Восточная и южная части парка были пейзажными. Усадебный комплекс сохранил свою структуру, основные планировочные элементы парка, большое число старовозрастных деревьев, а также хозяйственные постройки, среди которых выделяется конюшня середины 19 в. Имеет мемориальное значение.

Библиография:

Бочков В., Григоров А. Вокруг Щелькова. — Ярославль, С. 53.

Русаков В. Потомки Пушкина. — Л., 1974.

Архивные источники:

ГАКО, ф. р. 864, оп. 1, ед. хр. 158; ф. 121, оп. 11, ед. хр. 186; ф. 340, оп. 3, ед. хр. 129; ф. 208, оп. 1, ед. хр. 1501, 1275, ф. 138, оп. 11, ед. хр. 11.

Архив Свода памят. НПЦ, учёт. документ. (сост. Войтюк Т., Ойнас Д., Сорокин А.).

Усадьба Отрада, вновь выявленный памятник истории и культуры, расположена у северной окраины д. Давыдово Мантуровского р-на. По данным Генерального межевания 1773–1783 гг. деревня Д. принадлежала кн. А.Ф. Белосельской (урождённой Наумовой). Усадьба возникла в начале 19 в., в 1816 г. принадлежала Д.А. и М.П. Апухтиным, с 1833 г. упоминается под новым названием — Отрада. В 1842 г. владелицей усадьбы становится Н.Д. Фонвизина (урожденная Апухтина, жена генерал-майора М.А. Фонвизина, после второго брака с И.И. Пушциным — Пущина). В 1853 г. почти все строения усадьбы сгорели. В конце 19 в. усадьба принадлежала М.Н. Шевлягиной, в начале 20 в. в ней имелись дере-

вянный 2-этажный дом, 1-этажный флигель, хозяйственные постройки. В 1920-х гг. дом был разобран, во флигеле размещалось лесничество, а в 1930-х гг. — пионерский лагерь. В настоящее время сохранился лишь парк 1-й половины 19 в. Усадьба расположена на кромке коренного берега и склоне долины р. Унжи. Территория усадьбы, где размещались жилые и хозяйственные постройки 2-й половины 19 в., частично находится под застройкой деревни Д. На кромке берега расположен регулярный парк, ограниченный липовой и акациевой обсадкой, идущей вдоль дороги. Кромка склона с востока обсажена сосной. Северная часть парка — самая ранняя, липовые аллеи образуют здесь два боскета, которые составляли единую композицию с утраченным усадебным домом конца 18 — 1-й половины 19 вв. К югу от него — обширный партер. На склоне прослеживаются небольшие террасы с прудом на нижней из них и старовозрастными посадками ели, сосны, пихты. Открытая часть склона переходит в пойму р. Унжи. Один из самых живописных парков 1-й половины 19 в. на территории области, сохранивший элементы регулярной и пейзажной планировки. Имеет мемориальное значение.

Библиография:

Фонвизин М.А. Сочинения и письма. Т. 1–2. — Иркутск, 1979.

Бочков В.Н. Скажи, которая Татьяна? М., 1990. С. 3–27.

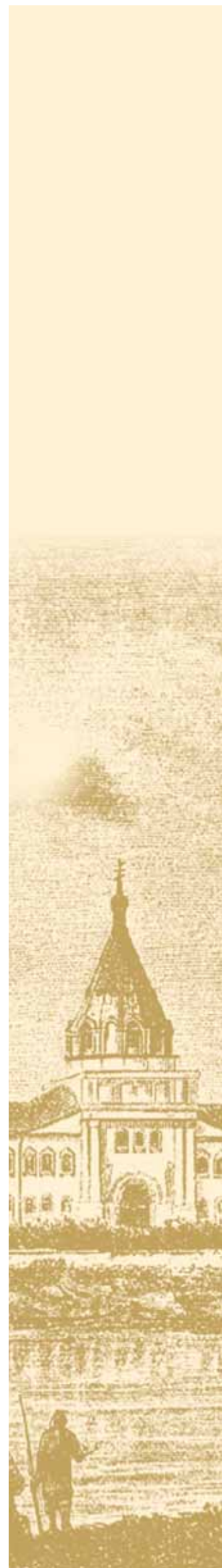
Архивные источники:

РГАДА, ф. 1355, оп. 1, ед. хр. 517, № 539; РГВИА, ф. ВУА, ед. хр. 18784, с. 167.

ГАКО, ф. 161, оп. 1, ед. хр. 84, № 292.

Архив Свода памятников НПЦ, учёт. документ. (сост. Войтюк Т., Ойнас Д., Сорокин А.).

Усадьба Паникарпово, памятник истории и культуры местного значения, расположена в 0,8 км от с. Шахово Судиславского р-на. По документам известна с 1770-х гг., принадлежала А.А. и А.И. Скрипицыным, в 1810–1830-х гг. — Н.Ф. Пасынкову, костромскому губернатору (1807–1815 гг.), который разбил сохранившийся регулярный парк. От Пасынковых по наследству перешла к Н. и И. Бычинским, а в последней четверти 19 в. в качестве приданого за Ю. Бычинской — к И.А. Трухину, уездному земскому начальнику, неперемемному члену губернского присутствия, общественному деятелю, который выстроил сохранившийся деревянный 1-этажный с мезонином дом, а также деревянный двор для прислуги, кирпичный сарай, хозяйственный двор, молочную ферму. В начале 20 в. часть земли была продана костромскому вице-губернатору В.А. Гусаковскому, который выстроил рядом с усадебным домом небольшую дачу. После революции 1917 г. усадьба национализирована, до 1992 г. в ней находилась больница. Территория усадьбы (пл. 6,25 га) расположена на левом берегу р. Паникарповки. Композиционная структура комплекса сохрани-

лась хорошо. Главная композиционная ось проходит с запада на восток через усадебный двор, главный дом, регулярный липовый парк и выходит на небольшой пруд за пограничной обваловкой парка. Дополнительная ось проходит от небольшого пруда в северной части парка к партеру в его южной части, который полого спускается в долину реки. Территория усадьбы со всех сторон ограничена валом (высотой около 1,5 м) и канавой, вдоль вала — остатки аллеи (ель, липа, берёза), с запада — живая изгородь из акации. Двор, открывающийся в сторону подъездной дороги, имеет вдоль южной границы рядовую посадку дуба, здесь же — хозяйственные постройки, с севера — место расположения дачи начала 20 в. П. — усадебный комплекс, хорошо сохранивший планировочную структуру, регулярный парк конца 18 в. и дом последней четверти 19 в.

Библиография:

Гусаковская О. Персиковая коробка // Губернский дом. 1994. № 4. С. 55 — 57.

Архивные источники:

ГАКО, ф. 138, оп. 27, ед. хр. 435, л. 6 — 7; ф. 121, оп. 1, ед. хр. 7448, 9056; оп. 2 ед. хр. 402; ф. 161, оп. 1, ед. хр. 426.

Архив Свода памят. НПЦ, учёт. документ. (сост. Войтюк Т., Ойнас Д., Сорокин А.).

Усадьба Подберезье, вновь выявленный памятник истории и культуры, расположена в 1 км к юго-востоку от д. Высочки Красносельского р-на. Впервые упоминается в документах за 1732 г. как владение Г.Ф. Шувалова. По Генеральному межеванию в 1777 г. принадлежала И.М. Карцеву, к которому перешла по наследству. В середине 19 в. усадьбой владели П.П. Корнилов и его жена А.И. Готовцева, известная русская поэтесса, которая вместе с сестрой, также писательницей, М.И. Готовцевой в последние десятилетия жизни подолгу жила в П. Обе умерли в усадьбе и похоронены на кладбище Воскресенской церкви с. Карабанова, в приход которого входило П. Здесь же похоронен сын А.И. Готовцевой Ю.П. Корнилов, владевший усадьбой после её смерти. В 1903 г. по наследству усадьба перешла к А.В. Перелешину, известному земскому деятелю, члену II Государственной думы, одному из организаторов Книжного склада «Костромич» и Костромского общества образования. В начале 20 в. в усадьбе находилась школа, в настоящее время сохранился только регулярный липовый парк конца 18 — начала 19 вв. Территория усадьбы (пл. 2,7 га) расположена на возвышенности. Парк состоит из 4 боскетов, его центральная аллея раструбом расходится к месту усадебного дома (сохранились фундаменты). С трёх сторон парк окружён рядовыми посадками липы, ели, берёзы. В юго-восточной части усадьбы — обвалованный пруд прямоугольной формы с водосборной канавой, между парком и прудом — места расположения хозяйственных построек. Памятник садово-паркового искусства конца 18-го — начала

19 века с хорошо сохранившейся регулярной планировкой, имеет мемориальное значение.

Библиография:

Подробная опись 962-м рукописи начала XVII до начала XIX столетий «Долматовского архива». — СПб., 1895. С. 147.

Архивные источники:

ГАКО, ф. 138, оп. 27, ед. хр. 2610; ф. 122, оп. 1, ед. хр. 8; ф. р. — 864, оп. 1, ед. хр. 390, л. 28.

Архив Свода памят. НПЦ, учёт. документ. (сост. Войтюк Т., Зырянова С., Ойнас Д., Сорокин А.).

Усадьба Пушкино, вновь выявленный памятник истории и культуры, расположена в д. Пушкино Костромского р-на. Сельцо П. (Апушкино, Опушкино, Селище) по документам известно с 1-й половины 18 в. В 1758 г. усадьбой владел кн. П.И. Горчаков, здесь родился и жил его сын Д.П. Горчаков (1758–1824), известный писатель, поэт, драматург, автор комических опер, которого высоко ценил А.С. Пушкин. В 1846 г. усадьба принадлежала кн. М.А. Новитскому, с конца 19 в. до 1918 г. — дворянам Клириковым. В начале 20 в. в усадьбе имелся 1-этажный деревянный дом, флигель, хозяйственные постройки и специально выстроенное деревянное здание театра, устроенного А.Н. Клириковой для крестьян. В 1930–1931 гг. в усадьбе организован психоневрологический диспансер, усадебный дом сгорел в 1934 г. В настоящее время сохранился лишь парк конца 18 — начала 19 вв. Территория усадьбы (пл. 6,8 га) расположена на северо-западной окраине д. П., на кромке и склоне левого берега р. Волги. На террасах и полутеррасах коренного берега сооружено 8 копанных и запрудных прудов, 5 из которых соединены каналами, 1 имеет остров. Два пруда в юго-восточной части усадьбы имели, видимо, хозяйственное назначение. Здесь же на трёх сформированных террасах ранее располагались постройки. Сохранившиеся насаждения (тополь, вяз, берёза) в рядовых посадках, обсадах террас, дорог и границ усадьбы относятся ко 2-й половине 19 в. Кромка плато, где располагался усадебный дом Горчаковых, и дамба большого пруда обсажены акацией. Дом Клириковых находился значительно ближе к реке (сохранились фундаменты). Памятник садово-паркового искусства с оригинальной гидротехнической системой конца 18 в., имеет мемориальное значение.

Библиография:

Русские писатели. 1800 — 1917. Биографический словарь. Т. 1. — М., 1989. С. 644.

История родов русского дворянства. — СПб., 1886. // Переиздание. — М., 1991. С. 159.

Архивные источники:

ГАКО, ф. р. 854, оп. 1, ед. хр. 210, л. 5 — 7, 11; ф. 179, оп. 1, ед. хр. 795, л. 11; ф. 138, оп. 7, ед. хр. 1090; оп. 13 ед. хр. 199.

Архив Свода памят. НПЦ, учёт. документ. (сост. Войтюк Т., Зырянова С., Ойнас Д., Сорокин А.).

Усадьба Покровское, памятник истории и культуры местного значения, расположена в селе Покровском Островского р-на. В селе П. издавна находилось несколько усадеб, самая древняя — рода Ляпуновых, принадлежала им в 16–18 вв. Другая усадьба (в южной части села) — дворянского рода Балакиревых. В П. родился и жил И.А. Балакирев (1699–1763) — известный остролов. В царствование Анны Иоановны он был назначен шутом, широко известны изданные «Анекдоты шута Балакирева». В усадьбе Балакиревых в начале 20 в. был усадебный дом, флигель, хозяйственные постройки (не сохранились). Усадьба Ляпуновых по наследству перешла к А.С. Молчановой, правнучке И.И. Балакирева. Её дочь Н.Н. Молчанова после пожара 1832 г. выстроила здесь новый деревянный 1-этажный дом (руинирован). В усадьбе часто бывали двоюродный племянник Н.Н. Молчановой русский композитор М.А. Балакирев, а также художник В.П. Вопилов (1866–1936), которому Молчанова помогла получить образование (его родители были крепостными Молчановых). В настоящее время в П. сохранилась усадьба Ляпуновых с парком конца 18 в. и каменная Покровская церковь 1773 г. Усадьба расположена в восточной части П. на кромке коренного берега и крутом склоне долины р. Сендеги, от церкви отделена глубоким оврагом, по которому проложена дорога. Дом находится на самой кромке берега, к северо-востоку от него — небольшой пруд, вероятно, в хозяйственной зоне усадьбы, с запада — фрагмент липовой обсадки, вдоль южного фасада — старая дорога, имевшая некогда булыжное мощение. Южнее, на террасированном склоне, разбит парк (липа, берёза, ель). Центральная липовая аллея пересекает террасы и выходит к дому. По центру аллеи, на перепадах террас, была устроена лестница (не сохранилась). Памятник садово-паркового искусства конца 18 — начала 19 вв., имеет мемориальное значение.

Библиография:

Бочков В.Н., Григоров А.А. Вокруг Щелькова. — Ярославль, 1972. С. 38–39.

Бочков В.Н. Заповедная сторона. — Ярославль, 1988. С. 66–75.

Архивные источники:

ГАКО, ф. 179, оп. 1, ед. хр. 2116, 2128; ф. р. 864, оп. 1, Молчановы, Ляпуновы, Балакиревы.

Архив Свода памят. НПЦ, учёт. документ. (сост. Войтюк Т., Ойнас Д., Сорокин А.).

Усадьба Рождественское, памятник истории и культуры местного значения, расположена в с. Рождественском Шарьинского р-на. Село Р. известно с 17 в. как вотчина Ф.Н. Мстиславского, в 1640 г. пожалована царём Б.Н. Репнину. Во 2-й половине 18 в. в усадьбе Репниных был деревянный дом и регулярный парк. На рубеже 18–19 вв. усадьба куплена Ф.Н. Лугининым, который выстроил в ней 2-этажный деревянный дом и многочисленные

служебные постройки (контора, дом для рабочих, дом садовника, оранжерея и т. д.); в начале 19 в. был разбит парк, устроен пруд. В усадьбе жил В.Ф. Лугинин, на средства которого в Р. была построена школа и содержалась больница. Последней владелицей усадьбы была его дочь Н. Волконская. В 1932 г. дом и усадебные постройки сгорели, утрачена также часть регулярного парка. Территория усадьбы расположена в юго-западной части Р. В парке сохранились аллеи и рядовые посадки липы, берёзы, группа дубов, обсадка из акации по граничной канаве. На месте дома и регулярного парка — большая поляна. В юго-западной части парка — пруд на р. Дароватке. В парке насчитывается 18 видов древесной растительности, в т. ч. 2 вида экзотов. Хорошо сохранившийся пейзажный парк начала 19 в. с фрагментами регулярной планировки, живописным рельефом, сложной гидросистемой, имеет мемориальное значение.

Библиография:

Материалы Свода памятников истории и культуры РСФСР: Памятники культуры. Костромская область. — М., 1976. С. 153–154.

Село Рождественское // Ветлужский край. 1976. 14 декабря.

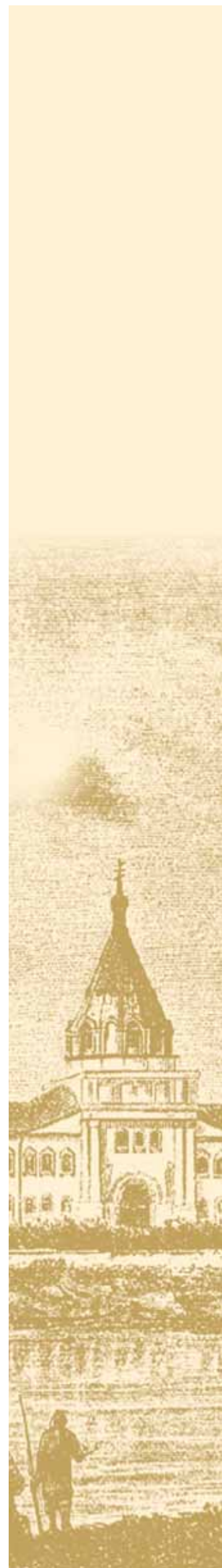
Гущин В.Я. Шарья. Ярославль, 1990. С. 8–16.

Архивные источники:

РГАДА, ф. 1355, оп. 1, ед. хр. 502, ф. 1354, оп. 183, ч. 1, ед. хр. 763; ф. 1354, оп. 183, ч. II, ед. хр. 764.

Архив Свода памят. НПЦ, учёт. документ. (сост. Мельников И.Д.).

Усадьба Семёновское, памятник истории и культуры местного значения, расположена в с. Семёновском Нерехтского р-на. Село С. вместе с деревнями в 1609 г. получил во владение за участие в обороне Москвы от поляков Б.Т. Овцын. В 1-й половине 18 в. С. от Овцыных по наследству перешло к Даудовым. В 1761 г. на средства П.Ф. Даудова вместо деревянной была выстроена каменная церковь Смоленской Богоматери, сохранившаяся до настоящего времени. В 1773 г. в усадьбе был деревянный дом и 2 пруда. В начале 19 в. усадьба по наследству перешла к Селифонтовым, при которых в 1840-х гг. на месте деревянного выстроен каменный 2-этажный с мезонином дом, а в 1-й половине 19 в. заложен парк и реконструирована гидросистема. Одним из последних владельцев усадьбы был Н.Н. Селифонтов. В усадьбе хранились ценные семейные архивы Даудовых и Селифонтовых. В 1918 г. усадьба национализирована, в ней разместился детский интернат, в настоящее время — психоневрологический интернат. Территория усадьбы (пл. 6,7 га) делится подъездной дорогой (старая дорога из Нерехты в село Сидоровское) на две части. В северной части вдоль дороги расположен дом, обращённый к ней главным фасадом с четырёхколонным портиком. Дом отделён от дороги акациевой обсадкой, к за-

паду от него — фрагменты старых липовых боскетов, к востоку, на продольной оси дома — церковь, у которой утрачены завершение и верхние ярусы колокольни. В южной части усадьбы — пейзажный парк с тремя прудами: большим, который соединён каналом с малым, юго-восточным, и юго-западным прудом с островом. В парке имеется сложная система каналов, служащая для отвода излишков воды с его территории. Основные насаждения — к западу от большого пруда (липа, дуб, сосна, кедр, берёза), сохранились небольшие живописные поляны. Усадебный комплекс, хорошо сохранивший пространственную структуру, восходящую ко 2-й половине 18 в., пейзажный парк 1-й половины 19 в. с большим числом старовозрастных деревьев и интересной гидросистемой, усадебный дом в стиле классицизма и церковь середины 18 в., выстроенную в древнерусских архитектурных формах.

Библиография:

Васьков А.Ф. Нерехтский уезд в 1857 г. — Кострома, 1872.

Григоров А.А. Из истории костромского дворянства. — Кострома, 1993. С. 333—337.

Архивные источники:

РГАДА, ф. 1355, оп. 1, ед. хр. 42, л. 83, № 654; ф. 1354, оп. 191, ч.1, С-24 «с».

Архив Свода памят. НПЦ, учёт. документ. (сост. Кудряшов Е., Соловьев А., Ясюнас Б.).

Усадьба Следово, памятник истории и культуры местного значения, расположена в д. Следово Судиславского р-на. По Генеральному межеванию в 1774 г. усадьба значилась за В.И. Карцевым, в ней имелся дом и хозяйственные службы. В начале 19 в. принадлежала А.С. Карцеву, известному меценату и театралу, который содержал в К. собственный театр и музыкантов. В конце 18 — начале 19 вв. в усадьбе был разбит парк, в середине 19 в. имелась оранжерея, работало несколько садовников, был конный двор и другие хозяйственные строения. Существующие каменный и полукаменный 2-этажные дома с каменной хозяйственной постройкой были сооружены в 3-й четверти 19 в. Н.П. Карцевым, нерехтским уездным, позднее — костромским губернским предводителем дворянства. Его жена А.Ф. Сумарокова была начальницей Григоровской женской гимназии. В конце 19 в. устроен регулярный парк. В 1910 г. усадьба была продана П.Н. Карцевым Костромскому земству, которое организовало в ней двухгодичную сельскохозяйственную школу и при ней плодовый питомник, опытное семенное хозяйство, пасеку. В 1920-х гг. в усадьбе организована школа колхозной молодёжи, в настоящее время — межшкольный биологический центр. Территория усадьбы (пл. 5 га) расположена на ровном рельефе. Дом, флигель и служебные постройки размещены по периметру парадного двора, который с запада, со стороны пруда, ограничен липовой обсадкой.

В северо-восточной части усадьбы — регулярный парк, обвалочный по периметру. Его композиция увязана с усадебным домом, перед северным фасадом которого разбит небольшой акациевый садик. Система аллей выполнена из берёзы, ели, пихты. Рядовая берёзовая обсадка с западной стороны парка совпадает с трассировкой подъездной дороги. В западной части усадьбы — обширный обвалованный пруд, образованный устройством дамбы в овраге ручья Холмуши. К западу от пруда — остатки старовозрастных насаждений (липа, пихта). Усадебный комплекс с хорошо сохранившимися постройками, среди которых выделяется главный дом в стиле позднего классицизма, и регулярным парком конца 19 в.

Библиография:

Журналы заседания костромского земского собрания за 1913 г. — Кострома, 1914. С. 59.

Смирнов Ю.В. Судиславль. — Кострома, б/д. С. 88—98.

Архивные источники:

ГАКО, ф. 138, оп. 27, ед. хр. 2105; ф. р. 864, оп. 1, ед. хр. 390, л. 35; ф. 619, оп. 1, ед. хр. 6, лл. 1—2; ф. 121, оп. 2, ед. хр. 145.

Архив Свода памят. НПЦ, учёт. документ. (сост. Войтюк Т., Зырянова С., Ойнас. Д., Смирнов Ю., Сорокин А.).

Усадьба Шишкино, памятник истории и культуры федерального значения, расположена в с. Шишкино Судиславского р-на. Впервые упоминается в 16 в. как поместье древнего рода Головц-иных. В 1739 г. перешло в род Нащокиных как приданое за А.В. Титовой (Головщиной). Владелец усадьбы В.А. Нащокин, генерал-лейтенант, автор записок о жизни двора императрицы Елизаветы и походах русской армии, выстроил в усадьбе в 1746 г. каменную Преображенскую церковь. В 1-й половине 18 в. в усадьбе имелись также многочисленные деревянные постройки, расположенные по периметру парадного двора. Во 2-й четверти 19 в. усадьбой владел В.В. Нащокин (1796—1841 гг.), участник войны 1812 г. в составе Костромского ополчения, его брат П.В. Нащокин был близким другом А.С. Пушкина. В 1846 г. усадьба продана кн. М.В. Урусову, который выстроил в усадьбе два флигеля (сохранился один). Затем усадьба была продана Г.К. Горбунову, который в 1911 г. выстроил в ней порошковый и древесно-уксусный заводы. В 1918 г. усадьба национализирована. Территория усадьбы (пл. 8,1 га) расположена на высоком левом берегу р. Покши. Композиционная структура усадьбы достаточно хорошо сохранена. Двухэтажный дом (флигель) и фундаменты утраченных жилых и хозяйственных построек образуют парадный двор, в центре которого — 3 пруда прямоугольной формы, два из них соединены каналом. К востоку от парадного двора — церковь, окружённая оградой, к югу от неё — обширный пруд (заболочен). К западу от парадного двора — регулярный липовый парк, вытянутый вдоль высо-

кого берега р. Покши. Он первоначально представлял собой 2 прямоугольных боскета, окружённых периметральной аллеей. С середины 19 в. в состав парка вводились пихты, ели, берёзы, при этом планировка частично была нарушена. Выступы береговой кромки превращены в видовые точки. Вдоль южной границы — подъездная дорога. Интересный усадебный комплекс с хорошо сохранившимся регулярным парком конца 18 — 2-й половины 19 вв. и усадебными постройками, среди которых выделя-

ется церковь — своеобразный памятник архитектуры барокко, имеет мемориальное значение.

Библиография:

Долматовский архив. — СПб., 1891. С. 151 — 152, 105.
Смирнов Ю.В. Судиславль. — Кострома, б/д. С. 71 — 84.

Архивные источники:

ГАКО, ф. 116, оп. 1, ед. хр. 984; ф. 121, оп. 1, ед. хр. 901; ф. 142, оп. 1, ед. хр. 5634; ф. 137, оп. 2, ед. хр. 4222; ф. 161, оп. 1, ед. хр. 426, л. 20.

Архив Свода памят. НПЦ, учёт. документ. (сост. Войтюк Т., Ойнас Д., Сорокин А.).

МОНАСТЫРИ И ПРАВОСЛАВНЫЕ СВЯТЫНИ

Авраамиево- Городецкий монастырь (архитектурный ансамбль)

Архитектурный ансамбль Авраамиево-Городецкого монастыря, памятника истории и культуры местного значения, в своём настоящем виде сложился в 17–19 вв. Первое каменное здание монастыря, Покровский собор, возведено в два строительных приёма. Его строительство было начато в 1607 г. на средства царя Василия Шуйского из квадров солигаличского известняка (нижняя часть стен), вероятно, солигаличскими каменщиками, строившими в монастыре и позже, завершено в 1632 г. Из других построек 17 в. до настоящего времени сохранилась надвратная Никольская церковь 1650 г. В 1764–1768 гг. выстроена кирпичная ограда с четырьмя угловыми башнями (сохранилась лишь северо-западная). В 18 в. был также значительно перестроен Покровский собор. С 1830–1870-х гг. была проведена коренная перестройка ансамбля. В 1833–1841 гг. выстроен 2-этажный на цокольном этаже кирпичный келейный корпус и 1-этажный кирпичный хозяйственный корпус. В 1857–1867 гг. на месте разобранного Ильинского придела Покровского собора возведён новый собор в честь иконы Богоматери «Умиление». В середине 19 в. у северных ворот монастыря выстроено 2-этажное кирпичное здание гостиницы (руинировано), а в 1-й половине 1870-х гг. по проекту, составленному архитектором А.Алексеевым, — надвратная колокольня. В 1970-х гг. КСНРПМ были проведены реставрационные ра-

боты в Никольском и Покровском храмах. А.-Г. м. расположен на высоком выступе северного коренного берега Чухломского озера. Его территория вытянута вдоль берега с запада на восток. Постройки 2-й половины 19 в. подчёркивают поперечную ось ансамбля, с севера на юг. Их внушительные объёмы доминируют над сохранившимися постройками 17 в. Очень крупный пятиглавый собор в русском стиле отличается тяжеловесностью пропорций и статичностью композиции. Более выразительна расположенная в северном прясле ограды очень высокая пятиярусная колокольня в формах эклектики. Крупный Г-образный с вальмовой кровлей и скупым декором келейный корпус расположен в центре восточной части территории и вытянут с севера на юг. Наибольший интерес представляет небольшой по размерам пятиглавый трёхапсидный, первоначально двухстолпный Покровский храм со своеобразным фасадным убранством, в котором соединены мотивы, характерные для зодчества как 16-го, так и 17 вв. Своеобразием отличается также небольшая одноглавая Никольская церковь над Святыми воротами в западном прясле ограды. А.-Г. м. — один из крупнейших монастырских комплексов в Костромской области, включающий два редких памятника церковного зодчества 17 в.

Библиография:

Прилуцкий Д.Ф. Историческое описание Городецкого Авраамиева монастыря в Костромской губернии. — СПб., 1861.

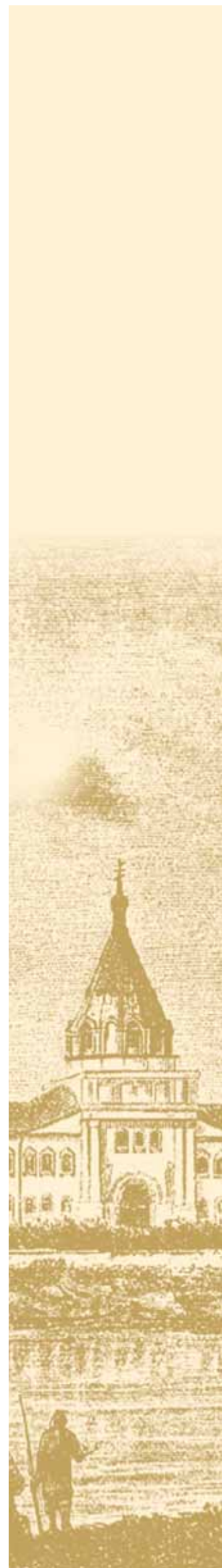
Тиц А.А. На земле древнего Галича. — М., 1971. С. 62 — 70.

Архивные источники:

Архив Свода памятников НПЦ, учёт. документ. (сост. Андреев М., Каменев Н., Каменева Т., Шередега В.).

Иллюстрации:

Общий вид монастыря (Архив Свода памятников НПЦ).

Успенский Паисиев монастырь (архитектурный ансамбль)

Архитектурный ансамбль Успенского Паисиева монастыря, памятника истории и культуры федерального значения, в существующем виде сложился в 17–19 вв. Ок. 1642 г. на средства боярина А.М. Львова выстроен каменный Успенский собор, вскоре была построена вторая каменная теплая церковь Троицы с монастырской трапезной. В конце 18 в. выстроены настоятельские кельи с кирпичным первым и деревянным вторым этажами, которые были перестроены в 19 в. В 1837–1839 гг. на месте южной паперти собора возведён придел преподобного Паисия, в конце 19 в. выстроен 1-этажный кирпичный келейный корпус. Другие жилые и хозяйственные постройки, а также кирпичная ограда со Святыми воротами не сохранились. В 1960-х гг. после обрушения сводов Троицкой церкви КСНРПМ были проведены консервационные работы. В 1989–1993 гг. НИПМ В/О «Союзреставрация» были проведены исследования комплекса У. П. м. и составлена проектная документация по реставрации Успенского собора (архитектором Панкратовой О.В.), в настоящее время ведутся реставрационные работы. Ансамбль У. П. м. расположен на высоком холме и хорошо виден из Галича (на него сориентирована одна из его главных улиц — Успенская (Свободы)). Центральным ядром ансамбля является Успенский собор. Это двухстолпный пятиглавый трёхапсидный храм. С юга к нему примыкает придел преподобного Пахомия, с запада — паперть, над которой возвышается шатровая колокольня, поставленная около юго-западного угла собора. Убранство фасадов здания строго и лаконично. К югу от собора расположена Троицкая церковь с трапезной палатой. Это прямоугольное в плане поставленное на высокий подклет здание с повышенной центральной частью, имеющей ряд ложных закомар в завершении фасадов. В его западной части находилась квадратная в плане трапезная, в восточной — церковь с трёхчастным алтарём. Необычно было венчание храма: 3 главы, расположенные вдоль его поперечной оси (не сохранились). Убранство фасадов также имеет лаконичный характер. В интерьере храмов сохранились фрагменты лепного декора, выполненные в 18 в. С запада от храмов расположен Г-образный в плане настоятельский корпус (сохранились лишь стены первого этажа), а к северо-западу от него келейный корпус 19 в., лаконичное решение которого органично включает его в ансамбль. У. П. м. — один из древнейших монастырских комплексов с оригинальным объёмно-пространственным

и конструктивно-планировочным решением храмов, отражающим развитие костромского культового зодчества 17 в.

Библиография:

Мухин В. Воспоминания об обители св. Паисия близ г. Галича. — М., 1884. С. 1–14.

Зверинский В.В. Монастыри в Российской империи. — СПб., 1887. С. 288.

Кудряшов Е.В. Костромское каменное зодчество XVII в. Его особенности и пути развития: Автореферат кандидат. диссерт. М., 1975. С. 7.

Архивные источники:

Архив Свода памят. НПЦ, учёт. документ. (сост. Панкратова О.В.).

Иллюстрации:

Успенский собор Паисиева монастыря. Общий вид.

Богородице-Сретенский монастырь в Нерехте (архитектурный ансамбль)

Архитектурный ансамбль Богородице-Сретенского монастыря, памятника истории и культуры федерального значения, сложился в 17–19 вв. В 1678–1685 гг. на вклады, сделанные царем Фёдором Алексеевичем, а затем Петром I, выстроена Владимирская церковь, ок. 1700 г. — надвратная шатровая колокольня, в 1718 г. — каменная ограда с угловыми круглыми башнями. В 1833 г. трапезная часть храма была значительно расширена и перестроена. Владимирская церковь реставрировалась в 1960-х гг. КСНРПМ с приспособлением под Дом культуры. В ходе реставрационных работ, начатых в 1989 г. под руководством архитектора В/О «Союзреставрация» С.В. Демидова, были воссозданы завершение храма и ограда (кроме восточного прясла). Владимирская церковь — двухстолпный пятиглавый трёхапсидный храм, к северному фасаду которого примыкают паперть и нарядное крыльцо ярославского типа с двойными висячими арками и поясом изразцов в карнизе. Фасадное убранство четверика, характерное для храмов 17 в. (декоративные закомары, лопатки, широкий карниз, порталы, узорочье барабанов), контрастирует с архитектурой тёплой церкви, выстроенной в формах классицизма. Один из интереснейших памятников культовой архитектуры, сочетающий в себе особенности костромской и ярославской архитектурных школ 17 в.

Библиография:

Диев М.Я. Город Нерехта в XVIII и перв. четв. XIX века // Труды КНОИМК. Вып. XIII. — Кострома, 1919. С. 67.

Некрасов А.И. Костромской край в истории древнерусского искусства // Труды КНОИМК. Вып. XXX. — Кострома, 1923. С. 102.

Кудряшов Е.В. Костромское каменное зодчество XVII в. Его особенности и пути развития: Автореферат канд. диссертации. — М., 1975. С. 11.

Демидов С.В., Кудряшов Е.В. Нерехта. — М., 1996. С. 23—33.

Архивные источники:

Архив Свода памят. НПЦ, учёт. документ. (сост. Прянишников Н.).

Иллюстрации:

Владимирская церковь. Общий вид.

Железнодорожный монастырь (архитектурный ансамбль)

Архитектурный ансамбль Железнодорожного монастыря, памятника истории и культуры федерального значения, в существующем виде сложился в 18–19 вв. Первое каменное здание, церковь Рождества Богородицы, выстроено в 1753 г. В 1761 г. возведена вторая каменная церковь Рождества Иоанна Предтечи с колокольней. В 1811 г. деревянная ограда была заменена кирпичной с небольшими угловыми башнями. Одновременно были выстроены угловая башня-часовня и кирпичный амбар, включённый в ограду. Ок. 1825 г. построен 2-этажный кирпичный келейный корпус. В 1843–1850 гг. к башне-часовне пристроено 1-этажное кирпичное здание трапезной палаты, а к юго-восточной части ограды — такое же здание гостиницы. Другие жилые и хозяйственные постройки монастыря не сохранились. В 1989–1991 гг. В/О «Союзреставрация» проведены исследовательские и проектные работы по ансамблю ЖБ. м. (архитектором О.В. Панкратовой). ЖБ. м. расположен на западной окраине села, на высоком берегу р. Тебзы, при впадении в неё ручья, который в центральной части монастыря запружен с устройством двух прудов. Все постройки, кроме гостиницы, компактно расположены к северу от ручья, южная часть территории в настоящее время застроена. Центром композиции является высокая шатровая колокольня, расположенная между двух храмов, поставленных очень близко под углом друг к другу. Оба храма — бесстолпные пятиглавые одноапсидные с приделами. Церковь Рождества Богородицы имеет более насыщенное декоративное убранство, в котором присутствуют древнерусские мотивы (ложные закомары, наличники с килевидным завершением и др.). Дополнительным архитектурным акцентом ансамбля является северо-восточная угловая башня-часовня, представляющая собой восьмерик на четверике, завершённый шатровой кровлей с луковичной главкой. Архитектура остальных жилых и хозяйственных построек, прямоугольных в плане с вальмовыми кровлями, носит

скупой и лаконичный характер. Характерный пример монастырского комплекса, культовые постройки которого сохранили преемственность традиций церковного зодчества 17 в.

Библиография:

Ратишин А. Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях. М., 1852. С. 159.

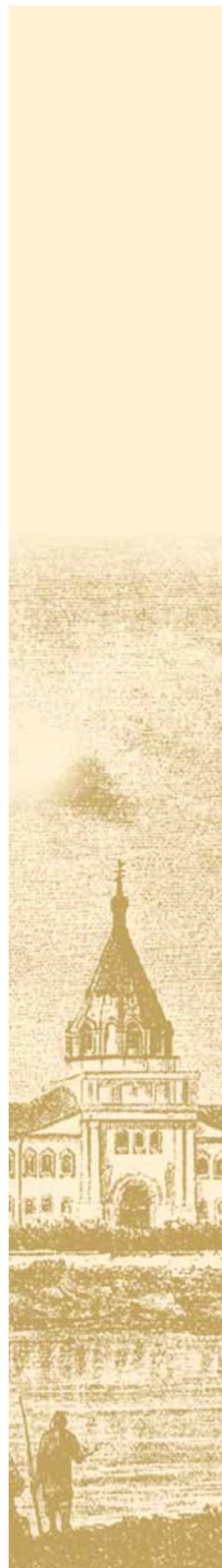
Румянцев П. Описание Железнодорожного монастыря Костромской губернии. — Кострома, 1873.

Архивные источники:

Архив Свода памят. НПЦ, учёт. документ. (сост. Панкратова О.В.).

Макариево- Унженский монастырь (архитектурный ансамбль)

Архитектурный ансамбль Макариево-Унженского монастыря, памятника истории и культуры федерального значения, в существующем виде сложился в 17–19 вв. Крупнейшее монументальное строительство в монастыре началось во 2-й половине 17 в., когда была выстроена основная часть его сооружений: Троицкий собор (1664–1670 гг.), тёплая Макарьевская церковь (1670–1674 гг.), Благовещенская церковь с колокольней и трапезной палатой (1680 г.), Никольская церковь над Святыми воротами (1685 г.), здание келий, включавшее в себя два корпуса — трапезный и братский с настоятельскими кельями и казённой палатой (1687 г.). Макарьевская и Никольская церкви были выстроены солигаличскими каменщиками Гавриилом Антипьевым и Давыдом Гаврииловым Антоновскими. В 1732–1735 гг. на месте, где до 1629 г. находились деревянные кельи, в которых останавливался в 1619 г. царь Михаил Фёдорович, выстроена каменная Успенская церковь с больничными кельями при ней. В 1754–1764 гг. в два приёма была построена каменная ограда с четырьмя башнями. В 19 в. многие постройки М.-У. м. неоднократно подвергались ремонтам и перестройкам, не внесшим, однако, больших изменений в его первоначальный облик. Исключение составляют кельи, которые в результате перестроек в 1-й четверти и середине 19 в. полностью утратили первоначальный фасадный декор. В начале 19 в. к больничным кельям был пристроен 2-этажный кирпичный корпус, который также перестраивался впоследствии. В нём размещались Духовное правление и духовное училище. В 1849–1854 гг. к Никольской надвратной церкви пристроена обширная трапезная. В 1871 г. к перестроенной в 1820-х гг. трапезной Макарьевской церкви была пристроена паперть. Ансамбль М.-У. м. сохранил до настоящего времени основную

Богоявленско- Анастасиин монастырь (архитектурный ансамбль)

часть своих сооружений. В 1930-х гг. была разобрана лишь ограда, за исключением небольшого участка и двух башен. В 1970 г. КСНРПМ были начаты работы по реставрации М.-У. м., которые велись до начала 1990-х гг. под руководством архитекторов Л.С. Васильева и А.П. Чернова. В ходе работ воссозданы утраченные стены и башни, а культовым постройкам придан первоначальный облик. М.-У. м. расположен на высоком берегу р. Унжи и от города отделён глубоким оврагом. Его территория имеет в плане неправильную многоугольную форму и обнесена невысокой оградой с четырьмя башнями и Святыми воротами с востока. В центральной части монастыря размещается Троицкий собор — пятиглавый четырёхстолпный трёхапсидный храм с пониженными папертями с севера и запада. Остальные сооружения расположены по периметру стен. У южной стены поставлены пятиглавая двухстолпная трёхапсидная Макарьевская церковь, имеющая с запада обширную трапезную и трапезиевидную в плане паперть, а также живописный по композиции комплекс, включающий одноглавую Благовещенскую церковь, шатровую колокольню и 2-этажный объём с одностолпной поваренной палатой в первом этаже и такой же трапезной палатой во втором. Вдоль северной стены расположен протяжённый 2-этажный объём келий, состоящий из поставленного под тупым углом друг к другу братского и трапезного корпусов. В северо-западном углу ограды расположен небольшой Успенский храм типа восьмерик на четверике, завершённый луковичной главкой на глухом восьмерике, к которой с запада примыкают 1-этажный объём больничных келий 18 в. и 2-этажная постройка 19 в. В восточной части, оформляя главный вход в монастырь, расположена одноглавая надвратная Никольская церковь, к которой с запада примыкает вытянутая в поперечном направлении трапезная. За северным участком ограды располагался монастырский сад. Яркой особенностью ансамбля является стилистическое единство его основных сооружений, выстроенных в древнерусских архитектурных формах середины 17 в. В интерьере собора, Макарьевской и Успенской церквей сохранились настенные росписи 19 в. М.-У. м. — один из наиболее значительных в Костромской обл. монастырских ансамблей, отличающийся редким стилистическим единством и высоким архитектурно-художественным уровнем основных сооружений.

Библиография:

Летопись Макариево-Унженского монастыря Костром. епархии. Вып. 1. — Кострома, 1888.

Зверинский В.В. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. Т.1. — СПб., 1890. С. 176 — 177.

Архивные источники:

Архив Свода памят. НПЦ., учёт. документ. (сост. Трошкин Б., Троскина Н., Ярочкин А.).

Иллюстрации:

Общий вид монастыря (архив Свода памят. НПЦ.).

Архитектурный ансамбль Богоявленско-Анастасиино монастыря, памятника истории и культуры федерального значения, в своём настоящем виде включает как отдельные здания и сооружения, сохранившиеся от древнего периода каменного монументального строительства в монастыре в 16–17 вв., так и здания, возведённые при его возобновлении после пожара 1847 г. Сохранившиеся постройки 16–17 вв. вошли в состав вновь выстроенных во 2-й половине 19 в. зданий. Древнейшее здание Б.-А. м., Богоявленский собор, выстроен в 1559–1565 гг. ростовскими мастерами, в 1864–1869 гг. был обстроен с юга, севера и запада новыми пристройками, превратившись в алтарную часть нового Богоявленского собора. Западная проездная башня ограды 1642–1648 гг. со Святыми воротами в 1865 г. была надстроена ярусом звона с шатром, превратившись в колокольню. В 1870-х гг. она была соединена узким переходом с собором. Юго-западная угловая башня ограды 17 в. ещё в 1824–1825 гг. по проекту архитектора П.И. Фурсова была перестроена в Смоленскую церковь, которая впоследствии несколько раз перестраивалась в 1827, 1860-х и 1880-х гг. Части ограды 17 в. включают в себя также больничный (1866–68 гг.) и рабочий (1864 г.) корпуса. Трапезный корпус, выстроенный в 1863–67 гг. (архитектор В. Садовников) и надстроенный третьим этажом в 1898–99 гг. (архитектор Н.И. Горлицын), частично сохранил в своём составе братские кельи 17 в. В 1860-х гг. возведены также восточный, западный корпуса и западные ворота со сторожкой. До настоящего времени не сохранились большая часть ограды и Никольская церковь 1760 г. В 1972–1991 гг. КСНРПМ под руководством архитектора А.П. Чернова реставрированы Богоявленский собор с колокольней, Смоленская церковь и трапезный корпус. В 1995 г. по проекту архитектора Л.С. Васильева с западной стороны частично воссоздана ограда. Территория Б.-А. м. занимает практически весь квартал, ограничиваясь ул. Симановского, Козуева, Комсомольской и Пятницкой. В центральной части расположен Богоявленский собор 16 в. — пятиглавый четырёхстолпный трёхапсидный храм, поставленный на высокий подклет. Кубический объём храма с сильно выступающими апсидами с востока, завершённый мощным пятиглавием, отличается монументальностью и простой форм. До пожара 1982 г. в его интерьере сохранились росписи, выполненные в 1667–1672 гг. костромскими иконописцами под руководством Гу-

рия Никитина. Новый собор примыкает к древнему зданию с запада, охватывая его притворами с юга и севера. Это очень крупный пятиглавый четырёхстолпный храм, выстроенный в русском стиле. Его фасадное убранство в стилизованных древнерусских формах носит очень насыщенный характер. Длинный переход соединяет собор с расположенной к западу от него колокольней. Её нижняя часть — восьмерик с поясом машикулей в завершении на низком четверике с арочным проездом — сохранила облик проездной башни 17 в. Верхняя часть — ярус звона с шатром — выстроена в русском стиле. К северу от собора расположен 3-этажный сильно вытянутый по оси западно-восточный трапезный корпус. Сохранившиеся в его восточной части (1 и 2 этажи) братские кельи 17 в. во многом определили характер фасадного убранства всего здания, в котором стилизуются древнерусские формы. К востоку от собора расположен Г-образный в плане восточный корпус — самая крупная жилая постройка монастыря. Особенностью объёмной композиции здания является разноэтажность (1 и 2 этажа) его составных частей. Фасадное убранство в стилизованных формах 17 в. носит тяжеловесный характер. К юго-востоку от него находится небольшой рабочий корпус с кирпичным первым и деревянным вторым этажами, возведённый для размещения рабочих, строивших монастырь. Его восточной стеной является хорошо сохранившийся фрагмент крепостной стены 17 в. В юго-западном углу территории расположена Смоленская церковь. Это двухэтажный одноглавый бесстолпный храм. Его высокий четверик с ложными закомарами в завершении фасадов возвышается над двухэтажными пристройками с юга, севера и востока, которые имеют в средней части полукруглые выступы. Фасадное убранство после перестройки в 1880-х гг. выдержано в псевдовизантийском стиле. С севера к храму примыкает вытянутый по оси север-юг больничный корпус, состоящий из двух объёмов (одно- и 2-этажных), северный из которых значительно сдвинут к востоку. Декоративное убранство в русском стиле в основном сосредоточено на дворовом фасаде. В русском стиле решены также небольшой 2-этажный западный корпус и сторожка, примыкающая к нижнему ярусу колокольни. Б.-А. м. — один из крупнейших монастырских комплексов с собором середины 16 в., самый древний из сохранившихся в Костромской области памятников.

Библиография:

Баженов. И. Костромской Богоявленско-Анастасиин монастырь: Исторический очерк. — Кострома, 1895.

Титов А. Летопись Костромского Богоявленского монастыря. — М., 1909.

Иванов. В. Кострома. — М., 1970. С. 96.

Бочков В., Тороп К. Кострома: Путеводитель. — Ярославль, 1970. С. 179 — 181.

Памятники архитектуры Костромской области. Вып. 1. Ч. 2. — Кострома, 1997. С. 198 — 206.

Архивные источники:

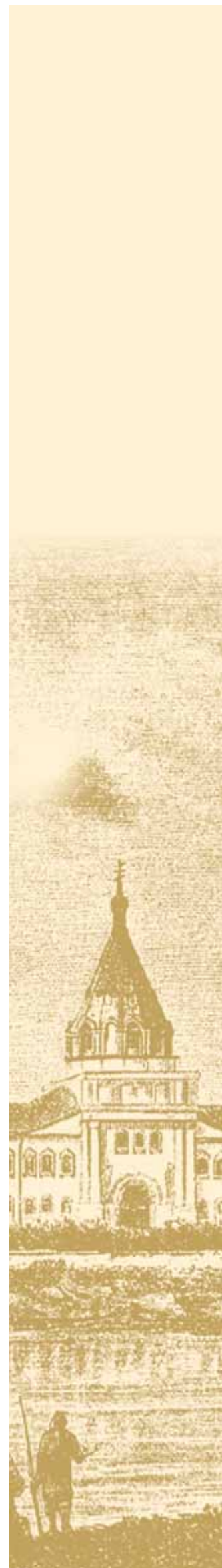
Архив Свода памят. НПЦ, учёт. документ. (сост. Кудряшов Е., Прибыльский Б., Соловьев А.).

Иллюстрации:

Общий вид монастыря.

Воскресенский монастырь в г. Солигаличе (архитектурный ансамбль)

Архитектурный ансамбль Воскресенского монастыря сложился в 17 в. В 1663–1669 гг. на месте деревянного собора выстроен сохранившийся до настоящего времени без существенных изменений Воскресенский собор с колокольней. В 1681–1686 гг. деревянная тёплая церковь Богоявления была заменена каменной. Оба храма построены на средства посадских людей известными солигаличскими каменщиками Гавриилом Антипьевым и Давыдом Гаврииловым Антоновскими. В 18 в. у Богоявленской церкви были заменены главы пятиглавия, разобрана первоначально имевшаяся колокольня, а в начале 20 в. к торцу её трапезной пристроено крыльцо. В 1880-х гг. оба храма были обнесены кирпичной оградой (не сохранилась), в составе которой находилась кирпичная сторожка. Храмы В. м. расположены на небольшой возвышенности в излучине р. Костромы в непосредственной близости друг от друга с небольшим сдвигом собора на запад. К юго-западному углу притвора Богоявленской церкви почти примыкает сторожка. Обе церкви относятся к типу пятиглавых бесстолпных храмов с четырёхскатным покрытием. К высокому четверику собора с запада примыкает пониженная трапезная с папертью, в западную стену которой встроена шатровая колокольня. С севера и юга к апсиде собора примыкают два придела, из которых лишь северный воспринимается как самостоятельный объём. Декоративное убранство собора носит праздничный характер в духе кирпичного узорочья 17 в. Его фасады завершены двумя рядами кокошников, выложенными с отступом к компактному пятиглавию. Колокольня собора, состоящая из кубической нижней части, восьмерика и шатра, отличается хорошими пропорциями. Собор послужил образцом при возведении небольшой Богоявленской церкви. К её вытянутому в поперечном направлении четверику примыкает с запада пониженная трапезная и притвор. Фасады четверика завершены ярусом декоративных закомар, изяществом отличается пятиглавое венчание храма. К особенностям его декоративного убранства относятся белокаменные вставки-балясинки,

вмонтированные в тимпаны наличников. Убранство интерьеров храмов утрачено. Один из наиболее значительных и высокохудожественных архитектурных памятников Солигалича.

Библиография:

Сырцов И. Древние памятники самозащиты и благочестия граждан г. Солигалича. — Кострома, 1899. С. 50 — 55, 89 — 91.

Апушкин В.А. Рукописный сборник 1-й четв. XIX в. Ф.И. Нащокина // Костромская старина. — Вып. 5. — Кострома, 1901. С. 493.

Тиц А.А. На земле древнего Галича. — М., 1971. С. 91 — 98.

Кудряшов Е.В. Солигалич. Л., 1987. С. 21 — 24.

Архивные источники:

Архив Свода памятников НПЦ, учёт. документ. (сост. Соловьев А.И.).

Иллюстрации:

Общий вид монастыря (архив Свода памят. НПЦ).

Никольский Староторжский монастырь в г. Галиче (архитектурный ансамбль)

Архитектурный ансамбль Никольского Староторжского монастыря, памятника истории и культуры местного значения, в существующем виде сложился во 2-й четверти 19 — начале 20 вв., в период интенсивного каменного монументального строительства в монастыре. В 1839–1859 гг. возведён Троицкий собор, во 2-й половине 19 в. построены каменные корпуса келий и служебные здания, а территория монастыря обнесена кирпичной оградой. В 1884 г. над Святыми воротами возводится церковь с высокой колокольней, восьмигранный объём которой завершался шатром. Работы по её строительству велись в два этапа до 1910-х гг. Центральным ядром комплекса является Троицкий собор — пятиглавый четырёхстолпный купольный храм, сориентированный своей прямоугольной в плане апсидой на север. В завершающем его объём венчании доминирует очень крупный центральный барабан, несущий купол. Южный притвор, выделяющий вход в собор, отмечен четырёхколонным портиком тосканского ордера. Фасадное убранство выполнено в стиле классицизма. Убранство интерьера утрачено. Колокольня, располагавшаяся к юго-западу от собора над проездом Святых ворот, в настоящее время утрачена. Сохранившийся двухэтажный объём надвратного храма с 2 апсидальными выступами на востоке, по сторонам от проезда, также утратил первоначальное сводчатое перекрытие. Убранство фасадов здания выполнено в формах эклектики. От ограды

в настоящее время сохранилась северо-западная угловая башня, увенчанная шпилем и украшенная полукруглыми нишами с медальонами сверху. К башне с двух сторон под тупым углом примыкают одноэтажные каменные палатки со скромным фасадным декором. Расположенные по периметру и в центральной части монастырского двора жилые постройки и здание трапезной в настоящее время искажены перестройками. Один из крупнейших культовых ансамблей Галича, имеющий большое градостроительное значение.

Библиография:

Сытин. С. Древний город Галич. — М., 1905. С. 46 — 50.

Орлов В. Галичский Староторжский Николаевский женский монастырь. — М., 1913.

Архивные источники:

Архив Свода памят. НПЦ, учёт. докумен (сост. Барановский Е., Годер А., Прянишников Н.).

Троице-Сыпанов монастырь (архитектурный ансамбль Нерехтского района)

Архитектурный ансамбль Троице-Сыпанов монастыря, памятника истории и культуры федерального значения, в своём настоящем виде сложился в 17–19 вв. В 1675–1676 гг. было выстроено первое каменное здание — Троицкий собор, в 1683–1684 гг. артелью нерехтских каменщиков во главе с С. Кирилловым построена отдельно стоящая шатровая колокольня. В те же годы возведена половина кирпичной ограды с восточными Святыми воротами (ограда была достроена в 18 в.). Выстроенные в последнюю четверть 17 в. тёплая церковь, жилые и хозяйственные постройки не сохранились до настоящего времени. В 1830–1834 гг. по проекту губернского архитектора П.И. Фурсова к собору с запада была пристроена обширная трапезная, объединившая его с колокольней, и перестроен придел преподобного Пахомия. В 19 в. была также возведена южная часть ограды с воротами. Реставрационные работы, проведённые в конце 1980-х — начале 1990-х гг. под руководством архитектора В/О «Союзреставрация» С.В. Демидова, вернули обветшавшим монастырским зданиям первоначальный облик. Т.-С. м. живописно расположен на выступающем мысу коренного берега р. Гридевки. Центральным ядром комплекса является Троицкий собор — пятиглавый бесстолпный трёхапсидный храм, фасадное убранство которого выполнено под влиянием ярославских храмов 17 в.

Двухстолпная трапезная в стиле классицизма с юга имеет четырёхколонный портик, отмечающий вход в придел. Большим своеобразием отличается колокольня с высоким четырёхъярусным четвериком, завершённым восьмериком с арками звона, несущим шатёр. Объёму колокольни в восточной части ограды отвечает несколько схожий с ним по силуэту, но значительно более приземистый объём Святых ворот, четверик которого с аркой проезда также завершён восьмигранным шатром на восьмерике. Ворота украшены полихромными изразцами ярославского производства. Невысокая ограда включает также в себя круглую юго-восточную башню 17 в., юго-западную башню 18 в., завершённую парящим ангелом с крестом в руках, и южные ворота в стиле классицизма. В интерьере собора фрагментарно сохранились первоначальные росписи 17 в. Значительно лучше сохранились росписи четверика, выполненные в 1841–1842 гг. художником Соколовым. Т.-С. м. — один из интереснейших монастырских ансамблей Костромской области, в котором высокими архитектурно-художественными достоинствами выделяются собор с колокольней и Святые ворота.

Библиография:

Васьков А. Ф. Нерехтский уезд в 1857 г. — Кострома, 1872. С. 39.

Титов А. А. Упраздненные монастыри Костромской епархии. — М., 1909. С. 44, 53–57.

Диев М. Я. Город Нерехта в XVIII и перв. четв. XIX в. // Труды КНОИМК. Вып. XIII. — Кострома, 1919. С. 75.

Демидов С. В., Кудряшов Е. В. Нерехта. — М., 1996. С. 74–80.

Архивные источники:

Архив Свода памят. НПЦ, учёт. документ. (сост. Кудряшов Е., Прянишников Н., Прянишникова О.).

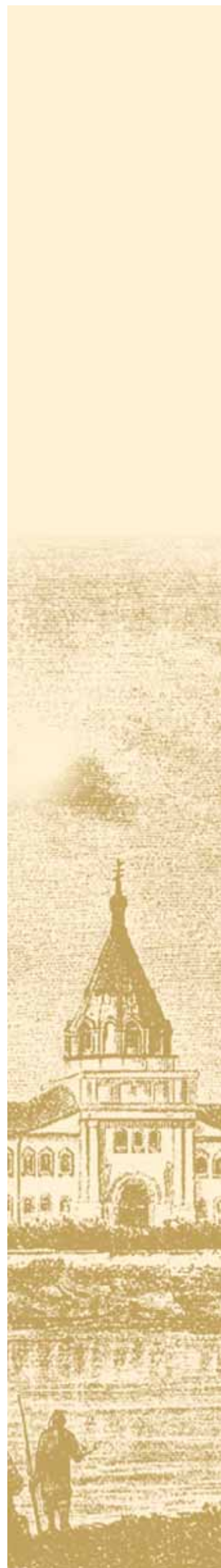
Иллюстрации:

Общий вид монастыря.

Ипатьевский монастырь (архитектурный ансамбль)

Архитектурный ансамбль Ипатьевского монастыря, памятника истории и культуры федерального значения, складывался на протяжении 16–19 вв., развиваясь в общем русле русского зодчества. Его постройки, сменявшие друг друга и неоднократно перестраивавшиеся, несут на себе следы различных архитектурных эпох. Каменное монументальное строительство в И. м. началось в середине 16 в., однако наиболее ранним сохранившимся сооружением являются возведённые на средства Д. И. и Б. Ф. Годуновых в 1586–1590-х гг. крепостные стены (Старый город) с четырьмя угловыми башнями и тремя воротами, из которых восстановленные Святые ворота

были выделены надвратной церковью Ирины и Фёдора Стратилата (не сохранилась). В 1680–1690-х гг. выстроены также одноэтажные братские (у северной стены) и келарские (у западной) кельи, погреба (у западной стены), поварня с двухэтажной кладовой (у южной стены). В 1604 г. на средства Д. И. Годунова возведена звонница. В 1621–1625 гг. стены и башни И. м. были надстроены под руководством московского городского мастера И. Неверова. Интенсивное строительство в И. м. ведётся в 1640-е гг. На средства царя Михаила Фёдоровича с запада от Старого города артелью костромских каменщиков под руководством А. А. Кузнеця был выстроен второй оборонительный пояс крепостных сооружений — Новый город с двумя угловыми и одной проездной башнями (1642–1645 гг.). В 1645–1646 гг. к северному торцу звонницы на средства А. Н. Годунова пристроена колокольня. В 1640-е гг. начинает складываться сложный комплекс жилых и служебных построек в северо-восточной части Старого города — настоятельские и казначейские кельи, позднее вошедшие в состав Архиерейского корпуса. Во 2-й половине 17 в. они достраивались путём приращивания объёмов, а настоятельские кельи в 1690-х гг. костромским мастером Г. Л. Мазухиным были надстроены третьим этажом. В 17 в. надстроены вторым этажом также келарские кельи. В 1650–1652 гг. на месте разрушенного взрывом пороха первого каменного Троицкого собора середины 16 в. выстроен новый собор. В 1672–1673 гг. на территории Нового города подмастерье Л. Иванов возвёл 1-этажные больничные кельи с церковью Иоанна Златоуста. В 1-й половине 18 в. многие здания И. м. перестраиваются: возводятся вторые каменные этажи над братскими, больничными кельями, погребами. К югу от Святых ворот выстраиваются экономские кельи (позднее вошли в состав Архиерейского корпуса). Во 2-й половине 18-го и в 19 вв. в связи с приспособлением под консисторию, а затем под богадельню несколько раз перестраивались больничные кельи в Новом городе, при этом церковь Иоанна Златоуста была разобрана. В 1760–1764 гг. на месте разобранной тёплой церкви Рождества Богородицы середины 16 в. выстроена новая каменная церковь, перестроенная в середине 19 в. (не сохранилась). В связи с возведением в северной стене Старого города парадных Екатерининских ворот, выстроенных в 1767 г. в стиле барокко, перестроены настоятельские кельи. Начавшееся в 18 в. объединение построек, расположенных в северо-восточной части Старого города, в крупнейшее здание монастыря — Архиерейский корпус — продолжилось в 19 в. В 1819–1822 гг. архитектор Н. И. Метлин перестроил Архиерейский корпус в стиле классицизма, при этом у восточного крыла корпуса со стороны двора была возведена стена, скрывшая его первоначальный фасад. В 1830–1860-х гг. здание перестраивается в русском стиле, при этом вновь возводятся Святые ворота с надвратной церковью Хрисанфа и Дарии

по проекту архитекторов К.А. Тона и Н.П. Григорьева. В середине 19 в. по проекту К.А. Тона к восточному торцу кладовой и поварни 16 в. пристраивается 2-этажное здание, в первом этаже которого находился свечной завод, в связи с чем корпус был назван «Свечным». Перестройке подвергся также келарский корпус («палаты бояр Романовых»), которому был придан «древний вид». При этом здание было кардинально перестроено, возведено громоздкое парадное крыльцо и высокая кровля с гребнем, фасады оштукатурены и раскрашены в «шахмат». Подобная стилизация древних форм в тот период воспринималась как реставрация. Начатые в конце 1850-х гг. К.А. Тонем работы были завершены в 1863 г. Ф.Ф. Рихтером. Первая научная реставрация памятников И. м. (Троицкий собор и звонница) проведена в 1911–1913 гг. под руководством академика П.П. Покрышкина и архитектора-художника Д.В. Милеева. В результате реставрационных работ, проведённых КСНРПМ в 1960–1970-х гг. под руководством архитекторов К.Г. Торопа, Л.С. Васильева, В.С. Шапошникова и др., ансамбль И. м. был восстановлен на 16–19 вв., т. е. были не только выявлены утраченные древние формы зданий, но и сохранены отдельные изменения, которые произошли в 18–19 вв. Территория И. м., вытянутая с востока на запад, состоит из двух участков: Старого и Нового города. В центре Старого города, имеющего в плане форму неправильного пятиугольника, расположен Троицкий собор и звонница с колокольной. Проход между ними ранее замыкался с юга Рождественской церковью. Остальные постройки Старого города размещены по периметру его территории. В северо-восточной части находится Г-образный в плане Архиерейский корпус с церковью Хрисанфа и Дарии в центре его более протяжённого восточного крыла. Короткое северное крыло отделено от крепостной стены узким проходом — засеньем. Екатерининские ворота в северной стене отделяют здание от братского и келарского корпусов в северо-западной части территории, которые также имеют засенье. Вплотную к западной стене примыкает корпус «над погребями», который вместе со «Свечным» корпусом, вытянутым вдоль южного прясла стены, образует около юго-западной угловой башни «чёрный» хозяйственный двор. В юго-восточной части территории располагалась кладбище. В отличие от плотно застроенного Старого города территория Нового города, имеющая правильную прямоугольную форму в плане, поражает своим пространством. Здесь расположено всего лишь одно здание богадельни, примыкающее к северной стене. В настоящее время в Новом городе находится перевезённая в 1950-е гг. из с. Спас-Вёжи Костромского района и реставрированная деревянная церковь Спаса-Преображения 1713 г. С южной и восточной сторон стены И. м. окружены невысокой кирпичной стеной — «обрубом», возведённым в 1830-х гг. вместо деревянного укрепления для защиты стен от ледохода.

Между крепостной стеной и обрубом в начале 19 в. был разбит Архиерейский сад (частично сохранился). И. м. — один из самых древних и значительных монастырских комплексов в Костромском крае.

Библиография:

Подлипский П. Описание Костромского Ипатьевского монастыря. — М., 1832.

Диев М. Историческое описание Костромского Ипатьевского монастыря. — М., 1858.

Островский П. Историко-статистическое описание Костромского первоклассного кафедрального Ипатьевского монастыря. — Кострома, 1870.

Тороп К. Ипатьевский монастырь. — Ярославль, 1965.

Иванов В. Кострома. — М., 1970. С. 44–88.

Бочков В., Тороп К. Кострома: Путеводитель. — Ярославль, 1970. С. 58–95.

Брюсова В. Ипатьевский монастырь. — М., 1982.

Памятники архитектуры Костромской области. Вып. 1. Ч. 3. — Кострома, 1998. С. 4–36.

Архивные источники:

Архив Свода памят. НПЦ, учёт. документ. (сост. Кудряшов Е., Прибыльский Б., Соловьев А.).

Иллюстрации:

1. Генплан монастыря.
2. Общий вид монастыря.
3. Звонница с колокольной.
4. Архиерейский корпус (архив Свода памятников НПЦ).

Спасская на р. Запрудне церковь в г. Костроме

Церковь Спасская на р. Запрудне (ул. Запрудня, 2), памятник истории и культуры федерального значения, выстроена в 1754 г. на месте деревянного храма в Спасо-Запрудненском монастыре, основанном во 2-й половине 13 в. на месте явления кн. Василию Ярославичу Феодоровской иконы Божией Матери. Выстроенная незадолго до упразднения монастыря, С. ц. в дальнейшем существовала и развивалась как приходской храм. В 1806 г. на средства купца В.И. Стригалева к храму пристроены трапезная и колокольная, во 2-й четверти 19 в. к востоку от него выстроена небольшая кирпичная часовня в стиле классицизма, в середине 19 в. устроена кирпичная ограда с четырьмя башнями и Святыми воротами, в конце 19 — начале 20 вв. храм подвергся перестройке; в это же время к северу от него выстроен кирпичный 1-этажный дом причта. Двухэтажный храм типа «восьмерик на четверике», завершённый небольшой главкой на восьмигранном барабане, выстроен в формах «нарышкинского барокко»; 2-этажная квадратная в плане трапезная и ярусная колокольная, увенчанная шпилем, — в стиле классицизма. Фасады четверика и трапезной частично переделаны в формах эклектики. Росписи верхнего храма и трапезной — масляные, письмо академическое, отдельными композициями. Архитектурные формы главного иконостаса напоминают силуэт храма с тремя глава-

ми на высоких пьедесталах. Боковые главки расположены ниже центральной и вместе составляют высотную шатровую композицию, характерную для конца 19 в. В отдельных элементах резьбы просматриваются приёмы модерна. Иконы в современной резьбе. Храмовая икона «Нерукотворный Спас» (реставраторы Брягины, 16 в.) и образ Богородицы Фёдоровской с чудесами образа (реставратор Н.А. Волкова, конец 17 в.) перешли из старого деревянного храма. Иконостасы приделов — резные, позолоченные; резьба — геометризованная, в псевдорусском стиле. С. ц. — один из интереснейших образцов культовой архитектуры середины 18 — начала 20 вв.; особый интерес представляет художественное оформление интерьеров храма и хорошо сохранившийся на его территории некрополь с большим числом художественных надгробий 18-го — начала 20 вв.

Библиография:

Зверинский В.В. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Рос. Империи. Т. 3. — СПб., 1897. С. 171.

Диев М.Я. Упразднённые монастыри Костромской епархии. — Кострома, 1909. С. 14.

Зонтиков Н. На Запрудне // Благовест (К.). 1990. Май. С. 6–7.

Памятники архитектуры Костромской области. Вып. 1. Ч. 2. — Кострома, 1997. С. 14–19.

Архивные источники:

Архив Свода памят. НПЦ, учёт. документ. (сост. Борисова Т., Кузнецов А., Никольский С., Стрельбицкий И.)

Иллюстрации:

Церковь Спаса на Запрудне. Общий вид (Архив Свода памят. НПЦ).

Храмовый комплекс на Наволоке в г. Солигаличе

Храмовый комплекс на Наволоке в г. Солигаличе, памятник истории и культуры федерального значения, сложился в 17–19 вв. в центральной части Солигалича на так называемом «наволочном» (наносном) месте, где на берегу р. Костромы в 16 в. существовал Преображенский мужской монастырь. В 1686–1688 гг. на месте сгоревшего деревянного храма была выстроена каменная Никольская церковь с отдельно стоящей шатровой колокольной. В конце 17 в. к ней пристроены два придела, а в 19 в. с запада — притвор. В 1821 г. стоявшая рядом деревянная Преображенская церковь заменена на каменную, построенную по проекту архитектора Н.И. Метлина. В начале 20 в. участок обнесён кирпичной оградой с воротами и 1-этажной кирпичной сторожкой (ул. Островского, 7). В 1930-х гг. сломаны завершения храмов, у Н. ц. разобрана верхняя часть стен, пробиты новые проёмы, разрушена ограда. В 1980-х гг. упала колокольня. Н. ц. — бесстолпный

одноапсидный первоначально пятиглавый храм. С юго-востока и северо-востока к нему примыкают два придела, с запада — притвор. Декор фасадов Н. ц. отличается большим своеобразием. Первоначально они завершались двумя ярусами кокошников. Сохранился лишь отделявший их от прясел стен венчающий карниз с оригинальным фризом, включающим так называемый «жучковый» орнамент, не встречающийся больше в костромских памятниках. Наличники окон с трёхлопастным килевидным завершением, перспективные порталы довершают фасадное убранство храма. Н. ц. выстроена в стиле классицизма, её четверик со скруглёнными углами и четырьмя портиками тосканского ордера по странам света завершён световой ротондой. В отделке фасадов использована рустовка стен на скруглённых углах, рамочные наличники окон с сандриками, полуколонки в простенках окон ротонды, модульоны в карнизе и т. д. Один из интереснейших архитектурных комплексов С. Н. ц. — важный этап в развитии культового зодчества Солигалича в 17 в., которое оказало влияние на каменное строительство в соседних городах и сёлах. Н. ц. — один из лучших памятников эпохи классицизма в Солигаличе.

Библиография:

Беляев И. Статистическое описание соборов и церквей Костромской епархии. — СПб., 1863. С. 269.

Сырцов И. Древние памятники самозащиты и благочестия граждан г. Солигалича. — Кострома, 1899. С. 20, 64–66.

Тиц А.А. На земле древнего Галича. — М., 1971. С. 119–120.

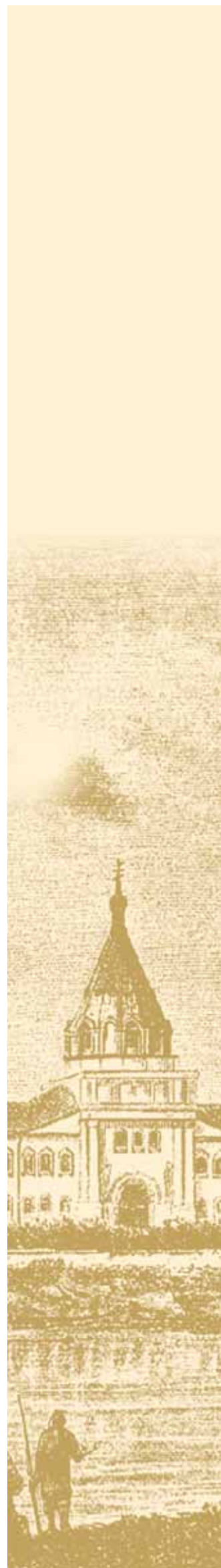
Кудряшов Е.В. Солигалич. — Л., 1987. С. 24–28, 34–35.

Архивные источники:

Архив Свода памятников НПЦ, учёт. документация (сост. Кудряшов Е.В., Соловьев А.И.).

Богословская церковь в г. Костроме

Богословская церковь (ул. Клубная, 5), памятник истории и культуры федерального значения, расположена в центре бывшей Богословской слободы при Ипатьевском монастыре. Построена в 1681–1687 гг. на месте двух сгоревших деревянных церквей 16 в. В начале 18 в. пристроено южное крыльцо; в 1765–1766 гг. с трёх сторон устроена кирпичная ограда с восточными и южными воротами; в 1811 г. построена западная часть ограды с воротами; в 1902–1903 гг. гражданским инженером И.В. Брюхановым выстроена новая трапезная в псевдорусском стиле и сторожка в ограде; в 1950–1960-х гг. в ходе реставрационных работ воссоздана прежняя трапезная по проекту архитектора КСНРПМ А.С. Васильева; в 1970-е гг. реставрировалась ограда (архитектором КСНРПМ К.Г. То-

Троицкий собор Ипатьевского монастыря в г. Костроме

роп). Двухстолпный пятиглавый трёхапсидный храм с пониженной трапезной и шатровой колокольной. В завершении фасадов кубического двусветного четверика — ложные закомары. На фоне стен выделяются богато орнаментированные наличники окон с килевидными завершениями и перспективные порталы. В декоре южного крыльца соединены формы 17 в. с элементами барокко. Особой пышностью отличается декор колокольной: нишки, колонки, вставки из зелёных сюжетных изразцов и т. п. Большой интерес представляет ограда 18 в., выстроенная в формах барокко, с воротами в виде кубических объёмов, завершённая купольной кровлей с главкой на гранёном барабане и арочным проёмом входа. Западные ворота выстроены в стиле классицизма. В интерьере сохранилась стенопись. Время её создания и имена исполнителей указаны в летописи на северной стене храма: «Града (Костромы) трудившиеся изографы стефановский поп Фёдор Логинов с детьми Матфеем да Иваном, Яков Васильев, Егор Абрамов с сыном Семёном, Алексей Григорьев с братом Фёдором, покровский дьякон Фёдор Григорьев с сыном Иваном, Иван Алексеев, Василий Иванов, Трофим Андреев, Леонтий Фёдоров, Осип Данилов, Фёдор Михайлов, Семён Степанов. 1735». В 1884–1885 гг. стенопись была подновлена, при этом авторская графья использовалась как рисунок, что сохранило программу росписи. Росписи стен имеют четыре сюжетных ряда и орнаментальную панель: 1-й — Страсти Христовы, 2-й — христологический, 3-й — Акафист Богоматери, 4-й — деяния апостола И. Богослова, на северной стене — житие Николы Чудотворца. Стенопись не раскрыта от поздних записей. В южном крыльце росписи конца 19 в. посвящены И. Богослову и сюжетам Апокалипсиса. В интерьере Б. ц. сохранилось «тело» иконостаса конца 19 в. Большинство икон находится в собрании КИАМЗ. Б. ц. — один из наиболее значительных памятников костромской архитектуры 17 в. с сохранившимся циклом росписей 18 в. работы костромских иконописцев

Библиография:

Покровский Н.В. Памятники церковной старины в Костроме//ВАИ. Вып. XIX. — СПб., 1909. С. 47.

Холмогоров Г. Материалы для истории сёл, церквей и владельцев Костромской губернии XV — XVIII вв. Вып. V. — М., 1912. С. 41.

Бочков В.Н., Тороп К.Г. Кострома: Путеводитель. — Ярославль, 1970. С. 96 — 100.

Иванов В. Кострома. — М., 1970. С. 88 — 91.

Кудряшов Е.В. Костромское каменное зодчество XVII в. Его особенности и пути развития. Автореф. канд. диссерт. — М., 1975. С. 12 — 13.

Памятники архитектуры Костромской области. Вып. 1. Ч. 3. — Кострома, 1998. С. 41 — 47.

Архивные источники:

Архив Свода памят. НПЦ, учёт. документ. (сост. Кудряшов Е., Прибыльский Б., Соловьев А.).

Иллюстрации:

Церковь И. Богослова. Общий вид (Архив Свода памят. НПЦ).

Троицкий собор Ипатьевского монастыря (ул. Просвещения, 1), памятник истории и культуры федерального значения, выстроен в 1650–1652 гг. по образцу Успенского собора в г. Ярославле на месте первого каменного собора середины 16 в., разрушенного в результате взрыва пороха, хранившегося в его подклете. В последнюю четверть 17 в. с юго-востока пристроен придел Михаила Малеина. В 1911–1913 гг. под руководством академика П.П. Покрышкина и архитектора Д.В. Милеева осуществлена первая научная реставрация Т. с. В 1960–1970-х гг. Т. с. вновь был реставрирован КСНРПМ, в 1999 г. начаты работы по укреплению фундаментов Т. с. (под руководством академика Е.М. Пашкина) и реставрации иконостаса (костромскими художниками-реставраторами под руководством А.М. Малафеева). Четырёхстолпный пятиглавый трёхапсидный храм с позакомарным покрытием поднят на высокий подклет и окружён с трёх сторон двухъярусными галереями. К его юго-восточному углу примыкает одноглавый с шпильковым покрытием придел, а к северо-западному углу галереи — крыльцо, завершённое шатром. Убранство фасадов четверика носит сдержанный характер, лишь его главный северный фасад украшен аркатурно-колончатый поясом. Значительно наряднее убранство галерей, в котором использованы шпиринки, килевидные наличники окон, карнизы. На северной галерее эти детали усложнены белокаменной резьбой. Парадный характер северного фасада подчеркнут крыльцом с четырьмя декоративными столбами, несущими висячие арки с гириками. Роспись в Т. с. начата на западной галерее в 1654 г., но морозная язва прервала работы. В 1684 г. артель Г. Никитина расписала четверик собора. На северной стене, в клейме, — перечень имён всех изографов: Гурий Никитин, Сила Савин, Василий Осипов, Василий Козмин, Артемий Тимофеев, Пётр Аверкиев, Григорий Григорьев, Марк Назарьев, Василий Миронов, Фома Ермилов, Филипп Андриянов, Егорий Карпов, Макарей Иванов, Василий Васильев, Лука Марков, Гавриил Семёнов, Василий Никитин, Фёдор Логинов, Фёдор Липин. Роспись покрывает своды, барабаны глав, скосы окон, дверей, стены. Красота, совершенство композиционного построения, гармония цвета и изящество орнаментального декора придают интерьеру собора праздничность и торжественность. Это произведение гениального мастера, созданное в период творческой зрелости. В нём наиболее ярко выразились особенности стиля костромской школы монументальной живописи 17 в. Стены по горизонтали разделены на пять ярусов: 1-й — деяния Троицы, 2-й — христологический,

3-й — Страсти Христовы, 4-й — Деяния апостолов и «Песнь песней», 5-й — орнаментальный, над которым — надпись вязью, датирующая роспись. Алтарные апсиды расписаны: в конхе — «О Тебе радуется», над ней — Распятие, в жертвеннике — агнец и София — Премудрость Божия, в дьяконнике, где был придел во имя апостола Филиппа и св. Ипатия, — сцены их жития. Стенопись Т. с. в 18–19 вв. неоднократно вычинялась, значительный объём реставрации выполнен в 1912 г. к 300-летию Дома Романовых. Под наблюдением Императорской Археологической комиссии работы вели художники Общества вспомоществования художников. На западной и северной галереях собора по сводам и в простенках росписи впервые выполнены художниками-палешанами артели Н. Сафонова по программе, предложенной Археологической комиссией (копии росписей галерей ярославских храмов). Научная реставрация была начата московскими реставраторами ГЦХРМ им. Грабаря под руководством В.Г. Брюсовой. В 1961 г. учёные и реставраторы Лаборатории монументальной живописи Академии архитектуры УССР (руководитель Л.П. Калениченко) провели исследования, подготовили методику реставрации с использованием новых материалов и обучили художников КСНРПМ: А.М. Малафеева, Е.В. Ильвеса, Г.Б. Губочкина. Весь объём работ, включая иконостас, выполнен КСНРПМ к 1987 г. Существующий иконостас установлен в 1756–1757 гг.; резьба артели костромских резчиков под руководством М.Быкова и П. Золотарёва. Он сменил тябловый иконостас 1652 г., из которого в новый вошли иконы трёх верхних ярусов, праздничные и местные ряды написаны в 1757 г., стилистический анализ позволяет считать их работой костромского иконописца В.Н. Вощина. Иконы «Отечество» и «Пророк Иоиль» написаны вновь в ходе реставрационных работ 1912 г., которые вела фирма Дикарёва и Чирикова. Западный, северный и южный порталы собора украшают уникальные врата 16 в. редкой техники золотой наводки по красной меди (вклад Д.И. Годунова). Т. с. — выдающийся памятник костромского культового зодчества 17 в. с уникальным художественным убранством интерьеров.

Библиография:

См. Ипатьевский монастырь.

Иллюстрации:

Троицкий собор. Общий вид (ч.-б. фото).

Фрагмент росписи (цв. фото).

Спасо-Преображенская церковь за р. Волгой в г. Костроме

Спасо-Преображенская церковь (ул. Волгарей, 4), памятник истории и культуры федерального значения, расположена в бывшей Спасской слободе,

которая в начале 20 в. вошла в черту города. С.-П. ц. построена в 1685–1688 гг., в начале 18 в. пристроено северное крыльцо. В 1937 г. в процессе приспособления под жильё уничтожено пятиглавие храма и шатёр колокольни, которые были воссозданы в 1968–1978 гг. по проекту архитектора КСНРПМ Л.С. Васильева. Бесстолпный пятиглавый храм с востока имеет трёхчастный алтарь, а с запада — трапезную с южным приделом, выделенным шатровым венчанием, и шатровую колокольню. Декоративное убранство храма характерно для костромского каменного зодчества 2-й половины 17 в. Фасады четверика завершены широким орнаментированным карнизом и полукруглыми кокошниками, окна обрамлены пышными наличниками, входы выделены перспективными порталами. В одной из ширинок нижнего яруса колокольни сохранился рельефный изразец. Стенное письмо, по предположению, исполнено артелью костромских изографов под руководством ученика Г. Никитина Василия Козмина. Сохранились фрагменты росписей на сводах, остальное — под набелом. На своде — «Вертоград заключённый», к его вратам идут апостолы. Верхний ряд росписей под сводом представляют шестнадцать композиций праздничного цикла. Стенопись свода и верхнего ряда реставрирована в 1996 г. художником Г.Б. Губочкиным. Это последний памятник стенового письма, продолжающий традиции искусства Г. Никитина. С.-П. ц. — характерный пример костромского культового зодчества 17 в., сохранивший значительную часть стенописей 17 в. работы костромских иконописцев.

Библиография:

Покровский Н.В. Памятники церковной старины в Костроме. — СПб., 1909. С. 41.

Лукомский Г.К. Кострома. — СПб., 1913. С. 251–255.

Тороп К.Г. Кострома. — Кострома, 1974. С. 7, 135.

Кудряшов Е.В. Костромское каменное зодчество XVII в. Его особенности и пути развития. Автореф. канд. диссерт. — М., 1975. С. 15.

Иванов В. Кострома. — М., 1978. С. 143.

Архивные источники:

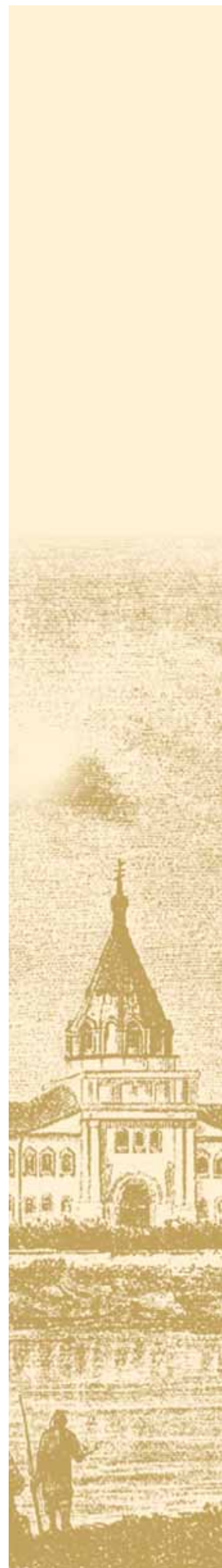
Архив Свода памят. НПЦ, учёт. документ. (сост. Борисова Т., Кузнецов А., Никольский С., Стрельбицкий И.).

Иллюстрации:

Церковь Спаса-Преображения за р. Волгой. Общий вид (Архив Свода памят. НПЦ).

Воскресенская-на-Дебре церковь в г. Костроме

Воскресенская-на-Дебре церковь (ул. Кооперации, 37), памятник истории и культуры федерального значения, построена в 1645–1651 гг. на месте двух деревянных церквей на средства купца К.Г. Исакова.

В 1740-х гг. позакомарное покрытие храма заменено четырёхскатным, заложены проёмы галерей, устроен крытый переход между западным крыльцом и Святыми воротами, в 1871–1872 гг. к юго-восточному углу В. ц. пристроена ризница, в 1911–1912 гг. В. ц. частично реставрировалась архитектором Д.В. Милеевым. С 1920-х гг. по 1946 г. закрыта, использовалась для хозяйственных нужд. В 1967–1969 гг. реставрирована по проекту архитектора КСНРПМ Л.С. Васильева. К югу от В. ц. сохранилась тёплая Знаменская (Георгиевская) церковь конца 17 в., лишённая в настоящее время восьмерика, который был надстроен на рубеже 18–19 вв. Колокольня начала 19 в., разрушенная в 1930-е гг., в настоящее время воссоздаётся. Комплекс с трёх сторон обнесён оградой 18–19 вв., между храмами расположена кирпичная сторожка 1880-х гг. четырёхстолпный пятиглавый трёхапсидный храм поднят на высокий подклет и с трёх сторон окружён галереями с шатровыми крыльцами, западное из которых соединено с двухпролётными Святыми воротами, завершёнными тремя декоративными шатрами. С севера к В. ц. примыкает одноглавый трёхсвятительский придел. Убранство фасадов В. ц. разнообразно и насыщено, в нём широко использован мотив полуциркульных закомар (в завершении фасадов четверика) и кокошников (придел, крыльца), пучки полуколонок, пышные наличники окон, орнаментированные карнизы. Галереи, крыльца и Святые ворота украшены резными белокаменными вставками, среди которых выделяются клейма с изображением мифических животных у Святых ворот. В интерьере В. ц. сохранилось стенное письмо 17 в. трёхсвятительского придела и галерей, масляные росписи 1833 г. четверика и галерей, иконостасы 17 и 1-й трети 19 вв., белокаменная резьба порталов. В 1654 г. артелью костромских изографов под руководством В.И. Запорожского (предположительно С.С. Чуракова) были расписаны стены четверика со стороны галерей, своды и барабаны глав четверика (раскрыты от поздней масляной записи при проведении реставрации в начале 1970-х гг.) и, вероятно, трёхсвятительский придел, росписи которого по стилистике близки росписям галерей. Морозная язва 1654 г. прервала работы. Четверик, алтарь, придел св. Екатерины в дьяконнике и галереи расписаны маслом впервые в 1833 г. по программе, разработанной в 17 в. В 1876 г. стенное письмо середины 17 в. трёхсвятительского придела было переписано маслом по старой графье (запись удалена в 1966 г.). Росписи стен четверика и галерей подновлялись в 1876 и 1912 гг. В 1-й трети 19 в. главный иконостас был заменён ныне существующим. При этом в верхних ярусах использовались иконы из первоначального иконостаса. Заменены, в основном, местные иконы, царские и боковые врата. Царские врата главного иконостаса перенесены в трёхсвятительский придел, иконостас которого перемещён в придел св. Ека-

терины в дьяконнике. В 1875 г. реконструирован иконостас трёхсвятительского придела. Царские врата перемонтированы с добавлением филёнок. Иконы верхних трёх ярусов сблокированы попарно, поля их подтесаны. Весь иконостас приподнят на цоколь. Умелая стилизация дополнений резьбы создала ощущение сохранности всего ансамбля от середины 17 в. Раскрытие и изучение росписей В. ц. было начато в 1959–1961 гг. художниками-реставраторами Брягиными под руководством В.О. Кирикова. В 1969–1970-х гг. КСНРПМ были проведены реставрационные работы по живописи, резьбе и иконам иконостасов, которые велись бригадой художников под руководством А.М. Малафеева и резчиками во главе с Н.Г. Шаровым. В. ц. — один из наиболее значительных памятников костромского культового зодчества 17 в., обладающий особенностями конструктивно-планировочного решения и декоративного убранства, которые выделяют его среди храмов Костромы 17 в. Особое значение имеет художественное оформление интерьеров В. ц.

Библиография:

Баженов И. Воскресенская, что на Дебре церковь в городе Костроме. — Кострома, 1902.

Лукомские Г.К. и В.К. Кострома. — СПб, 1913. С. 230–236.

Ильин М.А. Каменное зодчество третьей четверти XVII в. // ИРИ. Т. IV. — М., 1959. С. 212–213.

Бочков В.Н., Тороп К.Г. Кострома. Путеводитель. — Кострома, 1970. С. 164–170.

Демидов С.В. Храм Воскресения Христова на Дебре. — М., 1995.

Кильдышев А.В. Фрески церкви Воскресения-на-Дебре в Костроме. — Кострома, 1996.

Памятники архитектуры Костромской области. Вып. 1. Ч. 1. — Кострома, 1996. С. 140–148.

Каткова С.С. Резные врата церкви Воскресения на Дебре в г. Костроме. Проблемы атрибуции // Материалы конференции к 60-летию отдела народного искусства ГРМ (в печати).

Архивные источники:

Архив Свода памят. НПЦ, учёт. документ. (сост. Кудряшов Е., Прибыльский Б., Соловьев А.).

Иллюстрации:

Церковь Воскресения-на-Дебре. Общий вид.

Царские врата трёхсвятительского придела (цв. фото).

Вознесенская-на-Дебре церковь в г. Костроме

Вознесенская-на-Дебре церковь (пер. Мельничный, 5), памятник истории и культуры федерального значения, построена на месте двух деревянных церквей около 1654 г. В конце 17 — начале 18 вв. с запада к ней пристроена трапезная с Никольским приделом и колокольней, в 1835 г. с севера — притвор. В настоящее время у В. ц. утрачено пятиглавое венчание. Колокольня и трапезная были воссозданы в 1980-е гг. по проекту архитектора КСНРПМ Л.С. Васильева. К двухстолпному кубическому четверику храма, по-

ставленному на подклет, с запада примыкает трапезная с приделом, сдвинутая к югу от продольной оси здания, и шатровая колокольня, а с севера — небольшой притвор. В обработке фасадов применено большое число лопаток, сложнопрофилированных горизонтальных тяг, окна обрамлены наличниками с килевидным верхом, входы отмечены перспективными порталами. В завершении фасадов — орнаментированный карниз и ряд полукруглых кокошников. У окон трапезной — характерные для московского барокко наличники с разорванными фронтонами. В интерьере четверика сохранились фрагменты стенописи начала 20 в. В з. ц. — интересный памятник, занимающий важное место в развитии костромского культового зодчества 17 в., обладающий характерными особенностями конструктивного решения и своеобразным фасадным убранством.

Библиография

Холмогоров Г. Материалы для истории Костромской епархии. Вып. 4. — Кострома, 1908. С. 38.

Дунаев Б. Кострома в её прошлом и настоящем по памятникам искусства. — М., 1913. С. 55.

Кургяшов Е.В. Костромское каменное зодчество XVII в. Его особенности и пути развития. Автореф. канд. диссерт. — М., 1975. С. 7.

Архивные источники:

Архив Свода памят. НПЦ, учёт. документ. (сост. Кургяшов Е., Прибыльский Б., Соловьев А.).

убранство фасадов церкви традиционно для костромского культового зодчества 1-й половины 17 в. — аркатурно-колончатый пояс на уровне окон второго света, орнаментированный фриз в завершении фасадов, разнообразные наличники окон придела и апсид, перспективный портал на северном фасаде. Декор колокольни значительно скромнее. Убранство интерьера не сохранилось. Р. ц. — один из самых характерных примеров костромского культового зодчества 17 в. со своеобразной конструктивной системой и ярким фасадным убранством.

Библиография:

Холмогоровы В. и Г. Материалы для истории сёл, церквей и владельцев Костромской губернии XV — XVIII вв. Вып. 5. — М., 1912. С. 37, 41, 62.

Лукомские В. и Г. Кострома. — СПб., 1913. С. 255.

Бочков В., Тороп К. Кострома. Путеводитель. — Ярославль, 1970. С. 186.

Иванов В. Кострома. — М., 1974. С. 7, 135.

Кургяшов Е.В. Особенности архитектурно-конструктивного решения церкви Рождества Христова на Городище в Костроме // Архитектурное наследие и реставрация. — М., 1986. С. 93 — 104.

Памятники архитектуры Костромской области. Вып. 1. Ч. 3. — Кострома, 1998. С. 93 — 97.

Иллюстрации:

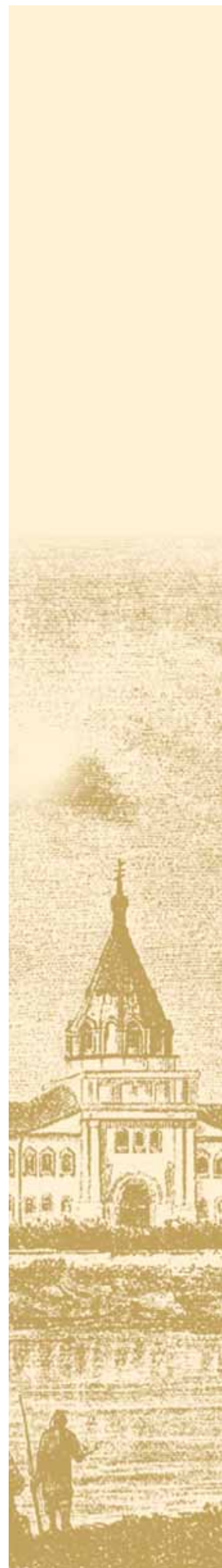
Церковь Рождества Христова. Общий вид (Архив Свода памятников НПЦ).

Рождественская (Ильинская) церковь на Городище в г. Костроме

Рождественская (Ильинская) церковь (ул. Дачная, 17А), памятник истории и культуры федерального значения, расположена в центре древнего с. Городище, которое в 20 в. вошло в черту города. Возведена в 3-й четверти 17 в. на средства владельцев села Г.И. Морозова и его жены Ф.П. Морозовой, известной поборницы раскола. В 1702 г. после опалы боярыни Морозовой храм был перестроен: разобран северный Феодосиевский придел с северной папертью, перестроено завершение храма и его колокольня. В 1-й половине 18 в. устроена ограда с западными воротами. В 1938 г. церковь закрыта, в 1950-х гг. снесена ограда, уничтожено кладбище, в 1985–1990 гг. по проекту архитектора КСНРПМ Л.С. Васильева реставрирована церковь и воссоздана ограда. Р. ц. — двухстолпный одноглавый трёхапсидный храм. С юга к апсидам примыкает одноглавый Ильинский придел, а к четверику — низкая паперть. На продольной оси с запада — двухъярусная колокольня, верхний восьмигранный ярус которой завершён маленькой главкой на барабане. Декоративное

Храмовый комплекс в селе Ликурга Буйского р-на

Храмовый комплекс в с. Ликурга Буйского р-на, памятник истории и культуры федерального значения, выстроен в последней четверти 17 в. на средства владельца села стольника С.В. Готовцева. В 1685 г. построена Троицкая церковь, в 1690-х — тёплая Архангельская церковь, каменная ограда с башнями и Святыми воротами и 1-этажный каменный дом за оградой, называемый «трапезой», где собирались богомольцы. С востока от Т. ц. устроена также родовая усыпальница Готовцевых. В 1830-е гг. первоначально шатровая колокольня Т. ц. перестроена в ярусную, перестроена также верхняя часть стен и перекрытия Ар. ц., которая ещё раз подвергалась перестройке в 1865 г. В середине 19 в. сводчатое перекрытие трапезной Т. ц. заменено плоским. В 1930-е гг. церкви были закрыты, использовались в хозяйственных целях, в настоящее время не используются. Композиционным ядром ансамбля является Т. ц., расположенная в центре близкой в плане к квадрату территории. Это бесстолпный одноапсидный пятиглавый храм с двумя приделами, трапезной и колокольней. Высокий четверик храма завершён эффектной пирамидой кокошников, мотив кокошников повторён также в основании барабанов глав

четверика и приделов и в завершении фасадов приделов. Фасадное убранство представлено наличниками окон с трёхлопастным килевидным завершением, перспективными резными порталами, собранными в пучки полуколонками, орнаментированными венчающим карнизом, и другими элементами, характерными для каменного зодчества 17 в. Высокая колокольня в стиле классицизма отличается хорошими пропорциями. В интерьере сохранились фрагменты масляной живописи конца 19 в. Расположенная к юго-востоку Ар. ц. — значительно скромнее. Это бесстолпный одноглавый одноапсидный храм с двумя приделами, трапезной и открытой галереей с запада. Высокий двусветный четверик доминирует над остальными объёмами, имеющими одинаковую высоту. В убранстве храма наряду с формами «нарышкинского барокко» (наличники окон) присутствуют элементы, применённые в декоре других зданий ансамбля (пучки полуколонок и др.). Территория комплекса обнесена оградой с круглыми угловыми и прямоугольными в плане межпрясельными башнями. Западный вход — Святые ворота — решён в виде массивного куба с арочным проходом, увенчанным главкой. Здание «трапезы», расположенное с юга, за оградой, является редким примером гражданской постройки 17 в. В его характерном для 17 в. декоре применены наличники окон с трёхлопастным килевидным завершением, широкий венчающий карниз. Северный фасад здания закрыт пристройкой 19 в. Один из наиболее значительных храмовых комплексов 17 в. в Костромской области с выдающимся памятником древнерусского зодчества, Т. ц., оказавшей большое влияние на последующее культовое строительство в крае.

Библиография:

Самарянов В.А. Троицкая церковь, что в Ликурге // КГВ. 1875. № 45 — 47.

Лукомский Г.К. Старинные церкви Костромской губернии. Пгд., 1916. С. 21 — 28.

Кудряшов Е.В. Малоизвестный памятник древнерусского зодчества XVII века // Краеведческие записки КИАМЗ. Вып. 1. — Ярославль, 1973. С. 86 — 99.

Архивные источники:

Архив Свода памят. НПЦ, учёт. документ. (сост. Панкратова О.В.).

Иллюстрации:

Церковь Троицы в с. Ликурга. Общий вид. (Архив Свода памят. НПЦ).

Богоявленская церковь в г. Галиче

Богоявленская церковь (ул. Подбельского, 1), памятник истории и культуры федерального значения, выстроена в 1686–1689 гг. в мужском монастыре, расположенном вблизи торговой площади у стен третьей крепости Галича. В 1758 г. рядом был выстроен ещё один летний Богоявленский храм

с колокольней. В 1764 г. монастырь был упразднён, храмы обращены в приходские, в 19 в. в церковной ограде было выстроено 1-этажное каменное здание богадельни (сохранилось в перестроенном виде). В 1930-х гг. летний храм был разрушен, а у зимнего сломано завершение, пробиты новые проемы, т. к. здание использовалось для хозяйственных нужд. В ходе реставрационных работ 1982–1988 гг., проведённых КСНРПМ, Б. ц. были возвращены первоначальные формы. В настоящее время это 2-этажный бесстолпный пятиглавый одноапсидный храм с 1-этажной двухстолпной трапезной с запада. Фасадное убранство представлено полукруглыми кокошниками в завершении фасадов, разнообразными наличниками окон, профилированными карнизами, полуколонками и другими элементами. Б. ц. — древнейший из сохранившихся памятников архитектуры Галича, характеризующий один из типов каменного культового сооружения 17 в.

Библиография:

Беляев И. Статистическое описание соборов и церквей Костромской епархии. — СПб., 1863. С. 67 — 68;

Сытин С. Древний город Галич. — М., 1905. С. 45.

Архивные источники:

Архив Свода памят. НПЦ, учёт. документ. (сост. Барановский Е., Годер А., Прянишников Н.).

Богоявленская церковь в пос. Красное-на-Волге

Богоявленская церковь в пос. Красное-на-Волге, памятник истории и культуры федерального значения, построена в 1592 г. на средства Б. Годунова. В начале 17 в. к основному объёму храма, окружённого одноярусной галереей, были пристроены два придела, в конце 17 в. с запада возведена колокольня и устроен второй ярус галереи; в 18–19 вв. храм был расширен в западной части, заложены арки галереи. В ходе реставрационных работ 1950 — начала 1960-х гг. (архитектор КСНРПМ И.Ш. Шевелёв) памятнику были возвращены первоначальные формы на конец 17 в. Б. ц. — бесстолпный трёхапсидный шатровый храм с двумя симметричными одноглавыми приделами, имеющими позакомарное покрытие, и двухъярусной открытой галереей с трёх сторон. С запада по продольной оси расположена шатровая колокольня. Квадратный в плане основной объём храма переходит в восьмерик и завершается каменным шатром с барабаном и шлемовидной главкой. Присущая памятнику устремлённость вверх подчёркнута декором: три яруса кокошников на восьмерике, размеры которых убывают снизу вверх. В основании шатра — треугольные фронтоны, в каждом из которых по пять кокошников. Мотив кокошников повторён также в декоре приделов (у основания барабанов глав) и колокольни (в ос-

новании шатра). Необычна колокольня храма — её очень высокий первый ярус состоит из четырёх столбов, связанных в двух уровнях арками. Входы в храм и приделы с верхнего яруса галереи оформлены порталами. Шатёр храма полностью открыт внутрь четверика. В стены восьмерика заделаны глиняные горшки-голосники. Б. ц. — одно из древнейших архитектурных сооружений Костромского края, стоящее в ряду замечательных памятников каменного шатрового зодчества 16 в.

Библиография:

Раппопорт П.А. Шатровое зодчество конца XVI в. // Материалы и исследования по археологии СССР. 1949. № 12.

Архивные источники:

ОР ИИМК РАН, Р — 1, № 2315. Архив Свода памят. НПЦ, учёт. документ. (сост. Кудряшов Е., Соловьев А., Фурманов В.).

Иллюстрации:

Богоявленская церковь. Общий вид (Архив Свода памят. НПЦ).

Рождественский собор в г. Солигаличе

Рождественский собор в г. Солигаличе, памятник истории и культуры федерального значения, выстроен в 1668 г. в женском монастыре, после упразднения которого в 1764 г. он стал общегородским собором. Однако в 17 в. Р. с. не был достроен из-за смерти царицы М.И. Милославской, на чьи средства он возводился. Лишь в 1792–1794 гг. каменщиками из В. Устюга были устроены своды и возведено пятиглавое венчание Р. с. В 1887 г. выстроены два верхних яруса колокольни. Р. с. имеет живописную асимметричную композицию. Пятиглавый четырёхстолпный трёхапсидный храм поставлен на высокий подклет, в котором устроен Покровский придел. С севера к нему пристроен придельный храм Рождества Христова с небольшой трапезной и колокольней, под которой устроен ещё один придел. С запада примыкает закрытая галерея с крыльцом. Разнообразно и насыщенно убранство фасадов Р. с., которое представлено лопатками, составленными из ширинок с белокаменными резными вставками, различными наличниками, порталами и другими элементами. Двухъярусные барабаны пятиглавия поставлены на пирамидальные пьедесталы, характерные для храмов 18 в. В. Устюга и Тотмы. Р. с. — один из древнейших и наиболее значительных памятников архитектуры Солигалича.

Библиография:

ИАК. Вып. 31. — СПб., 1909. С. 246.
Кудряшов Е.В. Солигалич. — Л., 1987. С. 15–21.
Архивные источники:
Архив Свода памят. НПЦ, учёт. документ. (сост. Кудряшов Е.В.).

Иллюстрации:

Рождественский собор. Общий вид.

Успенская церковь в селе Тетеринском Нерехтского р-на

Успенская церковь в с. Тетеринском Нерехтского р-на, памятник истории и культуры федерального значения, построена в 1724 г. В 1806 г. вновь возведена трапезная часть храма, в 1820 г. по проекту итальянского архитектора из г. Турина Г. Маричелли выстроена отдельно стоящая очень высокая колокольня, в 1-й половине 19 в. церковный погост обнесён кирпичной оградой с западными воротами. Бесстолпный пятиглавый трёхапсидный храм с запада имеет трапезную с двумя приделами и стоящую отдельно от него в составе ограды четырёхъярусную колокольню, увенчанную барабаном с куполом и шпилем. Скупое убранство фасадов четверика состоит из декоративных закомар и венчающего карниза; трапезная, выстроенная в стиле классицизма, украшена необычными трёхколонными портиками ионического ордера, рустовкой стен, пилястрами. Художественное убранство интерьера сохранено полностью. Росписи выполнены ярославскими мастерами в 1799 г. Их иконографичную основу составляют гравюры «кунштовых» библий. Композиции объединены ярусами и сплошным ковром покрывают стены. Многоярусный иконостас, увенчанный скульптурным распятием, является памятником переходного периода, сочетающим классицистскую архитектурную композицию с барочными элементами (ажурные резные колонки). Иконостас переустраивался и дополнялся резьбой в 1906 г. В это же время настенные росписи тоже исправлялись. К началу 20 в. относится роспись на стенах и сводах трапезной, орнаментальный декор которой выполнен в стиле модерн. Примечательная особенность иконостаса южного придела — скульптурные царские врата, характерное произведение костромской пластики конца 18 в. Видным памятником архитектуры классицизма является колокольня, отличающаяся не только своими размерами, стройным силуэтом, но и разнообразием архитектурных форм (портики, приставные колонны, руст, тумбы с вазонами и др.). У. ц. — один из наиболее значительных памятников культовой архитектуры 18–19 вв. с уникальным художественным убранством интерьеров.

Библиография:

Диев М.Я. Город Нерехта в XVIII и перв. четв. XIX в. // Труды КНОИМК. Вып. XIII. — Кострома, 1919. С. 78–79.

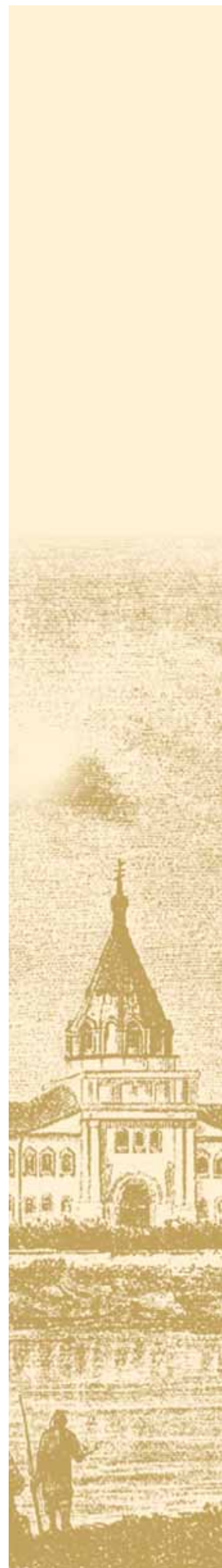
Демидов С.В., Кудряшов Е.В. Нерехта. — М., 1996. С. 80–87.

Архивные источники:

Архив Свода памят. НПЦ, учёт. документация (сост. Кудряшов Е., Прянишников Н.).

Иллюстрации:

Успенская церковь. Общий вид.

Богоявленская (Никольская) церковь в г. Нерехте

Богоявленская (Никольская) церковь (ул. Володарского, 1) выстроена на месте обветшавшей деревянной церкви в 1710–1725 гг. В 1-й половине 19 в. перестроена трапезная храма, в последнюю четверть 19 в. с запада к ней пристроены 2 палатки. В 1930-х гг. разрушены апсида и венчание храма, колокольня и ограда. В ходе реставрационных работ в 1983–1993 гг. (архитектор КСНРПМ А.П. Чернов) храму возвращены первоначальные формы. Бесстолпный пятиглавый храм с запада имеет пониженную трапезную, над которой возвышается шатровая колокольня. В фасадном убранстве четверика и колокольни использованы архитектурные формы 17 в.: декоративные закомары над широким венчающим карнизом, наличники окон с трёхлопастным верхом, перспективные порталы и т. д. Трапезная с четырёхколонными портиками решена в стиле классицизма. В её интерьере фрагментарно сохранилась роспись 1-й половины 19 в. На столбах — наиболее чтимые в Нерехте святые: преп. Пахомий, св. Митрофаний Воронежский, вмч. Варвара и Екатерина. Росписи четверика выполнены артелью ярославских иконописцев во главе с братьями Шустовыми в 1767 г. В 1867 г. они были записаны, а в 1992–1994 гг. реставрированы художниками КСНРПМ (бригада А.М. Малафеева). В настоящее время это единственное отреставрированное из некогда многочисленных произведений А. и И. Шустовых, которое даёт представление об особенностях их творческого почерка. Наследственно владевшие искусством стенового письма, они развивали ярославские традиции и иконографические программы поярусной росписи. В четверике и трапезной установлен иконостас конца 18—19 вв., перевезённый из Никольской церкви с. Верховье Солигаличского р-на и реставрированный КСНРПМ. Многоярусный иконостас с ажурной барельефной резьбой колонн и рокайльными картушами завершает нарядное навершие с распятием. В иконостасе сохранились иконы предшествовавшей деревянной церкви. В конце 19 в. иконостас был реконструирован с заменой икон местных, пророческих и праотческих рядов. Крылья иконостаса установлены в трапезной как придельные иконостасы. Росписи использованы также в наружном декоре. В закомарах помещены евангелистские композиции, а между ними — преподобные и херувимы. Архивольты закомар и карнизы декоративно раскрашены. В колоннаде портика, над входом в храм, — большая композиция «Богоявление». Б. ц. — один из наиболее интересных памятников

архитектуры г. Нерехты с уникальным художественным убранством интерьеров.

Библиография:

Холмогоров Г. Материалы для истории Костромской епархии. Вып. 4. — Кострома, 1908. С. 78.

Диев М.Я. Город Нерехта в XVIII и перв. четв. XIX в. // Труды КНОИМК. Вып. XIII. — Кострома, 1919. С. 66–69.

Демидов С.В., Кудряшов Е.В. Нерехта. — М., 1996. С. 36–40.

Каткова С.С. Реставрация стенных росписей 18 в. в г. Нерехте Костромской области // Тезисы докладов научно-практической конференции «Реставрация и реставраторы в России сегодня». — М., 1998.

Архивные источники:

ГАКО, ф. 558, оп. 2, ед. хр. 157, л. 3 об.

Архив Свода памят. НПЦ, учёт. документация (сост. Кудряшов Е., Прянишников Н.).

Иллюстрации:

Богоявленская церковь. Общий вид.

Воскресенская (Варваринская) церковь в г. Нерехте

Воскресенская (Варваринская) церковь (ул. Володарского, 43) выстроена по проекту архитектора С.А. Воротилова в два этапа: в 1770 г. — 1-й этаж (зимняя церковь), в 1787 г. — 2-й (летняя церковь). Во 2-й половине 19 в. перестроено северное крыльцо, возведена ограда. В 1930-х гг. здание лишилось завершения, верхних ярусов колокольни, ограды, которые были воссозданы в ходе реставрационных работ 1987–1995 гг. (архитектором В/О «Союзреставрация» С.В. Демидовым). Двухэтажный храм, четверик которого завершён восьмериком с барабаном и главкой, с запада имеет трапезную и колокольню, с куполом со шпилем. Декоративное убранство фасадов в стиле барокко (профилированные карнизы, множество пилястр, рамочные наличники окон с «ушами» и «серьгами») создаёт живописную фактуру фасадов. В интерьере второго этажа росписи реставрированы в 1990–1995 гг. бригадами МОСНРПМ (бригада Русова) и КСНРПМ (бригада Губочкина). При реставрации обнаружены следы первоначальной росписи 18 в., основной цикл выполнен в 19 в. и представляет серию отдельных композиций в орнаментальных рамках, расположенных на стенах и в простенках. Установленный в храме иконостас 19 в. в стиле классицизма перевезён из церкви с. Красное-Сумароково Нерехтского р-на. Иконы в иконостасе — из собрания КИАМЗ. В трапезной, на своде, изображена вмч. Варвара в окружении облаков и херувимов, внизу стен воссозданы орнаментальные панели, сверху — карнизы, имитирующие архитектурный декор. В 1-м этаже росписи сохранились под набелом. В. ц. — один из наиболее значительных памятников архитектуры стиля ба-

рокко в г. Нерехте, сохранивший художественное убранство интерьеров.

Библиография:

Диев М.Я. Город Нерехта в XVIII и перв. четв. XIX в. // Труды КНОИМК. Вып. XIII. — Кострома, 1919. С. 83.

Демидов С.В., Кудряшов Е.В. Нерехта. — М., 1996. С. 42—45.

Архивные источники:

ГАКО, ф. 558, оп. 2, ед. хр. 157, лл. 9—10 об.

Архив Свода памят. НПЦ, учёт. документация (сост. Кудряшов Е., Прянишников Н.).

Иллюстрации:

Воскресенская церковь. Общий вид.

Никольская церковь в с. Сидоровском Красносельского района

Никольская церковь в с. Сидоровском Красносельского района построена в 1720–1724 гг. В 1881 г. фасады здания были обшиты листовым железом с сохранением архитектурных форм храма. Бесстолпный пятиглавый храм с запада имеет пониженную трапезную с северным приделом и шатровую колокольню. Фасадное убранство храма и колокольни решено в архитектурных формах 17 в.: пояс кокошников в завершении фасадов, сложные

карнизы, перспективные порталы, наличники окон с трёхлопастным завершением. Художественное убранство интерьера сохранилось. Росписи в четверике выполнены темперой в семь ярусов в 1739 г. на сюжеты, связанные с житием св. Николы и Дм. Солунского, чудес и бытия Игрицкой (Смоленской) иконы Богоматери. Они отличаются миниатюрностью письма и развёрнуты в непрерывное повествование по ярусам, где отдельные сцены выделены архитектурой, пейзажем. В 19 в. росписи были поновлены, научная реставрация не проводилась. Четырёхъярусный иконостас середины 18 в. завершается картушами и распятием с предстоящими. На нижней панели, под местным рядом — библейские композиции. Крылья иконостаса развёрнуты по боковым стенам. Н. ц. — интересный памятник культового зодчества в традициях архитектуры и искусства 17 в. Большое значение имеет художественное убранство интерьеров здания.

Библиография:

Васьков А. Нерехтский уезд в 1857 г. — Кострома, 1872. С. 36.

Холмогоров Г. Материалы для истории Костромской епархии. Вып. 3. — М., 1902. С. 79.

Иванов В. Кострома. — М., 1970. С. 158—166;

Демидов С.В., Кудряшов Е.В. Нерехта. — М., 1996. С. 96—103.

Архивные источники:

Архив Свода памят. НПЦ, учёт. документ. (сост. Кудряшов Е., Соловьев А.).

Иллюстрации:

Никольская церковь. Общий вид.

АРХИТЕКТУРА И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО

История архитектуры и градостроительства Костромской области восходит к 12–14 вв., когда возникли древнейшие города: Кострома, Галич, Чухлома, Судиславль и др. Основной пространственно-планировочной структуры большинства из них была крепость с земляными валами и деревянными стенами и башнями. Вокруг складывались посады и слободы. Другими центрами развития архитектуры были монастыри. К старейшим из них принадлежали Ипатьевский, Богоявленский (Богоявленско-Анастасиин), Макариево-Унженский, Успенский Паисиев, Авраамиево-Городецкий. До 16 в. строительство на территории Костромской обл. велось, очевидно, только из дерева. Наиболее ранним из известных каменных сооружений был Успенский собор в Костроме (1-я половина 16 в.), сыгравший важную роль в становлении местного типа двухстолпного

храма. На середину и 2-ю половину 16 в. приходится довольно активное каменное строительство, которое связано в первую очередь с двумя монастырями — Ипатьевским и Богоявленским. Пятиглавый собор Богоявленского монастыря (1559–1565 гг.), самого раннего из сохранившихся каменных сооружений в области, характерен для монастырского строительства своего времени. В 1592 г. в посёлке Красное-на-Волге была построена Богоявленская церковь — выдающийся памятник шатрового зодчества конца 16 в. На середину 17 в. приходится период расцвета костромского зодчества. К наиболее значительным памятникам этого времени относятся Воскресенская-на-Дебре церковь в Костроме (1645–1651 гг.) и Троицкий собор Ипатьевского монастыря (1650–1652 гг.). В ряде храмов 17 в. (Успенский собор 1642 г. в Успенском Паисиеве монастыре и Рождественская (Ильинская) на Городище

церковь в Костроме) получил своеобразное развитие тип двухстолпного храма, что позволяет говорить о костромской архитектурной школе 17 в. Во 2-й половине 17 в. в городах, монастырях и сёлах нередко строили бесстолпные пятиглавые храмы, например, собор Воскресенского монастыря в Солигаличе (1663–1669 гг.) и Троицкая церковь храмового комплекса в с. Ликурга Буйского р-на (1685 г.). На рубеже 17–18 вв. в архитектуре некоторых церквей отразились черты нарышкинского стиля, например, церковь Михаила Архангела храмового комплекса в с. Ликурга Буйского р-на. Традиции зодчества 17 в. господствовали в архитектуре Костромской обл. на протяжении всей 1-й половины 18 в. Яркими образцами традиционного пятиглавого храма с шатровой колокольной является Никольская церковь в с. Сидоровском Красносельского р-на (1720–1724 гг.) и Рождественская церковь в с. Фёдоровском Нерехтского р-на (1720 г.). Такие храмы, в которых сохранялись все особенности зодчества 17 в., продолжали возводиться вплоть до конца 18 в., например, Троицкая церковь 1772 г. в с. Выголово (Нерехтский р-н) и Троицкая церковь 1790 г. в с. Солтаново (Нейский р-н). Значительно реже архаические архитектурные формы в то время соединялись с храмами типа «восьмерик на четверике», например Никольская церковь 1776 г. в с. Соболево (Сусанинский р-н). С 1740-х гг. в архитектуре Костромских земель начали появляться элементы барокко, которые в первое время сочетались с формами допетровского зодчества. Целостные произведения в стиле барокко были созданы в следующие десятилетия, например, Спасская церковь 1758 г. в селе Готовцево (Галичский р-н) и Воскресенская церковь 1770–1787 гг. в Нерехте. Традиции барокко в архитектуре Костромских земель продолжались вплоть до начала 19 в. В последней четверти 18 — 1-й половине 19 вв. господствующим стилем в архитектуре Костромских земель был классицизм. Элементы раннего классицизма впервые появились в храмах 1770-х гг., в которых они, как правило, соединялись с барочными формами (Богоявленская церковь 1778 г. в с. Ковалёво Нерехтского р-на). Постройки раннего классицизма относятся преимущественно к 1780–1800 гг. (дом Черевиных 1780-х гг. в усадьбе Нероново Солигаличского р-на, Покровская церковь 1800 г. в с. Обелево Нейского р-на). Решающую роль в развитии классицизма в городской архитектуре Костромской обл. сыграли градостроительные преобразования, происходившие во всей России в период правления Екатерины II. В 1781 г. были утверждены новые регулярные планы для всех городов Костромской губернии. Большинство планов имели чёткую геометризованную композицию гранёной формы с веерно-радиальной системой улиц (Кострома, Макарьев, Солигалич, Чухлома). Композиционным центром служили обширные торговые площади, от которых лучами рас-

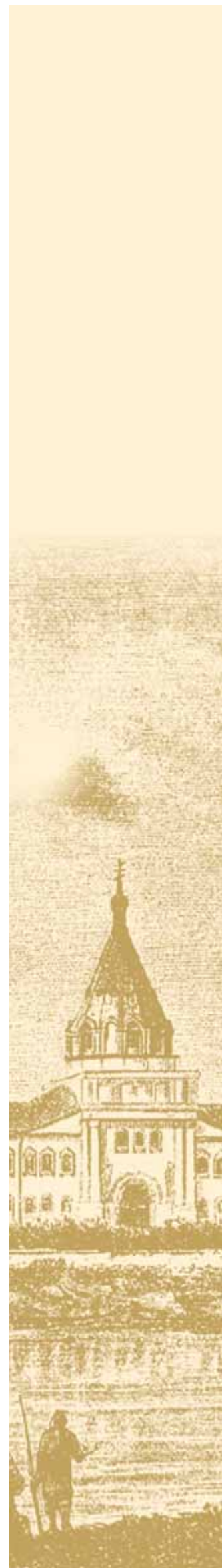
ходились главные улицы. Наиболее выразительную планировку такого рода получили Кострома и Макарьев. В некоторых городах в регулярную планировку были органично включены древние валы крепости (Чухлома, Буй, Кадый). Резко отличается от других городов планировка Галича, подчинённая местным топографическим особенностям. В соответствии с расположением вдоль берега большого озера город имеет сильно вытянутую композицию. Богатый рельеф и элементы прежней городской структуры не позволили создать здесь последовательно регулярную планировку. Живописность Галича подчёркивают включённые в новую структуру валы городищ. Главная площадь в городах в соответствии с регулярными планами предназначалась для гостиного двора (Кострома, Галич), присутственных мест (Буй, Кологрив), каменных домов с лавками (Солигалич, Чухлома). Осуществление застройки по регулярным планам в конце 18 — 1-й половине 19 вв. проводилось по проектам губернских архитекторов и петербургских зодчих. В этот период сформировались архитектурные ансамбли исторических городов. Наибольшей стилистической цельностью отличается архитектурный ансамбль центра Костромы. Культовая архитектура зрелого классицизма (преимущественно 1-й четверти 19 в.) отличается типологическим разнообразием. Строились храмы-ротонды (Никольская церковь 1808 г. в с. Чудцы Буйского р-на), купольные храмы с треугольным планом (церковь Рождества Христова 1823 г. в с. Свиныно Галичского р-на), ярусные пятиглавые храмы с ротондой на четверике (Троицкая церковь 1820-х гг. в с. Чмутово Галичского р-на), храмы типа «восьмерик на четверике» с пятиглавием (Никольская церковь 1820 г. в с. Залесье Буйского р-на) и др. В церквях позднего классицизма и ампира применялись в основном простые объёмные композиции с чётким силуэтом: пятиглавые кубические храмы (церковь св. Софии 1828 г. в с. Антушево Антроповского р-на) и ярусные храмы с купольной ротондой на четверике (Сретенская церковь в с. Трифон Антроповского р-на). Характерными для позднего классицизма были помещичьи усадебные дома, украшенные портиками с колоннами (усадьбы Королятино Сусанинского р-на и Денисово Костромского р-на). В архитектуре второй половины 19 в. поздний классицизм постепенно уступает место эклектике. Одним из наиболее распространённых течений эклектики был русский стиль, который проявился преимущественно в культовых постройках. Особенно часто образцами для них служили пятиглавые храмы 17 в. с шатровыми колокольнями (Троицкая церковь в с. Заингирь Нейского р-на). В жилой и общественной архитектуре второй половины 19 в. чаще отражались другие направления эклектики, которые ориентировались на ренессанс и барокко (доходные дома Третьякова в Костроме, ул. Симановского, 24/26), реже — на го-

тику (торговые ряды в Буге, пл. Революции, 1/14). Широкое распространение в это время получил кирпичный стиль, который отразился особенно ярко в промышленной архитектуре (Большая костромская льняная мануфактура в Костроме, ул. Ерохова, 1) и в общественных зданиях (духовное училище в Макарьеве, ул. Ветлужская, 34). В жилой деревянной архитектуре городов этого периода применялась пропиленная и накладная резьба, в которой использовались мотивы деревянного народного зодчества. В архитектуре Костромских земель начала 20 в. продолжала господствовать эклектика, но в ряде построек Костромы и других городов того времени нашли отражение черты модерна. Как правило, этот стиль выступал не как целостная художественная система, а в виде отдельных элементов композиции и декора (дом Смирнова ок. 1910 г. в Костроме, ул. Симановского, 10; фабричная больница 1905–1907 гг. в Нерехте, ул. Восход, 3). В конце 19 — начале 20 вв. строятся крупные сооружения и комплексы (лечебные, благотворительные, учебные), появляются новые типы зданий (вокзал, народный дом, электростанция). К ярким и самобытным художественным явлениям в архитектуре Костромской обл. относится деревянное народное зодчество. Самый ранний из сохранившихся памятников — церковь Собора Богородицы из с. Холм Галичского р-на — датируется серединой 16 в. Большинство построек принадлежит 18 — началу 20 вв., однако многие их конструктивные приёмы и архитектурные формы восходят к древнейшим временам. Помимо церквей и часовен заметное место в деревянном народном зодчестве занимают крестьянские дома, среди которых самым распространёнными были дома типа брус. Сильно вытянутый прямоугольный в плане объём такого дома включает жилые и хозяйственные помещения, спланированные на продольной оси (дом Липатова 1857 г. из д. Кобылино Макарьевского р-на). К выразительным произведениям деревянного народного зодчества относятся ветряные мельницы, особенно своеобразный тип мельниц на столбах (из д. Германов Починок Солигаличского р-на). Многочисленные образцы деревянного народного зодчества составляют разнообразные хозяйственные постройки: амбары, овины, кузницы, бани. Лучшие и многие из характерных произведений деревянного народного зодчества сосредоточены в настоящее время в Музее народной архитектуры и быта в Костроме. Новый этап развития архитектуры и градостроительства Костромской области связан с Октябрьской революцией. В период индустриализации страны в конце 1920-х–1930-х гг. в Костроме началось интенсивное промышленное строительство и, как следствие, — быстрый рост города. Для начального этапа развития архитектуры советского периода характерен стиль конструктивизм и близкие к нему стилистические направления. Наиболее

ярким проявлением нового стиля является льнокомбинат им. И.Д. Зворыкина с прифабричным посёлком из зданий социально-бытового назначения и жилым кварталом многоквартирных домов в конце ул. Ленина. В этот период возведён также ряд общественных зданий: Дом связи, фабрика-кухня, железнодорожный вокзал. В послевоенные годы осуществлялась комплексная застройка ряда районов Костромы (привокзальный район, Октябрьский посёлок и др.), возводились отдельные здания общественного назначения (здание Совнархоза, кинотеатр «Дружба» и др.). Архитектура и градостроительство в этот период ориентировалось на классическое наследие. Первым опытом строительства образцовой усадьбы сельскохозяйственного предприятия стало возведение посёлка совхоза «Караваново». С конца 1950-х гг. получило развитие массовое типовое экономическое строительство. В 1967 г. утверждён генплан развития Костромы, который предусматривал укрупнение кварталов, повышение этажности, развитие промышленно-транспортных зон. Генпланы были разработаны также на все районные центры Костромской обл. В 1970–1980-е гг. в Костроме возведён ряд значительных в градостроительном отношении зданий: гостиничный комплекс «Русь», цирк, филармония, Дворец культуры текстильщиков, которые были отмечены дипломами и премиями. Высокой оценки была удостоена комплексная застройка ряда сёл и посёлков: Минское, Ильинское, с. Саметь и др. Массовое жилищное строительство, промышленное развитие изменили облик городов и сёл области, придав им современный масштаб, однако зачастую за счёт утраты ими самобытности. Отношение к историческому архитектурному наследию в советский период было неоднозначным. Многие памятники архитектуры — дворянские усадьбы, храмы, историческая застройка городов и сёл — были разрушены. Несмотря на это на протяжении всего периода шло становление и развитие государственной системы охраны памятников истории и культуры. С 1950-х гг. в Костромской области развернулись реставрационные работы, которые имеют важное значение в обеспечении преемственности развития своеобразия исторических городов и сёл области.

Библиография:

- Лукомский Г.К. Барокко и классицизм в архитектуре Костромы // Старые годы. 1913. С. 21 — 40.
 Дунаев Б.И. Деревянное зодчество северо-востока Костромской губернии. — М., 1915.
 Лукомский Г.К. Старинные церкви Костромской губернии. Уезды: Буйский, Галичский, Солигаличский и Чухломский. Пгд., 1916.
 Некрасов А.И. Костромской край в истории древнерусского искусства // Труды КНОИМК. Вып. XXX. — Кострома, 1923.
 Кудряшов Е.В. Костромское каменное зодчество XVII в. Его особенности и пути развития. Автореферат диссертации. — М., 1975.

Хлебников И.А. Становление советской архитектуры в Иваново-Вознесенском Промышленном районе в кон. 20 — нач. 30-х гг. // Проблемы истории советской архитектуры. — М., 1976.

Мазерина А.Н., Орехова М.М. Музей народной архитектуры и быта в Костроме. Путеводитель. — Кострома, 1984.

Памятники архитектуры Костромской области: Каталог. Вып. 1. Ч. 1 — 3. — Кострома, 1996 — 1998.

Архитектура Костромской земли: Библиографический указатель. — Вып. 1. — Кострома, 1998.

Архитектура советского периода в своём развитии прошла сложный и противоречивый путь, основные этапы которого нашли отражение в планировке и застройке городов и сёл Костромской обл. В годы индустриализации страны, когда Костромская губерния вошла в состав Ивановской промышленной области, в Костроме, формировавшейся как льняной центр России, началось интенсивное промышленное строительство, которое повлекло за собой быстрый рост города, возведение жилых домов и рабочих посёлков, зданий культурно-бытового назначения. Эти сооружения, выстроенные в характерном для советского градостроительства 1920–1930-х гг. стиле конструктивизма и близких к нему стилистических направлениях, во многом изменили облик города, придав ему новый масштаб. Новый стиль, носивший рационалистический характер, отличался стремлением к конструктивной и функциональной целесообразности, лаконизму форм. Он нашёл широкое применение в городах Ивановской промышленной обл., где были реализованы многие проекты, разработанные в ходе архитектурных конкурсов ведущими московскими и ленинградскими зодчими: бр. Весниными, И.А. Голосовым, И.А. Фоминым, Л.М. Лисицком и др. В 1930-х гг. в Костроме были выстроены ТЭЦ-1, завод «Красная маёвка», фабрика «Ременная тесьма», судомеханический завод, судовой верфь, хлебозавод № 1 и др. Наиболее полно идеи новой архитектуры воплотились в строительстве крупнейшего в стране льнокомбината с передовой технологией системы инженера И.Д. Зворыкина и прифабричного посёлка. Применение при строительстве производственных зданий комбината железобетонного каркаса и обильного остекления позволило наполнить цеха светом и воздухом, открыть их во внешнюю среду — просторный двор с газонами и цветниками. Рядом с комбинатом была проложена новая улица и вырос прифабричный посёлок со зданиями социально-бытового назначения: детским садом, яслями, столовой, школой ФЗО, поликлиникой и др. В конце ул. Ленина для рабочих комбината был построен жилой квартал многоквартирных домов (т. н. «зворыкинские дома»). Иные проектные решения были применены при строительстве расположенного неподалёку рабочего посёлка «Начало»: четырёхквартирные дома с земельными участками и хозяйственными постройками. Отдельные жилые

дома строились в центральной части города. В новом стиле был возведён также целый ряд интересных по архитектуре общественных зданий: Дом связи, фабрика-кухня, железнодорожный вокзал (последние два здания перестроены), общеобразовательные школы (ул. Лагерная, 13, ул. Задорина, 57). В послевоенные годы, после окончания восстановительного периода во вновь созданной Костромской области возросли объёмы строительства жилья и зданий общественного назначения. Первым главным архитектором области стал И.П. Журавлёв. Архитектуру зданий и планировочные решения застройки в эти годы определяли традиции классицизма, уделялось внимание архитектурно-художественным приёмам и образности в архитектуре. Принципам классической архитектуры отвечали возведённые в этот период в Костроме кинотеатр «Дружба», гостиница «Кострома» и др. общественные здания. Одним из наиболее выразительных является здание Совнархоза (ул. Пятницкая, 39/1, архитектора К.Г. Торопа). В Костроме осуществлялась комплексная застройка территории в конце ул. Советской, Заволжского района, Первомайского и Октябрьского посёлков, велось строительство и в других городах области. Особое место занимает возведение в 1946–1959 гг. посёлка совхоза «Караваево» (архитекторами «Гипросовхозстроя» В. Остроумовым, А. Шабалиным). Это был первый опыт комплексного строительства образцовой современной усадьбы сельскохозяйственного предприятия. Жилые дома, общественные здания отличались общностью масштаба, пластики, характера деталей, интересным было планировочное решение посёлка. В 1952 г. архитектурно-планировочный отдел (под руководством А. Доценко) института «Гипрогор» разработал генплан Костромы, сохранявший структуру старого генплана города. В конце 1950-х гг. в направленности советской архитектуры произошли принципиальные изменения, обусловленные необходимостью ускорения темпов строительства и его удешевления. Получило развитие строительство жилых домов по типовым сериям. Однако и в этих условиях в отдельных случаях удавалось достигнуть архитектурных решений более высокого качества за счёт планировочной композиции типовых зданий, использования ландшафта, размещения отдельных зданий более выразительной архитектуры. Так застройка п. Караваево (архитектор С.М. Осмоловский), ставшего не только центральной усадьбой хозяйства, но и учебным городком Костромского сельскохозяйственного института, была отмечена дипломом ВДНХ СССР 1-й степени. Заслуживает внимания также застройка микрорайона Черноречье в Костроме (архитектор А.И. Фёдоров). В 1967 г. СМ РСФСР был утверждён генеральный план развития Костромы, разработанный институтом «Гипрогор» под руководством архитектора А. Кузнецова, который в основном сохранял струк-

туру центральной части города, но в связи с ростом населения предусматривал укрупнение кварталов, повышение этажности, развитие промышленно-транспортных зон. В последующие годы был разработан проект детальной планировки центральной части Костромы, в которой институтом «Гипрогор» были учтены проектные предложения, полученные в результате проведения в 1970 г. конкурса с участием МАРХИ, ЦНИИП градостроительства, института «Костромагражданпроект». В 1970–1980-е гг. в Костроме был построен ряд общественных зданий, формирующих крупные градостроительные комплексы: гостиничный комплекс «Русь» (архитектор Р.А. Никитин), отмеченный премией СМ СССР; здания цирка на 2000 мест (архитектор Ю.М. Попов) и филармонии (архитектор Е.А. Труфанов), удостоенные дипломов Госстроя РСФСР; Дворец культуры текстильщиков с залом на 1200 мест; многоэтажный жилой дом на пл. Мира (архитектор А. Толстопятков). На каждый город и райцентр области был разработан генеральный план развития. Институты «Костромагражданпроект» и «Костромасельхозпроект» разработали проекты планировки на все центральные усадьбы совхозов и колхозов, большинство развивающихся сёл, лесных посёлков. Диплома 1-й степени и Золотой медали ВДНХ СССР удостоена комплексная застройка п. Минское Костромского р-на (институт «Костромагражданпроект»). Госстроем РСФСР отмечены застройка п. Ильинское и с. Саметь Костромской р-на (институт «Костромагражданпроект»), п. Татарское Нерехтского р-на, с. Унжи Макарьевского р-на, п. Суховерхово Кологривского р-на (институт «Костромасельхозпроект»). Идеи тесного взаимодействия застройки с ландшафтной и природной средой были заложены при проектировании и строительстве посёлков Волгореченск под Костромой и Чистые боры Буйского р-на. Отдельные значительные в градостроительном отношении здания были возведены в гг. Нерехте, Галиче, Буге. В последнее десятилетие повсеместно возрос общественный интерес к сохранению и восстановлению исторического облика городов и сёл области, охране памятников истории и культуры, выявлению региональных особенностей архитектуры. Появившаяся у архитекторов возможность свободного творчества, осмысления и творческой переработки культурного наследия прошлого позволяет при наличии профессиональной зрелости и мастерства работать в историческом контексте с учётом сложившейся градостроительной среды, обеспечивая преемственность развития и своеобразие архитектурно-художественного облика городов и сёл, повышение качества архитектуры.

Библиография:

Хлебников И.А. Становление советской архитектуры в Иваново-Вознесенском Промышленном районе в кон. 20 — нач. 30-х гг. // Проблемы истории советской архитектуры. — М., 1976.

Каткова С.С. Памятник промышленной архитектуры конструктивизма в Костроме // Архитектура и строительство России. 1992. № 5. С. 20 — 23.

Памятники архитектуры Костромской области: Каталог. Вып. 2. Ч. 2. — Кострома, 1997. С.270, 304 — 308.

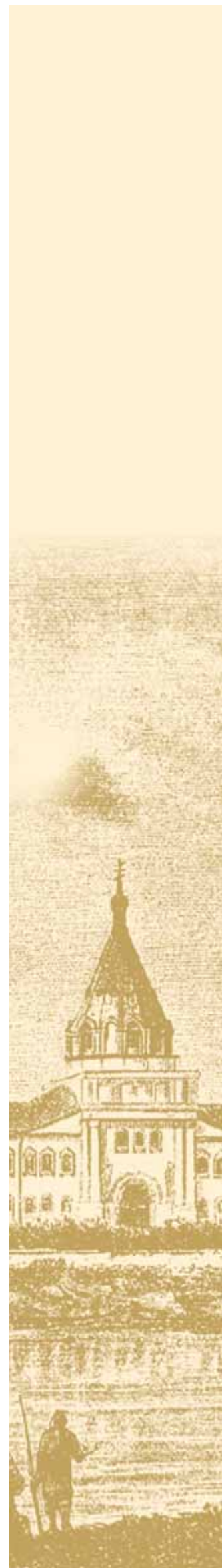
Иллюстрации:

Дом связи. Общий вид.

Здание Совнархоза. Общий вид.

Гостиничный комплекс «Русь». Общий вид.

Архитектурный ансамбль центра г. Костромы, сложившийся, в основном, в конце 18 — 1-й половине 19 вв., включает территории второго Костромского кремля (ныне городской сад), Сусанинскую, Советскую пл. и прилегающие улицы. Дорегулярная градостроительная структура центральной части К. с крепостными сооружениями (Старый и Новый город) и посадом сохранялась до перепланировки К. в конце 18 в. в соответствии с генпланом 1781 г. После пожара 1773 г., уничтожившего остатки крепостных стен, валы кремля были частично срыты, на месте рва с юго-востока проложена Ильинская ул. (ул. Чайковского). В 1775–1778 гг. пострадавший в пожаре Успенский собор в кремле перестроен в стиле барокко. В том же стиле в 1776–1791 гг. сооружён Богоявленский собор (архитектор С.А. Воротилов), колокольня которого стала главной архитектурной доминантой города. В 1795–1796 гг. построены два дома соборного причта в стиле раннего классицизма, сохранившиеся до настоящего времени. На террасе бывшего Нового города в 1791–1796 гг. сооружены Гостиный двор (Красные ряды) и Б. Мучные ряды в виде двух каре. Они принадлежат к лучшим образцам русской архитектуры торговых сооружений в стиле классицизма. В композицию Гостиного двора включена пятиглавая Спасская церковь 1766 г., а над юго-западными воротами поставлена колокольня (архитектор С.А. Воротилов). В течение 1-й трети 19 в. на внутренней террасе Гостиного двора построены четыре корпуса Мелочных рядов (архитектор П.И. Фурсов), а к югу от него — Пряничные, Рыбные, Мясные, Шорные, М. Мучные, Дегтярные ряды. Хлебные и Квасные ряды (рубеж 18–19 вв.) поставлены симметрично по сторонам Екатеринославской ул. (с конца 19 в. — ул. Молочная Гора). В 1-й четверти 19 в. на Екатеринославской (Сусанинской) площади построены жилые дома, принадлежавшие причту Благовещенской церкви (ул. Свердлова, 1), купцам Рогаткину и Ботникову (пр. Мира, 1), генералу С.С. Борщову (ул. Шагова, 1). Между Екатеринославской и Воскресенской (Советской) площадями сооружены присутственные места (1806–1808 гг., по типовому проекту А.Д. Захарова, перестроены в 1832–1833 гг. архитектором И.Е. Ефимовым) — один из лучших в К. образцов стиля ампира. В этот же период на Воскресенской площади построены Масляные ряды (архитектор Н.И. Метлин). В 1820-е гг. архитектурный ансамбль центра К. украсили замечательные общественные

здания в стиле ампира: Овощные (Табачные) ряды (1819–1824 гг., архитектор В.П. Стасов), губернский архив (ул. Свердлова, 2; 1821 г., типовой проект архитектора Л. Руска), пожарная каланча и гауптвахта (1824–1827 гг., архитектор П.И. Фурсов) и др. В 1843 г. в центре Екатеринославской площади, переименованной в Сусанинскую, заложен памятник И. Сусанину (скульптор В.И. Демут-Малиновский), открытый в 1851 г. В конце 19 в. на плацу сооружена шатровая Александровская часовня в русском стиле (не сохранилась). В начале 20 в. устроены скверы на Сусанинской пл. и между присутственными местами и Гостиным двором. В связи с празднованием 300-летия Дома Романовых (1913 г.) на краю обрыва у соборного комплекса была поставлена «Царская беседка» (не сохранилась). Рядом возведён памятник Дому Романовых (скульптор А.И. Адамсон), на постамент которого в 1927 г. поставлена статуя В.И. Ленина. В послереволюционные десятилетия архитектурный ансамбль центра К. понёс большие утраты. За исключением Спасской церкви были уничтожены все культовые постройки. В 1918 г. снесён памятник И. Сусанину. Новый памятник (1967 г., скульптор Н. Лавинский) сооружён на месте Александровской часовни. Вместе с тем уцелели все главные сооружения гражданской архитектуры архитектурного ансамбля центра К., благодаря которым его можно отнести к выдающимся памятникам русского градостроительного искусства.

Библиография:

Лукомские В.К. и Г.К. Кострома. — СПб., 1913. С. 43–44; 288–293, 304–306.

Бочков В.Н., Тороп К.Г. Кострома. Путеводитель. — Ярославль, 1971. С. 19–47.

Иванов В.Н. Кострома. — М., 1978.

Кудряшов Е.В. Архитектурный ансамбль центра Костромы. — Ярославль, 1992.

Памятники архитектуры Костромской области: Каталог. Вып. 1. Ч. 1. — Кострома, 1996. С. 5–66.

Архивные источники:

Архив Свода памят. НПЦ, учёт. документ. (сост. Кудряшов Е.В., Никольский С.А., Соловьев А.И., Харзеева Т.О.).

Иллюстрации:

Сусанинская пл. Панорама.

Пожарная каланча и гауптвахта. Общий вид.

Гостиный двор и колокольня церкви Спаса в рядах.

Город Кострома. Градостроительная история, основные архитектурные ансамбли

Кострома — наиболее значительный исторический город Костромской обл. Историческая застройка и планировка К. сохранились как на левом берегу

Волги — месте основания города, — так и на правом, где размещались селения, вошедшие в городскую черту в основном в советское время. До настоящего времени дошли лишь отдельные элементы регулярной градостроительной структуры К., важнейшими из которых являются остатки крепостных сооружений второго Костромского кремля, где в 1-й половине 16 в. был построен Успенский собор, первое каменное сооружение К. Во 2-й половине 16 в. началось каменное строительство в Богоявленском и Ипатьевском монастырях. Однако основная часть застройки была деревянной. В 1-й половине 17 в. в К. было 34 приходских владения с двумя деревянными храмами в каждом. Начиная с середины 17 в. появляются первые каменные приходские церкви. Сохранились до настоящего времени Воскресенская и Вознесенская-на-Дебре, Богословская церкви, принадлежащие к лучшим памятникам Костромской архитектурной школы 17 в. На протяжении 18 в. деревянные церкви постепенно заменялись каменными. В них преобладали ещё черты древнерусской архитектуры, однако с середины 18 в. в культовом зодчестве К. начал проявляться стиль барокко. После пожара 1773 г., уничтожившего практически все постройки кремля, на протяжении нескольких лет велись работы по созданию проекта регулярной перепланировки К. В 1781 г. был высочайше утверждён регулярный план К., разработанный в соответствии с основными принципами классицизма. Семь улиц, радиально расходящихся от центральной Екатеринославской (Сусанинской) площади, на своём протяжении пересекаются полукольцевыми магистралями. Три главные улицы — Еленинская (ул. Ленина), Павловская (пр. Мира) и Марьинская (ул. Шагова) — образуют трёхлучевую систему. Спускающаяся от площади к югу, к берегу Волги, ул. Екатеринославская (с конца 19 в. — ул. Молочная Гора) расположена на центральной оси города. В ходе осуществления генплана в конце 18 — первой половине 19 вв. сложился архитектурный ансамбль центра К. Его сооружения, а также построенные в этот период другие жилые и общественные здания до сих пор определяют художественное своеобразие К. Лучшие из них — дом Дурыгиных (пр. Мира, 11, 1793 г. — ранний классицизм), дом И.В. Малышева (ул. Советская, 24/2, конец 18 в. — зрелый классицизм), Дворянское собрание (пр. Мира, 7, перестроен в формах позднего классицизма в 1837–1838 гг. из жилого дома 1780-х гг. архитектором М.М. Праве). Замечательным памятником деревянного ампира является дом Шиповых (ул. Войкова, 23, 1810-е гг.). Во 2-й половине 19 и начале 20 вв. в архитектуре К. преобладали различные направления эклектики и стилизаторства (яркий пример — доходные дома Третьякова на ул. Симановского, 24/26). Широкое распространение получил кирпичный стиль (напр., ночлежный дом Ф.И. Чернова 1890 г. — ул. 1 Мая, 2; народная читальня им. А.Н. Островского 1896 г.,

гражданского инженера И.В. Брюханова — ул. Островского, 5). В русском стиле выстроены здания Фёдоровской общины сестёр милосердия и больница (ул. Кооперации, 19; 1900–1903 и 1909–1911 гг.), Романовский музей (пр. Мира, 5; 1909–1911 гг., архитектор Н.И. Горлицын). Заметное место в архитектуре этого периода принадлежит деревянной застройке с мотивами резного декора в традициях народного зодчества, в том числе в духе «ропетовщины» (напр., жилые дома на ул. Энгельса, 21/57 и ул. Симановского, 75). В начале 20 в. в архитектуре К. проявились также черты модерна (напр., жилые дома на ул. Свердлова, 10 и ул. Шагова, 18Г) и неоклассицизма (напр., фильтровальная и электрическая станции 1912–1913 гг., архитектор Н.И. Горлицын, — ул. 1 Мая, 1–3). Главную часть Заволжской стороны К. составляют Спасская и Никольская слободы, известные с 16 в. и до 1764 г. принадлежавшие Ипатьевскому монастырю. Их планировка до сих пор сохраняет средневековые черты. Наиболее ценными памятниками являются Спасо-Преображенская церковь и дом Свешникова конца 18 в. (ул. Волгарей, 6). С. Городище с Рождественской церковью, принадлежавшее в 16–17 вв. боярам Морозовым, в конце 19 — начале 20 вв. стало дачной местностью. Селище, известное как помещичье село с 16 в., в 17–18 вв. принадлежало разным владельцам (Глинским, Морозовым, Хитрово и др.). Благодаря свободной планировке и усадебной застройке, приёмы которой восходят к древнерусским традициям, Селище является одним из колоритных районов К. Архитектурную ценность представляют церковь Александра и Антонины (1786 г.), усадебные дома Ратьковых (ул. Городская, 25 — середина 19 в.) и Мягковых (пр. Приречный, 7 — 1-я половина 19 в.). Историческая застройка бывшего пос. Малышково представлена усадьбой Малышково середины 19 в., одной из немногочисленных сохранившихся в окрестностях К. загородных усадеб эпохи классицизма.

Библиография:

Дунаев Б.И. Кострома в её прошлом и настоящем по памятникам искусства. — М., 1913.

Лукомские В.К. и Г.К. Кострома. — СПб., 1913.

Бочков В.Н., Тороп К.Г. Кострома. — Ярославль, 1970.

Иванов В.Н. Кострома. — М., 1978; Разумовская И.М. Кострома. — Л., 1990.

Памятники архитектуры Костромской области: Каталог. Вып. 1. г. Кострома. Ч. 1–3. — Кострома, 1996–1998.

Архивные источники:

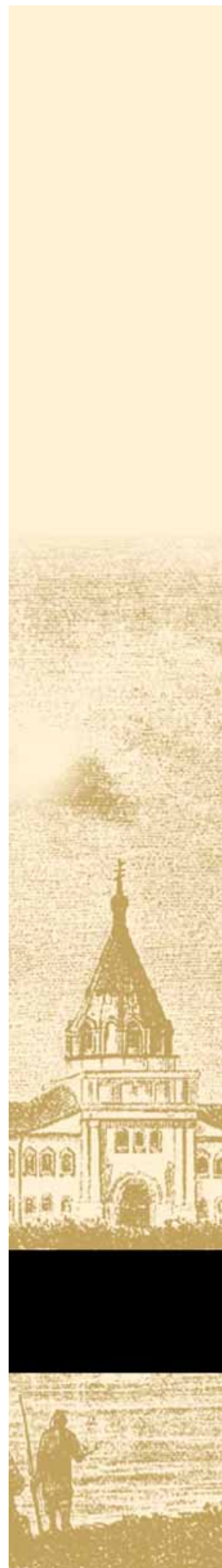
Архив Свода памят. НПЦ, учёт. документ.

Иллюстрации:

План 1781 г. (ПСЗ. Книга чертежей и рисунков. (Планы городов). — СПб., 1839. (ГАКО, КИАМЗ).

Барокко — стиль европейской архитектуры 2-й половины 16 — 18 вв. Сформировался в Италии на основе архитектуры Ренессанса и маньеризма. В 17 в. барокко распространилось в странах к северу от Альп (особенно в Австрии, Чехии, Герма-

нии и Польше). В архитектуре России б. впервые проявилось на рубеже 17–18 вв. (петровское б.), пережило расцвет в середине 18 в. (елизаветинское б.), продолжало развиваться, особенно в провинции, во 2-й половине 18 в. параллельно с классицизмом. Для архитектуры б. характерны динамичные композиции, пышный декор, криволинейные очертания элементов. В архитектуре Костромской области б. появилось в начале 1740-х гг., что предположительно связано с деятельностью синодального архитектора И.Ф. Мичурина в Ипатьевском монастыре (1742–1744 гг.). Применение барочных элементов, однако, известно и в более ранних постройках, например, в Троицкой церкви с. Исупово (Сусанинский р-н) 1740 г., в которой типичные для б. рамочные наличники с треугольными и полукруглыми сандриками сочетаются с объёмными формами допетровского зодчества — пятиглавым четвериком храма и шатровой колокольной. В полной мере особенности стиля б. отразились в ряде храмов середины 18 в. типа «восьмерик на четверике», обладающих развитым и динамичным силуэтом, например, Никольская церковь 1760 г. в Богоявленско-Анастасином монастыре в Костроме (не сохранилась), Воскресенская церковь с. Татъянино (Нерехтский р-н) 1754 г. и особенно Спасская церковь в с. Готовцево (Галичский р-н) 1758 г., один из лучших памятников б. в Костромской обл. В те же годы строились церкви, архитектура которых по-прежнему отличается сплавом древнерусских приёмов и форм с отдельными элементами в стиле б. К ним относится, напр., Алексеевская церковь 1759–1762 гг. в Костроме. Целый ряд построек Костромы 1760-х гг. отмечен барочными чертами: не сохранившиеся церкви Рождества Богородицы в Ипатьевском монастыре 1760–1764 гг., Иоанна Предтечи 1762 г. и Иоакима и Анны 1769 г., а также Екатерининские ворота Ипатьевского монастыря 1767 г. К значительным произведениям в стиле б. следующих десятилетий относятся две церкви, построенные архитектором С.А. Воротиловым: Воскресенская церковь 1770–1787 гг. в Нерехте (с развитой композицией храма типа «восьмерик на четверике») и Богоявленский собор в Костроме 1776–1791 гг. (не сохранился), колокольня которого принадлежала к лучшим ярусным постройкам своего времени в России. В 1770-х гг. под влиянием раннего классицизма во многих барочных церквях Костромской обл. наметился переход к более строгим и тектонически ясным формам. Преобладающим типом среди них стали двусветные храмы-четверики с одной или пятью главами. Их фасады в три оси окон акцентированы в средней части ризалитом (иногда с рустом) и расчленены пилястрами, а окна обведены рамочными наличниками с ушами (например, Введенская церковь 1770 г. в с. Углево Галичского р-на, Вознесенская церковь 1775 г. в с. Рязаново Островского р-на, Богоявлен-

ская церковь 1778 г. в с. Ковалёво Нерехтского р-на). Развитые барочные формы присущи ряду церквей конца 18 в. в отдаленных районах Костромской обл., граничащих с вологодскими и вятскими землями. Например, в Никольской церкви 1790 г. в с. Чалово и Троицкой церкви 1800 г. в с. Зашутомье Солигаличского р-на заметно сильное влияние барочной архитектуры г. Тотьмы (Вологодская обл.). Традиции б. в архитектуре Костромской области сохранялись вплоть до начала 19 в., о чем свидетельствует, например, церковь Рождества Богородицы 1808 г. в с. Осокино Нерехтского р-на.

Библиография:

Лукомский Г.К. Барокко и классицизм в архитектуре Костромы // Старые годы. 1913, январь. С. 21 — 28.

Кудряшов Е.В. Солигалич. — Л., 1987. С. 39 — 41.

Кудряшов Е.В. Архитектурный ансамбль центра Костромы. — Ярославль, 1992. С. 54 — 58.

Памятники архитектуры Костромской области: Каталог. Вып. 1. г. Кострома. Ч. 1 — 3. — Кострома, 1996 — 1998.

Архивные источники:

Архив Свода памят. НПЦ, учёт. документ.

Иллюстрации:

Спасская церковь в с. Готовцево Галичского района (архив Свода памят. НПЦ).

Колокольня Богоявленского собора в г. Костроме (фото начала 20 в.).

Классицизм — стиль европейской архитектуры 2-й половины 17 — начала 19 вв. Основанный на ордерной системе, к. использовал в планах и фасадах спокойные и уравновешенные композиции, применял строгие, тектонически ясные формы. Наиболее ярко проявился во Франции, Англии и России. Русская архитектура к. прошла три этапа развития: ранний, зрелый и поздний к. В рамках последнего выделяется стиль ампира, постройки которого отличаются своеобразным сочетанием лаконичной монументальности композиций и пышными декоративными элементами. В столичной архитектуре указанные этапы соответствуют следующим периодам: 1760-е — начало 1780-х; 1780-е — 1800-е гг.; 1-я половина 19 в. В провинции периодизация к. выглядит сложнее, в целом отличаясь запаздыванием и смешением форм различных этапов. В Костромской обл. элементы раннего к. впервые появились в постройках 1770-х гг. Новые формы соединялись в них, как правило, с чертами барокко, например в Богоявленской церкви 1778 г. в с. Ковалёво Нерехтского р-на. В основном постройки раннего к. в Костромской области относятся к 1780-м — 1800-м гг., например, Покровская церковь 1800 г. в с. Обелево Нейского р-на и Воскресенская церковь в с. Унжа Макарьевского р-на. В усадебную архитектуру ранний к. проникает не позднее 1780-х гг. (например, дом Черевиных в усадьбе Нероново Солигаличского р-на). Решающим толчком в развитии классицизма в городской архитектуре послужило утверждение регулярных планов городов Костромской губернии (1781 г.) и их осуществление в конце

18 — 1-й трети 19 вв., в первую очередь в Костроме (см. Архитектурный ансамбль центра Костромы). К лучшим образцам гражданской архитектуры Костромы раннего к. принадлежат дома соборного причта 1795–1796 гг. (ул. Чайковского, 6–8) и дом Дурыгиных 1793 г. (пр. Мира, 11). Одновременно в жилой архитектуре Костромы появляются здания в стиле зрелого к., например, дома Малышева (ул. Советская, 24/2) и Соколова (ул. Ленина, 16/1) с угловыми ротондами. Среди других городов жилая архитектура конца 18 в. в стиле к. наиболее интересна в Судиславле, например, дома № 30 и 49 по Советской ул., в которых соединены формы раннего и зрелого к. Культовая архитектура зрелого к. (преимущественно 1-я четверть 19 в.) характеризуется разнообразием объёмных композиций. Наряду с традиционными типами церквей строятся храмы-ротонды (Спасо-Преображенская церковь 1806 г. в с. Спас-Бураки Костромского р-на, Никольская церковь 1808 г. в с. Чудцы Буйского р-на), купольные храмы с треугольным планом (церковь Рождества Христова 1823 г. в с. Свиньино Галичского р-на), ярусные пятиглавые храмы с ротондой на четверике (Ильинская церковь 1820 г. в с. Высоково Солигаличского р-на, Троицкая церковь 1820-х гг. в с. Чмутьово Галичского р-на), храмы типа «восьмерик на четверике» с пятиглавием (Никольская церковь 1815 г. в с. Холм Галичском р-на, Никольская церковь 1820 г. в с. Залесье Буйского р-на). Благодаря использованию в гражданских постройках 1-й половины 19 в. проектов, разработанных в Петербурге, городская архитектура этого времени богата памятниками в стиле ампира. Образцовые проекты А.Д. Захарова (1803 г.) для губернских и уездных присутственных мест были осуществлены в Костроме (1806–1809 гг.) и ряде городов губернии, в т. ч. в Макарьеве (1808 г.), Чухломе (1808 г.), Буге (1811 г.), Кологриве (конец 1830-х гг.). По проекту В.П. Стасова в Костроме построены Овощные (Табачные) ряды (1819–1824 гг.). Использование образцовых проектов начала 19 в. в жилой застройке Костромы отразилось, например, в домах Акатова 1811 г. (ул. Островского, 22) и Шиповых 1810-х гг. (ул. Войкова, 23). Последний является редким в настоящее время примером деревянного ампира. В культовой архитектуре ампира и позднего к. преимущественно применялись простые объёмные композиции храмов с чётким силуэтом. Характерны пятиглавые кубические храмы (церковь Св. Софии 1828 г. в с. Антушево Антроповского р-на) и ярусные композиции с купольной ротондой на четверике (например, Сретенская церковь 1826 г. в с. Трифон Антроповского р-на). Поздний к. широко представлен в архитектуре загородных усадебных домов 1-й половины 19 в., облик которых определяют разнообразные портики с колоннами (например, усадьбы Медведки и Королятино Сусанинского р-на, Денисово и Василево Костромского р-на). Наиболее значительными ар-

хитекторами к., работавшими в костромских землях, были Н.И. Метлин и П.И. Фурсов.

Библиография:

Лукомский Г.К. Барокко и классицизм в архитектуре Костромы // Старые годы. 1913, январь. С. 30–40.

Лукомские Г.К. и В.К. Кострома. — СПб., 1913. С. 283–334.

Иванов В.Н. Кострома. — М., 1978.

Кудряшов Е.В. Архитектурный ансамбль центра Костромы. — Ярославль, 1992.

Памятники архитектуры Костромской области: Каталог. Вып. 1. г. Кострома. Ч. 1–3. — Кострома, 1996–1998.

Архивные источники:

Архив Свода памят. НПЦ, учёт. документ.

Иллюстрации:

Дом Дурыгиных (г. — Кострома, пр. Мира, 11).

Дом Шиповых (г. — Кострома, ул. Войкова, 23).

Архитектура модерна возникла в Европе в самом конце 19 в. как реакция на эклектику и всевозможные «исторические» стили, господствовавшие в архитектуре 2-й половины 19 в. Модерн отказался от подражания стилям прошлого; для него характерны сложные асимметричные композиции, изысканные декоративные формы, преимущественно криволинейных очертаний, широкое использование растительного орнамента. В России модерн появился на рубеже 19–20 вв. в Петербурге и Москве. В Костромской обл., как и во многих других регионах России, модерн не получил широкого распространения. Преимущественно он проявился в жилой и общественной городской архитектуре (в 1-ю очередь в Костроме) и существовал непродолжительное время в 1900-х — 1910-х гг. Как правило, модерн здесь выступал не как целостная художественная система, но лишь в виде отдельных элементов композиции и декора. К а. м. относятся, например, в Костроме: дом Смирнова (ок. 1910 г. — ул. Симановского, 10) и сапожная фабрика (ул. Советская, 25А), в Нерехте: фабричная больница 1905–1907 гг. (ул. Восход, 3) и аптека (ул. Володарского, 9). Примерами деревянной а. м. являются дом Смирнова (ул. Смоленская, 26) и жилой дом (ул. Шагова, 18Г) в Костроме. Редким образцом модерна в усадебной архитектуре служит главный дом и ряд построек в усадьбе А.Ф. Витова (санаторий «Трифоныч» Костромского р-на), построенный по проекту архитектора А.А. Галецкого. В рамках а. м. развивался неорусский стиль, который творчески перерабатывал мотивы и формы древнерусской архитектуры. Среди немногочисленных памятников этого стиля в Костромской обл. выделяется больница Фёдоровской общины сестёр милосердия 1911–1913 гг. (архитектор В.М. Лопатин) в Костроме (ул. Кооперации, 19).

Библиография:

Демидов С.В., Кудряшов Е.В. Нерехта. — М., 1996.

Памятники архитектуры Костромской области: Каталог. Вып. 1. г. Кострома. Ч. 1–3. — Кострома, 1996–1998.

Архивные источники:

Архив Свода памят. НПЦ, учёт. документ.

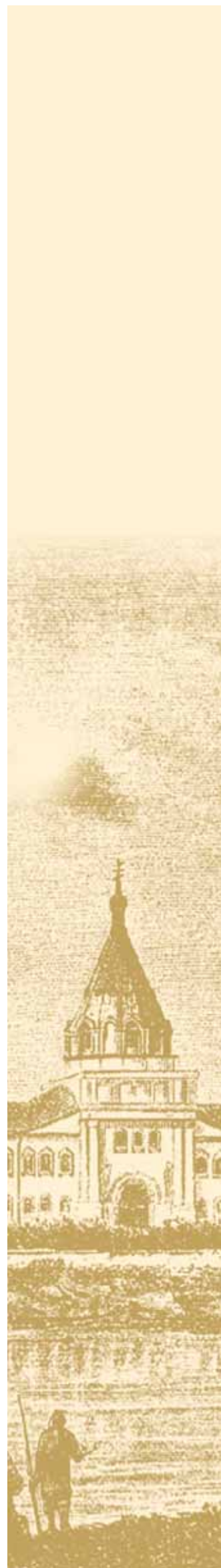
Иллюстрации:

Фабричная больница (г. Нерехта, ул. Восход, 3).

Дом Ботникова (г. — Кострома, ул. Свердлова, 10) — архив Свода памят. НПЦ.

Древнерусская архитектура

Древнерусская архитектура костромских земель охватывает несколько столетий и завершается в конце 17 в. Первые века её истории связаны с древнейшими городами и монастырями. Кострома, Галич, Чухлома, Солигалич, Судиславль и др. имели крепости с земляными валами и деревянными стенами с башнями. К старейшим монастырям принадлежат Ипатьевский (основан во 2-й половине 13 в.), Богоявленский (Богоявленско-Анастасиин, основан в 1420-х гг.), Макариево-Унженский (известен с 1439 г.), Успенский Паисиев (основан в 14 в.), Авраамиево-Городецкий. До 16 в. строительство в костромских землях было, очевидно, только деревянным. Наиболее ранним из известных каменных сооружений является Успенский собор в Костроме (не сохранился) 1-й половины 16 в. — одноглавый двухстолпный храм с позакомарным покрытием. К древнейшим памятникам деревянного народного зодчества принадлежит церковь Собора Богородицы середины 16 в. из с. Холм (ныне в архитектурно-этнографическом музее-заповеднике «Костромская слобода»). Оживлённое каменное строительство в середине и 2-й половине 16 в. велось в двух монастырях Костромы. Собор Богоявленского монастыря 1559–1565 гг. — самый ранний из сохранившихся каменных сооружений на территории Костромской обл. Построенный ростовскими мастерами пятиглавый четырёхстолпный храм крестово-купольного типа характерен для монастырских соборов своего времени. Интенсивное каменное строительство 2-й половины 16 в. в Ипатьевском монастыре велось на средства Годуновых, имевших крупные владения в костромских землях. Все храмы монастыря 16 в. были в 17–18 вв. заменены новыми, а прочие сооружения 16 в. перестроены. Выдающимся памятником шатрового зодчества является Богоявленская церковь в пос. Красное-на-Волге (1592 г.), заказчицами которой также были Годуновы. Композиция с восьмигранным столпообразным объёмом и двумя симметричными приделами напоминает знаменитую церковь в подмосковном с. Остров. В 1-й половине 17 в. в архитектуре костромских земель ещё живы традиции предшествующего столетия, о чём свидетельствует Покровский собор 1608–1632 гг. в Авраамиево-Городецком монастыре и Успенский собор 1642 г. в Успенском Паисиеве монастыре. Последний является одним из главных памятников костромской архитектурной школы 17 в., которая развивала двухстолпную систему храмов. К тому же

конструктивному типу принадлежит, например, Рождественская на Городище церковь в Костроме. В середине 17 в. архитектура костромских земель переживала период расцвета. Выдающимися произведениями д. а. являются построенные тогда крупные пятиглавые четырёхстолпные храмы — Воскресенская-на-Дебре церковь 1645–1651 гг. в Костроме и Троицкий собор 1650–1652 гг. Ипатьевского монастыря. Во 2-й половине 17 в. получил довольно широкое распространение тип бесстолпного пятиглавого храма с нарядным декором фасадов, например, Спасо-Преображенская церковь за Волгой в Костроме (1685–1688 гг.). Некоторые из них отличаются стройными композициями с пирамидой кокошников в основании барабанов, например, собор Воскресенского монастыря в Солигаличе (1663–1669 гг.) и Троицкая церковь храмового комплекса в селе Ликурге Буйского р-на (1685 г.). Стилистически единую группу памятников составляют каменные храмы 2-й половины 17 века в Солигаличе, которые оказали большое влияние на архитектуру северной части Костромского Заволжья на протяжении всего 18 в. К выразительным постройкам д. а. костромских земель принадлежат отдельно стоящие шатровые колокольни, например, в храмовом комплексе на Наволоке в Солигаличе (1686–1688 гг., не сохранились) и в Богородице-Сретенском монастыре в Нерехте (ок. 1700, не сохранились). В архитектуре рубежа 17–18 вв. некоторое отражение получил «нарышкинский стиль», для декора которого характерны колончатые наличники с разорванными фронтонами, — например, церковь Михаила Архангела в храмовом комплексе в селе Ликурге Буйского р-на. Традиции д. а. сохранялись в Костромской области во многих памятниках 18 в.

Библиография:

Брюсова В.Г. Ипатьевский монастырь. — Ярославль, 1968.

Кудряшов Е.В. Костромское каменное зодчество XVII в. Его особенности и пути развития. Автореферат диссертации. — М., 1975.

Кудряшов Е.В. Солигалич. Л., 1987; Демидов С.В., Кудряшов Е.В. Нерехта. — М., 1996.

Памятники архитектуры Костромской области: Каталог. Вып. 1. г. Кострома. Ч. 1–3. — Кострома, 1996–1998.

Архивные источники:

Архив Свода памят. НПЦ, учёт. документ.

Иллюстрации:

Собор 16 в. Богоявленского монастыря.

Покровский собор Авраамиево-Городецкого монастыря.

Собор Воскресенского монастыря в г. Солигаличе.

Архитектура второй половины 19 в.

Развивалась в общем русле общероссийских художественных течений и стилистических на-

правлений. Поздний классицизм, ещё преобладающий в архитектуре середины 19 в., постепенно уступал место эклектичным тенденциям. Эклектика подражала архитектуре прошлого, как правило, смешивая композиционные приёмы и формы различных стилей. Одним из наиболее влиятельных направлений в Костромской архитектуре эклектики был русский стиль, который ориентировался на древнерусское зодчество. В основном он проявился в церковных постройках. Один из первых памятников эклектики — надвратная церковь Хрисанфа и Дарии в Ипатьевском монастыре (архитекторы К.А. Тон и Н.П. Григорьев, 1852–1863 гг.). В ней сочетаются элементы русского стиля и традиционные формы классицизма. К ранним образцам русского стиля, сохраняющим реминисценции классицизма, принадлежит также Воскресенская церковь 1860 г. в с. Карьково (Мантуровский р-н). Часто для построек русского стиля брались за образец храмы 17 в., например, Троицкая церковь в с. Заингирь (Нейский р-н) с пятиглавым храмом и шатровой колокольней. В жилой и общественной архитектуре 2-й половины 19 в. больше проявлялись другие направления эклектики. В жилых домах нередко использовались мотивы ренессанса и барокко. Яркими образцами этого направления являются доходные дома Третьякова в Костроме (ул. Симановского, 24/26). Реже применялись элементы готики, которые придавали постройкам выразительный индивидуальный облик, например, конный двор в усадьбе Медведки (Сусанинский р-н), торговые ряды в Буге (пл. Революции, 1/14). Широкое распространение в архитектуре 2-й половины 19 в. Костромских земель получил кирпичный стиль. В его постройках, лишённых четкой стилистической ориентации, применялся дробный выложенный из кирпича декор, при этом фасады, как правило, не штукатурились. Особенно ярко этот стиль отразился в промышленной архитектуре, а также в общественных зданиях. Иногда кирпичный стиль сочетался с элементами барокко и классицизма, например, духовное училище 1884 г. в Макарьеве (ул. Ветлужская, 34), земская больница в Буге (пл. Революции, 8). В жилой деревянной архитектуре городов Костромской области этого периода применялась пропиленная и накладная резьба, в которой использовались мотивы деревенного народного зодчества, например, дом Квасникова в Буге (ул. Ленина, 12/40), жилые дома в Костроме (пр. Текстильщиков 68/38, ул. Терешковой, 20) и др. Эклектика продолжала господствовать в архитектуре Костромских земель и в начале 20 в., например: Романовский музей 1909–1911 гг. в Костроме (архитектора Н.И. Горлицына), построенный в русском стиле; женское епархиальное училище 1904–1906 гг. в Костроме (граждан-

ского инженера И.В. Брюханова), Рождественская церковь 1915 г. в русском стиле в с. Ухтубуж (д. Попово Мантуровского р-на) и др.

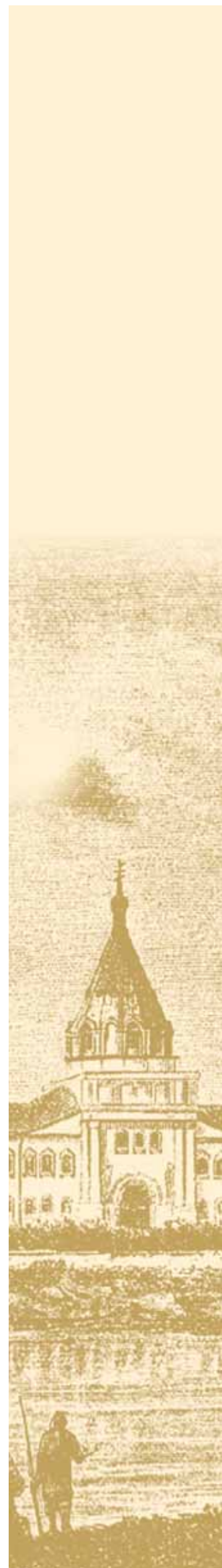
Библиография:

- Демидов С.В., Кудряшов Е.В. Нерехта. — М., 1996.
Памятники архитектуры Костромской области: Каталог. Вып. 1. г. Кострома. Ч. 1—3. — Кострома, 1996—1998.
Архивные источники:
Архив Свода памят. НПЦ, учёт. документ.
Иллюстрации:
Доходные дома Третьякова (г. Кострома, ул. Симановского, 24).
Женское епархиальное училище (г. Кострома, ул. Дзержинского, 15).
Дом Квасникова (г. Буй, ул. Ленина, 12) — архив Свода памят. НПЦ.

Деревянное народное зодчество

Деревянное народное зодчество представляет собой одно из самых ярких и самобытных художественных явлений в архитектуре Костромской области. Деревянное народное зодчество очень разнообразно и включает церкви, часовни, крестьянские дома и всевозможные хозяйственные сооружения. Большая часть сохранившихся построек относится к 19 — началу 20 вв., однако многие их конструктивные приемы и архитектурные формы восходят к древнейшим временам. Наиболее ранним среди сохранившихся памятников является церковь Собора Богородицы (по-видимому, ок. 1552 г.) из с. Холм Галичского р-на (ныне в АЭМ «Костромская слобода»). Она принадлежит к редкому типу ярусного пятиглавого храма, к которому относилась и Никольская церковь 18 в. в с. Николю-Березовец Галичского р-на (не сохранилась). Композицию последней дополняли приделы, крытые бочками. Ярким примером ярусного храма является Ильинская церковь 18 в. из с. Верхний Березовец Солигаличского р-на (ныне в АЭМ «Костромская слобода»), стройную композицию которой образуют два убывающих восьмерик на четверике. Самым распространённым типом были одноглавые клетские храмы. Основу их композиции составляет клеть — прямоугольный сруб, нередко завершённый высокой двускатной кровлей. К наиболее древним памятникам этого типа относятся Спасская церковь 1712 г. с. Фоминское и Спасо-Преображенская церковь с. Спас-Вежи 1713 г. (обе из Костромского р-на, ныне в АЭМ «Костромская слобода»). Последняя отличается уникальной свайной конструкцией, которая несёт всю постройку. Среди деревянных часовен Костромской обл., наряду с клетскими, широкое распространение получили постройки типа часовни конца 17 в. из д. Б. Токарево Солигаличского р-на (ныне в АЭМ «Костромская слобода»). Её восьмигранный сруб, окружённый галереей, завершён не-

высоким шатром. Часовня конца 18 — начала 19 вв. из д. Притыкино Шарьинского р-на (ныне в АЭМ «Костромская слобода») принадлежит к ярусному типу сооружений, в которых композиция «восьмерик на четверике» дополнена ещё одним восьмериком. В традиционном крестьянском жилье, как и на всём Русском Севере, преобладает дом типа брус, сильно вытянутый прямоугольный объём которого включает жилые и хозяйственные помещения, спланированные на продольной оси. Переднюю часть занимают жилые помещения (изба, горница), заднюю — крытый двор с хлевом внизу и поветью наверху. Обе половины разделены сенями, а все помещения объединены общей двускатной кровлей. К лучшим образцам этого типа принадлежат дом Липатова 1857 г. из д. Кобылино и дом Серова 1873 г. из д. Мытищи (оба из Макарьевского р-на, ныне в АЭМ «Костромская слобода»). Реже встречаются постройки двухрядного типа, которые включают два параллельных объёма жилой избы и хозяйственного двора под самостоятельными кровлями. К нему относится старейший в области дом Скобелкина 18 в. из д. Стрельниково Костромского р-на (ныне в АЭМ «Костромская слобода»). На главном фасаде крестьянских домов широко применяется разнообразная резьба (глухая, пропильная, накладная). Иногда, наряду с народными мотивами, в декоре используются элементы городской архитектуры, характерные для каменных построек барокко и классицизма, например: дом Ципелевой середины 19 века из д. Аристиха Шарьинского р-на (ныне в АЭМ «Костромская слобода»), дом Хазовых в д. Губино Межевского р-на. Выразительными произведениями деревянного народного зодчества являются ветряные мельницы. Характерный для костромских деревень своеобразный тип мельниц на столбах представлен постройками из д. Германов Починок и д. Разливное Солигаличского р-на (ныне в АЭМ «Костромская слобода»). Их срубы с дощатыми крыльями поставлены на брусья-консоли и сужающиеся кверху ряжи. К более традиционному типу относятся мельницы-шатровки, например, из с. Спас Нерехтского р-на (ныне в АЭМ «Костромская слобода»). К многочисленным образцам деревянного народного зодчества принадлежат всевозможные хозяйственные постройки — амбары, овины, кузницы, облик которых отвечает утилитарному характеру этих сооружений. В основном они представляют собой простые срубы с двускатной кровлей. Для амбаров характерны помосты перед главным фасадом и выступающие над ними навесы кровли, например, три амбара из д. Собакино Нерехтского р-на (ныне в АЭМ «Костромская слобода»), амбар Шириевой в д. Разбойница Вохомского р-на. К своеобразным типам крестьянских построек, характерных для района костромской низины, относятся «чёрные» бани на сваях, например, из д. Ведерки Костромского р-на (ныне в МНАиБ). Их срубы подняты на дубовые сваи. Помост с крыль-

цом и навес кровли над ними наделяют постройки выразительным силуэтом, а резные столбики крылец придают им нарядность.

Библиография:

Дунаев Б.И. Деревянное зодчество северо-востока Костромской губернии. — М., 1915.

Маковецкий И.В. Памятники народного зодчества Верхнего Поволжья. — М., 1952. С. 8 — 12, 23 — 33.

Кудряшов Е.В. Музей деревянного зодчества в Костроме. — Ярославль, 1971.

Мазерина А.Н., Орехова М.М. Музей народной архитектуры и быта в Костроме. Путеводитель. — Кострома, 1984.

Памятники архитектуры Костромской области. Каталог. Выпуск 1. г. Кострома. Ч. 3. — Кострома, 1998. С. 49 — 88.

Архивные источники:

Архив Свода памят. НПЦ, учёт. документ.

Иллюстрации:

Преображенская церковь с. Спас-Вёжи Костромского р-на.

Дом Серова из д. Мытищи Макарьевского р-на.

Мельница ветряная из д. Германов Починок Солигаличского р-на (архив Свода памят. НПЦ).

Губернские архитекторы

Губернские архитекторы как должность появились в России в результате осуществления административно-территориальных реформ и образования новых губернских учреждений по указу Екатерины II от 7 ноября 1775 г. В ведении губернских архитекторов находилась вся архитектурно-строительная деятельность в губернии, в первую очередь общественные («казённые» и «публичные») сооружения. Губернский архитектор составлял проекты и сметы зданий, следил за их осуществлением, давал указания подрядчикам и мастерам, принимал постройки после их завершения и т. д. В первые годы после открытия нового Костромского наместничества с 1778 по 1780 г. должность губернского архитектора была вакантной. Первым костромским губернским архитектором стал воспитанник петербургской Академии художеств Дмитрий Иванович Баженов, прибывший в Кострому из Тульского наместничества, где он с января 1780 г. находился в должности помощника архитектора. В Костроме Д. Баженов также проработал недолго, с сентября 1781 по январь 1782 г. Его сменил капитан-инженер прусской службы Карл Генрих фон Клер, который в 1781 г. приехал в Россию из Берлина. По его проектам в Костроме были построены дом губернатора — великолепный ансамбль с дворцом в стиле раннего классицизма и регулярным садом (не сохранился), Гостиный двор и Б. Мучные ряды. Ему приписывают также дом А.К. Пасынковой в Костроме (ул. Чайковского, 11). В 1789 г. К. фон Клер сменил должность губернского архитектора на место нерехтского го-

родничего. В 1789–1794 гг. губернским архитектором был Карл Калино, а в 1795–1796 гг. функции губернского архитектора выполнял землемер Иван Петрович Гове, завершивший строительство Гостиного двора в Костроме. Незаурядными мастерами своего времени были два следующих губернских архитектора — Н.И. Метлин и П.И. Фурсов (соответственно в 1796–1822 и 1822–1831 гг.), которым принадлежит ряд выдающихся произведений в стиле классицизма и ампира в Костроме, Нерехте, Галиче и др. городах и сёлах. В 1833–1836 гг. губернским архитектором в Костроме был Ф.И. Уткин. Ему принадлежат проект Святых ворот в Ипатьевском монастыре и проект перестройки гимназии под дом губернатора в Костроме (ул. Дзержинского, 9). В 1837–1839 гг. должность губернского архитектора занимал М.М. Пправе. Его главным произведением является Дворянское собрание в Костроме, перестроенное в 1837–1838 гг. из дома Дурыгина (пр. Мира, 7). Следующим губернским архитектором стал Степан Попов (1839–1840-е гг.). В 1839 г. он составил обмеры и смету на ремонт дома Борщова в Костроме (ул. Шагова, 1), проекты 2-х соляных магазинов в Кологриве. В 1841 г. он наблюдал за перестройкой дома Акатова в Костроме (ул. Комсомольская, 31). С 1847 (?) по 1850-е гг. в должности губернского архитектора находился Николай Павлович Григорьев. Он составил новый план Костромы после пожара 1847 г., в 1852–1863 гг. проектировал (совместно с К.А. Тоном) и наблюдал за строительством церкви Хрисанфа и Дарии в Ипатьевском монастыре, в 1857 г. выполнил проект перестройки больницы в Костроме (ул. Советская, 77). В конце 1850-х — 1860-е гг. губернским архитектором был А.А. Алексеев, которому принадлежат проект 1859 г. перестройки духовной консистории в Костроме (ул. Островского, 8), проект колокольни (ок. 1870) Авраамиево-Городецкого монастыря. В последующие годы эту должность занимали: И.Р. Отмар-Штейн (1870–1871 гг.), Монерот-дю-Мен (1872–1873 гг.), И.Г. Иванов (1878–1882 гг.), В.А. Шкаин (1892–1897 гг.), В.Г. Стецуло (1898 г.), Л.А. Большаков (1899–1912 гг.), А.И. Савинич (1913–1914 гг.). В предреволюционные годы должность губернского архитектора оставалась вакантной.

Библиография:

Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1778 — 1795. — СПб., 1779 — 1796.

Петров П.Н. Строительное дело в России при Екатерине II // Зодчий. 1880, № 10 — 11. С. 90.

Лукомский Г.К. Барокко и классицизм в архитектуре Костромы // Старые годы. 1913, январь. С. 30.

Кудряшов Е.В. Архитектурный ансамбль центра Костромы. — Ярославль, 1992. С. 39 — 46.

Кудряшов Е.В. Первый губернский архитектор // Губернский дом (Кострома). 1997, № 1. С. 38 — 40.

Архивные источники:

РГАДА, ф. 248, оп. 160, дд. 891, 892, 893, 1046, 1047, 148; ГАКО, ф. 7, оп. 1, дд. 218, 1097, 1125.

Костромские зодчие 17 в.

Талантливые народные мастера каменного строительного дела, создатели произведений древнерусской архитектуры, совмещавшие в себе архитектора, инженера, организатора строительных работ. При отсутствии профессионального образования основным источником их технических знаний была собственная многолетняя практика, знакомство с ранее возведёнными сооружениями, передача опыта, накопленного предыдущими поколениями зодчих, что способствовало возникновению в 17–18 вв. ряда местных архитектурных школ. Костромская архитектурная школа сложилась в культовом строительстве Костромского края в 17 в. О высокой квалификации зодчих 17 в. свидетельствуют их произведения, выдержавшие испытание временем. Документальные источники сохранили имена лишь отдельных выдающихся костромских зодчих 17 в., руководителей строительных артелей, которые строили не только в Костромском крае, но и за его пределами. Это К. Губа, крестьянин с. Исаковского, который в 1667–1669 гг. руководил строительством церкви Григория Неокессарийского на Б. Полянке в Москве; Ф. Алексеев из д. Головины, в 1695–1698 гг. выстроивший Воскресенский собор в Деревяницком монастыре под В. Новгородом; В.Х. Зубов, построивший в 1642 г. Духовскую церковь в Рязанском кремле, работавший в рязанских Спасском и Солотчинском монастырях, а также участвовавший в строительстве Покровского собора Авраамиево-Городецкого монастыря; солигаличские мастера, отец и сын, Г.А. и Д.Г. Антоновские, выстроившие храмы Воскресенского монастыря в Солигаличе и Макарьевскую и Никольскую церкви в Макарьев-Унженском монастыре; крестьянин Ипатьевского монастыря С. Кобелев, в 1660–1665 гг. руководивший строительством нового Гостиного двора в Москве; костромич В. Лиса, построивший в 1689 г. колокольню в Троице-Даниловом монастыре в Переславле-Залесском; нерехтчанин С. Кириллов, выстроивший в 1683–1684 гг. колокольню в Троице-Сыпановом монастыре, и др. мастера.

Библиография:

Кудряшов Е.В. Костромское каменное зодчество XVII в. Его особенности и пути развития. Автореферат канд. диссертации. — М., 1975.

Кудряшов Е.В. Солигалич. — Л., 1987. С. 14–15, 23–24.
Демидов С.В., Кудряшов Е.В. Нерехта. — М., 1996. С. 75–76.

Архивные источники:

ГАКО, ф. р.-513 (Е.В. Кудряшов), оп. 1

Костромская архитектурная школа 17 в.

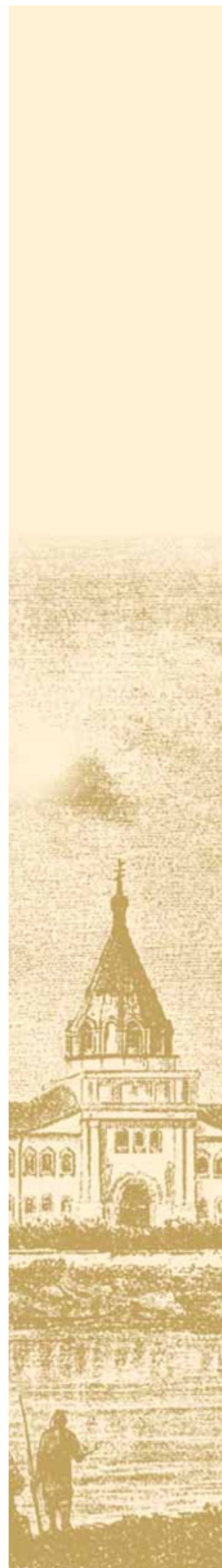
Это общность местных строительных традиций, передаваемых друг другу несколькими поколениями мастеров каменного культового зодчества. Стилистические особенности местных памятников с одной стороны объединяют их между собой, с другой — отличают от памятников других архитектурно-художественных центров. Главной отличительной особенностью костромских храмов 17 в. является их двухстолпная конструкция со своеобразной системой перекрытий и венчаний, а также использование специфической системы декоративного убранства фасадов, которая не соответствовала конструктивно-планировочным особенностям храмов (разное число прясел на фасадах четверика, сдвиг боковых порталов к востоку и др.). Специфику декора характеризует также разнообразие форм кирпичной орнаментики в наличниках окон, порталах, карнизных поясах и использование изразцов, в местоположении и трактовке которых также имеются местные особенности. Эти стилистические особенности берут начало в костромских памятниках 16 в. (Успенский собор кремля, соборы Ипатьевского и Богоявленского монастырей) и формируются с начала 1640-х гг. в ходе строительства храмов в расположенных к северу от Костромы монастырях (Авраамиево-Городецком, Успенском Паисиеве, Спасо-Геннадиеве). К середине 17 в. они проникают в Кострому, где получают наиболее широкое развитие (например, Вознесенская-на-Дебре, Рождественская на Городище, Богословская церкви), а во 2-й половине 17 в. распространяются к югу от Костромы (Нерехта, Лух, Кинешма). В 17 в. в Костромском крае было выстроено 23 двустолпных храма, что составляет примерно 65% от общего числа возведённых за это время храмов.

Библиография:

Кудряшов Е.В. Архитектурные памятники Ипатьевского монастыря 16–17 вв. // Краеведческие записки КИАМЗ. Вып. 1. — Ярославль, 1973. С. 62–86.

Кудряшов Е.В. К вопросу о первоначальных формах Успенского собора в Костроме // Культура средневековой Руси. — Л., 1974. С. 146–150.

Кудряшов Е.В. Костромское каменное зодчество 17 в. Его особенности и пути развития. Автореферат канд. диссертации. — М., 1975.

СОДЕРЖАНИЕ

Нам есть чем гордиться.....	5
История — связующая нить (от издателя).....	7
Богохранимый край.....	9
Костромкой летописец. Губерния.....	10
Костромкой летописец. Область.....	11

ГЛАВА I. КОСТРОМСКАЯ СТОРОНА

Костромская область.....	16
Костромская сторона.....	18
Костромская земля: от удела до губернии.....	23
Галера под императорским штандартом.....	27
Губернатор: вся власть в его руках.....	30
Как управлялась губерния.....	32
Российская табель о рангах.....	35
Костромские губернаторы с 1796 по 2008 гг.....	37
Газеты в губернии.....	38
Впервые в губернии.....	42
«Костромские» полки Российской армии.....	46
Самое-самое.....	48
Костромская земля: от губернии до области.....	49

ГЛАВА II. ЧЕМ СЛАВЕН КРАЙ

Памятники природы и археологии.....	52
Край речной и озерный.....	56
Река Межа — древний водный путь.....	57
Речная гонка.....	58
В междуречье Унжи и Ветлуги.....	59
Загадки древних городищ.....	60
Промыслы в губернии.....	62
Ремесло в Костроме.....	65
Костромские серебряники 18–19 вв.....	67
Вальсировать... серебро.....	68
Красносёлы — императору.....	70
Славен Галич трудолюбием.....	70
Что в быту необходимо.....	72
Заработки в столицах и дома.....	74
Межевские мастера-плотники.....	75
Ложкари, скорняки, рыбаки.....	76
Мастеровые люди.....	77
Сырная сторона.....	77
Шапочный промысел.....	79
Звонкая глина петровских гончаров.....	80
Жилища на заготовке леса.....	80
Дровяное дело в Ветлужском уезде.....	81
Работают большей частью в лаптях.....	82
Древняя копань.....	84

Берёзовый замок.....	85
Как железную дорогу строили.....	85
Гуляет ярмарка.....	89
В Костроме на Фёдоровскую.....	92
Торговля, промыслы, ярмарки.....	93
Ярмарки в Макарьеве.....	96
Торговое дело.....	96

ГЛАВА III. КОСТРОМСКИЕ СВЯТЫНИ

Монастыри, основанные костромскими святыми.....	100
Тайны Феодоровской иконы.....	102
Крестные ходы в Костромской губернии.....	103
Железоборовский монастырь.....	104
Ферапонтов монастырь на Монзе.....	109
Макариев монастырь на Письме.....	110
Кажировская пустынь.....	112
Галичские святыни.....	115
Святыни Кадыйского края.....	116
Обители веры и красоты.....	119
Легенды Княжой пустыни.....	122
Церковь Николая в Чернопенье.....	124
Загадки шунгенских иконописцев.....	124
Как Кузнецовы спасали колокол.....	128
Из летописи Макариево-Унженского монастыря.....	130
Межевские храмы.....	133
Сыпаново.....	135
Святыни села Боговарово.....	138
Храмы в окрестностях Щелькова.....	139
Святыни Пыщугской земли.....	142
Храм Воскресения Христова.....	144
Чухломский Авраамиев Городецкий монастырь.....	145
Душа города.....	148

ГЛАВА IV. ИМЯ В ИСТОРИИ КРАЯ

Уроженцы Костромской губернии: именной календарь.....	152
О потомках Сусанина.....	154
Тайна инока Железоборовского монастыря.....	155
Яснovidец Авель на Костромской земле.....	157
Князя Репнины.....	160
Усадьба Пушкиных Новинки.....	163
На берегу великой реки.....	165
Фонвизины.....	167

Усадьба Борщовых	168
Графы Толстые в Меже	169
Пётр Вяземский о Фёдоре Толстом «американце»	171
Цвет общества в Зиновьеве	172
Служить науке	174
Вотчина Герцена	175
Аристократ в медвежьем углу	177
Реликвии Щельковского музея	179
Высоково, Семёновское-Лапотное, «Терем» ...	181
Просветители Лебединские	182
Как купец Папулин раскол чинил	184
Буйские корни Ивана Сытина	186
«Король акварели»	188
Гитарист, лексикограф, писатель.....	189
Усадьба Давыдково	190
Мы строим здесь свой мир	192
С именем Григорова	193
Люди-собаки	194
Андрей Тарковский. Начало	195
Старый слуга	196
«Побратим Потсдама»	198

ГЛАВА V. ОБЫЧАИ, ОБРЯДЫ И ПРАЗДНИКИ ПРЕДКОВ. ФОЛЬКЛОР

Как предки строили жилище	200
Крестьянская семья	201
«Ведут жизнь опрятную...»	203
Мельницы в жизни крестьян	204
Чухломичка	205
Бабья сторона	206
Сватовство в селе Романцево	207
Как в старину на Совете свадьбу играли	209
Свадебный обряд Ухтубужья	211
От рождения до крестин	211
Баннные наговоры	212
Детские забавы	214
Проводы в армию	217
Магия жатвы	218
Микольщина	220
Русская братчина	223
Праздники в Егорье, что на Воче	225
Старые праздники в Костроме	226
Масленица	227
Масленая, честная, широкая, весёлая.....	228
Праздничная эпопея в Макарьевском уезде ...	229
Святки в Красноселье	230
Яства костромской деревни	232
Крестьянское застолье	234
Старинный макарьевский рецепт пива	238
Угощенья на Петра и Павла	238
Крестьянская кухня	239
Поназыревское застолье	241
Чухломская кухня	241
Народные гаданья Костромского края	242
Ряженье на «сбитнях»	245
Деревенские игры, забавы, хороводы	245
Костромской костюм	246
Народный вохомской костюм	249
Народный костюм Пыщуганья	252

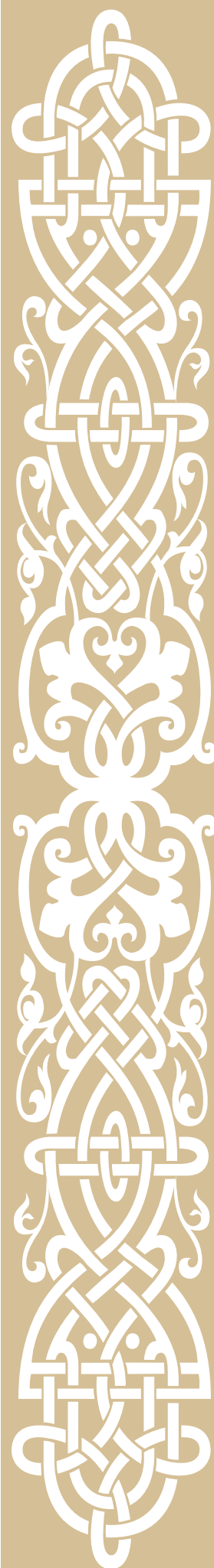
Как одевались сусанинцы	254
Костромские народные сказки	255
Легенды, народные сказки	256
Предания и былички	261
Забывтые песни	263
Беседные песни	265

ГЛАВА VI. КОСТРОМА

«Визитная карточка» места	268
Кострома	269
Костромской летописец	272
Тайна загадочного слова	280
Летописи — загадки первого упоминания	281
Костромской кремль, или старый город	286
Слободы в Костроме 17 и 18 столетия	288
Самое первое в Костроме	292
У гостиного двора	296
Костромские пруды	298
Глас городской	300
По литературным местам Костромы	302

ГЛАВА VII. ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АЛФАВИТ. ГОРОДА И СЁЛА КОСТРОМСКОЙ ЗЕМЛИ

Антроповский район	306
Костромской летописец	308
Музей выпускает журнал	309
«Живая память»	309
Легенды и были с речки Ёга	310
Буй	312
Буйский район	314
Буй-городок	317
Волгореченск	322
Костромской летописец	324
И турбина пошла	325
Экспозиции музея	325
Здесь русский дух	326
Вохомский район	327
Костромской летописец	330
Загадки слова «Вохма»	331
Как заселялся край	333
Разбойники на Вохме	334
Об основании села Вознесенье (Вохма)	337
Вохма — золотое дно	338
Галич	341
Галичский район	343
Костромской летописец	344
Галич княжеский	345
Галич средневековый	348
Из истории Галичского уезда	351
О галичских кладах	354
Кадыйский район	355
Костромской летописец	358
Легенда о месте	359
Утраченная красота	361
Кологривский район	362
Костромской летописец	364
Кологривские предания	366
Мир Ефима Честнякова	367
Костромской район	370
Костромской летописец	372

Из истории сёл и деревень.....	373	Вернисаж художника В.А. Старостина.....	463
Чего прежде не бывало.....	373	Пыщугский район	465
Сандогора — Святая гора.....	376	Вернисаж художника А.Н. Козлова.....	467
Как жарковцы и мисковцы землю делили.....	379	Костромской летописец.....	468
Красносельский район	381	В составе Поветлужья.....	469
Костромской летописец.....	384	Предания о Пыщугской земле.....	469
Из истории сёл и деревень.....	386	Солигаличский район	473
Памятник царю-освободителю.....	395	Костромской летописец.....	476
Макарьевский район	396	Откуда пошла Соль Галицкая.....	477
Костромской летописец.....	398	Выписки о древностях города Солигалича	
Мантурово	399	и церквах оного.....	480
Мантуровский район	401	Судиславский район	481
Костромской летописец.....	402	Костромской летописец.....	484
Из дворцовой волости.....	404	Судиславль — город древний.....	485
Из истории сёл и деревень.....	405	Из истории сёл и деревень.....	486
Межевской район	406	Усадьба Следово: от дворян Карцевых	
Костромской летописец.....	408	до юных биологов.....	492
Заселение Межевской волости.....	409	Сусанинский район	495
Нерехтский район	411	Костромской летописец.....	498
Костромской летописец.....	414	История села Молвитино.....	499
Из истории Нерехтского уезда.....	416	Памятник Ивану Сусанину из... шоколада.....	502
Городская летопись.....	419	Чухломский район	503
Путешествия высочайших особ дома		Костромской летописец.....	506
Романовых через Нерехту.....	420	Чухломская округа.....	507
Малая Родина: история в лицах.....	421	Провинциальный городок.....	509
Нейский район	423	Городской голова.....	511
Костромской летописец.....	426	Шарья	512
Заселение Нейского края.....	427	Шарьинский район	514
Из истории сёл и деревень.....	429	Костромской летописец.....	516
Октябрьский район	433	На берегах Ветлуги.....	518
Костромской летописец.....	434	Сказание о моей Родине.....	524
Островский район	435	Истоки города.....	526
Костромской летописец.....	438	Окно в туризм.....	528
Из истории сёл и деревень.....	439	Премия «Триумф».....	529
Добрый мир потешной картинки.....	440	Детям в утешение.....	530
Родина Снегурочки.....	441	Шарьинский вернисаж.....	531
Павинский район	443	Гости из «Поветлужья».....	533
Костромской летописец.....	446	Завтра начинается сегодня.	
Из истории сёл и деревень.....	447	ООО «Лесопромышленный комплекс»....	534
Парфеньевский район	450	Фотоока «Лесопромышленного комплекса»... 539	
Костромской летописец.....	452		
«Годовой репорт о денежной казне».....	453	ГЛАВА VIII. СПРАВОЧНЫЙ РАЗДЕЛ	
Император Александр I в Парфентьеве.....	455	Градостроительная история. Основные	
О театре и библиотеке.....	456	архитектурные ансамбли.....	544
«Бывый город Парфентьев».....	456	Дворянские усадьбы Костромского края.....	561
Поназыревский район	460	Монастыри и православные святыни.....	575
Костромской летописец.....	462	Архитектура и градостроительство.....	591

КОСТРОМСКАЯ СТОРОНА.
ЗАГАДКИ ИСТОРИИ, ПРЕДАНИЯ И ОБЫЧАИ

Историко-краеведческое и культурно-просветительское издание

Разработка дизайн-макета, издательские работы –
ООО «Сувенир-Дизайн»
Москва, ул. 2-я Хуторская, 38а, стр. 17
www.souvenir-design.ru

Редактор – П.М. Прибылов
Художественный редактор – И.В. Межанская
Составители – Т.Г. Гончарова, В.Н. Герасименко.
Набор текста – Е.В. Соколова, Е.Н. Муренина
Дизайн-макет страниц – Е.К. Розов
Верстка – Д.Н. Сахаров
Корректura – С.С. Федешова, В.А. Тищенко

Подписано в печать 23.08.2010.
Формат 60х90/8. Бумага мелованная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 76,0. Тираж экз.
Изд. № . Зак. № 1800.

Цена свободная

ISBN 978-5-9902189-1-8

9 785990 218918

